

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»

Факультет государственной культурной политики

Кафедра социально-культурной деятельности

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Коллективная монография

УДК 379.8:001.1
ББК 74.04я73; 77.5
С 69

Рекомендовано к изданию Редакционно-
издательским советом Московского
государственного института культуры

Рецензенты

В.Д. Пономарев, доктор педагогических наук, профессор (Кемерово);
И.М. Родионов, кандидат педагогических наук, доцент,
вице-президент РАППА (Москва)

Составитель и научный редактор

доктор педагогических наук, профессор

Н. Н. Ярошенко

Авторский коллектив

Введение: **Н.Н. Ярошенко.**

Раздел I: **Н. Н. Ярошенко** (§1.1); **Л. Н. Воеводина** (§1.2); **К.И. Вайсеро** (§1.3); **Н.В. Шарковская** (§1.4); **Е. В. Семенова, Н. В. Погорелова, Т. П. Степанова** (§1.5); **О. Ю. Мацукевич** (§1.6).

Раздел II: **Т.Н. Суминова** (§2.1); **И.А. Черников** (§2.2);
Е. И. Григорьева (§2.3); **Ю. А. Акунина** (§2.4).

Раздел III: **Л. Е. Востряков, И. А. Ивлиева, А. А. Сукало** (§3.1);
Л. А. Северова (§3.2); **Е. Е. Васильева** (§3.3); **Ю. А. Азарова** (§3.4);
Е. В. Курапина (§3.5); **А. Ю. Тихонова, А.В. Андреенок** (§3.6);
Н.А. Гекман (§3.7).

Раздел IV: **Е. Н. Львова** (§4.1); **С. В. Богдан** (§4.2); **И.А. Герасимова** (§4.3);
А.В. Дмитриева (§4.4); **Ю. А. Акунина, А. Ю. Единак** (§4.5).

Раздел V: **О. В. Ершова** (§5.1); **М. В. Комарова** (§5.2); **В. Ю. Плехов** (§5.3).

Раздел VI: **А. А. Жаркова** (§6.1); **Г. А. Баландина,**
Х. С. Юсуфкулова (§6.2); **В. А. Кавера** (§6.3); **В. А. Павлова** (§6.4);
Б. С. Сафаралиев, Л. В. Черезова (§6.5); **Г. А. Баландина,**
Х. С. Юсуфкулова (§6.6).

С 69 **Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе:** Коллективная монография /Авторск. коллектив: Н. Н. Ярошенко, К. И. Вайсеро, Л.Е. Востряков и др.; Сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко; Московский государственный институт культуры. Москва : 280 с. - ISBN 978-5-94778-610-1

В монографии раскрыты проблемы развития современной социально-культурной деятельности в контексте задач государственной культурной политики. Рассматриваются аспекты научно-теоретического осмысления социально-культурных практик, инновационные управленческие модели и креативные подходы в подготовке кадров по направлению «Социально-культурная деятельность».

ISBN 978-5-94778-610-1

© МГИК, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Социально-культурная деятельность продолжается	7
Раздел I. Гуманитарный дискурс и проблемы теории социально-культурной деятельности	20
§ 1.1. Социально-культурная деятельность в современном дискурсе научных исследований	21
§ 1.2. Становление социокультурного подхода: границы и точки пересечения культурологии и философии	32
§ 1.3. Психологический потенциал социально-культурной деятельности	43
§ 1.4. Социальные функции культурных институций и творческих кластеров	53
§ 1.5. Социокультурное пространство: междисциплинарный анализ	61
§ 1.6. Инклюзия как принцип гуманизации современной культуры	67
Раздел II. Креативные индустрии и арт-менеджмент: социокультурный анализ	75
§ 2.1. Арт-менеджмент как технология креативной экономики	76
§ 2.2. Экономика впечатлений в культурном пространстве России	83
§ 2.3. Потенциал проектных технологий в развитии креативных индустрий	92
§ 2.4. Перспективы проектирования креативной городской среды	99

Раздел III. Профессиональная подготовка кадров для социально-культурной сферы 107

§ 3.1. Профессиональная подготовка менеджеров социально-культурной сферы: миссия и приоритеты....	108
§ 3.2. Развитие предпринимательских способностей у студентов в рамках реализации проектов социально-культурной сферы.....	117
§ 3.3. Современные социокультурные практики в процессе профессионального становления студентов...	125
§ 3.4. Ивент-технологии - концепт педагогики будущего	130
§ 3.5. Формирование культурно-досуговой компетентности современной молодежи в условиях вуза культуры.....	135
§ 3.6. Формирование навыков творческой самореализации у студентов творческой специальности в педагогическом вузе.....	141
§ 3.7. Тренинговые игры как средство развития лидерских качеств в молодежных объединениях игр активного действия	148

Раздел IV. Информационные трансформации социально-культурных практик 152

§ 4.1. Виртуализация коммуникаций в контексте перспектив развития социокультурной сферы	153
§ 4.2. Детерминанты информационно-коммуникационных технологий в социально-культурной деятельности	166
§ 4.3. Геймификация как способ включения молодежи в образовательную и досуговую индустрию.....	176
§ 4.4. Формирование и особенности организации киберспорта как инновационной формы досуга молодежи	184
§ 4.5. Применение дистанционных технологий в разработке инклюзивных образовательных курсов в сфере художественного творчества: опыт реализации Федерального образовательного проекта «Творческие люди».....	196

Раздел V. Сценические искусства в контексте социально-культурного творчества	203
§ 5.1. Танцевальная культура в контексте современной социально-культурной деятельности	204
§ 5.2. Экранные искусства в системе выразительных средств режиссуры современных шоу-программ	213
§ 5.3. Сценические искусства в инклюзивных практиках учреждений культуры	221
Раздел VI. Инновационный опыт социально-культурной деятельности	231
§ 6.1. Ценностно-мотивационное развитие личности в учреждениях культурно-досугового типа в условиях индустриализации досуга	232
§ 6.2. Реализация общественных инициатив как ресурс творческого развития молодежи	240
§ 6.3. Особенности организации деятельности детских развлекательных центров	246
§ 6.4. Деятельность муниципальных учреждений культуры в современном социокультурном пространстве	253
§ 6.5. Проблемы брендинга в учреждениях культуры: экспериментальная работа	259
§ 6.6. Праздник как способ сохранения этнокультуры: на примере Пермского края	269
Сведения об авторах монографии	274

ВВЕДЕНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Современная социально-культурная деятельность — это многогранное явление, в котором имеется мощный ресурс для консолидации российского общества, формирования российской идентичности, повышения качества жизни, роста человеческого капитала. Это подтверждается тем огромным вниманием, которое сегодня руководство страны уделяет культурной политике, формированию нового законодательного поля культуры, поддержке творческих инициатив, российского просветительства.

Именно эти аспекты раскрыты авторами данной монографии, стремящихся к глубокому и всестороннему рассмотрению социально-культурной деятельности как предмета гуманитарных исследований, выполняемых с позиций философии, культурологии, социологии, и, безусловно, педагогики, являющейся методологической базой исследования процессов воспитания, просвещения и творчества в сфере культуры.

28 мая 2021 года в Московской государственной картинной галерее Ильи Глазунова (Москва, ул. Волхонка, д. 13) прошел Второй Всероссийский научный форум с международным участием **«Социально-культурная деятельность в проекции будущего: инновации, управленческие технологии, креативные практики»**. Организатор Форума – кафедра социально-культурной деятельности факультета государственной культурной политики МГИК.

Форум был совмещен с заседанием Федерального Учебно-методического объединения по культуроведению и социокультурным проектам, что позволило рассмотреть судьбоносные для отрасли проблемы научного статуса социально-культурной деятельности и её образовательных моделей.

Форум объединил ведущих специалистов в области социально-культурной деятельности России, Белоруссии, Казахстана. Несмотря на ограничения в связи с пандемией

COVID-19 в конференц-зале Галереи Ильи Глазунова собрались представители вузов культуры и искусств, классических университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Белгорода, Омска, Орла, Ульяновска, Улан-Удэ и других городов.

Второй Всероссийский научный форум «Социально-культурная деятельность в проекции будущего: инновации, управленческие технологии, креативные практики» (2021) стал заметным событием, отразившим современное состояние и перспективные тенденции развития социально-культурной деятельности как ключевого направления реализации государственной культурной политики, специализированных научных исследований и подготовки кадров для сферы культуры.

Научные материалы, представленные участниками Форума, легли в основу данной монографии, главной задачей которой является рассмотрение социально-культурной деятельности не только как активно изменяющейся практики, но и как уникального предмета научных исследований, который сегодня осмысливается в широком гуманитарном дискурсе. При этом сегодня особое значение имеет консолидированная позиция в поиске нового статуса теории социально-культурной деятельности, потребность в котором обусловлена формированием новой номенклатуры научных специальностей.

В монографии раскрыты проблемы развития современной социально-культурной деятельности в контексте целей и задач государственной культурной политики. Рассматриваются инновационные управленческие модели и креативным практики современности, современные требованиям к организации образовательного процесса подготовки кадров по направлению «Социально-культурная деятельность».

В первом разделе «Гуманитарный дискурс и проблемы теории социально-культурной деятельности» представлены философско-культурологический, социально-культурный, психолого-педагогический подходы, которые реализуются в современной теории социально-культурной деятельности.

Открывая первый раздел, Н.Н. Ярошенко, доктор педагогических наук, профессор (Москва), раскрыл сложных характер изменений в теории социально-культурной деятельности в контексте современного дискурса научных исследований. Автор определил социально-культурную деятельность как универсальную общественную практику культурного творчества, педагогики культуры и просветительства. В этом, по мнению Н.Н. Ярошенко, состоит ее сущностное содержание и функциональное предназначение. На основе триединства основных своих функций - творчества, воспитания и просвещения - социально-культурная деятельность сегодня трансформируется в новый ценностно ориентированный инструмент государственной культурной политики, адекватный вызовам времени и потребностям культурного развития российского общества.

Профессор, доктор философских наук Л.Н. Воеводина (Москва) рассматривает становление социокультурного подхода в отечественной культурологии, ее проблематику и методологию как перспективной дисциплины, а также специфику и место среди других гуманитарных и общественных дисциплин. На вопрос о том, является ли культурология самостоятельной дисциплиной ответ до сих пор неочевиден, споры в научных кругах по этому вопросу продолжаются, как и по поводу собственной методологии данной науки. Очевидно, что наряду с социальной и гуманитарной культурологией, которые представляют собой теоретическое направление культурологии, развиваются и прикладные культурологические исследования социально-культурной практики. Современная культурология возвращается к реальному миру культуры в прикладной культурологии, которая направлена на трансляцию и воспроизводство культуры, поддержку аксиосферы отечественной культуры. При этом концепт социально-культурной деятельности связывается с идеей прикладной культурологии.

Профессор, доктор психологических наук К.И. Вайсеро утверждает, что социально-культурная деятельность, как и любая иная, имеет своё психологическое содержание, которое, несомненно, может стать самостоятельным предметом научного анализа. Психологические аспекты пронизывают

всё содержание социально-культурной деятельности. Социальная стабильность общества, жизненная гармония и самореализация человека – главный психологический результат социально-культурной деятельности. Основные элементы психологической структуры социально-культурной деятельности обеспечивают ее целесообразность и результативность.

Продолжая научно-теоретическое осмысление социально-культурной деятельности, представленное в первом разделе монографии доктор педагогических наук, профессор Н.В. Шарковская, рассматривает аксиологические составляющие современной индустрии досуга, ее вклада в процесс становления и развития сущностных сил человека, его ценных нравственных качеств, мировоззренческих установок. Автор раскрывает смысл аксиологии социально-культурной деятельности и социальных функций культурных институций, творческих кластеров, значимых для ценностного досугового самоопределения и творческой самоактуализации молодежи.

Раскрывая междисциплинарную природу феномена «социально-культурное пространство» кандидаты педагогических наук, доценты Е.В. Семенова, Н.В. Погорелова, Т.П. Степанова (Челябинск) указывают на его обусловленность природой, социумом, смыслами и коммуникацией. Коллаборация виртуального и реального пространств – это перспективный тренд, дающий широчайшие возможности для создания новых форм организации социально-культурной деятельности, образовательного процесса, развития культуры современного общества.

Завершает первый раздел материал доктора педагогических наук, профессора О.Ю. Мацукевич (Москва), в котором раскрыт инклюзивный подход к исследованию социально-культурной деятельности, который сегодня проявляется в становлении культуры без исключенных. Универсальный язык художественной культуры позволяет развивать чувственное восприятие индивида, его эмпатию и способность сопереживать, формировать в общественном сознании ценности гуманизма и толерантности.

Второй раздел монографии «Креативные индустрии и арт-менеджмент: социокультурный анализ» системно представляет новый сегмент в российской культуре, который сопряжен с задачами государственной культурной политики, воспитания российской идентичности и художественно-творческого развития личности.

В первом параграфе данного раздела доктор философских наук, профессор Т.Н. Суминова, (Москва) обосновывает понятие арт-менеджмент как технологию креативной экономики. В экономико-правовом пространстве акцент делается на креативность как ресурс реализации того или иного художника/автора, из которого можно создать «звезду» и извлекать прибыль, капитализируя его талант. Это позволяет обозначать рыночную свободную экономику креативной экономикой, влияющей на динамику развития малого и среднего бизнеса в сфере культуры и искусства как творческого предпринимательства /продюсирования. Сверхактуальным становится арт-менеджмент как философия, технология и культура управления проектами в сфере искусства. Спектр технологий арт-менеджмента способствует формированию гармонично развитой личности. Фиксируются итоги участия кафедры социально-культурной деятельности факультета государственной культурной политики МГИК в федеральном проекте «Творческие люди». Технологии арт-менеджмента, применяемые для управления проектами в сфере культуры и искусства, способствуют реализации государственной культурной политики, одной из наиболее важных целей которой является формирование гармонично развитой личности (ответственной, нравственной, самостоятельно творчески мыслящей).

Развивая эту мысль, в ходе анализа современных культурных индустрий И.А. Черников (Воронеж) обосновывает вывод о том, что главная особенность экономики впечатлений состоит в том, что она основана на обмене культурного опыта на деньги. Объективные изменения в структуре потребления неизбежно приводят в движение все составляющие процессов культурной динамики, существенно изме-

няют социорегулятивные возможности культуры. Рассмотренные изменения в системе культуры, обусловленные становлением новой экономики впечатлений, в ближайшем будущем могут стать значимыми детерминантами культурной динамики.

Потенциал проектных технологий в развитии креативных индустрий рассматривает доктор культурологии, профессор Е.И. Григорьева (Москва). На основе многочисленных примеров организации креативных кластеров, креативных пространств показано значение проектной деятельности в решении разнообразных проблем в сфере культуры, искусства, образования, художественного творчества.

В следующем параграфе кандидат педагогических наук доцент Ю.А. Акунина (Москва) обращается к теме креативных индустрий, которая рассмотрена в контексте концепции креативного города. Для этого автор обосновывает связь понятий «общественное пространство», «социально-культурная среда» (совокупность общественных и духовных факторов и условий, влияющих на человека в процессе его жизнедеятельности) и «креативное общественное пространство», которое стимулирует творческие проявления личности, формирующие личный стиль жизни. Проектирование креативной среды является залогом успешного экономического и социально-культурного развития города, а для представителей креативных индустрий создается особая атмосфера, позволяющая воплощать в жизнь творческие проекты.

Следующий, третий раздел - **«Профессиональная подготовка кадров для социально-культурной сферы»**.

Здесь представлены современные подходы к подготовке менеджеров социально-культурной деятельности, которые выделены на основе анализа опыта Санкт-Петербургского государственного института культуры. Профессора Л.Е. Востряков, И.А. Ивлиева, А.А. Сукало (Санкт-Петербург) размышляют о истории и продуктивных подходах, которые сложились на кафедре социально-культурной деятельности СПбГИК. Аргументируя повышение статуса социально-культурной деятельности в условиях вызовов XXI столетия и реализации новой доктрины государственной

культурной политики России, авторы обосновывают необходимость разработки новой Стратегии профессионального образования менеджеров социально-культурной сферы. Стратегическим вектором профессиональной подготовки менеджеров, по мнению авторов, должно быть достижение двуединой цели, – формирование «носителя культуры» и подготовка специалистов, формирующих «человека культуры». Подчеркивается, что одним из важнейших критериев результативности подготовки менеджеров социокультурной сферы должна явиться их готовность в процессе организации социально-культурной деятельности эффективно решать актуальные задачи государственной культурной политики, не формально, а ценностно заинтересовано.

Развивая эти идеи кандидат педагогических наук, доцент Л.А. Северова (Москва) изучила особенности формирования предпринимательских способностей у студентов в рамках реализации проектов социально-культурной сферы.

Е.Е. Васильева (Санкт-Петербург) представила процесс профессионального становления студенческой молодежи на основе современных социально-культурных практик, дающих возможность студентам не только получить дополнительные знания в интересующей их области, но и стать частью профессионального сообщества еще до получения диплома.

Далее в разделе представлены оригинальные подходы к решению задач обучения и воспитания будущих специалистов культуры. Кандидат педагогических наук Ю.А. Азарова (Санкт-Петербург) анализирует ивент-технологии в качестве инновационного механизма воспитания ценностно-значимых установок в педагогике, а кандидат педагогических наук, доцент Е.В. Курапина (Орёл) выявляет специфику процесса формирования культурно-досуговой компетентности в условиях вуза культуры;

Опыт ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» по подготовке специалистов творческих профессий в условиях пандемии представили доктор культурологии, профессор

А.Ю. Тихонова (Ульяновск), и А.В. Андреёнок (Ульяновск). Потенциал педагогического вуза в рамках формирования навыков творческой самореализации студентов заключается в том, что, во-первых, педагогические методики ориентируют на творческое решение постоянно возникающих педагогических ситуаций, а, во-вторых, технологии подготовки творческого специалиста подчас переносятся педагогами на подготовку будущего учителя, что повышает качество данной подготовки. Одновременно, творческие студенческие коллективы под руководством профессионалов в области социально-культурной деятельности, объединяющие в таком вузе представителей разных направлений подготовки, аккумулируют передовой педагогический опыт работы с творческой молодежью. Авторы доказывают, что творческая среда педагогического вуза ориентирована на развитие различных творческих способностей будущих специалистов социально-культурной деятельности.

Н.А. Гекман (Барнаул) поднимает вопрос возможности использования тренинговых игр как средства развития лидерских качеств молодежи в объединениях игр активного действия.

Раздел четвертый **«Информационные трансформации социально-культурных практик»**, обобщает подходы к научному осмыслению процессов информатизации всех сфер культурной жизни и экспансии электронных продуктов в сфере социально-культурной деятельности.

Рассматривая виртуализацию коммуникаций, кандидат педагогических наук, доцент Е.Н. Львова (Санкт-Петербург) отметила повышение роли виртуальных коммуникаций во всех имеющихся и нарождающихся практиках социально-культурной деятельности. Особое внимание уделено коммуникативно-маркетинговой роли конкретных интернет-сервисов, среди которых всё более значимым становится относительно новое и для многих спорное, но стремительно набирающее популярность и имеющее огромный потенциал для продвижения платформ учреждений культуры сервисное приложение.

Детерминанты информационно-коммуникационных технологий в социально-культурной деятельности рассмотрела кандидат педагогических наук, доцент С.В. Богдан (Челябинск). Автор параграфа монографии освещает новые возможности, открывающиеся перед учреждениями и организациями социально-культурной сферы в системе управления персоналом, широким распространением в сети интернет и привлечение большого количества участников, инновации, связанные с трансформацией форм социально-культурной деятельности в виртуальное пространство и др. Так же обозначены перспективы и проблемы, обусловленные информационно-коммуникационными технологиями в социально-культурной деятельности и в развитии личности.

Применение геймификации в образовании и досуговой индустрии, как верно отмечает кандидат педагогических наук, доцент И. А. Герасимова (Москва), повышают результативность социально-культурной деятельности, увеличивают мотивационную самостоятельность, ускоряют самоидентификацию, улучшают адаптационные качества, влияют на формирование ценностных составляющих личности.

Еще один из результатов информатизации культуры - формирование и особенности организации киберспорта как инновационной формы досуга молодежи. Этот аспект рассматривает кандидат педагогических наук, доцент А.В. Дмитриева (Краснодар). Рассматривается поэтапное формирование киберспорта в России. Подробно описываются особенности организационной системы экспериментальной турнирной площадки.

Интересный аспект информатизации культуры представили кандидат педагогических наук, доцент Ю.А. Акунина (Москва) и кандидат экономических наук, доцент А.Ю. Единак (Москва). Авторы параграфа посвятили его изучению результативности применения дистанционных технологий в разработке инклюзивных образовательных курсов в сфере художественного творчества. Основой для

такого анализа стал опыт реализации Федерального образовательного проекта «Творческие люди» в Московском государственном институте культуры.

Пятый раздел монографии **«Сценические искусства в контексте социально-культурного творчества»** состоит из оригинальных материалов, посвященных танцевальной культуре, экранным искусствам и инклюзивным сценическим искусствам.

Кандидат педагогических наук, доцент О.В. Ершова (Москва) раскрыла сущность понятия «танцевальная культура» и её значение в современной социально-культурной деятельности. Автором сформулированы типы танцевальной культуры и практическое их применение в социально-культурной, культурно-досуговой сферах и в индустрии досуга.

Экранные искусства в системе выразительных средств режиссуры современных шоу-программ рассмотрела кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный деятель искусств РФ М.В. Комарова (Москва).

В.Ю. Плехов (Сочи) на основе аналитического обзора становления и развития инклюзивного театра в отечественной и зарубежной практике выявил педагогический потенциал сценических искусств как ресурс социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Раздел шестой – **«Инновационный опыт социально-культурной деятельности»** дает возможность обобщить наиболее значимые направления работы современных учреждений культуры.

В параграфе, подготовленном доктором педагогических наук, профессором А.А. Жарковой (Москва) рассматривается ценностно-мотивационное развитие личности в учреждениях культурно-досугового типа. По мнению автора, в современной социокультурной ситуации деятельности учреждений культурно-досугового типа постоянно усложняется, формируется новое состояние индустриализации досуга, что определяет необходимость постоянного поиска

новых технологий, позволяющих эффективно достичь воспитательных целей.

В данном разделе также представлены инновационные подходы социально-культурной поддержки общественных инициатив молодежи. Авторы параграфа, посвящённого этой проблеме - кандидат социологических наук, доцент Г.А. Баландина (Пермь) и Х.С. Юсуфкулова (Пермь). Они рассматривают направления и формы общественных инициатив, их влияние на творческое развитие, реализацию творческих способностей и творческого потенциала молодых людей. Используются материалы конкретно-социологического исследования по данной проблеме, которое проведено в январе-марте 2021 года в г. Перми. Сделаны выводы о важности участия молодежи в реализации общественных инициатив, которое способствует творческому развитию, реализации творческого потенциала; о достаточно высокой активности современной молодежи в различных направлениях и формах этой деятельности, о необходимости привлечения молодежи к творческой, инновационной деятельности, научно-техническому творчеству, оказания организационно-педагогической поддержки общественных молодежных инициатив, проведения дальнейших научных исследований по данной проблематике.

К проблеме организации досуга детей на базе развлекательных центров обращается кандидат педагогических наук, доцент В.А. Кавера (Санкт-Петербург). При этом даны определения основных принципов культурно-досуговой деятельности, а также обозначена их взаимосвязь с направлениями практической деятельности детских развлекательных центров. Описаны современные тенденции развития индустрии детского досуга, и обозначены основные требования, предъявляемые к нормативной и материально-технической базе функционирования детских развлекательных центров.

Опыт организации деятельности муниципальных учреждений культуры обобщает кандидат педагогических наук, доцент В.А. Павлова (Москва). Раскрыты основные задачи, приоритеты и основные принципы деятельности муници-

пальных учреждений культуры, а также выявлена специфика их информационно-просветительной, художественно-публицистической, культурно-развлекательной деятельности.

Инновационные процессы формирования, создания и продвижения брендов региональных учреждений социально-культурной сферы рассмотрели доктор педагогических наук, профессор Б.С. Сафаралиев (Челябинск) и Л.В. Черезова (Республика Башкортостан). На основе анализа базовых понятий бренда как известной марки, имиджево-репутационного, графического и смыслового образа, отражающего множественные связи между организацией и посетителями, показаны особенности и специфика процесса брендинга в учреждениях культуры.

Завершает шестой раздел монографии материал, подготовленный кандидатом социологических наук, доцентом Г.А. Баландиной (Пермь) и Х.С. Юсуфкуловой (Пермь) обобщающий опыт проведения праздников в различных районах Пермского края. Сделаны выводы о том, что праздники предоставляют возможности сохранить и передать от поколения к поколению обычаи, обряды, традиции этноса.

Таким образом, в монографии представлено многообразие подходов к исследованию социально-культурной деятельности. Эти подходы и составляют научный гуманитарный дискурс, в котором определяются контуры современных социально-культурных практик и соответствующих им моделей воспитания.

Развитие социально-культурной деятельности в России обусловлено достаточно сильными процессами изменений в современной культуре, доминирующим моментом в которой сегодня становится формирование общества потребления, а также формированием глобализированных досуговых форм, досуговой инфраструктуры, индустрии досуга: от парков развлечений до повсеместно распространившихся торгово-развлекательных центров. Однако это только одна из сторон многоаспектного процесса трансформаций, в которые сегодня вовлечены все учреждения и организации, обеспечивающие удовлетворение культурных потребностей граждан в сфере досуга.

Речь идёт о глубоких изменениях в структуре рабочего времени россиян, которое обладает потенциалом для увеличения объема свободного времени, о чем в определённой мере свидетельствуют правительственные инициативы по введению четырехдневной рабочей недели. Одновременно с этим всё чаще возникают различные формы частичной трудовой занятости, получают распространение формы удаленного участия в трудовой деятельности, что способствует изменению сущности традиционной дихотомии «труд - отдых», изменению взаимосвязей и соотношений между работой и досугом. В этой связи отечественная теория социально-культурной деятельности нуждается в разработке современного представления о закономерностях социокультурного воспитания в условиях трансформации досуга и усиления его влияния на все стороны жизни людей.

Надеемся, что работа коллектива авторов будет востребована в научных исследованиях, образовательном процессе и социокультурной практике и станет еще одним шагом для формирования нового состояния педагогической теории социально-культурной деятельности.

Социально-культурная деятельность продолжается!

*Ярошенко Н.Н. ,
доктор педагогических наук,
профессор (Москва)*

РАЗДЕЛ I.

ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС И ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1.1. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Автор параграфа -

Ярошенко Н.Н. , доктор педагогических наук, профессор (Москва)

Духовно нравственный потенциал общества формируется под воздействием большого числа факторов, главными из которых являются бережное отношение к культурному наследию, сформированность устойчивых систем социально-культурного воспитания и инновационная открытость культурных практик. Безусловно, эти факторы нашли целостное отражение в «Основах государственной культурной политики» (утв. указом Президента РФ от 24 декабря 2014 года № 808) [4], ключевом документе, определяющем контуры идеологии современной России как многонационального и поликультурного государства. В этом документе подчеркивается, что нацеленность государственной культурной политики на гармоничное и творческое развитие личности, а также на укрепление систем социальной интеграции призвана способствовать укреплению общенационального единства посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, сохранение и трансляция традиционных ценностей.

Российское общество открыто для культурных инноваций, но при этом оно отличается стабильностью и умением находить традиционные источники и основы для решения новых задач, любых социальных экспериментов.

Обеспечение свободы творчества и прав граждан на участие в культурной жизни – ключевая задача социально-культурной деятельности, которая определяется соответствующими статьями «Конституции Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Федерального Закона РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Феде-

рации о культуре». Самостоятельное место эта задача находит в «Основах государственной культурной политики» (утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808) [4] и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р) [10].

Размышляя о судьбах социально-культурной деятельности в проекции будущего России, невольно вспоминается история культурно-просветительских практик, реализация которых помогала нашей стране шагнуть на новый уровень индустриального, научного, социального развития. Уникальный опыт дореволюционного просветительства, реализованный в формате внешкольного образования стал реперной точкой политического и экономического обновления страны в период формирования капитализма [7; 8; 9]. Опыт политического просвещения и ликвидации безграмотности, реализованный после 1917 года, стал основой для формирования уникальной социальной системы, победоносно завершившей вторую мировую войну, доказавшую свою эффективность прорывными достижениями в освоении Космоса, разработке новейших технологий. Такое понимание высокой миссии социально-культурной деятельности находило понимание на всех этапах историко-педагогических исследований социально-культурной деятельности в России конца XIX — начала XXI века [15, С. 114–127].

Сосредотачиваясь на задачах культурного строительства, общество и государство закономерно выходили на новый уровень развития. Сегодня мы приходим к пониманию универсального, инновационно развивающего характера социально-культурной деятельности [12]. Она является реальным феноменом российской культуры и ее сохранение и развитие является залогом национальной безопасности, общественной стабильности и духовного процветания страны.

Современная социально-культурная деятельность, на наш взгляд, может быть определена как универсальная

общественная практика культурного творчества, педагогики культуры и просветительства. В этом состоит ее сущностное содержание и функциональное предназначение.

На основе триединства основных своих функций - творчества, воспитания и просвещения - социально-культурная деятельность сегодня трансформируется **в новый ценностно ориентированный инструмент государственной культурной политики**, адекватный вызовам времени и потребностям культурного развития российского общества.

Именно органичное сочетание культурного творчества, педагогики культуры и просветительства, обеспечивает целостное и гармоничное становление личности как субъекта, способного осваивать, сохранять и инновационно продолжать традиции культуры. При этом целевые ориентиры социально-культурной деятельности как и прежде предполагают органичное сочетание личностного развития и социального взаимодействия, которое выстраивается на базе гуманистических ценностей, выражающих российскую идентичность, гражданскую сопричастность и ответственность.

Социально-культурная деятельность, развивающаяся в контексте задач и приоритетов государственной культурной политики, находится в поиске новых смыслов, содержательно наполняющих культурные практики учреждений культуры. Этому способствуют и структурно-организационные изменения, которые обеспечивают расширение доступности и повышение качества услуг культуры и модернизацию социально-культурной инфраструктуры, а также создание эффективного механизма развития государственно-частного партнерства.

Современная социально-культурная деятельность - это самостоятельная, сложноорганизованная область общественной практики, нуждающаяся в подготовке кадров, способных на основе использования современных социально-культурных средств, форм и технологий обеспечивать реализацию государственной культурной политики, программы развития социокультурной сферы регионов, удовлетворение потребностей населения в творческой самореализации, самообразовании, социально-культурной реабилитации,

рекреации, в том числе в современной индустрии развлечений [16].

При этом обнаруживается глубокое и пока не преодоленное противоречие между возрастающим политическим, социальным, культурным значением социально-культурной деятельности и возникшей неопределенностью в осмыслении ее потенциала с позиции науки.

Данное противоречие открыто закреплено в новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (утверждена приказом Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 г. №118). Во вновь принятой номенклатуре отсутствует научная специальность, по которой могут присуждать ученые степени по наукам в области социально-культурной деятельности (в «старой» номенклатуре, действующей до октября 2022 года – это была специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности»). Теперь проблемы социально-культурной деятельности предлагается рассматривать в рамках общей педагогики, истории педагогики и образования на уровне изучения педагогических концепций организации социально-культурной деятельности. Это резко снижает уровень специально-научного рассмотрения проблем социально-культурной деятельности, её уникальных технологических воспитательных систем.

Разрыв между активно развивающейся практикой и научной рефлексией, на наш взгляд, формирует отставание в понимании закономерностей современной социально-культурной деятельности, в разработке научных представлений о её ценностно-целевых приоритетах принципах, функциях, технологических системах, а также о параметрах эффективности. По сути, речь идет о том, что сегодня недостаточно разработаны фундаментальные научные вопросы о сущности социально-культурной деятельности, включая её понятийно-терминологические основы, которые быстро трансформируются в ответ на вызовы времени – понятия и термины социально-культурной деятельности уникальны и специфичны и не заменяются общенаучной терминологической системой и системой общепеда-

гогических научных понятий. А ведь именно не разработанность собственной понятийной системы, которая функционирует зачастую только на уровне практикоориентированного использования, приводит к тому, что даже ключевые проблемы социально-культурной деятельности, сформулированные не четко оказываются не понятыми и недооценёнными представителями других научных специальностей даже внутри педагогического дискурса. Здесь не решена задача прозрачности специальной терминологии, которая должна при сохранении узкой специфики обязана иметь содержательно объяснительный потенциал для того, чтобы специальные проблемы были адекватно понятны в более широком научном дискурсе.

И хотя на предшествующих исторических этапах теория культурно-просветительной работы и социально-культурной деятельности имели отрефлексированную методологию, сегодня необходим новый и достаточно интенсивный импульс к её переосмыслению на уровне современного гуманитарного знания.

Теории социально-культурной деятельности ещё предстоит столкнуться с необходимостью объясняться с представителями общей педагогики. Придётся доказывать педагогическую сущность социально-культурной деятельности, достаточно понятную её исследователям, но не в полной мере «объяснённую» на педагогическом языке, «не соотносённую» с другими понятиями педагогической науки.

Ещё одна проблема теории социально-культурной деятельности состоит в том, что не решен вопрос о её научной конкретизации по критериям принадлежности объектов и субъектов воспитания. Здесь конкурируют как минимум два подхода. Первый базируется на понимании институциональной организации сферы культуры, а второй на широком понимании природы социокультурных практик.

С позиции первого подхода к социально-культурной деятельности относятся все организационно-управленческие, творческо-производственные, педагогические процессы в организациях (учреждениях) культуры. Этим, собственно говоря, как это считают некоторые авторы, и должна ограничиваться специфика научных исследований социально-

культурной деятельности. Действительно, институциональная обусловленность социально-культурной деятельности играет ведущую роль в понимании закономерностей образования и обучения в сфере культуры, ибо при этом четко и рельефно прослеживаются причинно-следственные связи и целенаправленность воспитательного воздействия, которая возникает в ситуации организации свободного времени, самостоятельного творчества. Здесь всегда выявляется субъект воспитательного воздействия – менеджер, педагог, творческий специалист, а также – педагогические условия, являющие собой совокупность ресурсных возможностей, содержательных и организационных параметров деятельности учреждений культуры и их работников.

Институциональный подход обеспечивает понимание и социально-культурных технологий, конкретно связанных с деятельностью учреждений культуры, прежде всего культурно-досугового типа.

Он «срабатывает» даже тогда, когда обнаруживается, что социально-культурные технологии успешно используются не только в культурных центрах, клубах и дворцах культуры, но в деятельности других учреждений социально-культурной сферы - библиотеках, музеях, театрах, филармониях, просветительных организациях и др. Тем более, что сегодня заметно расширение и трансформация базовых функций учреждений культуры всех типов: библиотеки изменяются, ориентируясь на модель культурно-досугового центра; театры осуществляют поиск новых форматов взаимодействия со зрительской аудиторией, ориентируясь на форматы просветительства и интерактивного взаимодействия; музеи активно используют интерактивные и анимационные технологии; социально-культурные практики выступают инструментами развития креативных кластеров и творческих индустрий). Нужно отметить, что практики некогда считавшиеся уникальным маркером культурно-просветительной работы, а затем и – социально-культурной деятельности, постепенно становятся общим достоянием всех направлений институциональных субъектов в сфере культуры.

Таким образом, институциональный подход – это точная и конкретная основа атрибуции социально-культурной деятельности, которая связывает её с деятельностью конкретных организаций (учреждений). Однако анализ демонстрирует достаточно высокую институциональную вариативность, которая, исходя из широкого распространения социально-культурных технологий, выводит социально-культурную деятельность в широкое поле культуры.

Это тенденция и ее значение пока не получило осмысления, так, собственно говоря, мы приходим ко второму подходу, который характеризуется широким пониманием природы социокультурных практик.

В основе этого подхода лежит идея активности личности в процессе любой культурной деятельности, приводящей к становлению новых качеств и свойств самой личности. Любая культурная практика разворачивается в социальном пространстве и по сути может пониматься как социально-культурная. То есть социально-культурной деятельностью – это не только то, что по институциональному признаку связано с деятельностью учреждений культуры, но и всё то, что и без конкретной институциональной принадлежности к отраслевым учреждениям, служит задаче сохранения традиций культуры, формирования культурной идентичности и творческой самореализации личности.

Именно поэтому перечень субъектов социально-культурной деятельности может быть очень широким – это семья, самоорганизованные группы, сообщества, движения, объединения, выполняющие задачи социализации, аккультурации, инкультурации, т.е. вовлечения человека в мир культуры. Эту логику достаточно убедительно раскрыл М.А. Ариарский, который от концепта прикладной культурологии сумел шагнуть к фундаментальному обоснованию педагогической культурологии [1].

Признаюсь, что мне, как и другим исследователям социально-культурной деятельности, до сих пор не вполне очевидна необходимость её широкой трактовки. Однако нельзя не признать, что ориентируясь, прежде всего на исторически сложившуюся в России институцию – государ-

ственные учреждения культуры клубного типа, современная социально-культурная деятельность успешно осуществляется в и других сегментах культурной жизни, включая в деятельность политических партий, общественных объединений, социально-ориентированных НКО, образования, индустрии отдыха и развлечений. Расширяя свое влияние, социально-культурная деятельность уже сегодня превращается в **универсальную практику, способную через включение человека в систему креативного досуга поддерживать многообразие стилей жизни, и, как следствие устанавливать необходимое согласие между социальными группами, интегрировать общество в целом.**

В проекции будущего социально-культурная деятельность видится как самостоятельный, очень специфичный предмет исследования, развивающийся по собственной траектории, которая неизбежно выведет к самостоятельным и самодостаточным научным школам, а затем - и к самостоятельной научной специальности.

Созидательный потенциал социально-культурной деятельности сегодня востребован на всех уровнях реализации культурной политики – в процессе разработки внедрения федеральных и региональных культурных программ, конкретных социально-культурных проектов, отвечающих запросам государства и общества как в России, так и за рубежом [5]. Это подтверждается решением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, которая 25 ноября 2016 года приняла «Модельный закон о социально-культурной деятельности [3]», рекомендованный для разработки соответствующих законов во всех странах Содружества.

Таким образом, полагаем, **что научное осмысление социально-культурной деятельности связано с логикой расширения подходов к пониманию её закономерностей, универсального характера.** Исключительно интересными представляются философско-культурологические аспекты, выявляющие ценностно-смысловую основу социально-культурной деятельности. Общественное предназначение и логику включения социально-культурной деятельности в

регуляцию социальных процессов обеспечивает социология. Серьезное научное рассмотрение проблем социально-культурной деятельности также должно учитывать ключевые аспекты её изучения с позиции общей и социальной психологии, а также других отраслевых психологических исследований (возрастная психология и др.) [13]. Достаточно большое поле научно-педагогических исследований – подготовка кадров для сферы культуры [6; 11 и др.], ценностное содержание образования в сфере культуры и искусств [14] и формирование инновационных образовательных стратегий для формирующихся сегодня новых состояний общества и культуры [2].

Однако, на наш взгляд, важно подчеркнуть, что **основой для научного исследования социально-культурной деятельности является педагогическая наука**, которая задает ключевые векторы изучения просветительных, воспитательных, художественно-творческих, реабилитационных, рекреативно-оздоровительных практик в сфере культуры, раскрывая потенциал становления личности как носителя и создателя культуры.

В этой связи широким должен быть и научный дискурс, в котором рассматриваются проблемы социально-культурной деятельности.

Попытка широкого осмысления социально-культурной деятельности, сочетающего интеграцию научных подходов и доминирующий характер педагогической методологии, предпринята авторами данной монографии.

Социально-культурная деятельность продолжается. Ее судьба и развитие и дальше будут определяться единством практики и научной рефлексии, в котором вызревают не только новые технологии, форматы культурных практик, но и новые горизонты общественного развития.

Примечания

1. **Ариарский, М. А.** Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. СПб., 2008. 792 с.
2. **Культура России**, основанная на знаниях: традиции и инновации подготовки кадров в сфере культуры и искусства [Текст]: кол.

- монография / под науч. ред. В.Д. Пономарева, А.В. Шункова; Кемеровский государственный институт культуры. – Кемерово: КемГИК, 2019. – 312 с.
3. **Модельный закон о социально-культурной деятельности:** Принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств Приложение (Постановление МПА СНГ от 25 ноября 2016 года № 45-15). - [Электронный ресурс] - URL : <http://ulcult.ru/uploads/2017/11/polozhenie-k-postanovleniyu-mpa-sng-ot-25-11-2016.pdf>
  4. **Основы государственной культурной политики** (утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808). - [Электронный ресурс] - URL : <https://base.garant.ru/70828330>.
  5. **Основы государственной культурной политики** Российской Федерации : учеб. пособие / А.С. Тургаев, Л.Е. Востряков, В.В. Брежнева и др. ; под ред. А.С. Тургаева ; ред.-сост. Л.Е. Востряков ; М-во культуры РФ, С.-Петербур. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2017. – 336 с.
  6. **Подготовка кадров социально-культурной сферы:** традиции и стратегии развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции, 25–26 января 2018 г. / М-во культуры РФ, С.-Петербур. гос. ин-т культуры, каф. социал.-культ. деятельности; ред.-сост. Т. В. Рябова, В. А. Кавера. – Текстовое электрон. издан. – СПб. : НИЦ АРТ, 2019. – 362 с., 1 CD-R. - ISBN 978-5-906968-77-7
  7. **Социально-культурная деятельность:** опыт исторического исследования : сборник статей. Вып. 1. / Московский государственный институт культуры. – Москва : Московский государственный институт культуры, 2007. – 143 с. – ISBN 5-94778-138-5.
  8. **Социально-культурная деятельность:** опыт исторического исследования : сборник статей. Вып. 2. / Московский государственный институт культуры. – Москва : Московский государственный институт культуры, 2011. – 240 с. – ISBN 978-5-94778-269-1.
  9. **Социально-культурная деятельность:** опыт исторического исследования : сборник статей. Вып. 3. / Московский государственный институт культуры. – Москва : Московский государственный институт культуры, 2013. – 220 с. – ISBN 978-5-94778-338-4.
  10. **Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года»** (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р). - [Электронный ресурс]. –

URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>

11. **Сукало, А. А.** Парадигмы социально-культурной деятельности и становление петербургской школы подготовки кадров сферы досуга // Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции, 25–26 января 2018 г. – СПб. : НИЦ АРТ, 2019. – С. 15–20.
12. **Ценностно-смысловое содержание** социально-культурной деятельности в современной России: [коллективная монография] / [Н. Н. Ярошенко и др.]; под науч. ред. Н. Н. Ярошенко; ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры и искусств»; кафедра социально-культурной деятельности МГИК. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд. Дом МГИК, 2018. – 226 с.
13. **Ярошенко, Н. Н.** Науки о культуре: проблемные точки рефлексии культурного процесса / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 6(38). – С. 83–90.
14. **Ярошенко, Н. Н.** Ценностное содержание образования в сфере культуры и искусств: контекст межкультурного взаимодействия / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 5(43). – С. 27–34.
15. **Ярошенко, Н. Н.** Основные этапы историко-педагогических исследований социально-культурной деятельности в России конца XIX — начала XXI века / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 2(88). – С. 114–127. – DOI 10.24411/1997-0803-2019-10210.
16. **Ярошенко, Н. Н.** Социально-культурная деятельность в системе государственной культурной политики России: четверть века специальности высшего образования / Н. Н. Ярошенко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 4. – С. 114–120.

§ 1.2. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА: ГРАНИЦЫ И ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

*Автор параграфа –
Воеводина, Л.Н., доктор философских наук, профессор (Москва)*

Развитие культурологии как одной из динамичных и перспективных дисциплин непосредственно связано с накоплением культурного опыта человечества, развитием социальных и гуманитарных наук, а также последующей дифференциацией философского знания. Культурология имеет длительную предысторию, ее возникновение является закономерным этапом развития наук о культуре и осознание ее значимости как выражения творческой сущности человека. На протяжении всей истории европейской философии, в той или иной форме, ставились проблемы, решением которых в дальнейшем будет заниматься культурология, теоретическую базу которой составит именно философия культуры.

В параграфе рассматривается становление социокультурного подхода в отечественной культурологии, ее проблематика и методология как перспективной дисциплины, а также специфика и место среди других гуманитарных и общественных дисциплин.

В современную эпоху, когда наблюдается быстрая смена научных парадигм, проблемы человека, его ценностей и предназначения остаются также актуальными, как и прежде, несмотря на провозглашение конца культуры, философии, истории. На вопрос о том, является ли культурология самостоятельной дисциплиной ответ до сих пор неочевиден, споры в научных кругах по этому вопросу продолжаются, как и по поводу собственной методологии данной науки. Очевидно, что наряду с социальной и гуманитарной культурологией, которые представляют собой теоретическое направление культурологии, развиваются и

прикладные культурологические исследования социально-культурной практики.

Тем не менее, до сих пор среди исследователей не существует единства по поводу того, что представляет собой культурология, как она соотносится с философией, каков ее статус среди других социальных и гуманитарных дисциплин, исследующих проблемы культуры. При всем разнообразии ее современных трактовок почти все они в самом общем виде могут быть сведены к тому, что философия культуры означает не что иное, как философское постижение феномена культуры, его осмысление и интерпретацию во всей его целостности и многоаспектности. Шаг вперед в этом направлении сделал И. Кант, который считал, что собственно философствование не является всего лишь знанием, а представляется как проблематизация знания в аспекте высших целей теоретического и практического разума.

Термин «философия культуры» появился у немецких исследователей, в частности, в начале XIX века А. Мюллер, немецкий романтик, начал употреблять понятие «культурфилософия» («Kulturphilosophie») для обозначения философского постижения культуры.

Интерес к культурфилософской проблематике значительно усилился в конце XIX — начале XX столетия, что обусловлено целым рядом причин. В частности, именно в это время наблюдается интерес к культуре, которая именно с этого времени осознается как отдельный предмет исследования на фоне углубления и дифференциация различных областей человеческих знаний в связи с потребностями социокультурной практики.

В этот период философию культуры начинают отождествлять с собственно трансцендентальным идеализмом. В частности, эти представления высказывали неокантианцы баденской школы, известные немецкие философы В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др., развивающие идеи И. Канта и представления о ценностном характере культуры. Благодаря им в начале XX века закрепилось употребление классификация наук, согласно которой науки поделены на две группы: науки о природе и науки о культуре. Рассуждая о

месте философии, Виндельбанд приходит к тому, что она должна стать философией культуры. Неокантианцы пытались понять, что есть культура как целое, а не частное, не отдельное проявление культуры, а также выявить, что определяет культуру и каков ее смысл.

В чем заключается единство культуры, то общее, что имеется в частных культурных деятельности? - задается вопросом В. Виндельбанд, и отвечает: «бесконечно различные культурные функции тесно связаны со своими частными содержаниями, и носители этих функций часто знают о них лишь то особое, что отличает их друг от друга, но последняя ценность их все же дается лишь в единстве системы, обеспечиваемой единством культурного сознания, единством мировоззрения. Поэтому, чтобы обрести, чтобы осознать это единство, необходимо постигнуть сущность функции, представляющей собой то общее, что присутствует во всех частных культурных деятельности, как бы различно ни было обрабатываемое ими содержание, а это означает не что иное, как самосознание разума, самостоятельно порождающего свои предметы и в них царство своей значимости. Но в этом именно и состоит основное учение трансцендентального идеализма [1, С. 66]». Виндельбанд считал, что единство заключается в том, что мир культуры представляется самосознанием разума, который порождает культуру и царство своей значимости.

Аксиология связывает культурологию с философией, метафизикой. М.Шелер полагал, что у человечества есть особый «вид опыта, предметы которого закрыты для разума, в познании которых он слеп, подобно тому, как ухо или слух слепы для восприятия цвета; это такой вид опыта, в котором мы постигаем подлинно объективные предметы и их предвечный строй, как, например, ценности и их иерархию» [12, С. 153]. Весьма значима, на наш взгляд, интерпретация Шелером всего комплекса накопленного человечеством знаний. В частности, им выделяется знание «контроля», под которым он понимал знание позитивно-научное, направленное на осуществление покорения, господства над природным миром. Следующий тип знаний он

обозначил как знание образования (культуры), оно направлено на формирование личности. Им также выделяется знание спасения, оно связывается им с метафизикой, которая представляется как постижение абсолютной реальности, а также важнейших сторон человеческого существования, его целей и смыслов. Метафизика представляет собой непосредственное усмотрение «Идеи вечного объективного Логоса»,

Несмотря на то, что культура является наиболее консервативной системой по сравнению с экономикой, социальными и политическими отношениями и институтами, произошедшие в XX веке кардинальные изменения в экономических и социальных отношениях, отраженные в менталитете людей, оказали существенное воздействие на все стороны жизни общества и послужили мощным толчком для философского осмысления процессов, происходящих в культуре.

Захватывающая динамика социальной и политической жизни, научная революция и новые технологии, глобализационные процессы, меняющие окружающий нас мир с невиданной скоростью опрокидывают привычные представления современного человека о себе и мире, изменяют его образ жизни, трансформируют актуальную культуру, ее формы и способы трансляции.

Новое состояние сознания и мировосприятия современного человека в XX веке выводит проблемы культуры на новый уровень, а в общественных науках начинает все ответственнее заявлять о себе так называемый «культурный поворот», проявляющийся в том, что ученые все внимательнее относятся к влиянию культуры и менталитета людей на протекание различных исторических, политических, социальных, и экономических процессов.

Для ситуации «постсовременности» характерны представления о виртуальной реальности, теории множественности миров, темпоральные утопии, позволяющие сознанию современного человека проникать в различные временные пласты. Эти тенденции социокультурного развития приводят к осознанию сложности мира и протекающих

в нем процессов, а также к отходу от его фиксации в тотальных концептах, построенных на бинарных оппозициях. На этом фоне растет когнитивная сложность сознания современных людей, в котором накапливаются определенные концепты, представления, элементы знаний, которые обуславливают возможность прочтения социальной действительности, культурных и социальных норм и «правил игры» и т.п.

Дифференциация и сложность современного общества порождает новую культурную ситуацию, многообразие культурных форм, разнголосица мнений, различные эпохи присутствуют в сознании наших современников, а сами философы провозглашают «конец культуры», трактуют философию как насилие и т.п. С.С. Неретина полагает, что «Сегодня мы вправе поставить вопрос о конце культуры. Не о конце жизни, не о смерти человека, а именно о конце культуры как явления, имевшего свое начало и соответственно должествующего иметь свой конец... в эпоху переходности, необходимо не упование на культуру... необходима критика культурного разума... [6, С. 271–272] ».

О «несвоевременности» (М. Хайдеггер), кризисе, гибели философии, о ее исчерпанности и начали говорить едва ли не с момента ее зарождения и вплоть до наших дней. Это разочарование в философии и культуре в целом представляется нам следствием социальных, политических, экономических кризисов, когда человечество проходит испытание на прочность. Стало модным говорить в академических кругах о конце философии, конце культуры и т.п. Любопытно, что о конце академической «старой философии» писал в свое время Ф.Энгельс, что было связано с переходом от философии Нового времени к философии XX века, которая разительным образом отличалась от предшествующей. Новая зарождающаяся философия уже не претендовала на создание завершенных философских систем или выявление универсальных законов развития мышления, природы и общества, как это было прежде. Она специализировалась на частных философских проблемах и с трудом поддавалась классификации на отдельные школы и направления. В центре внимания философов XX века находились проблемы

языка и лингвистики, образования, техники, науки, мифа, игры и т.п. другими словами все той же культуры. На этом фоне развивается философия культуры, предметом рефлексии которой является культура в ее целостности, универсальности, общественно-исторической и духовной значимости.

Но тогда возникает еще один вопрос: относится ли философия культуры к философии, или же это часть культурологии? Любопытно, что российские философы понимают философию культуры как часть философии, в то время как культурологи считают ее частью культурологии, наряду с историей культуры, социологией культуры и т.п. Эта ситуация вполне объяснима, поскольку от философии философия культуры взяла сам способ рассмотрения культуры, то, «как» рассматривается предмет, а от культурологии взят предмет, содержание этого рассмотрения, т.е. «что» рассматривается – культура. Поэтому философия культуры предстает как некий кентавр, в суждениях о котором философы и культурологи до сих пор не выработали единую точку зрения, и каждый отстаивает интересы своей дисциплины, перетягивая философию культуры на свою сторону.

Следует отметить, что до сих пор проблемное поле философии культуры носит дискуссионный характер, что очевидно связано с тем, что она как область философского знания о культуре находится в становлении, развивается, а ее предмет остается открытым. Будучи тесно связана, с одной стороны, с философией, которая имеет многовековую историю, с другой стороны, философия культуры является частью культурологии, появившейся в XX веке.

В США культурология оформилась как наука в XX веке, у истоков которой стоял известный американский антрополог Лесли Уайт, исследовавший жизнь так называемых «примитивных» народов. Она была основана как альтернатива философскому видению культуры слишком абстрактному и недостаточно объективному на взгляд позитивистски настроенных исследователей-антропологов, которые предложили эмпирический путь изучения культуры.

Л.Уайт полагал, что культурология делает философию ненужной, упразднит ее за ненадобностью, хотя до сих пор философия была необходима сердцам людей и по-прежнему еще является источником вдохновения для представителей общественных наук и дилетантов [9, С. 154].

В американском варианте культурология возникла, отделившись от культурной антропологии, науки, которая исследовала культуру первобытных народов, их обряды, мифы, язык, религиозные верования, образ жизни, хозяйственную деятельность, социальную структуру, родовые связи между членами племени и т.п. Но, как показала практика, культурология отнюдь не заменила собой философию, не вытеснила ее, а исследования культуры ведутся в ней с точки зрения научного познания. Когда эмпирического материала накоплено достаточно, то есть возможность научно отследить общие тенденции, тренды в развитии культуры, ее закономерности и перспективы, так возникает культурологические теории.

Во Франции культурологическая проблематика была поставлена исторической школой «Анналов», которые исследовали особенности ментальности людей других эпох, а вместо истории великих событий интересовались историей повседневной жизни простолюдинов. Культурная проблематика становится также той почвой, на которой появляются структуралистские и постструктуралистские исследования, расширившие горизонты познания культурологии, ее концептуальный аппарат.

В отечественной традиции развитие культурологии (теории культуры) было связано не столько с развитием этнографии, сколько с философией, историей, литературоведением, искусствоведением и многообразными междисциплинарными связями, которые сформировались в XX веке и послужили обогащению гуманитарных и социальных наук. Культурологический подход в осмыслении бытия и творческой деятельности человека оказался востребован в нашей стране в 50-60-е годы XX века, когда политическая элита пришла к пониманию необходимости управления культурными процессами. В 1953 году в СССР появляется Министерство культуры, что усилило позицию государства в

сфере культуры. Следом за нашей страной Министерство культуры учреждается во Франции, правительство которой заинтересовалось передовым опытом построения системой государственного управления культурой в СССР. Эти процессы происходили на фоне хрущевской «оттепели», когда наметился тренд к либерализации общественной жизни, а также переход от просветительской функции культуры к культуре развлекательной, повысился образовательный уровень населения, интенсивно развивалась советская наука, искусство и система образования. Возникла необходимость в теоретическом осмыслении процессов, происходящих в культурной жизни страны. В дальнейшем методологические поиски приводили к развитию аксиологического, семиотического, системно-структурного подхода к изучению культуры, а также культурологию обогащали философские и социологические работы западных исследователей.

В Московском государственном институте культуры (МГУКИ) в 1967 году создается одна из первых кафедр теории и истории культуры (переименована в кафедру теории культуры, этики и эстетики, в настоящее время – кафедра культурологии) под руководством блестящего советского культуролога, организатора науки, участника Великой Отечественной войны, военного корреспондента ТАСС и Совинформбюро, участника Нюрнбергского процесса, доктора философских наук, профессора А.И. Арнольдова. На ней работали замечательная плеяда философов, культурологов, эстетиков: Л.П. Буева, М.М. Шibaева В.М. Бахта, Р.И. Ибрагимов, К.М. Ким, Н.Н. Палеева, А.С. Фриш, и др., внесшие большой вклад в становления отечественной культурологии и подготовившие ни одно поколение молодых культурологов, кандидатов и докторов философских наук и культурологии.

Одновременно отечественные философы работали над проблемами философии культуры и эстетики, пытаясь выявить ее специфику и проблемное поле философии культуры. Среди них следует назвать таких теоретиков, как В.С. Библер, М.М. Бахтин, Л.П. Буева, М.Н. Афанасьев, А.С. Мигунов, М.Я. Сараф, М. С. Каган, А.Я. Гуревич,

П.С. Гуревич, Ю.М. Лотман, Э.С. Маркарян, В. М. Межуев, М. Б. Туровский, В. М. Розин, И. М. Быховская, Э. А. Поздняков и др.

Отечественный философ и культуролог М. С. Каган полагал, что философия может и должна осмыслить культуру как целостное явление во всей полноте конкретных форм существования, в ее строении, функционировании и развитии. Он считал, что философия должна рассматривать культуру с помощью методологии системного исследования, понимая ее как сложнейшую систему [2, С. 21, 22].. Философия, в отличие от культурологии, действительно может рассматривать культуру как некую целостность, но выявление конкретных форм ее существования все-таки является прерогативой другой дисциплины - культурологии.

В другом ракурсе видит философию культуры В.М. Межуев. Он полагает, что «философия культуры в целом предстает ...как история разных, сменяющих друг друга теорий культуры».[5, С. 12]. В последующих работах он отходит от этой точки зрения и полагает, что философия культуры должна изучать эйдос, идею культуры.

Культурология в большей степени претендует на научность, объективность, сближаясь с общественным и естественнонаучным знанием, однако существует и гуманитарная культурология, которая близка к филологии, искусствоведению, эстетике. Философия в большей степени субъективна, погружена в поиски смыслов, ценностей, идей, универсалий и т.п. Философия является основой культурологии, поскольку она способна ставить сущностные основополагающие вопросы бытия, тем самым она структурирует жизненный мир человека, придавая ему глубокий смысл. В любой социальной и культурной системе смысл осознается как важнейший элемент человеческого существования, без которого оно уплощается, теряет свою объемность и изживает себя. Поиск конечных смыслов бытия придает значение событиям повседневного существования, жизненному сценарию индивида, да и самой жизни, переводя человека из мира природного в мир культурного.

Но если культурология исследует культуру в аспекте ее конкретики, эмпирики, исторических форм существования, и на основе этого возникает теория культуры, то философию культуры интересует идея культуры, ее Эйдос, образ, «философская идея культуры» [4] поэтому она более абстрактна, но и способна улавливать магистральные пути культуры, закономерности ее бытования и развития.

Проблематизация бытия, вопрошание о дальнейших путях развития общества и человечества, пересмотр в новых исторических условиях «проклятых вопросов» человеческого существования делают философию культуры весьма актуальной в наше непростое время, которое обозначают как переходную эпоху, постсовременность.

Противоречивый характер развития современной культурологии связан с тем, что в ней наблюдается процесс отхода от классического понимания культуры, что современные исследователи назвали «исчерпанностью классического дискурса» (О.К. Румянцев, А.Ю. Шеманов). Постнеклассическая философия отказалась от классического понимания культуры, начала расширять исследовательские поля, отошла от универсальных смыслов и ценностей – красоты, добра, истины, заменив старый понятийный аппарат новыми концептами и т.п. Классическая и постнеклассическая культурологии диалектически отрицают и взаимодополняют друг друга. Современная российская культурология обращается к исследованию реального мира культуры в теоретическом и прикладном аспектах, она направлена на трансляцию и воспроизводство культуры, поддержку аксиосферы отечественной культуры, культурную практику. Задача культурологии – сохранение и воспроизводство культурной среды, исторической и культурной памяти, обеспечение культурной преемственности и создание гражданской идентичности, а главное, формирование личности, способной преобразовать мир, решать проблемы культуры и бытия в их взаимообусловленности и универсальности.

Примечания

1. **Виндельбанд, В.** Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Виндельбанд В. Философия культуры: Избранное: Пер. с нем. / РАН. ИНИОН. Лаб. теории и истории культуры. Москва : ИНИОН, 1994 - 350 с. - (Лики культуры).
2. **Каган, М. С.** Философия культуры. Учебное пособие для вузов. СПб., 1996.
3. **Лапина, Т. С.** Культура как объект философского осмысления // Философия и общество. 2005. № 3. С. 70–86.
4. **Межуев, В. М.** Культура как предмет философского знания//В диапазоне гуманитарного знания. Сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Серия «Мыслители». Вып.4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
5. **Межуев, В. М.** Философия культуры. Эпоха классики : Курс лекций : Учеб. пособие для вузов / В. М. Межуев; Моск. гуманитар.-соц. акад. Москва : Изд-во Моск. гуманитар.-соц. акад., 2003. 198 с.
6. **Неретина С. С.** Точки на зрении / Светлана Сергеевна Неретина; Акад. наук Рос. Федерации, Ин-т философии. - Санкт-Петербург : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2005. 359 с.
7. **Основы марксистско-ленинской теории культуры** /А. И. Арнольдов, Э. А. Баллер, Л. П. Буева и др.; Под ред. А. И. Арнольдова, А. С. Фриша. Москва : Высшая школа, 1986. 336 с.
8. **Розин, В. М.** Новая познавательная ситуация в культурологии. - [Электронный ресурс]. - URL:<https://pandia.ru/text/77/417/34339.php>
9. **Уайт, Л.** Наука о культуре//Антология исследований культуры. Т.1. СПб., 1997. С. 154.
10. **Фрейденберг, О. М.** Миф и литература древности. Москва : Наука, 1978. 605 с.
11. **Шибаета, М. М.** Введение в философию культуры (западноевропейскую мысль о культуре): Учеб. пособие для студентов вузов культуры / М. М. Шибаета; М-во культуры РФ. Моск. гос. ун-т культуры. Москва : МГУК, 1998. 180 с.
12. **Шелер, М.** Избранные произведения. Москва, 1994.

§ 1.3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор параграфа -

Вайсерио К.И., доктор психологических наук, профессор (Москва)

Социально-культурная деятельность представляет собой сложное явление, объединяющее различные аспекты жизненной активности людей [4]. Творческие, трудовые, экономические, политические, учебно-научные, социальные и иные факторы играют в ней важную роль. Главной отличительной чертой социально-культурной деятельности является обязательное использование средств культуры в целях достижения определенного социального результата [2, С. 54].

Следует подчеркнуть, что этот результат может быть как конструктивным (гармонизация общественных отношений, развитие личностей, вызов позитивных чувств и эмоций), так и деструктивным (создание социальных противоречий, деградация личностей, ввод людей в депрессивное состояние). Поэтому очень важно руководствоваться правилами, которые во главу угла ставят гуманистический характер содержания социально-культурной деятельности. На уровне государства и региона обеспечение социальной стабильности общества, по нашему мнению, и есть основная цель социально-культурной деятельности. На уровне малых социальных групп (семьи, коллектива), а также на личностном уровне социально-культурная деятельность должна способствовать гармонизации общей жизнедеятельности и самореализации человека.

Социально-культурная деятельность, как и любая иная, имеет своё психологическое содержание [2, С. 56]. Активное социально-культурное взаимодействие людей возникает только при обязательном наличии побуждающих сил, направленных на удовлетворение эстетических, коммуникативных, познавательных и иных жизненных потребностей. При этом актуализация этих потребностей зависит как от природных, так и от приобретенных свойств человека.

У человека, с детства находящегося в системе определенных социальных отношений, формируется свой оригинальный вариант культурного развития [1]. Потребность петь, играть, узнавать новое, также актуальна, как и нужда в пище, свежем воздухе, удобном жилье. Проведенное нами ранее исследование показало, что люди в основном посещают театры, участвуют в квестах, ходят на различные культурные мероприятия, чтобы удовлетворять свои потребности в эстетическом наслаждении, отдыхе, общении, познании и самоактуализации.

Часть людей используют культурные события для повышения своего социального статуса [3]. Рассказав своим друзьям и знакомым, что ты побывал на том или ином мероприятии, мы надеемся, что нас будут воспринимать современным культурным человеком. Выражаясь психологическим языком, участие в социально-культурной деятельности способствует выделению индивидуального образа на фоне образов других людей. Человек как бы подчеркивает достоинства своего варианта культурного развития. При этом эстетическая составляющая играет в процессе подобной формы актуализации человеческих потребностей в ходе социально-культурной деятельности главную роль.

Темперамент, характер, направленность и способности не только определяют влияние культурных факторов на действия и поступки людей, но также формируют конкретный вариант передачи человеческих чувств. Его повседневное поведение среди других людей и объектов природы во многом зависит от психофизических особенностей, привычек, предпочтений, знаний и опыта, полученных в результате целенаправленного социально-культурного влияния. Конкретные культурно-исторические условия являются тем мерилом, с помощью которого человека будут оценивать другие люди с точки зрения его культурного развития. О ком-то будут говорить, что он уже зрелая личность, кто-то еще находится в стадии формирования, а о ком-то, к сожалению, подумают, что он социально и культурно недостаточно развит.

Изучение и учет индивидуальных различий участников социально-культурной деятельности – типов личности, особенностей проявления психических познавательных процессов (восприятия, представления, воображения, мышления), переживаний, поведения, состояний – важные аспекты обеспечения эффективности культурного влияния на личность. Демонстрация в содержании культурного мероприятия, зримых художественных образах того, что удовлетворение всех потребностей человека должно подчиняться его воле и системе ценностей, что поведение человека в меняющихся условиях и обстоятельствах должно быть единообразным, что активная жизненная позиция рациональнее, чем пассивная, содействует эффективному личностному росту участников социально-культурной деятельности.

Эмоциональный тон ощущений, возникшее впечатление, настроение или состояние представляют собой личностный психологический результат, который получает человек от своего участия в социально-культурной деятельности. Высокую значимость имеет соответствие целей конкретного социально-культурного события тем мотивам, благодаря которым человек принял решение в нем участвовать. Это правило целесообразности распространяется на всех, и тех, кто создает культурные события, и тех, кто в них просто участвует.

С психологической точки зрения социально-культурное мероприятие – это совокупность специально подготовленных и организованных действий и операций. Их эффективное влияние на различные сферы психики участников обеспечивается правильным использованием существующих психологических механизмов: убеждения, внушения, подражания и заражения. К примеру, высоким убеждающим потенциалом обладают различные вербальные и иллюстрационные элементы социально-культурного мероприятия. От подбора стихотворений, песен, речей ведущих, ситуационных сценических мизансцен и кинофрагментов во многом зависит формирование смысловой направленности мероприятия.

Усиление или ослабление эмоционального влияния средств и условий производимых действий, характер художественного интонирования вербальной информации во многом зависит от силы, ритма, темпа звуковых, наглядных и двигательных операций. Механизм внушения в большей степени направлен не на сознание, а на вызов определенных эмоций. Усиление динамичности, использование стереотипов, выразительность образов – вот то, что способствует подсознательно повлиять на поведение человека, участвующего в социально-культурном мероприятии. Эту же задачу выполняют новизна, оригинальность и модность самого события.

Удовлетворению необходимых намерений и интересов участников социально-культурного события способствует механизм подражания. То, насколько содержательно или эмоционально близок тот или иной элемент культурного события, зависит подражательная активность участника. К примеру, одного человека подкупает внешний вид исполнителя, другому человеку нравятся манеры поведения или стиль общения.

Механизм заражения – важный психологический фактор социально-культурного влияния. Он обусловлен наличием эффекта эмоциональной зависимости психики отдельного человека от психики людей, находящихся в массовом количестве в одном месте. Действие механизма заражения усиливается под влиянием внушающих и заражающих элементов

Психологические механизмы влияния, выражаясь образно, «защиты» в композиционный замысел основных форм социально-культурной деятельности. Концерты, встречи, вечера, конкурсы, лекции, экскурсии, игры, забавы и другие формы по-разному влияют на порядок и результативность действия основных психологических механизмов. К примеру сильный внушающий эффект от применения ярких, громких, величественных образов в ходе массового праздника или представления практически никак не влияет на первичное формирование смысловых образований в

сознании человека, зато является значимым фактором подтверждения и укрепления уже имеющих элементов мировоззрения человека.

Относительная простота, шаблонность, эмоциональная стабильность таких форм социально-культурной деятельности как экскурсии, лекции, просмотры, встречи, на первый взгляд, понижает результативность их психологического влияния. Однако, если проанализировать действие смысловых элементов таких форм на когнитивную сферу психики человека, то можно проследить последующее появление сложных чувств и эмоций, непосредственно участвующих в формировании мировоззренческих установок личности.

Разнообразные творческие и организационные усилия, основательная драматургическая и режиссерская работа над образами, их привлекательность и оригинальность, способствуют полному раскрытию психологического потенциала социально-культурного мероприятия. Действие же самих психологических механизмов необходимо подробно прорабатывать, желательно комбинировать и гармонизировать. Для этого в каждой форме мероприятий должны присутствовать разножанровые элементы, которые способствуют активизации всех четырех психологических механизмов социально-культурного влияния.

К примеру, эмоционально-зрелищные элементы концерта, в котором объединены отдельные элементы разных видов искусства, обеспечат лучшую привлекательность этого мероприятия и будут способствовать более убедительному доведению до сознания зрителя его основной идеи. В этой связи зрелищность и красочность художественных образов, позиционируемых исполнителями в ходе концерта, будет способствовать формированию нужных духовных ценностей. Наличие развлекательных элементов оптимизирует психологические каналы гармоничного знакомства с культурным содержанием основной идеи концерта.

Психологический потенциал тематических вечеров и других интерактивных форм социально-культурной деятельности реализуется за счет сочетания гармоничной по-

дачи материала и смысловой значимости содержания. Основную роль в этом случае играют убедительность документальной информации, произносимых художественных текстов, их повторяемость и идентификационная привлекательность используемых примеров. Особенности личности участников социально-культурной программы также значимо влияют на самораскрытие темы и идеи мероприятия.

Организация и проведение современных социально-культурных мероприятий осуществляется в рамках определенных технологий. Выбор конкретной технологии зависит от множества причин. Наиболее распространенными факторами, значимо влияющими на использование тех или иных методов, средств, приемов, являются социально-демографические особенности участников. Дети, подростки, взрослые, люди старшего поколения имеют возрастные особенности функционирования психики. И это обстоятельство значимо влияет на набор используемых технологических элементов.

Создатели культурных мероприятий учитывают то, как функционируют процессы понятийной, эмоциональной, мотивационной сферы большинства участников. Понятно, что использование в программе для детей большого количества неосвоенных понятий приведет к снижению интереса, а чрезмерное эмоциональное позиционирование отдельных элементов может вызвать раздражение у представителей старшего поколения.

Учет психологических особенностей участников путем использования дифференцированных технологий социально-культурной деятельности позволяет преодолеть не только возрастные, но и социальные, национально-религиозные, узко профессиональные и иные защитные барьеры восприятия. Психологические роли участников во многом зависят от того, как работают механизмы межличностного восприятия в ходе социально-культурного мероприятия, которое создано в рамках определенной дифференцированной технологии.

Эмпатическое постижение состояния реальных или придуманных героев, понимание их переживаний в ходе социально-культурного взаимодействия участников мероприятий формирует устойчивые позитивные чувства (аттракцию). Это психологическое обстоятельство лежит в основе дифференцированной технологии. Сформировав положительную установку на восприятие, далее происходит приписывание причин поведения героя на основе восприятия человеком сложившейся социально-культурной ситуации. Идентификация позволяет интеллектуально отождествлять себя с носителями определенных идей и качеств, а социальная рефлексия способствует пониманию своих собственных индивидуальных особенностей и того, как они проявляются во внешнем поведении и воспринимаются другими людьми.

Несколько по-иному проявляются психологические факторы в функциональных технологиях социально-культурной деятельности. Культурные события, созданные в рамках воспитательной технологии, в основном направлены на ценностную составляющую личности. Воспитание тех или иных качеств осуществляется путем эмоционального подтверждения (принятия) смысловых образований, заложенных в культурной программе.

Ценностно-мотивационная сфера как бы подготавливается приятными эмоционально-чувственными факторами социально-культурного мероприятия. И человек гармонично принимает те поведенческие правила, которые позиционируются по ходу действия. Оптимальное использование применяемых культурных методов и средств (от элементов оформления до силы голоса исполнителя) позволяет достичь наиболее оптимального воспитательного эффекта.

Рассмотрим психологический аспект мотивационных технологий социально-культурной деятельности. В рамках этой технологии особое значение имеет порядок применения выразительных средств. К примеру, если тот или иной номер концертной программы побуждает зрителя к определенным действиям, то важно, чтобы выразительные сред-

ства (слова, мимика, позы, цвета) гармонично и последовательно возбуждали сначала эмоциональную сферу, затем когнитивную, а, в итоге, мотивационную сферу психики.

Познавательные-развивающие технологии социально-культурной деятельности направлены на изменение когнитивной сферы психики. Этому способствует логичность действий героев и выразительность художественных образов. Участнику социально-культурного мероприятия должно быть понятно практически всё, что происходит вокруг него. Познание осуществляется следующим путем. С помощью художественных приемов и простых понятий необходимо подталкивать психику участников к сложным умозаключениям. В этом случае обязательным условием является наличие определенного противоречия, которое участнику необходимо мыслительно преодолеть. Должная композиционно-художественная подготовка познавательных-развивающих мероприятий обеспечивает раскрываемость незнакомых понятий в ходе культурного влияния.

Рекреационная технология социально-культурной деятельности базируется на оптимальном наборе методов и средств, отвлекающих психику от повседневного напряжения. Речь идет как о телесно ориентированных вариантах культурного взаимодействия людей, так и переключении когнитивной сферы в режим пассивного восприятия действительности. Самым распространенным примером телесно ориентированных элементов культурной программы служит её танцевальный эпизод. Личное исполнение человеком танцевальных движений способствует непосредственной рекреации психики. Пассивное восприятие действительности может происходить, к примеру, в ходе просмотра легких кинокартин с незамысловатым сюжетом.

Эффективность развлекательных технологий социально-культурной деятельности достигается позитивным эмоциональным фоном и выразительностью художественных приемов. Воздействие главным образом осуществляется через эмоционально-чувственную сферу психики. При этом следует отметить, что развлекательные элементы востребованы участниками социально-культурной деятельности практически во всем вышеперечисленных технологиях.

Нормативно-поведенческая технология социально-культурной деятельности позволяет воспроизвести культурно-исторические формы взаимодействия людей. К примеру, современное видение обряда или ритуала во многом зависит от набора и очередности применяемых средств. Ритуально-обрядовые события имеют разную направленность своего психологического влияния. Одни участники проникаются определенными ценностями, других она мотивирует на определенные поступки, третьи просто получают от участия эстетическое наслаждение, а четвертые всё вместе взятое.

Таким образом, психологические аспекты пронизывают всё содержание социально-культурной деятельности. Социальная стабильность общества, жизненная гармония и самореализация человека – главный психологический результат социально-культурной деятельности. Основные элементы психологической структуры социально-культурной деятельности обеспечивают ее целесообразность и результативность. Потребности и мотивы являются источником активности участников социально-культурной деятельности. Цели социально-культурной деятельности главным образом реализуются в форме мероприятий, событий или проектов. Реализация этих форм осуществляется путем выполнения определенных действий и операций. проработанность этих элементов структуры показывает профессионализм создателей социально-культурных событий. Результат – завершающий элемент психологической структуры социально-культурной деятельности. Мероприятие может считаться психологически эффективным, если удовлетворены потребности и реализованы мотивы, побудившие человека к участию в социально-культурной деятельности. Создание вокруг людей комфортной культурно-психологической среды зависит как от индивидуальных психологических особенностей участников, так и от профессионального мастерства и психологической компетентности организаторов социально-культурной деятельности.

Примечания

1. **Ариарский, М.А.** Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления [Текст]: монография / М.А. Ариарский ; С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, Гос. музей-памятник "Исаакиевский собор". СПб., 2008. 791 с.
2. **Вайсеро, К.И.** Психологические аспекты социально-культурной идентификации жителей Москвы // Вестник Университета Правительства Москвы. 2018. № 3. С. 54–60.
3. **Федотова, С. В.** Восприятие социального статуса личности в современном российском обществе: дис. канд. наук: 19.00.05 / Федотова Светлана Владимировна. Москва : МГУ, 2016. 370 с.
4. **Ярошенко, Н. Н.** Социально-культурная деятельность: эпоха перемен и сценарии будущего // Социально-культурная деятельность в проекции будущего: инновации, управленческие технологии, креативные практики : Материалы Всероссийского научного форума, Москва, 24 мая 2019 года. Москва: Московский государственный институт культуры, 2019. С. 5–8.

§ 1.4. СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ И ТВОРЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

*Автор параграфа -
Шарковская Н.В., доктор педагогических наук, профессор (Москва)*

В контексте глобализационных процессов, происходящих в современном обществе, культурные институции, творческие кластеры, призванные целенаправленно осуществлять процессы культурной социализации и гуманистического воспитания личности испытывают на себе существенные изменения, обусловленные рядом факторов, в том числе распространением ранее не известных каналов социализации, в роли которых выступает многогранный мир аудио и мульти визуализации.

Антропологическая составляющая наиболее распространённых признаков культурных институций и творческих кластеров, обусловленных сменой культурных парадигм в современной социальной ситуации развития, выражена в: а) эффективности вербальных / невербальных контактов участников конкретных кластеров, институций сферы культуры, базирующихся на взаимном согласовании и координации межличностных отношений, социальных установок, нацеленных на достижение результативности способов осуществления их совместной культурной деятельности; б) представленности разных видов культурных продуктов и услуг, отличающихся новизной и оригинальным выполнением, основанных на творческом воображении, художественной интуиции их авторов; в) технологических нововведениях, ориентированных на достижение положительного имиджа конкретных институций культуры и творческих кластеров, базирующихся на правилах конгруэнтности, комплексности и системности [4, С. 106].

Содержательные основы данных понятий, их смысловые установки по-разному интерпретируются исследователями [1; 2; 5; 7] в зависимости от акцентирования внимания на том или ином качественном показателе эффективности предо-

ставляемых культурных услуг. Так, в качестве основного показателя раскрытия сущности культурных институций и творческих кластеров нами избраны ведущие социальные функции в организации ими продуктивного досуга молодежи. Известно, что в трансформирующемся обществе каждый молодой человек на протяжении своей культурной жизнедеятельности пользуется услугами множества учреждений данного типа для приобретения начальной социальной ориентации в своем личностном восприятии мира культуры и искусства, стабилизации своего жизненного опыта как средства развития любительских интересов в свободное от основных занятий время.

Современные культурные институции – это, как правило, культурно-просветительские учреждения и информационно-культурные организации в одной из двух их интерпретаций: а) в виде непрерывности реализации методов и способов координации социальных функций с другими функциями для управления производством, популяризацией и распространением культурных ценностей; б) в виде интеграции / дифференциации определенных социальных групп субъектов, ориентированных на достижение конкретных целей в создании общественно-просветительских программ и проектов, базирующихся на принципах межличностного и межкультурного взаимодействия.

Творческие кластеры – это прежде всего содружества независимых компаний и организаций, объединённых общей городской территорией, взаимоотношениями сотрудничества и конкуренции в пространственно-локализованных сферах социально-культурной деятельности [4, с. 105]. Реализуя потребность в совершенно новых форматах общественных пространств, связанных с экологизацией производств культурных продуктов, творческие кластеры вбирают в себя авторские объединения, в том числе художественные мастерские, центры неформального обучения, коворкинги, несетевые кафе и т.д. Среди методов формирования системы их управления, обеспечивающих взаимосвязь социальных и пространственных функций, в частности функции координирования проведения арт-программ, фотосессий, перформансов, квартирников, дизайнерских

ярмарок, воркшопов, музыкальных концертов, следует указать метод экспертного оценивания, метод компьютерной имитации типичных социокультурных ситуаций, методы социального прогнозирования и проектирования. Наблюдаемое в социальной практике постоянное смещение границ творческих кластеров объясняется разной степенью сочетаемости социально-культурных и сетевых технологий. Используя возможности электронной почты, web-блогов, чатов, форумов, гостевых книг и т. д., они предоставляют широкие возможности для вовлечения молодежи в социально-культурную деятельность [Там же, с. 107].

Выступая открытой системой, обеспечивающей создание условий для формирования социально-культурной активности и инициативности личности молодых людей, культурные институции и творческие кластеры проектируют свою информационно-коммуникативную среду, исходя из формулы: «культурные потребности – социально-значимые функции». Непосредственно организационный процесс действия самих функций осуществляется согласно закономерностям и постулатам целостного педагогического процесса, в том числе через преодоление свойственных им внешних / внутренних противоречий.

Так, одним из апробированных вариантов разрешения социальных (внешних) противоречий между имеющимися различиями в требованиях к посетителям со стороны ценностно-смысловых установок традиционных и инновационных (многофункциональные культурные центры) типов культурных институций, а также внутренних (педагогических) противоречий в рамках одного и того же социально-культурного института, выступает активизация их управленческих позиций в аспекте:

- моделирования креативного пространства для коллективных просоциальных действий представителей разных социально-культурных общностей, референтных групп, студенческих коллективов, общественных формирований по реализации гражданских инициатив, в том числе молодежных;

- модернизации гуманистически ориентированной среды культурных институций как развивающей среды в

контексте педагогики культуры [6] с помощью проектных, рекреативных, культуuroохранных и других типов технологий, а также инновационных методов педагогического процесса: конструктивно-деловых, сюжетно-ролевых и дискуссионных игр, приемов синектики, микрооткрытий;

- нивелирования объективизма при проведении мероприятий досуговой тематики, так как сужение их субъективной значимости для культурного развития и саморазвития молодых людей способно привести лишь к пассивному фиксированию ими событий, но не инициативному и ответственному участию в них.

Методическими положениями, на которые опирается профессиональная социально-культурная деятельность культурных институций, творческих кластеров в плане активизации социальных функций при организации активного молодежного досуга, выступают:

- мотивированность, предполагающая направленность на формирование базовой культуры (нравственной, правовой, культуры межнационального общения, экологической, эстетической, физической культуры) личности молодого человека в целостном образовательно-воспитательном процессе;

- гуманизация, основанием которой являются целевые установки личности молодого человека как уникальной целостной системы, вбирающей в себя эмоционально-волевой, когнитивный, поведенческий компоненты, направленные на возможность творческого самосовершенствования в процессе активного досуга;

- культуросообразность, предусматривающая принятие во внимание баланса общественных и культурных ценностных ориентиров (моральных, эстетических оснований оценок окружающей среды), духовных идеалов, в том числе свободного выбора, их динамического развития в виде одного из приоритетных источников досугового поведения молодежи;

- плюралистичность, определяемая неотъемлемым правом личности молодого человека выбирать оптимальные

субъективные / коллективные стратегии решения проблемных вопросов, связанных с использованием разнообразных форм организованного досуга в зависимости от индивидуально-психологических особенностей и любительских предпочтений;

- вариативность, в виде наличия множественной разновидности социально-культурных технологий, их практико-ориентированная направленность, обусловленная потребностью молодежи в продуктивном досуге в соответствии с особенностями социальной ситуации развития.

Фактически, процесс организации активного молодежного досуга в культурных институциях и творческих кластерах характеризуется следующими доминантами: а) предметностью осуществления в гуманистически ориентированной среде конкретной культурной институции, творческого кластера; б) личностной мотивацией молодых людей – стимулами, побуждающими к проявлению того или иного вида социально-культурной активности, к реализации духовных потребностей, любительских интересов и пр.; в) оперативностью – овладением молодым человеком определенными культурными компетенциями, в том числе поликультурными, оказывающими воздействие на автономный выбор новых моделей поведения или способствующими их формированию [5, с. 13–17].

К основополагающим задачам, стоящим перед современными культурными институциями и культурными кластерами в плане организации досуга их молодых посетителей: зрителей, читателей, слушателей, исследователи относят: выявление сущностных основ молодежного досуга, то есть определение степени охвата информации о наиболее востребованных активных формах его проведения, профессионального интереса к изучению его содержательных основ; создание соответствующих организационных, социально-педагогических условий для проектирования моделей досуговой деятельности и последующей ее эффективной реализации [7].

Конструктивный поиск решения данных задач напрямую соотносим с воздействием существенных факторов ор-

ганизации педагогического процесса культурных институций, а также творческих кластеров, обусловленных определенными закономерностями, среди которых выделяются:

- системообразующие – неразрывность видов профессиональной и любительской социально-культурной деятельности, их созидательного целевого предназначения;

- структурные – обусловленность принципов социально-культурной деятельности информационными способами ознакомления с различными вариантами проектирования моделей конструктивного молодежного досуга;

- развивающие – постоянная изменчивость компонентов моделей предлагаемых вариантов продуктивного досуга в соответствии с культурными предпочтениями молодых людей, социально-психологическими особенностями их личности.

На основе анализа материалов теоретических исследований социальных функций культурных институций и творческих кластеров применительно к организации молодежного досуга нами выделен их целостный ряд.

В качестве доминирующей социальной функции выступает *функция приобщения и передачи молодым посетителям системы смыслообразующих духовных ценностей*, разделяемых в обществе в соответствии с учетом их культурных потребностей. Данная функция, будучи вызванной социальными отношениями, коллективными действиями, а главное социально-культурным партнерством [2], возникающими в процессе становления и развития общественно-экономических формаций, указывает на социальную роль, которую те или иные культурные институции, творческие кластеры выполняют соразмерно современному обществу и личности, тем самым подтверждая свою жизнестойкость.

Функция регуляции социальных контактов в подсистеме «специалист социально-культурной сферы – личность молодого человека как субъект социально-культурной деятельности». Суть ее предполагает выявление уровня активного/пассивного вхождения конкретного субъекта в открытую гуманистически ориентированную среду культурных институций

и творческих кластеров, принятия традиций, норм досугового поведения, действующих в них; управление системой межличностных отношений на этапе формирования и дальнейшего развития самостоятельных молодежных коллективов, в том числе музыкальных, театральных и пр.; активизация данной функции обусловлена уровнями инновационной активности как менеджеров, технологов, так и базовой культуры личности самого посетителя.

Функция информационного ориентирования личности молодого человека о приоритетных трендах организованного досуга. Суть ее состоит в отражении принятой социальной информации непосредственно в субъективной модели образа продуктивного досуга, возможностях ее изменения с учетом обращения к средствам информационного, цифрового ориентирования, прежде всего к системе объединенных компьютерных сетей, предназначенных для хранения и передачи социальной информации.

Функция развития креативной индивидуальности молодых людей как активных субъектов культурных институций, креативных кластеров. Суть ее предполагает интенсивное сочетание досуговых предпочтений молодых людей в творческом самоопределении и активизации познавательных интересов в выборе форм и методов общекультурного развития, в том числе через участие в работе клубов исторической реконструкции по месту жительства; интеллектуальных играх, основанных на установлении партнерских отношений; фестивальных турах, ландшафтных спектаклях (театральных, этнофутуристических, фольклорно-этнографических), мега-квестах в рамках социально-культурных проектов; волонтерских пикниках; выставках инновационных электронных домашних развлечений; тематических выставках самостоятельного творчества [3].

Таким образом, значимость ведущих социальных функций культурных институций и креативных кластеров в организации молодежного досуга определяется продуктивной социально-культурной деятельностью, смысловым предназначением которой является разностороннее лич-

ностное развитие и саморазвитие всех ее участников, создание условий для их ценностного самоопределения и самоактуализации посредством активного досуга.

Примечания

1. **Акунина, Ю. А.** Досуговые предпочтения современной молодежи: социологический анализ / Ю. А. Акунина // Стрельцовские чтения – 2013: труды межвузовской научно-практической конференции. Москва : МГУКИ, 2014. С. 153–158.
2. **Мацукевич, О. Ю.** Развитие социального партнерства в сфере культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 195. С. 252–258.
3. **Шарковская, Н. В.** Инновационные формы организации досуга студенческой молодежи / Н. В. Шарковская // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (66). С. 136–141.
4. **Шарковская, Н. В.** Модусы глобализации в социально-культурной деятельности: антропологический аспект // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 5 (91). С. 102–110.
5. **Шарковская, Н. В.** Педагогика досуга в контексте современного гуманитарного знания / Н. В. Шарковская // Культура и образование. 2018. № 4 (31). С. 13–21.
6. **Ярошенко, Н. Н.** Развивающая среда и социально-культурная деятельность в контексте педагогики культуры / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6. С. 130–134.
7. **Ярошенко, Н. Н.** Многофункциональные культурные центры в дискурсе современной российской культуры: монография / Н. Н. Ярошенко, В. М. Чижиков. Москва : МГИК, 2017. 160 с.

§ 1.5. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

Авторы параграфа -

Семенова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент (Челябинск)

Погорелова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент (Челябинск)

Степанова Т.П., кандидат педагогических наук, доцент (Челябинск)

Развитие общества – естественный эволюционный процесс. Но именно сейчас мы являемся свидетелями радикальных трансформаций, где социальные отношения являются основой для описания феномена «социально-культурного пространства», интегрирующего личность с ее персонифицированным опытом освоения культурных образцов и механизмов социального взаимодействия в группы. Сегодня определяются реалиями виртуальности и реальности, знаковости и символичности. Это основа для описания феномена «социального пространства», интегрирующего личность с ее персонифицированным опытом освоения культурных образцов и механизмов социального взаимодействия в группы.

При этом проявления последнего сегодня определяются реалиями виртуальности и реальности, знаковости и символичности [4]. И. В. Тулиганова уточняет содержательное наполнение феномена социокультурного пространства природой, социумом, смыслами и коммуникацией [5, с. 7].

Максимально лаконично определить социокультурное пространство можно словами Е. Ю. Шакировой: «перманентный процесс созидания смыслов и событий» [6].

Исторически сложившимся пространством социализации была городская территориальная среда, которая имела свои особенности и характеристики [3]. Однако в последние годы наблюдается стремительное нарастающее социокультурное влияние со стороны глобального сообщества посредством интернет-технологий. Схематично можно представить механизмы такого влияния на рис. 1.

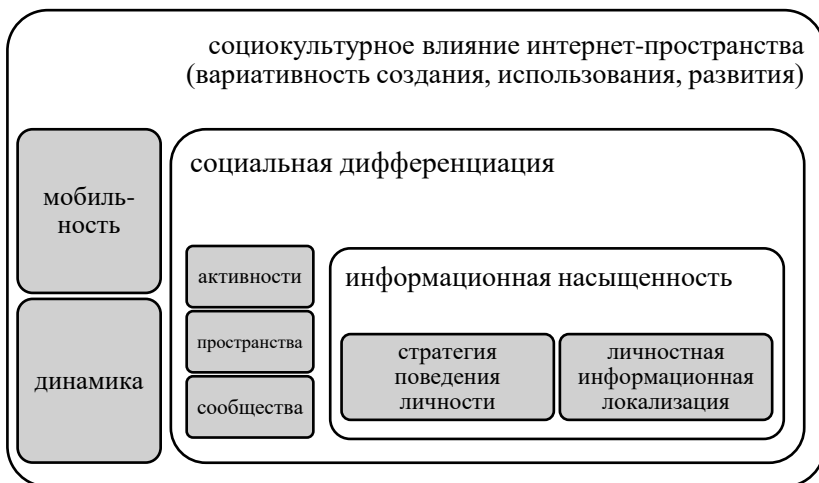

Рис. 1. Механизмы социокультурного влияния интернет-пространства

Определяющими личностную активность являются доминирующая стратегия поведения и связанная с ней информационная локализация интересов (запросов). Их совокупность создает индивидуализированное пространство информационной насыщенности. Следует учесть, что в данном контексте важно учитывать качественную специфику этой насыщенности, преобладание интеллектуальной или эмоциональной составляющей в соответствии с персонифицированностью активности. Последнее формирует проблему, стимулирующую скорость освоения технологических возможностей пространства.

Следующий уровень – коммуникационный, уровень связей и характера присутствия личности; выделения ее приоритетов по поведенческим, тематическим, ресурсным характеристикам активности.

В целом же проявления такой социокультурной активности могут демонстрировать мобильность (например, в

смене/корректировке приоритетов запросов) или динамичность (в темпах актуализации контента).

Бесспорно, что «свойства и динамика социокультурных изменений обусловлены множеством факторов существования современного человечества - глобализацией, виртуализацией, информатизацией» [2].

За прошедший год изменилось многое. Если изначально процессы социализации определялись контактной средой (территория, местное сообщество), навязывающей систему готовых значений и смыслов [1], то логично было бы ожидать, что новая ситуация будет использовать именно их. Но изоляция «сработала» иначе. Человек, оставшись наедине с собой, провел «аудит» собственных ценностей (сознательно или неосознанно - не принципиально), деструктурировал приоритеты (в том числе - отношений).

Изменились самооценки и оценки не только личностей, групп, общества, но и их характеристик взаимодействия, интенсивности коммуникации и др. Общество и каждый человек столкнулся с необходимостью переосмысления ключевых ценностей: самопонимание, ответственность, свобода, связи, отношения.

Очевидна их взаимосвязь и взаимовлияние (рис. 2).

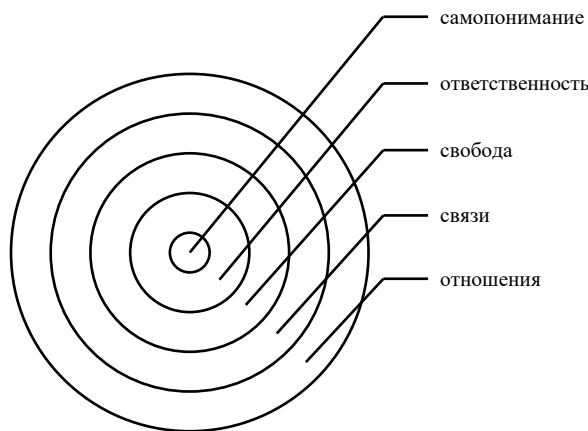

Рис. 2. Взаимовлияние ключевых трансформировавшихся ценностей

С вынужденной изоляцией повысилась тревожность, но и осознанность приоритетов, отношения, связи стали более избирательными. Выбор – более рациональным и приоритетным по субъективной ценности.

Естественно, это стало определяющим в реализуемой активности. Поиск пространства, где может быть получена такая субъективная «выгода» сегодня – ключевая задача и для социальных общностей, и для конкретных личностей. И этот процесс – поиска, создания, развития таких пространств (как реальных, так и виртуальных), определяющих смыслы взаимодействия – сегодня на пике акселерации.

Еще большую значимость приобретает возможность координации, формирования коммуникационных хабов, позволяющих заставлять межресурсные контакты для повышения заинтересованности в своем ресурсе (как минимум) и формирования пространства интерактивности пользователей (как максимум). Последнее дает не только популярность, но и лояльность пользователей.

С нашей точки зрения, важнейшим вторичным эффектом является поколенческая интеграция как в виртуальном, так и в реальном пространствах.

Весна 2020 года вынудила общество массово обратиться к имеющимся виртуальным ресурсам, провести своего рода их «тестирование», сформировать собственные критерии качества предоставляемого контента и сделать выбор. Именно он стал основанием не только лояльности к конкретному (или нескольким) порталам, но и фундаментом для аккумуляции идей для создания собственного. Последнее является результатом критического анализа, фиксация собственных приоритетов.

Благодаря пандемии и её строгим правилам (ношение масок, соблюдение социальной дистанции и самоизоляции) люди научились отстаивать свои личные границы, осо-

знали необходимость формирования личного пространства и повысили ресурс самопонимания. Время «вне контактов» стимулировало неизбежность рефлексии, критической оценки и самооценки, что в большинстве случаев приводило к возникновению внутриличностного конфликта между потребностями и имеющимися ресурсами. Это стало новым витком в росте потребностей связей (более избирательные и релевантные).

Консолидировался потенциал виртуальных социумов с обладающих общностью потребностей, что привело к массовому увеличению и развитию тематических сообществ в онлайн-среде.

В целом процесс выглядел следующим образом (рис. 3).

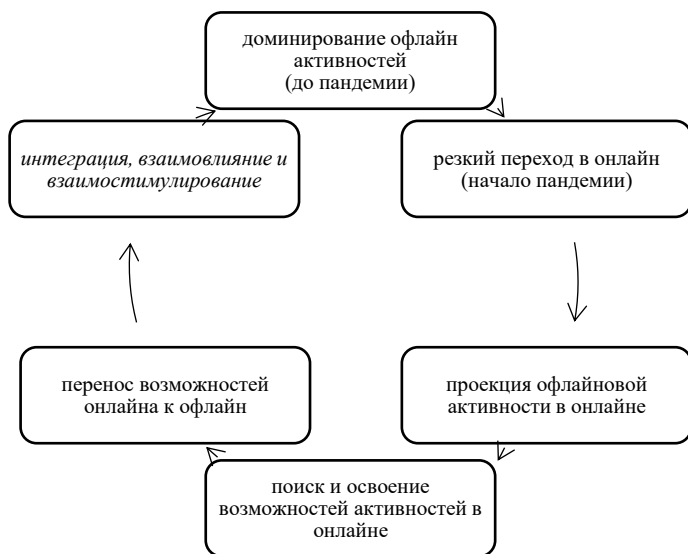

Рис. 3. Процесс интеграции онлайн и офлайн ресурсов

В допандемический период, несмотря на широчайшие возможности интернет-технологий, их использование оставалось локальным и ограниченным. Впрочем, отдельные

категории (IT-специалисты, блогеры, медиа-журналисты, дизайнеры и др.) владели ими в существенно большей мере. Необходимость перехода к дистанционному взаимодействию вынудила находить соответствующие задачам ресурсы (разной степени «удачности»), перенося без специфических акцентов на интернет-возможности опыт реализуемых активностей в реальном пространстве. При этом изменение среды взаимодействия вынудило к поиску и освоению нового инструментария, его активному использованию. Что естественным образом сегодня применяется и в реальном взаимодействии. Очевидно, перспективным в ближайшее время будет являться интеграция, взаимовлияние и взаимостимулирование возможностей интернета и очного взаимодействия.

Примечания

1. **Баранова, Л. М.** Город: социальность и коммуникация / Л.М. Баранова // Медицины. Социология, Философия. Прикладные исследования. 2020. № 5. С. 36–39.
2. **Дубин, Р. Ш.** Социокультурное пространство города как полифункциональная система в современном научном дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6 (98). С. 24–33.
3. **Лебедева, С. О.** Город как социокультурное пространство // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2010. Том 8. № 9 (69). С. 29–32.
4. **Орлова, Е. В.** Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №7(81). С. 149.
5. **Тулиганова, И. В.** Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... к. филос. наук. Саратов, 2009. 18 с.
6. **Шакирова, Е. Ю.** Социокультурное пространство современности: основные характеристики / Е. Ю. Шакирова // Культура. Духовность. Общество. 2013. С. 174–181.

§ 1.6. ИНКЛЮЗИЯ КАК ПРИНЦИП ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Автор параграфа:

Мацукевич О.Ю., доктор педагогических наук, профессор (Москва)

Десятилетие, прошедшее спустя принятия Российской Федерацией Конвенции по правам инвалидов (2012), ознаменовалось значительными достижениями в области инклюзивного художественного образования и творчества. Благодаря утверждению международных принципов доступности среды и качества жизни, в сознании россиян сложилось понимание инклюзии как процесса гуманизации культуры и создания культурной среды без исключенных. В такой среде любой опыт и особенности могут обогащать и трансформировать друг друга, что определяет важность инклюзивного направления в работе культурных институций.

Инклюзия как принцип гуманизации культуры находит практическое воплощение в изменениях не только социокультурной среды, открытой для лиц с особенностями здоровья, но и в становлении новой ценностной картины современной культуры, преодолевающей стигматизацию лиц с ОВЗ. Уже сегодня, через реальные практические действия, формируется прообраз культуры будущего - культуры без исключенных, где участие в культурных процессах будет доступным для всех, независимо от особенностей их тел, восприятия, происхождения, статуса и субкультурной идентичности.

Действительно, доступность среды и организаций социально-культурной сферы стала обязательным условием деятельности с учетом особых потребностей посетителей, благодаря приказу Министерства культуры РФ (2016 г.) [6]. Ценности инклюзии нашли отражение в Национальном проекте «Культура», постоянно действующем проекте «Инклюзивный музей» Международного совета музеев (ИКОМ), в создании ресурсно-методического центра по вопросам инклюзивного художественного образования, в об-

пественных практиках библиотечных коллабораций, фестивальных движений, институте волонтерства и др. Закономерным результатом позитивных изменений стало создание экспертного сообщества деятелей культуры и искусства, научной и педагогической интеллигенции (АСДИИСК), развивающее инновационные технологические подходы в созидании Общества Равных Возможностей согласно положениям Организации Объединённых Наций, и главное – осуществляющее постоянную воспитательную работу по принятию человека с особенностями развития и инвалидностью, ибо обыденное мнение на подсознательном уровне инертно и весьма консервативно.

При этом именно ценностно-смысловые параметры культуры определяют реализацию принципа инклюзии. Картина мира и экзистенциальность бытия современного человека зачастую открываются в пограничных жизненных ситуациях смерти, болезни, страдании, роковых случайностей, и только собственный опыт личности позволяет делать выбор, обретать свободу и быть самим собой. С экзистенциальных позиций данная проблема ставится в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, К. Ясперса, М. Мерло-Понти и др. Согласно концепции Хайдеггера, основой человеческого существования является бытие в мире, которое конкретизируется в принятии себя и других, формируя совместный мир [10].

Данный процесс сопровождается рефлексией над эмоциями, которые мы испытываем при встрече с особенными людьми. По мнению С. Л. Рубинштейна, психология живо интересуется проблематикой творческой активности человека, рассматривая содержание произведений искусства как своеобразное отражение внутреннего мира человека. В свою очередь сама художественная проекция психической патологии не всегда совпадает с научно-академической, и не только по форме и по содержанию, но от этого она не перестает быть ценной для познания природы психического [8]. Универсальный язык эстетики художественной культуры позволяет развивать чувственное восприятие индивида, его эмпатию и способность сопереживать. Таким

образом, воспитывается умение жить рядом и давать другому максимальную возможность чувствовать себя, а эмоционально сильное впечатление, полученное от сопричастности к творческому событию, продолжает работать на подсознании личности и детерминировать ценности собственного выбора.

В конце ноября 2021 года Пушкинский музей провел V Международный инклюзивный фестиваль, который назвал «Карта уязвимости» с участием ведущих мировых музеев Италии, Германии, Австрии, Чехии и др. По мнению директора ГМИИ им. А. С. Пушкина, Марины Лошак, «...за последние годы отношение мира и общества к инклюзии значительно изменилось, мы находимся на пути принятия другого человека, со всеми его особенностями и отличиями. Безусловно, это связано с нами и с нашими детьми, которые демонстрируют максимальную открытость в этих вопросах [4]».

Следует согласиться с высказанным мнением, что тема инклюзии, которая еще недавно казалась новой и малоосвоенной, стала совершенно обычной и традиционной. Частое общение с людьми, имеющими ограниченные возможности и инвалидность приводит к тому, что мы перестаем фокусироваться на ограничениях зрения, слуха или мобильности, перестаем это замечать. Поэтому, чем больше людей с инвалидностью в публичном пространстве, тем менее заметными они становятся.

И вместе с тем, современная социокультурная ситуация характеризуется тенденцией возрастающего интереса к экспрессивным сторонам творческой активности лиц с проблемами в развитии в области художественных практик, ибо искусство обладает значительным не только импрессивным, но и экспрессивным потенциалом. Оно способно и репрезентировать содержание внутреннего мира инвалида в художественной образной форме, и оказывать влияние на зрителя, меняя его отношения к инакости.

Обратимся к современным высокохудожественным образцам творчества людей с инвалидностью, где талант разрушает подсознательные барьеры восприятия.

Один из наиболее ярких примеров - это творчество Олега Аккурагова, тотально слепого играющего пианиста, выпускника Ростовской консерватории, выступающего в джазовых концертах народного артиста Игоря Бутмана на лучших площадках России [5].

В этом же ряду и примеры из области оперного исполнительства, театрального искусства, актуальных художественных практик, получившие признание в российском культурном контексте. Вот лишь некоторые из них:

- спектакли инклюзивного оперного театра Российской государственной специализированной академии искусств - единственного в мире, в постановках которого наравне со здоровыми артистами участвуют талантливые молодые люди с ограниченными возможностями здоровья. На сцене Инклюзивного Дома Искусств проходят филармонические выступления оркестра и театра мимики и жеста «Недослов». (Художественный руководитель – А.Н. Якупов [7]);

- театральные эксперименты арт брют (от фр. art brut – грубое, необработанное искусство, в англоязычной литературе – искусство аутсайдеров, outsider art), произведения которого создаются за пределами академических традиций. В частности, Ассоциацией деятелей инклюзивного искусства «АСДИИСК» позиционируется творчество артистов, имеющих ментальные расстройства. Совместный проект с театральной студией «Круг II» и Гете-Института в Москве - спектакль «Отдаленная близость» в постановке Герда Хартмана и Андрея Афонина завоевал Премию «Золотая Маска» 2014 года в номинации «Лучший спектакль-эксперимент». В основе спектакля звучат девять прозаических и поэтических текстов людей с особенностями ментального развития, психическими отклонениями как монтаж разных восприятий мира, при этом возникает четкое чувство, что все это имеет отношение и к тебе [1];

- постановки драматического «Театра Простодушных», созданного И. Неупокоевым в 2000-м году. Этот коллектив стремится быть в авангарде театрального процесса, сотрудничает с театром Дос, признан лауреатом международных конкурсов: «Протеатр», европейского фестиваля «Орфей»

(Версаль), фестиваля «Доверие» в Санкт-Петербурге («Балтийский Дом»), фестиваля «Нить Ариадны», награжден премией «Акция по поддержке российских театральных инициатив» совета президента РФ по культуре и искусству, специальным призом высшей театральной премии Москвы «Хрустальная Турандот». «Театр Простодушных» - социальный проект, в котором нет актеров в привычном понимании, основной состав – это люди с синдромом Дауна. В настоящий момент режиссером театра является Дмитрий Чернэ – ученик и преемник режиссерской традиции создателя коллектива [9];

- искусство аутсайдеров, которое достаточно широко представлено в галереях Москвы, в частности работы Валентина Губарева, Александра Лобанова и Розы Жарких, выставляются в коллекции Арт Брют в Лозанне. Их авторы имели ментальные расстройства и другие сопутствующие отклонения, поэтому их произведения наполнены многочисленными персонажами, имеющими разнообразные физические и психические недостатки, толкование которых представляет собой богатейший источник психологических знаний, наряду с многочисленными формами человеческих практик. Увидеть работы можно в Московском музее творчества аутсайдеров. Постоянная экспозиция открылась в 1996 году, однако интерес к аутсайдерскому искусству проснулся у его создателей несколькими годами ранее. Первая же организованная ими выставка встретила бурный отклик. Ядро коллекции составляют образцы психопатологической экспрессии [2].

Богатый опыт инклюзивных практик в области художественной культуры и искусства на наш взгляд подтверждает вывод о том, что *устойчивость институциональных изменений в деятельности учреждений культуры по проектированию инклюзивных общественных пространств в определенной мере связана с проблематикой апроприации и абсолютизации опыта людей с особенностями развития и инвалидностью*. При этом инклюзия как принцип гуманизации культуры предполагает необходимость формирования открытости к различным типам чувственного восприятия, связанного с возможно-

стью сопереживания, эмпатии и аффекта. Из этого вырастают новые инклюзивные социально-культурные практики, основанные на возможностях применения не иерархичных и эгалитарных форм сотрудничества различных участников культурных процессов.

По мнению художественного руководителя Малого Театра, народного артиста СССР, Ю.М. Соломина, возглавлявшего многие годы Международную Премию «Филантроп» за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства, «...там, где есть талант- никогда не возникает вопроса об инвалидности его создателя». Поэтому именно критерий талантливости может разрушить стереотипы в восприятии людей с особенностями развития и инвалидностью, а популяризация высоких образцов художественной культуры станет магистральным направлением развития инклюзии на современном этапе. Мы зачастую забываем, что великие представители русской и советской литературы (Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, Н. Островский) изобразительного искусства (М. Врубель, Лина По, В. Мухина), хореографии (В. Нежинский), имели ограниченные возможности здоровья, ментальные расстройства психики и инвалидность. При этом их вклад в утверждение духовных ценностей русской культуры поистине велик и неоспорим.

Думается, что современные технологии социально-культурной деятельности позволяют включать комплексное решение различных проблем инклюзивных практик, обеспечивая им возможность самоидентификации и самореализации за счет интеграции образовательных, культуротворческих, рекреативно-оздоровительных и других видов деятельности учреждений культуры, общественных организаций и объединений [11]. Педагогическая эффективность поддержки личности определяется нацеленностью социально-культурной деятельности на расширение социальных связей личности, повышение ее социального и психологического статуса.

В общественном сознании россиян постепенно переосмысливается роль и значение инклюзии.

При этом инклюзия как принцип гуманизации культуры открывает не только возможность для людей с инвалидностью и нетипичной телесностью адаптироваться к изменяющимся социальным условиям, но и открывает новые практики, которые раскрывают возможности инклюзии как опыта, который всегда превосходит опыт отдельно взятого субъекта.

В деятельности учреждений социально-культурной сферы также расширяется понимание инклюзивности за счет включения всех групп дезадаптантов с нарушенными микросоциальными связями: пожилых людей, мигрантов, безработных, попавших в трудную жизненную ситуацию и др. [3]. И здесь в полной мере проявляется важность инклюзивного направления в работе культурных институций, которое уже сегодня, через реальные практические действия, позволяют нам обозначить прообраз культуры будущего, культуры без исключенных, где участие в культурных процессах будет доступным для всех.

Примечания

1. **Ассоциация** деятелей инклюзивного искусства «АСДИИСК». - [Электронный ресурс]. - URL: <https://asdiisk.ru>.
2. **Галерея** «Музей творчества аутсайдеров». - [Электронный ресурс]. - URL: <https://a-a-ah.ru/outsiderart>.
3. **Мацукевич, О. Ю.** Инклюзивные практики социально-культурной реабилитации в индустрии досуга: технологические подходы экстрабилити // Индустрия досуга: теоретические подходы и актуальные практики: коллективная монография. Москва : МГИК, 2020. 196 с.
4. **Международный инклюзивный фестиваль** «Карта уязвимости» <https://www.pushkinmuseum.art/events/archive/2021/others/inclusionfest>.
5. **От вундеркинда до знаменитости:** как незрячий музыкант Олег Аккуратов победил судьбу <https://zen.yandex.ru/media/id/5ee9dd50970ba71c3462a237/ot-vunderkinda-do-znamenitosti-kak-nezriachii-muzykant-oleg-akkuratov-pobedil-sudbu-60893fee74f34333ddf71b97>

6. **Приказ Министерства культуры РФ.** Об утверждении модельной программы социокультурной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkultury-Rossii-ot-30.12.2016-N-3019>.
7. **Российская государственная специализированная академия искусств.** - [Электронный ресурс]. – URL: <http://rgsai.ru/>
8. **Рубинштейн, С. Л.** Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / АН СССР, Ин-т филос. Москва : Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
9. **Театр Простодушных.** - [Электронный ресурс]. – URL: <http://teatrprosto.ru/>
10. **Хайдеггер, М.** О существовании человеческой свободы. Введение в философию / М. Хайдеггер. СПб.: «Владимир Даль», 2018. 416 с.
11. **Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в современной России:** [коллективная монография] / [Н. Н. Ярошенко и др.]; под науч. ред. Н. Н. Ярошенко; ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры и искусств»; кафедра социально-культурной деятельности МГИК. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд. Дом МГИК, 2018. – 226 с.

РАЗДЕЛ II.

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

§ 2.1. АРТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Автор параграфа -

Суминова Т.Н., доктор философских наук, профессор (Москва)

Цивилизованный мир находится сегодня под воздействием ряда проблем или вызовов, в качестве которых выступают геополитические и климатические изменения, экологические катастрофы, экономические кризисы (А. Банерджи, Э. Дюфло), метамодернизм (Т. Вермулен, Р. ван дер Аккер), четвертая промышленная революция (К. Шваб), сетевое/информационное общество (Д. Белл, М. Кастельс), диджитализация (интернет, соцсети и т.д.), пандемия коронавируса (Г.А. Киссинджер, Ф. Сноуден, Ю.Н. Харари) создавших новые для человека и социума экономический, социальный, геополитический, экологический и технологический вызовы [3; 4; 5; 6 и др.].

В контексте посткапитализма (П. Мейсон), метамодернизма (Т. Вермулен, Р. ван дер Аккер), VUCA-Мира (Н. Беннетт, Дж. Лемуан) с быстроменяющейся и усложняющейся реальностью, экономики благосостояния (А. Долгин), символической экономики, экономики счастья (Т. Шей, А. Долгин) реципиент художественной информации заинтересован не столько в удовлетворении вариативных эфемерных потребностей, сколько в приобретении конкретных новых ощущений/эмоций/драйва/заряда экспрессии, чему может содействовать различная продукция сферы культуры и искусства (спектакль, концерт, кинофильм и т. д.).

В современном экономико-правовом пространстве акцент делается на креативность/творчество как ресурс реализации того или иного художника/автора, из которого можно создать «звезду» и извлекать прибыль, капитализируя его талант. Художник, имея свободу творчества, спосо-

бен заработать на результатах своей профессиональной активности – интеллектуальной собственности как объекте авторского права и смежных прав.

Это детерминирует обозначение рыночной свободной экономики с акцентом на осуществление предпринимательской деятельности и грамотного менеджмента креативной экономикой (Дж. Хокинс), влияющей на самоактуализацию творческих деятелей/креативного класса (Р. Флорида), создание новых рабочих мест, развитие конкретных территорий, креативных городов (Ч. Лэндри) синергию и взаимообогащение сферы культуры и сферы бизнеса (Э. Мак-Илрой) технологиями, ресурсами и т.д.

Креативная экономика способствует динамике развития малого и среднего бизнеса (МСБ) в сфере культуры и искусства как творческого предпринимательства/продюсирования, культурных индустрий (Н. Гарнэм, Б. Мьеж, Д. Урри, Д. Хезмондалш), креативных индустрий /кластеров (Р. Кейвс, Е.В. Зеленцова, Н.В. Гладких) и на активизацию деятельности как художников, так и управленческой страты.

Неслучайно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на 74-й сессии приняла резолюцию (А/С.2/74/L.16/Rev.1), согласно которой 2021 год провозглашен Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития.

В докладе ООН по вопросам образования, науки и культуры «Культура и устойчивое развитие» (А69/216) отмечается, что именно культура и творчество должны стать составной частью стратегий экономического роста.

Современную экономику общества изобилия (Дж.К. Гэлбрейт), общества потребления (Ж. Бодрийяр), общества спектакля (Г. Дебор) можно обозначить и экономикой впечатлений (Дж.Б. Пайн, Дж.Х.Гилмор), содействующей индустрии сознания (Г.М. Энценсбергер) и формированию «одномерного человека» (Г. Маркузе), теряющего в результате манипулирования рекламы и СМИ, индустрии культуры (В. Беньямин, М. Хоркхаймер, Т. Адорно) смысл, права, свободу, собственные вкусы, эстетику восприятия, и

становясь безразличным, угнетенным, ведомым и агрессивным.

Ониомания/компульсивный шопинг/шопоголизм как некий выход из психологически агрессивной среды провоцируется и формируется у человека посредством воздействия различных раздражающих маркетинговых технологий, например рекламы, демонстрирующей образ и стиль жизни «звезд». Все это создает информационный шум/«шумящий сумбур» (У. Джеймс), коллективный поток сознания ошарашенной, озадаченной, околпаченной толпы потребителей!

В контексте культуры супермаркета и культуры «ноубрау» (Дж. Сибрук) с отсутствием грани между элитарной и массовой культурой, приоритета массовой коммерческой культуры как «кокакультурализма» (Г.Л. Гейтс-мл.), сверхактуальным и сверхвостребованным становится арт-менеджмент как философия, технология и культура управления проектами в сфере искусства (артосфере)/арт-индустрии/арт-бизнесе.

Содействовать решению проблемы формирования «многомерного»/ «многогранного» человека-потребителя символической продукции могут арт-менеджеры, которые как уникальные отраслевые управленцы, «коммерсанты от искусства» (a&t-менеджер, агент, антрепренер, дилер, директор, импресарио, куратор, продюсер, промоутер и т.д.) генерируют и «вращают» маркетинговое коммуникативное арт-пространство. Как поставщики /продюсеры счастья и креативной экономики арт-менеджеры способствует формированию информационно-энергетической ценностно-смысловой матрицы Текста культуры и искусства как синтеза информации /смыслов /текстов.

В условиях мира капитала первостепенное значение имеет не столько художественность создаваемого продукта как товара, сколько логика и технология производства и обмена такового. Технологии (от греч. *techne* – искусство, мастерство, умение + *logos* – мысль, знание) арт-менеджмента – это алгоритмы/ последовательность/ регламент действий в контексте проектной деятельности.

Спектр технологий арт-менеджмента для управления проектами в сфере культуры и искусства, способствующие реализации государственной культурной политики, одной из целей которой является формирование гармонично развитой личности (ответственной, нравственной, самостоятельно творчески мыслящей), логично классифицировать в соответствии с составляющими конкретного проекта:

1) художественно-творческие (написание сценария, режиссерские экспликации, кастинг актеров, читка текста на подготовительном этапе постановки спектакля, создание декораций, костюмов, рисунка, офорта, скульптуры, архитектурного проекта и т.д.);

2) организационно-управленческие (осуществление функций управления (планирование, организация, координация, контроль, мотивация), делегирование полномочий, принятие решений, мозговой штурм, сторителлинг, ликвидация конфликтов, психологические технологии (трансактный анализ, метод невербальных коммуникаций и нейролингвистическое программирование), дизайн-мышление, бизнес-моделирование, SCRAM, латеральное мышление, CRAFT, ТРИЗ);

3) маркетинговые (маркетинг-микс: продукт-цена-место-промоушн (реклама, PR);

4) финансово-экономические (благотворительность (меценатство, патронаж), спонсоринг, фандрейзинг, краудфандинг, краудсорсинг, бизнес-планирование и т.д.);

5) нормативно-правовые (решение различных проблем, связанных с интеллектуальной собственностью, авторским правом и смежными правами в России и за рубежом, с деятельностью организаций, осуществляющих охрану результатов интеллектуальной деятельности в России и за рубежом, рассмотрением вопросов, имеющих отношение к налоговому, трудовому, уголовному кодексам и иным законодательным актам и т.п.).

Для России значимым национальным приоритетом и стратегическим ресурсом является Культура, которой в Конституции РФ как основном законе страны (изменения

вступили в действие 04 июля 2020 года) посвящено несколько статей – 44, 68, 69, 71, 72, 74, 114. Для рассматриваемых проблем актуальным документом является указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», на основе которого Правительство РФ представило ряд проектов по нескольким стратегическим направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост».

Национальный проект «Культура» стал элементом одного из стратегических направлений – «Человеческий капитал», поскольку культуру как таковую создает интеллектуальный ресурс/капитал/актив конкретной организации/учреждения/институции сферы культуры и искусства (в данном случае – арт-менеджер), успешно реализующий государственную культурную политику [2]. Данный национальный проект состоит из нескольких федеральных проектов – «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», реализация которых осуществляется посредством многочисленных представителей ряда учреждений сферы культуры и искусства.

Московский государственный институт культуры является активным участником федерального проекта «Творческие люди» с 2020 года. Профессорско-преподавательским составом кафедры менеджмента и технологий социально-культурной деятельности (ныне – кафедры социально-культурной деятельности) факультета государственной культурной политики вуза были разработаны и успешно реализованы такие дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации, как «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России (разработчики и спикеры – Ярошенко Н.Н., доктор пед. наук, профессор, зав. кафедрой; Сумина Т.Н., доктор филос. наук, профессор, академик РАЕН; Акунина Ю.А., канд. пед. наук, доцент, зам. директора Центра непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры МГИК; Ванина О.В., канд. пед. наук, до-

цент; Родионов И.М., канд. пед. наук, доцент, вице-президент Российской ассоциации парков и производителей аттракционов (РАППА, г. Москва) [7], «Модели дистанционного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в области художественного образования и творчества» (разработчики и спикеры – Мацукевич О.Ю., доктор пед. наук, профессор; Акунина Ю.А., канд. пед. наук, доцент), «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» (разработчики и спикеры – Суминова Т.Н., доктор филос. наук, профессор, академик РАЕН; Родионов И.М., канд. пед. наук, доцент, вице-президент РАППА).

Исследование различных материалов двух образовательных программ «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» и «Организация работы и управление деятельностью парков культуры и отдыха» позволило сделать ряд интересных выводов, значимых как для трансляции актуального опыта проектной работы временных творческих коллективов, так и для дальнейшей реализации федерального проекта «Творческие люди» в различных вузах сферы культуры и искусства. Аналитика результатов анкетирования слушателей программы «Инновационное развитие креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России» позволяет констатировать, что организация, содержание и ценность данной программы оценена ими положительно (97%).

В 2021 году разработанные профессорско-преподавательским составом кафедры социально-культурной деятельности МГИК дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации обновлены и также успешно реализуются для представителей многочисленных учреждений сферы культуры и искусства страны, «продвигая» проектный подход в контексте креативных индустрий и арт-менеджмента в современной России.

Примечания

1. **Основы государственной культурной политики** (утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808). - [Электронный ресурс] - URL : <https://base.garant.ru/70828330>.
2. **Паспорт национального проекта "Культура"** / Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).
3. **Суминова, Т. Н.** Арт-менеджмент. Реализация государственной культурной политики в сфере культуры и искусства: Монография. Москва : Академический проект, 2017. 167 с.
4. **Суминова Т. Н.** Арт-менеджмент: теория и практика: Учебник для студентов высших учебных заведений сферы культуры и искусства. – Москва : Академический проект, 2020. 655 с.
5. **Суминова Т. Н.** Проектный менеджмент как технология реализации государственной политики в сфере культуры и искусства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3. С. 160–166.
6. **Суминова Т. Н.** Творческие индустрии как механизм реализации современных арт-стратегий // Вестник академии русского балета имени А.Я. Вагановой. СПб., 2018. №3 (56) С. 144–145.
7. **Ценностно-смысловое содержание социально-культурной деятельности в современной России:** [коллективная монография] / [Н. Н. Ярошенко и др.]; под науч. ред. Н. Н. Ярошенко; ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры и искусств»; кафедра социально-культурной деятельности МГИК. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд. Дом МГИК, 2018. 226 с.

§ 2.2. ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Автор параграфа -

Черников И.А., кандидат педагогических наук (Воронеж)

Рассматривая культурную ситуацию в нашей стране необходимо отметить ее неоднозначный, крайне сложный и противоречивый характер.

Еще не так давно исследователи указывали на то, что культурная ситуация носит «пограничное или межэпохальное состояние [7]» и в своей противоречивости обусловлена тремя основными проблемами, которыми назывались во-первых, коммерциализация, во-вторых, деидеологизация культуры и потеря государственной монополии, и, наконец, в-третьих унификация отечественной культуры в глобальном контексте.

Например, профессор Т.Н. Суминова отмечает, что «сегодня акцент в жизнедеятельности человека, в данном случае — российского, делается в основном на ценности и стиль бытия представителей западного мира, а также на развитие индивидуализма и большего проявления свободы, например в творческой активности, что приводит к пониманию и, вместе с тем, подмене процесса модернизации сферы культуры и искусства собственно вестернизацией [9, С. 31]».

Необходимо отметить, что эти оценки уже не вполне актуальны и не учитывают изменившийся социокультурный контекст, в котором во многом благодаря целенаправленному участию государства, прежде всего Президента России В.В. Путина, определена идеология и основы государственной культурной политики [5]. Этот шаг был необходим, так как только на основе традиционных российских ценностей может быть создана такая культурная ситуация, в которой сохраняется духовная самобытность российской культуры, которая реально может противостоять глобальной культурной унификации. Государство, утверждая си-

стему идей, которые лежат в основе государственной культурной политики, возвращает возможность управления социокультурными процессами и их системной организации. Это, конечно же, не означает возвращение к модели монополизации государством всех сторон культурной жизни, наоборот – верно расставленные идеологические доминанты дают возможность раскрыть многообразие культурных практик, их инновационно-креативный ресурс.

Российская социально-культурная деятельность развивается сегодня в системе изменяющихся идеологических, культурно-политических и социально-экономических реалий. Значительное влияние на нее оказывают фундаментальные изменения в экономике, которые затронули всю сферу культуры и сформировали новое состояние самой культуры и системы экономических отношений, которое в отечественной и зарубежной литературе принято называть экономикой впечатлений [13, С. 59–68]. .

Рассматривая феномен экономики впечатлений с позиции философско-культурологического анализа мы обратили внимание на то, что в начале XXI века произошел фундаментальный сдвиг в мировой экономике и теперь она постепенно из экономики вещного потребления переходит в состояние, в котором основные экономические эффекты определяются стремлением людей к получению впечатлений, ярких эмоций и положительных переживаний.

Мы можем сделать вывод, что одной из заметных тенденций в развитии культуры в нашей стране стало формирование экономики впечатлений, которая развивается в системе идейно-смыслового контекста российской культуры и имеет возможности для того, чтобы консолидировать экономические эффекты для решения задач государственной культурной политики. Ведь в этой системе экономическая ценность производимых продуктов и услуг в некоторых случаях становится менее важной, чем их культурная значимость.

Развитие экономики впечатлений в России тесно связано с тем, как в стране развиваются культурные индустрии, которые не только тиражируют культуру, достигают экономический эффект, коммодифицируют культуру (понятие

«commodification of culture» введено Т. Адорно и М. Хоркхаймером [2]), но и формируют новое пространство для активного участия людей в культурном процессе, т.е. того, что в российской традиции именуется социально-культурной деятельностью.

Здесь речи идет не только о культурном потреблении, которое культурные индустрии стимулируют и коммерциализируют, но и о том, что экономика впечатлений предлагает широкие возможности для развития личности и общества.

Наиболее полно процесс культурного потребления [4] сегодня представлен в форматах потребления, обусловленных практиками современных культурных индустрий. По мнению профессора Г.А. Аванесовой, процессы культурного потребления определяют значительные изменения внутри культуры и во взаимодействии разных культур, для которых характерна целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер [1, С. 110]. Именно акцент на упорядоченности, повторяемости, схематичности и стандартизированных форматах приводит исследователей к выводу, что культурные индустрии в определенной мере препятствуют свободному развитию культурной деятельности, да и культура, ставшая товаром, неизбежно снижает свои возможности в утверждении ценностей и смыслов. Об этом еще писали Т. Адорно и М. Хоркхаймер, отмечавшие, что тиражируемая и коммодифицированная культура лишается возможности возвышать и облагораживать мир [2].

Однако следует отметить, что современное состояние культурных индустрий и соответствующей им экономики впечатлений уже не столь однозначно негативное. Мы полагаем, что культурные объекты и услуги, которые стали предметом продажи и покупки, теперь не теряют во времени и пространстве своих социорегулятивных качеств. Более того, мы констатируем все более возрастающее значение культурного потребления в регулировании социальных процессов.

Д. Хезмондалш [11], достаточно полно рассмотревший культурные индустрии, призывает учитывать три вида изменений, которые привели к сдвигам в культурном производстве и потреблении — это «изменения в бизнес-стратегии, социокультурные и текстуальные изменения, а также технологические изменения [11, С. 24]».

Полагаем, что указанные изменения можно обобщённо представить как изменения:

- в системе производства культурных услуг и культурного контента (бизнес-стратегия);
- в ценностно-смысловом содержании культурной деятельности, в том числе и социально-культурной;
- в технологической системе, в первую очередь обеспечивающей процессы создания и распространения объектов культурного потребления.

Отечественные авторы также практически единодушны в признании того, что эти изменения (социокультурные, текстуальные, технологические и др.) сегодня находят отражение в ценностно-смысловой системе современной культуры и активно включены в процесс её индустриализации.

На это обстоятельство обращают внимание зарубежные (Д. Хезмондалш [11] и др.) и отечественные исследователи современной культуры Г.А. Аванесова [1], О.Н. Астафьева [3], А.Я. Флиер [10] и др. Однако полного единодушия здесь нет, поскольку исследователи к культурным индустриям относят не только массовое производство разнообразных артефактов, но и вообще любые тиражируемые практики культурной регуляции. Такую, например, достаточно оригинальную идею высказывает профессор А.Я. Флиер, считающий что «культурные индустрии представляются важной формой культурного производства со своей выраженной функцией: обеспечивать массовое распространение типовых культурных образцов, выполненных в более или менее стандартных формах по стандартным технологиям, но – главное – соответствующих стандартным идеологическим задачам. Цели достижения каких-либо высот в утилитарном, эстетическом, интеллектуальном качестве и пр. при

этом не ставятся. Массовость и стандартизированность, социализация и инкультурация людей по единым и универсальным образцам, обеспечение их максимальной культурной лояльности, доведенной до автоматизма, – вот главные критерии качества в оценке достижений культурных индустрий [10, С. 102]».

В условиях экономики впечатлений, как это верно подчеркивает профессор Т.Н. Суминова, актуальной становится «концепция социокультурного, экономического, политического, информационного развития, выдвигающая на передний план различные ресурсы/капитал (материальные, человеческие, интеллектуальные, информационные, духовные и др.) и творчество/креатив/культурную инноватику [9, С. 31].

Отметим, что в ходе анализа современных культурных индустрий преимущественный акцент делается именно на культурном производстве – развитии культурных индустрий как технологической системы. При этом аспекты культурного потребления и его трансформации рассматриваются менее детально, а следовательно без должного внимания остаются значимые детерминанты культурной динамики.

Главная особенность новой экономики состоит в том, что она основана на обмене культурного опыта на деньги. Примером этому может стать туризм, галерейный, развлекательный бизнес и другие сегменты креативного бизнеса. Это приводит к принципиально новому состоянию экономических систем, которое характеризуется смещением капитализма в культурную сферу, в которой культурный опыт становится коммерциализированным.

Эти общие качества культурных индустрий в современных условиях претерпевают заметные метаморфозы на первый план выдвигается нематериальное значение продуктов и услуг, которое уже во многом определяет их материальную ценность. Так формируется новая, во многом уникальное состояние общественных отношений как экономики впечатлений, а также и культуры в целом уже как культуры нематериального потребления и впечатлений. Этому в немалой степени способствует глобальный переход

к сетевым коммуникациям, который ускорил формирование новой экономики впечатлений. При этом отмечаются беспрецедентные трансформации: «рынки замещаются сетями», «товары – услугами», «продавцы – поставщиками», «покупатели – пользователями» (Дж. Рифкин). Зарубежные исследователи уже отмечают новую значимую тенденцию: «Все более широкое обращение к лицензиям, лизингу и подписке является звоном колокола по собственности и составляет матрицу новой эпохи экономики [14]». Так в культуре получает легитимность новая идея, преимущества права на доступ к культурным ценностям, взамен ранее существовавшей необходимости владеть собственностью. Полагаем, что здесь выявлена важнейшая характеристика современной культурной динамики – на смену модели владения культурным ресурсом приходит модель доступа к этому ресурсу. Это становится главным маркером организационной системы экономики впечатлений.

Определяя категорию «впечатления», исследователи обращают внимание на то, что это, в первую очередь, «события, которые привлекают людей на персональном уровне [8, С. 133]». При этом впечатления являются результатом «культурно-базовой креативности, поскольку она способна генерировать эмоции, ценности и видение [8, С. 133]». Продолжая данные характеристики можно указать на общую для всех впечатлений характеристику – эмоционально-чувственную окраску культурных явлений и услуг, получающую наиболее полное выражение в общей удовлетворенности человека собственным существованием.

Д.Б. Пайн и Х.Д. Гилмор призывают не сводить всю экономику впечатлений только к экономике развлечений. Они выделяют четыре области экономики впечатлений а именно «развлечение, обучение, эскапизм (уход от реальности) и эстетика помогают человеку не погубить себя избытком увеселений [6]».

«В действительности экономика впечатлений, пишут Д.Б. Пайн и Х.Д. Гилмор, допускает существование широкого спектра альтернативных предложений, начиная с более или менее естественных и искусственных, оригинальных и поддельных, искренних и наигранных, реальных и

фальшивых, эгоистичных и альтруистичных вариантов во всех измерениях пространства, времени и материи. И чтобы опровергнуть еще одно мнение, будто мы стремимся превратить «всю жизнь» в «платные впечатления», мы возразим, что, несомненно, признаем факт существования общественных и личных впечатлений, на которые не распространяются товарно-денежные отношения [6]».

При этом можно указать на то, что объективные изменения в структуре потребления в развитых капиталистических странах неизбежно приводят в движение все составляющие процессы культурной динамики, существенно изменяет социорегулятивные возможности культуры. Изучая эти явления необходимо, на наш взгляд, рассматривать культуру как важнейший фактор, определяющий цели социальной активности людей.

Итак, среди важнейших отличительных черт формирующейся сегодня культуры нематериального потребления и впечатлений, соответствующей «экономке впечатлений», необходимо назвать как минимум следующие:

снижение уровня потребления вещей и повышение активности не связанной с материальным потреблением;

закрепление в культуре новой идеи: закрепление права на доступ к культурным ценностям, взамен ранее существовавшей идеи о принципиальной необходимости владеть собственностью как залого экономической эффективности;

преимущественный акцент на аффективно-эмоциональный аспект в производстве и представлении товаров и услуг для потребления, что проявляется в снижении значения паттернов «практической целесообразности» и «функциональной эффективности»;

точная сегментация и ориентированность продуктов и услуг, которая проявляется в дифференциации предложений рынка в зависимости от социальных, культурных, ментальных, личностных особенностей потребителей, что способствует росту эмоционального эффекта, впечатления.

Однако при этом социальное значение экономики впечатлений также проявляется в том, что изменяется вся си-

стема функций свободного времени, досуга постиндустриальной эпохи. Исходя из богатых возможностей культурных индустрий в организации досуга, теперь на первый план выходит его способность не только восстанавливать силы человека, но и обеспечивать общий рост его благосостояния, необходимый социальный контроль и экономическую эффективность. Рассмотрение этих параметров в процессе изучения досуга позволяет уточнить методологию современных социально-культурных исследований и расширить арсенал методик его организации.

Досуг постиндустриального общества оказывает масштабное влияние на современные социальные процессы, и, очевидно, можно ожидать, что он способен изменять не только структуры общества, но, что более радикально, ценности и жизненные ориентиры людей [12, С. 30] .

Формирующаяся сегодня в мире и России экономика впечатлений выдвигает новую повестку культурной политики, поддержки ее субъектов, и, шире - «запускает» глубинные изменения в системе ценностей постиндустриального общества. И речь идет не просто об изменении в системе потребления и привычек тратить деньги, а о культурном революционном сдвиге, запустившем новый этап современной культурной динамики.

Примечания

1. **Аванесова, Г. А.** Динамика культуры // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. - Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. Т. 1: А-Л. 1998. С. 110.
2. **Адорно, Т., Хоркхаймер, М.** Диалектика просвещения / Перевод с немецкого М. Кузнецова. Москва, Санкт-Петербург: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
3. **Астафьева, О. Н.** Досуговые формы в "переходный период" развития культуры // Социология власти. 2005. № 1. С. 71–83.
4. **Корсунова, В. И.** Культурное потребление в социологических исследованиях: обзор подходов к измерению понятия // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 1. С. 148–173.
5. **Основы государственной культурной политики** (утверждены Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808). - [Электронный ресурс] - URL : <https://base.garant.ru/70828330>.

6. **Пайн, Д.Б., Гилмор, Х.Д.** Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Д.Б. Пайн, Х.Д. Гилмор. Москва: Вильямс, 2005. 304 с.
7. **Развитие культуры в современной России** - проблемы, пути и тенденции развития. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://nauka.club/kulturologiya/kultur%D0%B0-v-sovremennoy-rossii.html>
8. **Салтанович, И.П.** От экономики необходимости к "экономике впечатлений" // Управление в социальных и экономических системах. 2018. № 27. С. 133–134.
9. **Суминова, Т. Н.** Творческие/креативные индустрии как вариант модернизации сферы культуры и искусства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3(47). С. 30–36.
10. **Флиер, А.Я.** Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15. № 1 (77). С. 88–103.
11. **Хезмондалш, Д.** Культурные индустрии [Текст] / пер. с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. А. Михалевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 456 с.
12. **Черников, И. А.** Социальная значимость досуга постиндустриальной эпохи // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. Москва, 2019. № 4 (35). С. 22–31. DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10403
13. **Черников, И. А.** Экономика впечатлений в динамике современной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Москва, 2020. № 4 (96). С. 59–68. DOI: 10.24411/1997-0803-2020-10406
14. **Age of access** : Jeremy Rifkin, the prophet. – [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.webtimemedias.com/article/age-access-jeremy-rifkin-prophet>

§ 2.3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

*Автор параграфа -
Григорьева Е.И., доктор культурологии, профессор (Москва)*

Государственная культурная политика Российского государства все больше ориентируется на готовность и способность людей к активному участию в процессах общественного развития, что можно достигнуть путем модернизации социально-культурного пространства и использования современных технологий, к которым можно отнести технологии планирования и проектирования.

Разработка проектов в области культуры и искусства направлена на повышение роли проектирования в социально-экономических процессах и расширение социально-культурного пространства для самореализации представителей разных поколений.

Особое значение для внедрения проектных технологий в современную действительность имеет ценностный подход человека к преобразованию окружающей действительности. Если происходит изменение ценностей у человека, то это важнейший аспект в применении новых технологий для совершенствования и трансформации социокультурной среды.

За рубежом опыт внедрения проектов в социально-культурное пространство известен достаточно давно. В России использование проектных технологий началось только в середине 90-х гг. XX века, что было связано с переходом на рыночные отношения. Появились новые формы сохранения и распространения культуры, многочисленные социально-культурные технологии, которые позволили уйти от прежней системы распределения финансовых ресурсов.

Неисчерпаемые возможности для создания особой культурной среды имеет технология проектирования. Именно проектная деятельность позволяет решить проблему готовности людей, и в первую очередь молодежи к активным

действиям в социальной среде, реализовать полученные знания и навыки в образовательной среде.

В настоящее время проектная деятельность является особой формой регулирования различных социокультурных проектов и предоставляет возможность для решения разнообразных проблем в сфере культуры, искусства, образования, художественного творчества. Благодаря государственной культурной политике особое место занимают национальные проекты, которые уже показали свою эффективность. Созданы федеральные научные центры, увеличилось количество участников общественных объединений и волонтерских организаций, почти 80 процентов детей занимаются в учреждениях дополнительного образования. Активно участвуют многочисленные учреждения социально-культурной сферы в национальном проекте «Культура» с тремя федеральными проектами «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая среда».

В настоящее время узнать информацию о проектах в виде грантов для библиотек, музеев, театров, учреждений дополнительного образования, волонтеров и многом другом можно через информационный интернет-портал «Культура. Гранты России». Именно этот портал был запущен Министерством культуры Российской Федерации в 2017 году в рамках международного Санкт-Петербургского культурного форума, в связи с чем любой желающий, и в первую очередь работники учреждений культуры и искусства, представители коммерческих структур и некоммерческих организаций, ежедневно могут познакомиться с грантами, грантодателями, лучшими практиками различных организаций в сфере культуры. Информация ежедневно обновляется по 24 направлениям и способствует оказанию помощи разным структурам для эффективного использования внебюджетных средств, предоставляемых в рамках инициативных проектов и реализации творческих инициатив активных граждан.

Сегодня наиболее ярко представлены в больших и малых городах России креативные или творческие индустрии. Это виды деятельности, в основе которых лежит индивиду-

альное творческое начало, навык или талант. Развитие креативных индустрий помогает создавать рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Следует учитывать, что креативные индустрии находятся в тесной взаимосвязи с культурой, творчеством и коммерцией, и конечным продуктом является превращение идеи в реальный творческий объект в виде фильма, книги, дизайн-проекта и др.

Наиболее ярко представлены креативные кластеры в столичных мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Лидером можно назвать Москву, так как на базе закрывшихся промышленных заводов в начале XXI века были созданы новые формы организации культурного пространства и развития культурной жизни.

Наибольшей популярностью пользуется Московский центр современного искусства «Винзавод», где работают многочисленные дизайн-студии, галереи, выставочные залы, фотостудия, школа стилистов, мастерские художников, книжный и музыкальный магазины, арт-бары, кафе, рестораны, презентационная открытая площадка. Именно этот центр имеет особую творческую атмосферу и привлекает на свою площадку разных посетителей для проведения культурного досуга в виде лекций, конференций, фестивалей, мастер-классов, и даже дискотек.

Следует отметить креативный кластер Artplay, куда входят выставочные пространства, архитектурные и дизайнерские бюро, шоу-румы, офисы, и многое другое что привлекает туда различных почитателей искусства.

Креативный кластер дизайн-завод «Флаконе» вырос в целый район благодаря постоянному взаимодействию с горожанами, созданию живого творческого сообщества и внимательному выбору резидентов. На Флаконе проходят масштабные культурные и фестивальные события. Фестивали страноведения проводятся в формате «дней» разных стран — Франции, Норвегии, Сингапура, Японии и многих других. Также здесь проходят автомобильный фестиваль «Листва», фестивали креативных индустрий и современного искусства. На форуме «Хлебокультура» собираются

представители ремесленных пекарен, а на «Ламбада-маркете» — мастера и любители хэнд-мейда. Флакон — одно из самых популярных мест для городских мероприятий, выставок, театральных постановок, видео- и фотосъёмок большого масштаба [2].

Особо стоит отметить лофт-квартал «Даниловская мануфактура» на территории бывшей текстильной фабрики имени М.В. Фрунзе, который специализируется на медиа. Этот квартал пропитан «духом истории». Там не только воссоздана архитектура конца XIX века, но и развивается определенная преемственность в строительстве новых корпусов в стиле "лофт".

Еще одним значимым местом креативного пространства является Центр современного искусства МАРС. Он строит свою работу на образовательной и просветительной деятельности в области digital art. На этой площадке гости и жители столицы могут посетить спектакли, фестивали, концерты и многие другие формы организации досуга.

Примером превращения книжного магазина в арт-площадку является Московский книжный клуб-магазин «Гирион». Помимо весьма обширного ассортимента книг посетители слушают концерты, принимают участие в мастер-классах, лекциях.

Обзор наиболее интересных креативных пространств Москвы хочется завершить Музеем современного искусства «Гараж». Именно данная площадка имеет обширную программу научной, образовательной, выставочной деятельности.

В Санкт-Петербурге разработана концепция «Санкт-Петербург — город креативных индустрий» и именно там был инициирован целый ряд мероприятий для представителей креативных индустрий. Наличие больших открытых пространств недалеко от центра города позволяет проводить масштабные события в летнее время. Наиболее популярными площадками являются «Этажи» - многофункциональное арт-пространство со своими галереями современного искусства, выставочными пространствами, магазинами и «Ткачи» - крупнейший территориальный кластер с

магазинами, лекционными помещениями, выставочными зонами.

Десять лет назад в России появилось Агентство стратегических инициатив. Это структура создана под руководством президента РФ В.В. Путина для внедрения инноваций и новых технологий в образование, культуру, социальную сферу. Миссия АСИ — «создание возможностей для самореализации молодых амбициозных лидеров, способных вывести Россию на передовые позиции в мире, построить страну, в которой хочется жить и работать» [4]. Под руководством Агентства стратегических инициатив в феврале 2021 года стартовала программа Rurban Creative Lab по преобразованию городских пространств Российской Федерации в креативные кластеры. В результате онлайн-марафона жюри выбрало 10 команд, которые совместно с экспертами будут реализовывать свои проекты в регионах. Примечательно, что креативные кластеры планируется размещать в промзонах и заброшенных зданиях. Победителями конкурса стали: Иркутская область, Новгородская область, Новосибирская область, Рязанская область, Самарская область, Свердловская область, Тюменская область, Удмуртская республика, Ульяновская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Следует отметить активность региональных команд – кандидатов для реализации своих проектов. От 80 российских регионов поступило больше 3,3 тыс. заявок. Только от Самарской области было подано 170 заявок [1].

Проекты в сфере творческих (креативных) индустрий направлены на развитие экосистем, сохранение культурного наследия в виде народных промыслов и ремесел, создание мультимедийных продуктов и подготовку кадров для креативных индустрий. Примером уже реализованных проектов могут служить такие города как Красноярск (проект «Творческий город»), Томск (проект «Гороховские сады»), Калининград (проект «Резаниум»), Петрозаводск (Арт-пространство "Синий коридор") и др.

Социокультурное пространство многогранно и неоднородно - оно включает в себя различные уровни и множество подпространств, в связи с чем развитие творческих индустрий

стрий не ограничено. Творческие индустрии ориентированы на преобразование городов в инновационные центры, где будут созданы зоны популяризации русской национальной культуры – народных промыслов, фольклора, декоративно-прикладного искусства [3. С. 58-64].

Поддержка процесса создания и развития креативного кластера в городе ведет к положительным результатам в виде решения социальных проблем, модернизации традиционных институтов культуры, притока туристов, формирования яркой городской среды, а проектные технологии способствуют раскрытию творческого потенциала личности. Результатом внедрения проектных технологий является поддержка детского творчества путем создания многочисленных досуговых учреждений и детских центров. Внедрение инновационных проектов в сфере использования цифровых технологий расширяют доступ жителей всех регионов России к важнейшим мероприятиям культурной жизни страны.

Однако, не во всех городах можно создать креативные кластеры, особенно в сельской местности. Есть примеры создания креативных пространств в деревнях, селах, но это чаще всего является хобби для привлечения внимания к основному бизнесу. Например, в деревне Богимово Калужской области есть «Галерея в коровнике». Идея пришла фермерам, которые производят органическое молоко и продукты на его основе. В результате проекта был отреставрирован коровник, создано выставочное пространство, проводятся мастер-классы. Периодически приезжают экскурсии, но ни о каком развитии речь не идет. [5].

Нельзя не согласиться с мнением профессора Н.Н. Ярошенко, «что современная индустрия досуга в России развивается в ситуации роста потребностей населения в новых формах досуга и явной недостаточности объективных возможностей для удовлетворения (финансовых, ресурсных, инфраструктурных) [6, С. 126]. В связи с этим необходимо максимально использовать тот потенциал, который есть у творческих людей, желающих внести инновации в процесс преобразования окружающей действительности, а совмест-

ная реализация творческих проектов – это возможность взаимодействия с различными структурами и организациями, привлечение дополнительных средств из различных источников.

Таким образом, проектирование занимает важную нишу в жизни современного общества и это мы замечаем во всех отраслях науки, техники, культуры. Также проектные технологии играют значимую роль в развитии креативных индустрий, а проектные технологии, используемые в социокультурной сфере, способствуют развитию и формированию личности, самостоятельности. Социально-культурное пространство это уникальная, неповторимая совокупность элементов, которая обладает оригинальностью и неповторимостью инфраструктуры.

Примечания

1. **Васильева, В., Дубов, Г.** В России стартовала программа АСИ по созданию креативных кластеров на месте промзон. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/news/179208>.
2. **Дизайн-квартал Флакон.** - [Электронный ресурс]. – URL: <https://kudago.com/msk/place/flacon>.
3. **Каверина, Н. А.** Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) / Н. А. Каверина, А. И. Гретченко, А. А. Гретченко // Вестник СГСЭУ. 2019. № 1 (75). С. 58–64.
4. **Ляпунов, К.** Оправдывает ли Агентство стратегических инициатив свое название. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/01/asi/>.
5. **Сторожко, О.** Нужны ли регионам креативные кластеры // Ведомости. 2021. 06 июля. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2021/07/05/877008-kreativnie-klasteri>.
6. **Ярошенко, Н. Н.** Индустрия развлечений в современном культурном пространстве России / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3(71). С. 122–132.

§ 2.4. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

*Автор параграфа -
Акунина Ю.А., кандидат педагогических наук доцент (Москва)*

Популяризацию креативных городских пространств можно назвать одним из трендов современного общества. В креативном пространстве соединяются динамика бизнеса в сфере креативных индустрий, потенциал творческой деятельности и задачи социально-культурных проектов.

По мнению С.В. Кириенко, первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ, курирующего инновационные проекты, процесс создания креативной городской среды – важнейшая инвестиция для развития сектора креативных индустрий, так как основным ресурсом современной экономики креативности являются творческие люди, способные генерировать инновации. Когда такие специалисты собираются в едином пространстве, то они начинают формировать среду, при этом сызательный и кооперативный эффекты от их взаимодействия умножаются многократно.

Однако, несмотря на то, что сегодня государством уделяется пристальное внимание благоустройству городской среды, для большинства горожан этот процесс воспринимается как новый блокчейн: все об этом говорят, это модно, но мало кто понимает, как это делать.

Впервые термин «креативный город» был упомянут Ч. Лэндри в контексте пространства для творческой самореализации горожан, для проявления частных инициатив в социальной, культурной, экономической сферах, которые и создают ту самую инновационную среду, повышающую конкурентоспособность города и формирующую его бренд [3, С. 18].

Ценность любого города можно измерить тем, насколько он нравится его жителям, хотят ли они в нем оставаться, поэтому в процессе развития креативной среды нужно оттаиваться от повседневной жизни людей и их запросов.

Один из ведущих голландских специалистов в области креативной экономики Рой Ван Дальм, автор книги «Умные города» (Smart cities), который в течение нескольких лет занимался разработкой плана экономического развития для представительства Европейской комиссии в Нидерландах, обосновал формулу успеха креативного города – соблюдение индекса трех «А»:

- authentic (в разработке бренда города нужно найти отличительную его особенность, которая может быть связана с историей, декоративно-прикладным творчеством, знаменитыми людьми);

- activating (в городской среде должна функционировать не только развитая социокультурная инфраструктура, но и созданы условия для творческой самореализации горожан за счет вариативных креативных практик);

- all inclusive (создание многофункционального пространства для интеграции в общественную жизнь города как можно большего числа людей).

Также в 2017 году Еврокомиссией среди ключевых параметров, определяющих индекс креативности города были выделены: а) Cultural Vibrancy «культурная витальность» города (количество театров, концертных залов, музеев, кинотеатров и других учреждений культуры и уровень их посещаемости); б) Creative Economy (доля творческого сектора в городской экономике); в) Enabling Environment (креативная среда), наличие креативных пространств, условия для работы специалистов в секторе креативных индустрий, образовательные возможности, толерантность.

Таким образом, при учете вышеперечисленных индексов городская креативная среда создает условия для развития креативного класса; способствует привлечению в город внешних ресурсов (инвестиции и туризм); повышает конкурентоспособность города; способствует солидаризации горожан, развивает чувства их принадлежности к городу, формирует локальную идентичность и бренд города; предоставляет открытый доступ к культуре.

При этом проектирование городской креативной среды невозможно без городских сообществ и наиболее значимой для них инфраструктуре – общественных пространств.

По мнению профессора Московского архитектурного института В.Л. Глазгычева: «Общественное пространство является определяющим признаком города, общественное пространство и есть город. Нет общественного пространства – нет города» [2]. Понятие «общественное пространство» близко соотносится с понятиями «социально-культурная среда» (совокупность общественных и духовных факторов и условий, влияющих на человека в процессе его жизнедеятельности) и «креативное общественное пространство», которое стимулирует творческие проявления личности, формирующие личный стиль жизни.

Грамотно спроектированное и организованное общественное пространство является основным индикатором успешного функционирования города, обладающего вариативностью самоорганизованных форм неформального общения людей на основе досуговых интересов и культурных потребностей, где инициаторами выступают сами члены данного сообщества различных возрастов.

Общественное пространство обеспечивает возможности для солидаризации и культурного взаимодействия горожан, способствует формированию чувства сопричастности в местах проживания, формирует городское сообщество, становится местом проведения встреч, свободных от принуждения коммуникациях [1].

В контексте нашего исследования особый интерес представляет социально-культурный подход (Ю.А. Акунина, О.В. Ванина [1], Е.В. Зеленцова [2], С.А. Капков [2], Н.В. Шарковская [4], Л.И. Шептухина [5], Н.Н. Ярошенко [6] и другие), в котором акцент сделан на содержательно-функциональном контенте, а именно креативных досуговых практиках.

Общественные пространства можно условно разделить на три типа: а) специально возведённые или рефункционализованные, предназначенные для реализации конкретной

задачи (центры современного искусства, кластеры, дизайнерские ритейл-стрит, участки для экспозиций); б) пространства, примыкающие к объёмным сооружениям (территории административных зданий, лофты, зоны коворкинга, дворы жилой застройки, территории комплексов и различных сооружений); в) многоцелевые объёмно-пространственные образования: зоны отдыха, улицы, бульвары, скверы и площади.

При проектировании общественных пространств применяется технология плейсмейкинга, включающая такие этапы, как мониторинг общественной активности, выбор локации, разработку креативной концепции, организацию специальных событий; создание нескольких центров активности; поддержку резидентов креативных пространств с целью привлечения инвестиций в креативные проекты.

В технологии плейсмейкинга может применяться три способа преобразования общественных пространств:

- ревитализация (постепенное приспособление неликвидной недвижимости: старых заводов или фабрик, освободившихся в результате деиндустриализации к потребностям современного горожанина: творческие кластеры); в качестве примера можно привести культурный центр «ТЕХТИЛ», расположенный в бывшем хлопковом складе Ярославской Большой мануфактуры на Красном Перекопе, основанной в 1722 году, который был трансформирован из индустриального пространства в культурный и коммуникационный центр для дискуссий и проектной деятельности, объединяющий городских активистов. Сегодня в этом пространстве реализуются интересные креативные практики: «Человек красит место», «Фабричный круг» – плейбэк театр, где зрители рассказывают истории, которые «оживают» на сцене в импровизации профессиональных актёров; сторителлинг «Фабричный круг» – реальные истории старожилов фабрики; Аудиоспектакль «Радио Фабрика», маршрут которого пролегает по цехам действующей фабрики в наушниках, в процессе дирижируя ткацкими станками и др.;

- ребрендинг (адаптация существующей застройки под новые потребности, переформатирование услуг, изменение стратегий позиционирования в контексте трансформации концептуальной идеологии бренда, как правило это касается учреждений сферы культуры (например, Культурный центр ЗИЛ, представляющий собой современный многофункциональный культурный центр, где регулярно проходят выставки, перформансы, спектакли, лекции, концерты и мастер-классы экспертов в разных областях науки, культуры и искусства, ориентированные на широкую аудиторию, в котором функционируют более семи студийных направлений);

- создание новых пространств на ранее неосвоенных территориях или снос и замещение объектов (парк «Краснодар», построенный по инициативе предпринимателя С. Галицкого, победивший в 2019 году в номинации Eurasian Park Awards).

Для того, чтобы проект общественного креативного пространства отвечал потребностям горожан и специалистам в сфере креативных индустрий, необходимо на стадии его разработки создать профессиональное комьюнити, в состав которого бы входили:

- представители органов государственной власти (регулирующие данный процесс);

- социологи (мониторинг общественного мнения, создание сети распределенного доверия: ареал проживания – сфера интересов- инфраструктура – чувство доверия – городская идентичность)

- лидеры общественного мнения (наиболее активные представители городского населения, одобряющие изменения)

- урбанисты (специалисты, делающие городскую среду комфортной для проживания)

- дизайнеры (работающие над созданием бренда общественного пространства);

- специалисты в сфере креативных индустрий (участвующие в создании площадок для производства и реализации творческого продукта и услуг);

- экономисты (высчитывающие экономический индекс креативного общественного пространства);

- специалисты учреждений социокультурной сферы (продуцирующие новые досуговые форматы развития творческого потенциала населения).

Сегодня существуют краудсорсинговые платформы для поддержки инициатив горожан, но, они сводятся лишь к зонированию и преобразованию физических объектов в условиях общественных пространств, а смыслообразующие компоненты упускается из вида.

Поэтому одними из перспективных векторов в усовершенствовании технологий проектирования креативной городской среды являются:

- соучаствующее проектирование и развитие социально-культурной активности населения в разработке содержательного и визуального контента среды (когда участники данного процесса обучаются технологиям создания креативной среды, навыкам работы в команде, разрабатывают концепцию, наиболее отвечающую потребностям целевой аудитории);

- партисипаторное бюджетирование (участие населения в осуществлении местного самоуправления на основе выдвижения инициатив по целям расходования определенной части бюджетных средств в процессе проектирования общественных пространств);

- разработка и интеграция креативных досуговых практик, способствующих солидаризации горожан.

Среди инновационных форматов преобразования городской среды можно выделить:

- саунд-дизайн (звуковой пейзаж) общественного пространства, то есть создание встроенного звука, позволяющего а) человеку снять эмоциональное напряжение, отдохнуть (например, в одном из парков Paley Park в Нью-Йорке, где на небольшом пространстве между двух высоких домов используются зеленые насаждения, искусственный водопад или б) создать звукопримечательности, арт-объекты (Дерево, изрисованное звуковыми граффити Bluetooth Tree в городе Марль, на стволе которого расположены более 350

музыкальных колонок, из которых доносится белый шум и каждый желающий может перекинуть через bluetooth музыку или поговорить по телефону, оставляя звуковые/устные граффити);

- видеоэкологизация – создание экологии визуальной среды за счет арт-объектов и архитектурных сооружений, позволяющих наладить различные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой;

- создание сенсорных зон, которые представляют собой автономные садовые зоны, в которых высажены разнообразные растения, имеющие значительные различия по форме листьев, цвету, элементам садово-паркового дизайна (различные по фактурам поверхности, брусчатка, деревянные помосты, гравий), горожане в таких садах могут наслаждаться самыми разными тактильными ощущениями, также они используются для образовательных инклюзивных программ;

- геймификация (игрофикация) общественных пространств, когда элементы игры и игрового дизайна используются в неигровом контексте и основная задача этого вида геймификации – модификация привычек и социального поведения горожан (например, проект Городец – город городских игр в Нижегородской области, который нацелен на развитие практик солидаризации и социально-культурной активности населения, суть которого – разработка общегородского квеста, который разворачивается на улицах города, а жителями создается его виртуальная карта, рисованный маршрут по арт-объектам с игровыми заданиями, подготовленными на основе краеведческого материала);

- диджитализация общественного пространства, когда значимый объект города оснащается табличкой с QR-кодом. Считав QR-код в специальном приложении можно открыть описание объекта: фото, видео, текст. Это поможет узнать значение объекта (памятник, дом, место) в истории города и страны, а также интересные факты о нем);

- разработка креативных досуговых практик нового формата (например, проект «Пой и танцуй, реализуемый в

Парке Горького и представляющий формат аудиопрогулки, синтез хореографии и музыкального исполнительства).

Проектирование креативной среды является залогом успешного экономического и социально-культурного развития города, а для представителей креативных индустрий создается особая атмосфера, позволяющая воплощать в жизнь творческие проекты, формируя навыки креативной коммерциализации, которые позволяют сделать объект творчества эксклюзивным культурным продуктом или услугой.

Для горожан креативная среда – это возможность реализовать свой творческий потенциал и чувствовать себя сопричастными созданию уникального бренда города.

Примечания

1. **Акунина, Ю. А., Ванина, О. В.** Проектирование креативных общественных пространств: социально-культурный подход // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3 (89). С. 167–174.
2. **Зеленцова, Е. Ю., Гладких, Н.** Творческие индустрии. Теории и практики. Москва, 2021. 209 с.
3. **Лэндри, Ч.** Креативный город / Ч. Лэндри. Москва : Классика-XXI, 2006. 399 с.
4. **Шарковская, Н. В.** Культурологические смыслы парка как общественного пространства активного досуга // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 5 (85). С. 104–110.
5. **Шептухина, Л. И.** Творческие индустрии и городское развитие в XXI веке // Экономика, управление, финансы : материалы III Международной научной конференции (г. Пермь, февраль 2014 г.). Пермь : Меркурий, 2014. С. 174–176.
6. **Ярошенко, Н. Н.** Индустрия развлечений в пространстве современных культурных практик // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 112–122.

РАЗДЕЛ III.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СФЕРЫ

§ 3.1. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: МИССИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

Авторы параграфа –

Востряков Л.Е., доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Ивлиева И.А., доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Сукало А.А., доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Стратегическим вектором профессиональной подготовки менеджеров социально-культурной сферы должно стать достижение двуединой цели – формирование «носителя культуры» и подготовка специалистов, формирующих «человека культуры». Одним из важнейших критериев результативности подготовки менеджеров социокультурной сферы должна явиться их готовность в процессе организации социально-культурной деятельности эффективно решать актуальные задачи государственной культурной политики, не формально, а ценностно заинтересовано.

Подготовка менеджеров социально-культурной деятельности осуществляется вузами культуры Российской Федерации, отдельными университетами и педагогическими вузами [11]. Одним из лидеров в этой работе, безусловно, является Санкт-Петербургский государственный институт культуры и его кафедра социально-культурной деятельности. Этот опыт заслуживает анализа с позиции выявления общих закономерностей подготовки кадров культуры, определения ее миссии и приоритетов.

Кафедра социально-культурной деятельности – старейшая профильная кафедра в Санкт-Петербургском государственном институте культуры. Её современная история начинается с 1957 года (правда, изначально она называлась – кафедра культурно-просветительной работы). За годы своего существования кафедрой подготовлено более 15 тысяч специалистов, которые ныне возглавляют учреждения культуры и органы управления регионального и муниципального уровня, преподают в образовательных учреждениях, работают в других областях социально-культурной сферы. О востребованности направленности подготовки –

менеджер социально-культурной деятельности – свидетельствует и тот факт, что в Санкт-Петербургском государственном институте культуры в настоящее время по этому профилю обучается практически каждый восьмой студент.

Проводившаяся за шесть с половиной десятилетий исследовательская работа позволила кафедре обосновать концепцию, раскрывающую социально-культурную деятельность как «самостоятельную отрасль научного знания и социальной практики» [9, С. 97], выступающую в качестве основы для проектирования действий по ее преобразованию и дальнейшего научного поиска. В ноябре 2016 года данная концепция получила отражение в модельном законе «О социально-культурной деятельности», принятом на сорок пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

В соответствии с действующими ФГОС одним из основных направлений профессиональной деятельности выпускников кафедры является «сфера реализации государственной культурной политики» [10]. В целях научно-методического обеспечения подготовки будущих специалистов для решения задач культурной политики при активном участии преподавателей кафедры был подготовлен учебник «Основы государственной культурной политики», который получил общероссийское признание.

Подготовка менеджеров «социально-культурной деятельности как субъектов федеральной, региональной и муниципальной культурной политики» [3, С. 542] требует большого внимания к формированию мировоззренческих позиций личности будущего специалиста, его профессионально-значимых качеств, позволяющих осознанно воспринимать социальные процессы и явления, быстро адаптироваться к освоению новых видов деятельности, эффективно и заинтересовано участвовать в жизни общества.

Философ, педагог, ученый, бессменный заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГИК на протяжении четверти века М. А. Ариарский утверждал, что приоритетом в подготовке менеджеров XXI столетия является формирование таких профессиональных качеств, как:

– «философская, культурологическая и социально-педагогическая эрудиция;

– фундаментальность, динамизм и адаптивность профессиональных знаний, умений и навыков;

– профессиональная устойчивость, мобильность, уверенность в своих силах;

– способность интегрировать в себе требования культуры, экономики, политики, права, нравственности, эстетики, экологии, технических возможностей социально-культурной деятельности;

– открытость для всего нового, прогрессивного, перспективного» [2, С. 305].

Единство высокого уровня общей культуры, ценностно ориентированных профессиональных знаний и компетенций, потребность в интенсивном освоении новых технологий и социально-культурных практики (в том числе в цифровом пространстве современного социума), способность к опережению в своей деятельности ее потребностей в сочетании с социально-культурной активностью позволит менеджеру социально-культурной деятельности как «носителю культуры» выполнять свое самое главное предназначение – формировать «человека культуры».

Участники Всемирной конференции по образованию в области искусств, которая состоялась 6–9 марта 2006 г. в Лиссабоне (Португалия), отмечали, что социокультурное образование «обеспечивает полное развитие личности, позволяет сделать взаимосвязь между образованием, культурой и искусством более динамичной и плодотворной» [8, С. 7]. Это позволяет исследователям утверждать, что благодаря социокультурному образованию менеджеры культуры приобретают такие важные качества, как:

– креативное мышление: способность выявлять проблемы и использовать креативность для поиска решений;

– культурное самосознание: осознание культурной идентичности и формирование уважения к другим разнообразным культурам;

- вовлеченность: развитие связей и эффективной командной работы с помощью межличностных средств и виртуальных инструментов;

- забота об организации, когда на первое место лидер организации ставит не собственные нужды, а потребности людей, помогая им развиваться и работать как можно лучше, укрепляя свое сообщество [12].

Стратегия профессионального образования менеджеров социально-культурной сферы как субъектов культурной политики должна быть ориентирована на подготовку специалистов, способных:

- осуществлять реализацию государственно-общественной функции учреждений культуры по передаче от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, формированию отечественного культурного пространства, укреплению гражданской идентичности, созданию условий для нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, обеспечению доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам;

- выстраивать культурно-информационные и культурно-символические системы защиты российского социума от девальвации и разрушения традиционных ценностей отечественной культуры на основе сохранения и распространения традиционных для российской цивилизации ценности и нормы, традиции, обычаи и образцы поведения;

- обеспечивать не только реализацию целей и задач государственной культурной политики, но и разрабатывать и применять соответствующий инструментарий для оценки уровня их достижения;

- создавать условия для развития творческих индустрий, интегрирующих бизнес и досуг, творчество и предпринимательство, городские пространства и социально-культурные технологии в производстве «экономических ценностей в процессе творческой деятельности» [6];

- владеть методиками изучения, удовлетворения и развития досуговых потребностей различных категорий населения, осуществлять координацию социально-культурных инициатив, разработку социально-ориентированных проектов, направленных на формирование культуры личности, и решающих маркетинговые проблемы учреждений культуры и досуга, связанные с позиционированием творческих продуктов, поиском финансовых средств на их реализацию;

- проводить научные исследования в широком диапазоне современных информационно-коммуникационных процессов, в том числе и «работы на краудфандинговых платформах, внедрения геолокации, мультитумов и др., что позволит расширить горизонты нового технологического мышления в понимании сущности современных социокультурных процессов» [9, С. 99].

Реализация заявленных стратегических направлений социально-культурной деятельности как инструмента решения задач государственной культурной политики предопределяет потребность в модернизации профессионального образования будущих менеджеров по следующим направлениям:

- обоснования модели непрерывного профессионального образования менеджеров социально-культурной деятельности, включающей уровни предпрофессиональной, профессиональной (бакалавриат, магистратура), научной (аспирантура, докторантура), дополнительного профессионального образования с учетом расширения границ профессионального поля, появления новых профессий и должностных обязанностей, отражения их в профессиональных стандартах;

- сохранения в системе подготовки кадров для социально-культурной сферы традиционно-сложившихся, исторически оправданных профилей подготовки и вместе с тем обоснования новых, носящих по отношению к современным социально-культурным практикам опережающий характер;

– включения технологических и проектных дисциплин направления подготовки «социально-культурная деятельность» в образовательные программы всех профилей подготовки вузов культуры и искусств, с последующей их реализацией специалистами, имеющими соответствующее базовое образование и / или опыт работы в социально-культурной сфере;

– создания системы сетевого взаимодействия с работодателями, баз данных выпускников, новых форматов социального партнерства, в рамках которых работодатели заинтересованы в подготовке своих потенциальных кадров: от обеспечения их участия в реальных проектах и мероприятиях во время прохождения практики до предоставления трудоустройства и траекторий карьерного роста;

– стимулирования научно-исследовательской деятельности и академической мобильности профессорско-преподавательского корпуса в целях развития международного сотрудничества, обмена опытом, укрепления профессионально-творческих связей; участия в грантах и научно-исследовательских проектах, инициируемых органами государственной, региональной и муниципальной власти, экспертизе конкурсных проектов и мероприятий;

– усиления аксиологического аспекта профессиональной подготовки будущих менеджеров социально-культурной сферы, детерминирующего установку на формирование ценностного отношения к профессии, сверхзадачей и смыслом которой является развитие духовно-нравственной сферы общества, сохранение и трансляция общероссийских ценностей.

В целях установления сопряженности образовательных программ и учитывая позитивный опыт кафедры по их реализации, одним из механизмов создания модели непрерывного профессионального образования менеджеров является подготовка бакалавров и магистров в рамках единого профиля, целесообразность которой обусловлена:

– сочетанием практико-ориентированной (бакалавриат) и научно-исследовательской (магистратура) направленности, обеспечивающей целостность и преемственность качества профессиональной подготовки специалистов;

– востребованностью у выпускников бакалавриата разных направлений подготовки не только нашего, но и других вузов страны и зарубежья в получении уровня исследовательской квалификации в магистратуре по профилю «менеджмент социально-культурной деятельности»;

– признанием профессиональным сообществом достижений Петербургской научной школы в области теории и практики социально-культурной деятельности, развитию научного сообщества способствуют научные конференции и форумы (так, в рамках включенной в программу научной работы СПбГИК ежегодной международной научно-практической конференции «Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития» в 2021 году на онлайн-платформе Cisco Webex были представлены 60 докладов и выступлений представителей 10 вузов, образовательных учреждений и учреждений культуры Российской Федерации, а также из Республики Беларусь, Республики Молдова и Республики Сербия).

Таким образом, приоритетными направлениями профессиональной подготовки менеджеров для социально-культурной сферы, адекватными вызовам XXI века и задачам государственной культурной политики являются следующие:

– обновление содержания профессионального образования за счет интеграции в его базовые, исторически оправданные компоненты инновационных «социально-культурных практик, ориентированных на возвышение духовных потребностей и интеллектуального потенциала человека, стимулирование развития социально-культурных инициатив у разных категорий граждан» [4, С. 53];

– воспитание «человека культуры», «формирование его сопричастности, “родственности” миру в гармоничном единении с человеческим сообществом, в осознании взаи-

мосвязи общечеловеческих ценностей с глубинным содержанием национальной культуры; в сохранении собственной целостности и уникальности» [5, С. 143];

- укоренение «системы ценностных ориентаций, базирующихся» [4, С. 53] на «традиционных российских духовно-нравственных ценностях» [7], к которым, согласно обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [7], и которые реализуют свои созидательные функции лишь тогда, когда «освоены человеком, сумевшим интериоризировать их богатство» [1]; на осознании места профессии в жизни общества и нравственно-этических принципах ее носителей.

Для решения этих задач кафедра социально-культурной деятельности СПбГИК обладает многолетним успешным опытом и традициями подготовки кадров; наличием фундаментальной научно-методической базы; потенциалом профессорско-преподавательского состава и сложившимися многолетними партнерскими связями, как с профессиональным сообществом, так и с работодателями.

Примечания

1. **Ариарский, М. А., Ивлиева, И. А.** Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования: монография. Казань: Данис, 2007. 155 с.
2. **Ариарский, М. А.** Педагогическая культурология в 2 томах. Том 2. Социально-культурная деятельность и технологии ее организации. Санкт-Петербург: Концерт, 2012. 448 с.
3. **Ариарский, М. А.** Социально-культурная деятельность как предмет научного осмысления. Санкт-Петербург: Концерт, 2008. 792 с.
4. **Востряков, Л. Е., Полагутина, Л. В.** Штрихи к портрету будущего менеджера социально-культурной деятельности // Современная

- наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2019. №9–2. С. 48–53.
5. **Ивлиева, И. А., Полагутина, Л. В.** Социальное партнерство вуза и работодателя как условие повышения качества подготовки менеджеров социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. №2. С. 142–148.
  6. **Основы государственной культурной политики:** утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 775.
  7. **Стратегия национальной безопасности Российской Федерации:** утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // : Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
  8. **Стратегические ориентиры развития художественного образования в странах СНГ /** Московский государственный университет культуры и искусств. Москва: МГУКИ, 2013. 168 с.
  9. **Сукало, А. А.** Информационно-технологический ресурс модернизации современных социокультурных практик // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2018. №3. С. 96–100.
  10. **ФГОС 51.03.03 Социально-культурная деятельность** (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2016 г. № 995). - [Электронный ресурс]. - URL: <http://fgosvo.ru/news/3/1920>.
  11. **Ярошенко, Н. Н.** Социально-культурная деятельность в системе государственной культурной политики России: четверть века специальности высшего образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4. С. 114–120.
  12. **Poulin, J. M.** Young Creatives as the Key to Our Future / J. M. Poulin // Arts Management Network Newsletter. 2020. June.

§ 3.2. РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

*Автор параграфа -
Северова Л.А., кандидат педагогических наук, доцент (Москва)*

Предпринимательство в культуре возникает для удовлетворения конкретных интересов и потребностей людей в творческих продуктах и услугах. Перед системой образования возникает острая проблема формирования у студентов направления подготовки Социально-культурная деятельность предпринимательских качеств. Подготовка таких специалистов – это ключевой педагогический аспект в жизни современной России, где особое значение придается формированию деловых качеств у молодых специалистов.

Предпринимательство широко охватывает коммерческую и материальную сферы, становится мощным фактором развития учреждений социально-культурной сферы.

Предпринимательский успех учреждения культуры не в последнюю очередь зависит от его популярности. А популярность им создает финансирование концертов, спектаклей, мастер-классов, имеющие поистине массовую аудиторию. Важно поддерживать положительный имидж. Взаимосвязь и взаимозависимость дополнительного образования и бизнеса всегда требуют встречного движения.

В связи с коренными изменениями в социально-экономической жизни общества, в изменении целевых установок государственной культурной политики, в практической деятельности учреждений социально-культурной сферы возникает необходимость подготовки специалистов, ориентированных не только на творчество и технологию социально-культурных процессов, но и высокую профессиональную компетентность в области предпринимательской деятельности. В современной социально-культурной деятельности тесно переплелись художественно-творческие, педагогиче-

ские, организаторские, управленческие, финансово-экономические, методические проблемы. Рыночные отношения, конкуренция выводят на первый план необходимость получения доходов, наличие капитала, материалов, технологий, информации, инвестиций, спонсоров, кредитов и других ресурсов. Таким образом, процесс реализации целей и задач социально-культурной деятельности становится возможным благодаря системному овладению менеджером социально-культурной деятельности профессиональными качествами, продюсерской, менеджерской, маркетинговой деятельности, что и определяет в синтезе его предпринимательские качества.

Руководители учреждений культуры должны активно развивать инициативу и творчество подчинённых, наделяя их необходимыми правами и обязанностями. Переход к так называемому «информационному» обществу обусловил смену основных ориентиров, а это значит, что в мире предпринимательской деятельности главным ориентиром стала способность применять информацию, производить её и обеспечивать её распространение.

Предприимчивость, находчивость, изобретательность, умение начать что-либо в нужный момент, ориентированность на практические результаты представляется и как неотъемлемая черта, характеризующая внутренний мир человека, и как культурная форма для различных (не только хозяйственных) видов деятельности.

Важной особенностью предпринимателя, разрабатывающего и реализующего проект в социально-культурной сфере, является его способность предвидеть, как реализация новых идей будет воспринята потребителем в социально-культурной сфере. Умение объединить в одном процессе внедрение новинки и реакцию зрителя или того, кто будет пользоваться творческой услугой – залог будущего успеха проекта.

Студенты высших учебных заведений позитивно рассматривают переход к цивилизованному рынку и выражают желание стать предпринимателями. Рынок требует деловых людей, ориентированных в первую очередь на соб-

ственную инициативность. Ряд исследований, проведенных среди менеджеров в разных регионах России, выявил и позволил определить рейтинг наиболее значимых социально-психологических качеств, необходимых современному предпринимателю. Прежде всего, предпринимателю и создателю социально-культурного проекта требуется уверенность в себе и своих способностях, способность пожертвовать своими амбициями во имя интересов дела, четкое представление о цели своего дела, способность выдвигать идеи и намечать пути их воплощения, принципиальность, решимость, гуманизм, честность, настойчивость, самостоятельность, инициативность, гибкость, работоспособность, общительность, умение налаживать и поддерживать дисциплину в коллективе, активность, и даже немного авантюристности.

Современный лидер – это, прежде всего, конкурентоспособный человек в избранной области деятельности. Лидерство тесно сопряжено с высоким уровнем профессиональной компетентности. Ответственность – обязанность и готовность менеджера отвечать за совершенные действия, поступки и их последствия.

Менеджер должен быть способен по собственной инициативе выявлять новые возможности и превращать их в реальные дела, принимать ответственные решения и делать это уверенно. Умение разработать бизнес-план, т.е. план своих предпринимательских действий, включающий предвидение и быстрое оценивание успеха своего проекта, расчёт возможных рисков и исходов, порога активности, потребности в достижении, а также умения разумно рисковать способствует оптимальным условиям развития успешного проекта в социально-культурной сфере.

Менеджер социально-культурной деятельности никогда не достигнет своей цели, если у него есть склонность легко сдаваться. Нередко ему приходится сталкиваться с непредвиденными трудностями и требуется решимость для их преодоления как на этапе организации дела, так и, что более важно, в процессе успешного продвижения его вперед. Даже если менеджер самым тщательным образом обдумает план действий, то он нередко сталкивается с ударами

судьбы, поэтому он должен обладать способностью держать удар, пружинить и восстанавливать свою форму, учиться на своих ошибках и неудачах, верить в себя.

Но самое важное для студента вуза культуры и искусств – это быть духовно богатой, креативной личностью, способной генерировать разнообразные идеи, находящие воплощение в арт-продуктах, быть идеологом арт-проектов, обладать художественным вкусом, разбираться в тонкостях творческого/инновационного процесса по созданию проекта, уметь подбирать людей, иметь талант и коммерческую «жилку» [2].

Средством развития этих способностей должна быть конкретная деятельность, направленная на создание собственного профессионального социокультурного проекта.

Педагогическая технология формирования и развития предпринимательских качеств менеджеров социально-культурной деятельности должна использовать следующую последовательность условий:

- а) организация соревновательной деятельности;
- б) положительная оценка деятельности;
- в) предоставление свободы деятельности.

Социокультурный проект сегодня рассматривается как замысел, план, нацеленный на преобразование социокультурной среды и личности, как составная часть, предварительная модель одной из форм социально-культурной деятельности по реализации разработанной концепции [3].

В новых рыночных условиях при разработке социокультурного проекта перед менеджером социально-культурной деятельности встаёт вопрос проектной стоимости, получения доходов, заработка, эффективного прогнозируемого результата. При этом подсчеты стоимости проекта предполагают учет материальных и нематериальных расходов. Исходя из степени инновационности и рискованности проекта, степени участия в проекте конкретного разработчика закладывается оценивается и личное вознаграждение. Для этого, руководителю проекта необходимо разбить всех лиц проекта на инициаторов, соразработчиков и менеджеров, которые будут внедрять проект.

Преподаватель, работающий по данной методике, должен чувствовать специфику данной формы обучения. Игра – это живое моделирование рыночных или управленческих процессов. Она должна проходить в атмосфере творчества, эмоционального подъёма, что способствует повышению её результативности. Чем больше участников в ходе игры взаимодействуют между собой, тем труднее преподавателю следить за их действиями. Можно прибегать к помощи магистрантов: поручить им наблюдать за остальными, фиксировать промежуточные результаты игры, оценивать работу других студентов.

Таким образом, при проведении деловых игр студент поставлен в условия выбора и должен самостоятельно принимать решения. Участие в игровом процессе развивает коммуникативные умения будущих специалистов, побуждает к принятию эффективного решения и отстаиванию своей позиции, защите своего социокультурного проекта, используя методы убеждения и аналитики. На подобных занятиях формируется команда, включающая творческий, технический и организационный персонал. Разрабатываются планы поиска инвесторов, рекламы, аренды помещений, площадок, техники.

Следует согласиться с ведущими российскими специалистами в области социокультурного менеджмента В.М. и В.В. Чижиковыми в том, что «адаптация к условиям внешней среды учреждений культуры, особенно тех, чья деятельность охватывает широкий круг культурологических, культурно-транслирующих и культурно-творческих задач и распространяется на все группы и слои населения, требует специальных профессиональных знаний, умений и навыков персонала в области менеджмента и маркетинга [4, С. 542] ».

Сформировать у менеджеров культуры умение работать в постоянно трансформирующемся обществе, адаптироваться к быстро меняющимся условиям современной жизни – такова цель, поставленная перед преподавательским коллективом, которая конкретизируется в целый ряд задач воспитывающего обучения.

Преподавателю высшей школы особенно важно ориентироваться на инвариантный компонент профессиональной подготовки специалиста культуры – профессиограмму, так как она отражает наиболее общие, типичные, идеализированные параметры его личности и будущей профессиональной деятельности.

Проблемам педагогического менеджмента в предпринимательской деятельности уделяется большое внимание зарубежными и отечественными учеными. Среди них, такие авторы, как Н.К. Голубева, Б.П. Битинас, В.С. Клягин, И.Я. Лернер, А.Н. Майоров, Л.Б. Сахарчук, А.В. Ситов, В.П. Симонов, а также зарубежные – Д. Баннис, Э. Стоунс, Ф. Франселл.

В центре внимания кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры стоит задача формирования у будущих специалистов сферы культуры навыков работы в среде высокой степени неопределенности и с высокой степенью разнообразных социокультурных рисков, обучения их быстрой адаптации к изменяющимся условиям, к иным ценностным ориентациям, культурным традициям, меняющимся требованиям рынка социокультурных продуктов и услуг.

Практика показывает, что основной причиной невысокой эффективности управления образовательным процессом в вузе является отсутствие конкретных ориентиров, показателей, мониторинга, т.е. тех важных показателей для управления, которые способствуют наблюдению за развитием процесса, его оценки и прогноза состояния за подготовкой студентов, за их общим развитием.

Познавательный потенциал студентов определяется объемом и качеством знаний и информации, которыми располагает личность. От уровня развития познавательных процессов студента зависит легкость и эффективность его обучения. Говоря об общих способностях человека, имеют в виду уровень развития и характерные особенности его познавательных процессов. Чем лучше развиты у студента эти процессы, тем более способным он является, тем большими возможностями он обладает (Пидкасистый П.И., Фридман Л.М., Гарунов М.Г.).

Выстраивая учебную деятельность, преподаватель высшей школы обязан предусмотреть в ней проявление творческой активности студентов, определить место свободного поиска. Вместе с тем педагог не должен забывать и о сохранении интеллектуальной дисциплины, организованности и систематичности в работе. Особенно необходимы такие требования к организации учебного процесса в вузах культуры и искусства, где студенты творческих специальностей интенсивно занимаются узко - профессиональными видами учебной деятельности и нет достаточного интереса для занятия по другим общенаучным предметам. Такие студенты работают урывками, без строгого плана и системы. Для их профессионального и общего развития требуется строго заданная педагогическая технология, которая учитывала бы специфику учебного процесса, а также отражала направленность каждого предмета на развитие интеллектуальных возможностей, организованности учебного процесса.

Готовность преподавателя высшей школы решать новые для его практической деятельности задачи ставит перед высшей школой вопросы профессиональной переподготовки - создания системы повышения квалификации преподавателей как важного условия реагирования на изменившиеся условия и требования к подготовке специалиста в обществе и еще целый ряд важных положений. Одним из современных курсов повышения квалификации для преподавателя, например, будет выступать курс «Предпринимательская деятельность в учреждениях культуры: современный подход».

В рамках проведения курса повышения квалификации для преподавателей вуза упор на личностно - ориентированное обучение в современном аспекте подготовки студентов к предпринимательской деятельности, формирование у студентов необходимых для этого умений и навыков позволит решать не только задачи развития познавательных (интеллектуальных) способностей, таких как рефлексия, планирование, целеполагание, но и, как следствие, развития индивидуальных профессионально - важных качеств предпринимателя. Средством развития этих способностей

должна быть конкретная деятельность, направленная на организацию своего собственного дела, не нормативная по содержанию и структуре в рамках модульного обучения.

Модульное обучение представляет собой блочное построение содержания подготовки специалистов, когда каждый из студентов сам может проявить самостоятельность в подборе содержания своего образования и порядка его освоения, исходя из личного жизненного опыта, образования, особенностей предпринимательской деятельности.

Таким образом, деятельность по развитию предпринимательских способностей у студентов в рамках реализации проектов социально-культурной сферы является основой формирования организационно-управленческих умений у специалистов-менеджеров социально-культурной сферы.

Примечания

1. **Чернов, А. С.** Маркетинговые технологии как фактор профессиональной адаптации молодого специалиста социально-культурной сферы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Омск, 2008. С. 67.
2. **Суминова, Т. Н.** Продюсер социально-культурной деятельности: сущность и специфика деятельности // Инновационные технологии социокультурного менеджмента. Сб. научных статей, вып. 3, Москва : МГУКИ, 2008.
3. **Новикова, Г. Н.** Менеджмент творческо-производственной деятельности: учебное пособие. - М.: МГУКИ, 2014. – 5 с. С.98.
4. **Чижиков В. М., Чижиков В. В.** Теория и практика социокультурного менеджмента: учебник. Москва : МГУКИ, 2008. 542 с.

§ 3.3. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Автор параграфа - Васильева Е.Е. (Санкт-Петербург)

Современные социально-культурные практики представляют особый интерес в процессе становления и развития молодого поколения. Всего несколько лет назад данное понятие рассматривалось только в качестве досуговой деятельности молодежи. Но, в настоящее время, особенно с активным развитием информационного и медиа пространства, культурные практики стали выполнять роль образовательных платформ. Их применяют как в учебном процессе высших учебных заведений, так и самими студентами, в свободное от учебы время, в качестве инструмента личностной и профессиональной самореализации.

Несмотря на то, что данное понятие набирает популярность среди практиков социально-культурной сферы, методологически данный феномен исследован не в полной мере. Особый интерес в изучении культурных практик представляет собой исследования многих авторов.

Так, например, В.П. Большаков рассматривает «культурные практики - как реализацию культуры в ее непосредственной действительности [2, С. 17] ».

По мнению Н.Б. Крыловой, «культурные практики представляют собой различные виды самостоятельной деятельности обучающихся, которые интересны, разнообразны и перспективны для них самих [3, С. 54] ».

И.А. Лыкова полагает, что «культурные практики способствуют самоопределению и самореализации молодого поколения в современных условиях жизни» [4, С. 93].

Современное студенчество делает акцент на личностной и профессиональной самореализации. Причем, стоит отметить, что если рассматривать взрослого, состоявшегося человека, для некого также будут приоритетны две сферы – личностная и профессиональная. Но они будут идти парал-

тельно друг с другом. Под личностной будут рассматриваться вопросы семейной жизни, забота о детях, супруге, родителях и т.д., в рамках профессиональной сферы человек будет делать акцент на карьерном и финансовом росте.

Молодежь же нацелена на интеграцию личностного и профессионального развития. Т.е. самореализация и самосовершенствование через поиск себя в профессии.

Также интересным является тот факт, что инициаторами такого самовоспитания, являются сами студенты. Если раньше активную роль в получении образования играли родители, говоря о том, что «ты должен обязательно получить диплом о высшем образовании». То сейчас ситуация кардинально изменилась, многие студенты сами стремятся получить диплом, а также продолжить свое обучение.

Как показало эмпирическое исследование, проведенное среди студентов 3 и 4 курса очной формы обучения кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры более 73% респондентов планируют или параллельно получают дополнительные профессиональные знания по средствам различных образовательных платформ размещенных в сети Интернет.

Данный контент позволяет им не только выполнять задания в рамках образовательных дисциплин, но и повышать свою квалификацию, как будущих специалистов. Современный экономический рынок предъявляет очень жесткие требования к новичкам. Успешный молодой специалист должен не только быть профессионалом в своем деле, но также обладать общекультурными компетенциями, быстро реагировать на поставленные задачи, оперативно ориентироваться в неординарных ситуациях, а также уметь работать в команде, подстраиваться под меняющиеся условия. Т.е. еще на ранних этапах своего становления студент должен впитывать в себя не только профессиональные навыки, но и разбираться в психологии, педагогике, маркетинге, экономике, политике и т.д.

Таким образом, такому полифункциональному специалисту необходимы более инновационные формы получения знаний помимо классического образования.

Что же предлагают современные социально-культурные практики? Как показало вышеупомянутое исследование, самой популярной интернет-площадкой в образовательной сфере среди молодежи является YouTube. В настоящее время там размещено более 10 млн образовательных и научно – популярных видеоблогов, которые рассказывают о различных событиях, явлениях в гуманитарной, технической, естественно-научной, экономической, политической, культурной и других сферах.

«Арзамас» – один из самых популярных и успешных проектов с гуманитарной области. В рамках проекта рассматриваются вопросы по философии, культуре, антропологии, истории и литературе. Продолжительность такой лекции около пятнадцати минут, именно столько среднестатистический человек может удерживать свое внимание на одной вещи. Также к каждой лекции предоставляется материал по теме: статьи, фотогалереи, список необходимой литературы.

В технической и естественно-научной сфере таким проектом стала «Постнаука», он не имеет равных не только в русском, но и в англоязычном YouTube . Контент канала охватывает огромный спектр тем, по которым сняты как самостоятельные лекции, так и целые курсы. Лекторы - великие российские ученые, которые рассказывают о физике, химии, астрономии и о других вещах простым и понятным любому языком.

«Наука 2.0» - научно-популярный познавательный канал о достижениях российской и мировой науки: человек, техника, технологии и космос.

Помимо интернет-площадок очень важную и значимую роль по-прежнему занимают высшие учебные заведения. На базе вузов создаются различные образовательные проекты, которые также способствуют профессиональному саморазвитию студентов. Так, например, НИУ «Высшая школа экономики» планирует открыть семь онлайн-курсов

на международной образовательной платформе Coursera. Как отмечает пресс-служба Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «за полгода сотрудничества уже было запущено 12 образовательных курсов, на которые подписалось более 100 000 человек. Это в пять раз больше, чем студентов-очников в московском, нижегородском, петербургском и пермском отделениях ВШЭ» [1].

По мнению Д. Конанчука, руководителя Центра образовательных разработок бизнес-школы «Сколково» в России онлайн-образование развивается давно, но пока что отсутствуют широко известные проекты: «Скорее всего, это связано с тем, что почти все существующие российские онлайн-платформы изначально были ориентированы на платное предоставление образовательных услуг и, следовательно, не претендуют на охват большой аудитории. Проекты, предоставляющие бесплатный доступ к качественным курсам, можно пересчитать по пальцам» [5].

Достаточно большое количество вузов выкладывают видеозаписи своих лекций в различные медиатеки. Но подобный формат, постепенно теряет свою популярность поскольку воспринимать однородную информацию в течение 1,5 часов очень сложно, к тому появляются и другие факторы, такие как время, мобильность и уровень сложности материала, которые, к сожалению играют не в пользу такого формата.

Таким образом, мы можем говорить о том, что существующие социально-культурные практики в полной мере отражают запросы современной молодежной среды в контексте профессиональной и личностной самореализации будущих специалистов. Безусловным плюсом является тот факт, что инициатива развития данной индустрии идет от студенческой молодежи. Их запросы в получении качественного материала, доступной информации и интересного контента задает новый тренд в профессиональной и научной сфере.

Также стоит отметить и роль высших учебных заведений в процессе профессионального становления студентов.

Культурно-образовательная площадка вуза становится актуальной и инновационной средой формирования у молодежи необходимых знаний, навыков и умений необходимых для высококвалифицированного специалиста.

Примечания

1. **19 крупнейших российских онлайн-образовательных проектов.** - [Электронный ресурс]. – URL: <http://hr-media.ru/19-krupnejshih-rossijskih-onlajn-obrazovatelnyh-proektov/>.
2. **Большаков, В. П.** Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016.-№2 (27). С.16–22.
3. **Крылова, Н. Б.** Культурология образования. Москва : Народное образование. 2000. 272 с.
4. **Лыкова, И.А.** Сущность культурных практик и их значение для развития ребенка // Педагогика искусства. 2016. №2. С. 92–97.
5. **Онлайн-образование** востребовано при переподготовке кадров// «Аккредитация в образовании». Информационно-аналитический журнал. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-media.ru/19-krupnejshih-rossijskih-onlajn-obrazovatelnyh-proektov/>.

§ 3.4. ИВЕНТ-ТЕХНОЛОГИИ - КОНЦЕПТ ПЕДАГОГИКИ БУДУЩЕГО

Автор параграфа -

Азарова Ю.А., кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург)

Ивент-технологии – это одна из ключевых технологий индивидуально-ориентированной педагогики в индустрии досуга. Однако сегодня идея индивидуально-ориентированной педагогики нуждается в глубоком переосмыслении и поиске технологического обеспечения её реализации в сфере культуры.

Сущностная природа педагогики будущего зачастую трансформируется сегодня в стандартизированный воспитательный процесс, растворяясь в нём и формируя разрыв между педагогикой прошлого и образовательными форматами будущего.

Существенной ошибкой является дилетантская разработка ивент-технологий и их поверхностное внедрение в образовательные системы со старым укладом. Индивидуально-ориентированная педагогика требует иной инициации, содержанием которой становится новое как ресурс и результат развития, а это невозможно пока по следующим причинам:

1. отсутствуют технологии «многоаспектного наблюдения и анализа рисков в системе индивидуально-ориентированной педагогики, которые обеспечивают обратную связь для управления событиями [4, С. 252]»;
2. понимание сущности самоопределения, самообраза человека, социальных процессов и социальной динамики находится на низком уровне;
3. недостаточное перспективное конструирование педагогики будущего в основе, которой, конкуренция за познание технологий и методов как ограниченного ресурса для мыслительного процесса;

4. отсутствие последовательного аналитического синтеза, как основы педагогического действия новатора, начинающегося с целевой декомпозиции и через идею, ведущую к агрегированию в соответствии с целями.

Для того чтобы разобраться в проблемах индивидуально-ориентированной педагогики нужно иметь четкое понимание, что мы подразумеваем под педагогикой будущего - не метод, не педагогический прием, а иной вид антропопрактик. Все зависит от того, что будет принято за исходную форму антропопрактик, их нельзя определить или проанализировать, если не задать гуманитарную стратегию развития личности. Человек, определяющийся самостоятельно, пытающийся выстраивать процесс культурной капитализации и наследия поколений, выходит на особый уровень, в котором объектом преобразовательных практик и трансформаций является он сам. Ивент-технология как основная технология формирования пространства событийной общности в данном контексте, расшифровывается как практика развития культурного человеческого потенциала, «где основным содержанием выступает самоопределение личности в образовательной деятельности к уже существующим социокультурным практикам, тем самым становится – «освобождением» как условием возможности формирования личности создающей концепт человека, при этом дифференцируясь на массовый и уникальный [5, С. 506–514]».

Особые вопросы возникают при внедрении ивент-технологий в педагогические структуры ведущих образовательных институтов. Ведь проблема реализации ивент-технологии имеет не только узкопрактическое, но и методологическое значение. Применение событийного подхода к исследованию личности – это важный этап в развитии индустрии досуга, связанный с появлением инновационных технологий, качественно отличающихся от традиционных.

Центральной частью модели ивент-технологии является категория «событие», которая обладает обязательными свойствами: формирование ценностного компонента, оптимизация коммуникативного элемента, формирование

устойчивой мотивации. Ввиду того, что «событие» или «событийность» долгое время связывали с положениями психологии, в литературе, дошедшей до нас фактически отсутствуют какие-либо материалы по «событию» как уникальной педагогической коммуникации, определяемой ресурсами реализации эмоционально-образной и психологической атмосферы – коммуникации межличностного уровня. «Событие не является следствием и продолжением естественного течения жизни. Событие связано как раз с прерывом этого течения и переходом в другую реальность. То есть событие должно быть осмысленно как ответственное действие, как переход из одного в другой тип поведения, от одних представлений к другим, от непонимания другого к его освоению и принятию. Событие нельзя понимать как случайность. Событие предполагает очень серьезную, трудную и напряженную работу и переживание [7, С. 141]. Для описания ивент-технологии следует указать те смыслы и принципы, которые нас должны интересовать:

- принцип интенциональности (событие неотъемлемая часть человеческого сознания);

- принцип созидательности (актуализация человеко-творческого ресурса личности в основе события);

- принцип творчества (креативно-инновационное мышление);

- принцип кратности (частное воспроизведение одного и того же события перестает восприниматься и становится исключительно этапом того или иного процесса);

- принцип фрактальности (событие одно из фундаментальных свойств события, а не его специфичный прецедент).

Соответственно, эти принципы также станут педагогическим трендом в развитии индустрии досуга – организации нового образовательного события, основанного на конструировании самообраза личности в культурно-досуговой деятельности. В современной социокультурной практике формируется новый облик досуга – для человека способного к самообразованию, а тем самым и к самообразу. С педагоги-

ческой точки зрения событие (В.А. Караковский, А.М. Лобок, А. Тубельский) – уникальная форма становления и развития творческих потенций и сил личности, обретения им самообраза в пространстве культуры. Формирование самообраза – это становление и манифестация культурно-антропологической перспективы личности, это утверждение ценностей родового бытия, практическое преобразование со-бытийности в действительность [3]. Так поясняет феномен события М.И. Болотова «событийный подход определяет смылоориентированную направленность воспитательного пространства (и системы) в целом, способствует обращению молодежи к основным человеческим ценностям, смыслу бытия и пониманию самого себя [2]».

В таком пространстве возможно становление личности подготовленной к формам индивидуально-ориентированной педагогики. Новые ценности, цели и содержание нельзя реализовать в непосредственном педагогическом воздействии. Навыки к формированию самообраза нельзя создать путем прямого педагогического действия.

Ивент-технология предполагает формирование и использование интегральных показателей, которые нужно задать таким образом, чтобы они имели «прямое экзистенциально-прагматическое значение, были связаны с непосредственно проживаемой реальностью и событиями в жизни личности [6, С. 111-115]». Показатели технологии должны обладать мотивирующей, рефлексивно критической способностью.

Ивент-технология предполагает применение полученных и сохранённых в репозитории моделей прогнозирования образовательных событий. Для анализа рисков применения ивент-технологий в данном контексте, необходимо иметь понимание о нормативных границах именно смыслообразующих идей культурного воспитания личности в различных возрастных периодах развития человека [1]. Эти данные позволяют профессионально реализовать проектирование форм досуга в соответствии с векторами модернизации.

В заключение хочется подчеркнуть, что целостность и эффективность индивидуально-ориентированной педагогики окажется возможной, если линия ее развития будет связана с культивированием преемственности ценностей и смыслов событийности, если будут раскрываться перспективы самообраза и панорама креативных устремлений личности за пределы обыденной индустрии досуга. Если брать ивент-технологии в современном контексте реорганизации формы в образовании, они, по-видимому, относятся к разряду педагогических технологий, где создаваемые новые реальности, присутствует как фактор изменений. Конечно, без установки на дальнейшее развитие говорить об изменении наличной ситуации не приходится.

Примечания

1. **Бетинас, Б.А.** Структура процесса воспитания: методологический аспект. Каунас. 1984
2. **Болотова, М.И., Щетинская, А.И.** Технология ценностного самоопределения воспитанника в событии : методич. пособие. – Оренбург : Детство, 2010.
3. **Генисаретский, О.И.** Культурно-антропологическая перспектива. Хрестоматия нового российского самосознания, 1995.
4. **Методы педагогических исследований:** состояние, проблемы, перспективы. Сборник научных статей, материалы Всероссийского семинара по методологии / Под ред. В. М. Полонского. Москва : ИТИП, 2006. 252 с.
5. **Мирандола 1962** – Джовани Пико делла Мирондола. Речь о достоинстве человека // История эстетики. М.: Академия Художеств СССР, 1962. С. 506–514.
6. **Шварцман, К.А.** Философия и воспитание. Москва, 1989. С 111–115.
7. **Эльконин, Б.Д.** Психология развития : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». Москва : Академия, 2001. 141 с.
8. **Zimmermann E.W.** World Resources and Industries, 2nd. ed. New York: Harper& Brothers, 1951. 98 p.

§ 3.5. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

Автор параграфа -

Курапина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент (Орёл)

Трансформация российского общества за последнее десятилетие, стремительная смена экономической и социально-культурной среды во многом повлияла на возникновение таких негативных тенденций у современной молодежи, как формирование социального негативизма, апатии и инфантилизма.

Впервые так называемое «поколение центениалов» в корне отличается от поколения своих родителей. Они не помнят мир без гаджетов, имеют стойкий иммунитет к рекламе в ленте своих смартфонов, предпочитают листать, а не читать. У центениалов выработана способность в короткий срок улавливать максимум информации, а искусство ее подачи в сети уверенно опирается на чутье потребностей той или иной аудитории. Они умеют часто переключать внимание и при этом быстро принимать решения. Это поколение мыслит глобальными форматами, ценит безопасность, его интересуют стабильность, спокойствие и процветание.

Анализ результатов эмпирических данных исследования социально-культурных предпочтений учащейся молодежи вузов г. Орла позволил исследователям Н.А. Фроловой и В.В. Браницкому сделать выводы о том, что социальный портрет современного молодого человека имеет отчетливые противоречивые черты; активность, инновационность, свободолобие, устремленность в будущее как атрибутивные свойства молодежи парадоксальным образом сочетаются с пассивностью в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения собственной жизни; творческие, созидательные ориентации молодежи лежат вне сферы производственного, общественно значимого труда [3].

Многочисленные реформы в области социально-культурной сферы значительно обостряют вопросы воспитания подрастающего поколения и предполагают поиск инновационных подходов и решений. Объективная необходимость появления новых направлений в процессе формирования личности молодого человека непосредственным образом связана с потреблением разного рода информации, проблемами социальной активности, изменениями показателей качества деятельности в социальной, профессиональной, культурно-бытовой и личной сферах. Резкий рост объемов свободного времени на фоне информатизации общества привел к тому, что среднестатистическому молодому человеку зачастую не хватает культурно-досуговых компетенций для целесообразного использования этого времени.

Досуговая компетенция личности – это форма социально-культурного сознания личности, опосредованная новыми знаниями и умениями в условиях социально-культурной трансформации общества и связанная с использованием своих навыков в области социально-культурной сферы [2].

Под культурно-досуговой компетентностью Гончарова Н.И. понимает качество личности, наполненное собственным социокультурным опытом и направленное на самоутверждение, самовыражение и самореализацию через культурно-досуговую деятельность. Мотивы деятельности, ценностное отношение к ней, знания и умения, полученные в результате культурно-досуговой деятельности, по мнению исследователя, составляют структуру культурно-досуговой компетентности [1].

Под культурно-досуговой компетентностью мы понимаем новый формат развития личности молодого человека с помощью современных технологий формирования активности в различных сферах деятельности на основе ее культурно-досуговых потребностей.

Специфика формирования культурно-досуговой компетентности в условиях вуза во многом зависит от грамотно выстроенной внеучебной работы, успешно интегрированной в учебный процесс. Внеучебная работа в Орловском

государственном институте культуры представлена воспитательной и творческо-исполнительской деятельностью. Творческо-исполнительская деятельность вуза является своеобразной социально-культурной средой для реализации на практике как профессиональных, так и культурно-досуговых компетенций.

Развитию творческо-исполнительской деятельности как основы в подготовке высококвалифицированных специалистов сферы культуры и искусства уделяется в вузе особое внимание. Организация художественно-познавательной деятельности; выявление и развитие творческих способностей обучающихся; повышение исполнительского мастерства как обучающихся, так и художественных коллективов вуза в целом; формирование художественного вкуса у студентов; профессиональная направленность обучения – это только первоначальный перечень задач, осуществляемый данным направлением деятельности.

В Орловском государственном институте культуры функцию формирования и развития культурно-досуговой компетентности у молодежи в основном осуществляет творческо-исполнительский центр, который является самостоятельным структурным подразделением по организации досуговой, концертно-творческой и исполнительской деятельности вуза.

К основным задачам центра относятся:

- пропаганда лучших образцов современного искусства;
- организация концертно-исполнительской практики творческих коллективов вуза в концертно-зрительном комплексе института, на сценических площадках города и области;
- организация выездных благотворительных акций и творческих мероприятий, организуемых как сотрудниками центра, так и студентами;
- поиск инновационных творческих форм и средств в области традиционной народной культуры, музыкального, театрального, эстрадного и хореографического искусства;

- подготовка и проведение мероприятий различного уровня и тематической направленности совместно со студентами в концертно-зрительном комплексе института;

- творческое сотрудничество и совместные проекты с учреждениями культуры и искусства города и области, общественными организациями.

Основными функциями творческо-исполнительского центра являются: контроль за качественной и своевременной реализацией художественно-творческих и концертных программ, проводимых на базе концертно-зрительного комплекса института; работа над репертуаром концертных программ, творческих акций с учетом их востребованности на различных сценических площадках города и области; организация постоянного пополнения компьютерной базы данных центра музыкальными произведениями и аранжировками; проведение необходимых для учебного процесса и концертных программ монтажа фонограмм, записи музыкального материала, записи видеоматериалов; техническое обслуживание и художественное оформление мероприятий различного уровня и т.д.

При центре осуществляет свою педагогическую деятельность студия эстрадного мастерства. Студенты-воспитанники студии во внеучебное время занимаются эстрадным вокалом, сценическим движением, сценической речью и т.д. Ежегодно в студию эстрадного мастерства в сентябре проводится прослушивание и набор, участниками имеют возможность стать обучающиеся всех факультетов института.

Постановка номеров участников студии проходит несколько этапов: разучивание произведения, работа режиссёра, постановка хореографа. Активными помощниками в этом творческом процессе являются кафедры хореографии, режиссуры, мастерства актёра и экранных искусств. На сегодняшний день в студии занимаются более 30 воспитанников, среди них студенты кафедры экономики и управления, социально-культурной деятельности, хорового дирижирования, режиссуры и мастерства актёра, народных инструментов и оркестрового дирижирования, хореографии.

Студия эстрадного мастерства подготавливает разножанровые концертные номера, как в сольном исполнении, так и ансамблевым. Воспитанники принимают активное участие в творческих мероприятиях различного уровня.

Педагогическим условием для удовлетворения и развития досуговых потребностей молодежи является наличие в вузе широкого выбора творческих коллективов и ансамблей. В Орловском государственном институте культуры многие годы успешно функционируют более 20 творческих объединений. К примеру, хореографический ансамбль «Радуга», фольклорный ансамбль «Каравай», вокальный ансамбль «Мужской стиль», женский вокальный коллектив «Вариации» и т.д. Ежегодно студенты и преподаватели творческих коллективов участвуют в различных концертных программах и творческих проектах, принимают участие во всероссийских и региональных конкурсах и фестивалях, выезжают за рубеж на международные конкурсы.

Отдельное внимание в рамках творческо-исполнительской деятельности уделяется организации работы студенческих клубов и лабораторий. Например, студенческое объединение «Бомонд», научно-творческая лаборатория «Дискуссионный клуб», студия-лаборатория «Млечный путь», научно-творческая лаборатория «Эстрадный студенческий театр «Веселая маска», студенческая творческая лаборатория «Школа аниматоров» и т.д. Основной целью таких объединений является формирование профессиональных и культурно-досуговых компетенций, социальной активности и гражданской позиции, развитие коммуникативных и организаторских способностей, воспитание патриотических чувств у студентов.

Таким образом, процесс формирования культурно-досуговой компетентности у молодежи в условиях вуза культуры невозможен без интеграции технологий социально-культурной деятельности во внеучебную работу, а также создания необходимых педагогических условий, которые позволяют студентам реализовывать компетенции в сфере коммуникаций и инноваций, социальных ценностей и культурных идеалов.

Примечания

1. **Гончарова, Н. И.** Культурно-досуговая компетентность как воспитательный компонент образовательного процесса. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://infourok.ru/kulturnodosugovaya-kompetentnost-kak-vospitatelnyy-komponent-obrazovatel'nogo-processa-2169462.html>.
2. **Шамсутдинова, Д. В., Турханова, Р. И., Иванова, А. В.** Формирование досуговых компетенций личности в условиях социально-культурной практики высшего учебного учреждения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. №6 (86). С. 115–122.
3. **Фролова, Н. А., Браницкий, В. В.** Современная молодежь: взгляд изнутри // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №1. С. 167–169.

§ 3.6. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Авторы параграфа –

Тихонова А.Ю., доктор культурологии, профессор (Ульяновск)

Андреенок А.В. (Ульяновск)

Современные реалии диктуют новые правила и человек для успешного карьерного роста должен владеть многообразными общекультурными и профессиональными компетенциями. Возросла потребность в специалистах, обладающих инициативностью, гибкостью мышления, творческим потенциалом. Возникла необходимость в формировании у будущих специалистов навыков, которые могут быть применимы в разных сферах деятельности. Любой профессионал в современном мире должен обладать способностью творчески мыслить и уметь находить решения в сложных ситуациях, подчас не имеющих аналогов в опыте предшествующих поколений. Для удовлетворения данной потребности важно формировать у студентов навыки творческой самореализации, которая в свою очередь будет способствовать становлению творческой самоактуализации личности будущего специалиста.

В высших учебных заведениях создаются все условия для творческого развития человека. По нашему убеждению, наиболее благоприятная обстановка для этого организуется в педагогических вузах, в которых осуществляется подготовка студентов в том числе и по творческим специальностям. Это связано с тем, что, во-первых, педагогические методики ориентируют на творческое решение постоянно возникающих педагогических ситуаций, а, во-вторых, технологии подготовки творческого специалиста подчас переносятся педагогами на подготовку будущего учителя, что повышает качество данной подготовки. Одновременно творческие студенческие коллективы под руководством профессионалов, объединяющие в таком вузе представителей разных направлений подготовки, аккумулируют передовой педагогический опыт работы с творческой молодежью.

Вопросы обучения будущих педагогических работников и формирование у них творческого потенциала рассматривали А.Дистервег, Я.А.Коменский, И.Г.Песталоцци, К.Д.Ушинский; а также ведущие отечественные педагоги и психологи: П.П. Блонский, В.А.Сухомлинский, С.Т.Шацкий и др. Педагогические аспекты развития творческой личности и проблемы творчества в системе высшего образования освещены в работах В.И.Андреева, Ю.В.Андреевой, А.В.Брушлинского, Л.С.Выготского, А.Н.Лука, Я.А.Пономарева, Е.Л.Яковлевой и др. Анализ творчества как основы профессионального обучения проводили Д.Б. Богдавленская, Л.С. Выготский, В.В. Краевский, А.Н. Леонтьев, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарёв, С.Л.Рубинштейн, М.Н. Скаткин, Б.М. Теплов и др.

Педагогические особенности воспитания творческого человека в своих трудах затрагивали также такие театральные деятели как: К.С. Станиславский, Г.С. Товстоногов, В.О.Топорков и др., которые отмечали благотворное влияние уроков актерского мастерства на развитие творческих способностей своих учеников. Не случайно, Л.С. Выготский характеризовал творчество, как «такую деятельность человека, которая создаёт нечто новое, всё равно, будет ли это созданное какой-нибудь вещью внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке» [1, С. 3].

Можно констатировать, что вопросы воспитания и обучения специалистов творческой профессии в условиях педагогического вуза недостаточно изучены в педагогической науке. Между тем, творческая составляющая есть в каждой профессии, но не все люди могут его правильно и грамотно применить. При обучении творческих специалистов в педагогическом вузе есть возможность использовать весь педагогический материал и применять его на практике формируя специалиста, который будет ориентирован на развитие своих знаний, умений и навыков, будет готов к самореализации.

Рассмотрим особенности формирования навыков творческой самореализации студентов непедагогической специ-

альности на примере Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова. Направление подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» профиль «Постановка и продюсирование культурно-досуговых программ» (уровень высшего образования – бакалавриат) было открыто в вузе в 2015 г. по рекомендации губернатора Ульяновской области С.И. Морозова. Появление данного направления было вызвано потребностью муниципальных образований области в специалистах-организаторах культурно-досуговых мероприятий, что и определило выбор профиля направления подготовки. Первоначально реализовывалась заочная форма обучения, на которую поступили абитуриенты, имеющие начальные навыки социально-культурной деятельности в разных сферах, заинтересованные в получении реальных умений и желающие сразу опробовать получаемые навыки на практике, самореализовываться.

В процессе преподавания как общих, так и специальных дисциплин упор делается, прежде всего, на практическую подготовку будущих специалистов. Кроме предметов, помогающих обогатить кругозор студента и обучить его немало важным общеразвивающими навыкам, у студентов социально-культурно деятельности большое место занимают занятия по актерскому, режиссерскому искусству, а также занятия по пластике.

Работа над телом очень важный момент в обучении студента. Как пишет Станиславский в своих трудах: «Вы не можете себе представить, каким злом для творческого процесса являются мышечная судорога и телесные зажимы. Когда они создаются в голосовом органе, люди с прекрасным от рождения звуком начинают шипеть, хрипеть или доходят до потери способности говорить...» [3, С. 185]. Зажатый человек не способен к творчеству, к самовыражению. Занятия по пластике способны «освободить» зажатые мышцы человека. С помощью различных тренировок и внимательного анализа педагогом движений обучаемого, возможно помочь студенту научиться учитывать свои психологические и физические особенности, научиться управлять своим телом в любой ситуации. Об этом и говорит В.О. Топорков своим

студентам на занятиях: «... не насилуйте ее (актерскую природу), действуйте согласно ее законам. Это единственно правильный путь. Через упорную работу над собой — к высшей артистической технике, которая и приведет вас к согласию с природой» [4, С. 186].

Тренинги построены таким образом, чтобы можно было продемонстрировать студенту значимость конкретного упражнения и способы его применения. Как показывает педагогическая практика, такие занятия помогают не только в ориентации студента на творческие проекты, на выполнение тренингов, улучшающих концентрацию внимания и т.п., но и поощряет молодых людей на общение с представителями других факультетов не творческого направления. Пройдя определенный этап работы с телом студенты уже сами способны диагностировать и проработать зажимы, но и способны помочь другому в работе над ними. На тренинговой части занятий по актерскому или режиссерскому мастерству, студенты учатся профессионально подходить к воплощению своих идей и понимают, как правильно работать с коллективом. На занятии развиваются навыки самого студента и одновременно даются знания и умения работы с коллективом. В результате будущие специалисты становятся тьютерами в студенческих творческих коллективах и реализовывают себя не только как исполнители, но и как организаторы, режиссеры культурно-досуговых мероприятий.

Занятия по развитию культуры речи также обладают богатым потенциалом формирования навыков самореализации будущего специалиста социально-культурной деятельности, поэтому речевые занятия занимают значимое место в обучении студента. Как пишет Е.В. Ласковая: «начиная с А.С. Пушкина, наши классики отбирали из речевого хаоса наиболее точные, яркие слова и создали «великий прекрасный язык». Сохранение языка в его чистоте и красоте — одна из важнейших задач деятелей сцены» [2, С. 3]. Бесспорно — грамотная правильная речь нужна абсолютно любому человеку. Речь — основной вид коммуникации человека. То, как общается человек говорит много о его социальном статусе и

профессиональных навыках. В вузе делается упор на формирование речи с помощью не только чтения литературы, но и занятиями по профессиональной сценической речи. Такой навык способен не только предать уверенности человеку, но и убрать дефекты, которые могли бы мешать в его профессиональной деятельности. К сожалению можно констатировать, что не всегда студент умеет четко и аргументированно излагать собственные мысли, отстаивать свою точку зрения, раскрыть и обосновать свою позицию. Овладев навыками выполнения речевых тренингов, молодой человек становится способным участвовать в проведении данных тренингов в качестве соорганизатора.

Будущий специалист стремится продемонстрировать полученные навыки и готов серьезно подготовиться к творческим конкурсам, которые организуются в вузе. Например, онлайн-фестиваль малых форм театрального искусства #DRAMA, Литературный онлайн-конкурс #ВЕРЛИБР | поэзия & проза. Большие возможности для самореализации предоставляет студентам городская киномастерская «Ё-ФИЛЬМ», созданная при ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» для осуществления постоянного включения студентов в творческую деятельность и создания самостоятельных проектов. Сами студенты сняли 14 короткометражных фильмов, поработали на 5 киноплощадках совместно с ведущими российскими режиссерами, снимали клипы, помогали на трех конкурсах всероссийского и международного уровня, прошли курсы «Основы кинематографического мастерства» Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, Кинопрактикум «MovieStart2020» в рамках фестиваля живого кино «КИНОЛЕС» и пр. Успешности данной деятельности способствует тесное сотрудничество вуза с учреждениями культуры Ульяновской области с заключением договоров о совместных мероприятиях, практике, трудоустройстве. Совместно с Фондом «Ульяновск – культурная столица», Областным государственным автономным учреждением культуры «УльяновскКинофонд» было проведено значительное количество мероприятий, лекций от мастеров всероссийского уровня, конкур-

сов, фестивалей. Такие проекты помогают студентам определиться в направлении будущей профессии, заполучить больше связей и поддержки в творческом сообществе, зарекомендовать себя как хорошего специалиста, увидеть современные тенденции, расширить кругозор и понять самому студенту над чем ему еще предстоит работать, а в целом самоактуализироваться, чтобы самореализоваться.

Опыт преподавательской деятельности свидетельствует, что молодой человек не всегда осознанно выбирает профессию, не понимает, с чем ему предстоит столкнуться. В первые дни работы такой студент не проявляет желание выполнять указания педагога и участвовать в творческом задании или проекте. Но, как показывает практика, через небольшой промежуток времени при включении этого студента в творческое общение со сверстниками, с ведущими специалистами творческих профессий у него просыпается желание приобщиться к общему делу. Студент начинает совсем по-другому относиться к себе, к профессии и достигает определенных результатов.

Творческая среда педагогического вуза ориентирована на формирование навыков творческой самореализации для удовлетворения творческих способностей молодых людей в разных видах деятельности. В творческих коллективах взаимодействуют представители разных направлений подготовки (будущие учителя различных предметов, вожатые, будущие социальные работники и юристы и т.п.), что позволяет открыть новые подчас нестандартные подходы при подготовке творческих проектов, объединить творческие команды по интересам, обогатить общение и предоставить возможность каждому реализовать свой потенциал. При этом студентам творческих направлений подготовки предоставляется проявить себя в различных качествах: участника, лидера, организатора, эксперта и т.п. Об этом свидетельствует тот факт, что выпускники направления подготовки «Социально-культурная деятельность» активно открывают свои творческие объединения, одна из выпускниц руководит одним из самых больших и значимых продюсерских центров Ульяновска, студенты уже сейчас запускают долго-

срочные проекты или присоединяются к профессиональным столичным командам. Студенты первого курса создали свой проект по организации квеста для школьников и уже опробовали его.

Таким образом можно констатировать, что проблема формирования навыков творческой самореализации студентов творческих специальностей в педагогическом вузе имеет значительное поле для серьезного педагогического исследования.

Обучение творческих студентов в педагогическом вузе предоставляет прекрасную возможность воспитания профессиональных людей, способных совершать не только творческую, но и управленческую, научную и педагогическую работу. Данные студенты более конкурентоспособные, потому что, владея умениями управления своими эмоциями, навыками концентрации в деятельности, знаниями особенностей работы в коллективе (с позиции актера, режиссера и сценариста), они могут более точно и грамотно разработать проект, подготовить коллектив к созданию творческого проекта и проконтролировать все этапы его выполнения.

Все это свидетельствует о том, что педагогический вуз обладает богатым потенциалом в формировании навыков творческой самореализации студентов творческих специальностей.

Примечания

1. **Выготский, Л. С.** Умственное развитие детей в процессе обучения. Москва : Учпедгиз, 1935. 135 с.
2. **Ласкавая Е.** Сценическая речь: Методическое пособие. Москва : ВЦХТ. 144 с.
3. **Станиславский, К. С.** Собрание сочинений: В 9 т. Т. 2. Работа актера над собой. Часть 1: Работа над собой в творческом процессе переживания: Дневник ученика / Ред. и авт. вступ. ст. А.М. Смелянский. Москва : Искусство, 1989. 511 с.
4. **Топорков, В. О.** К.С. Станиславский на репетиции: Воспоминания / Отв. ред. В.Н. Прокофьев, предисл. Н.Н. Чушкина. Москва : Искусство, 1950. 191 с.

§ 3.7. ТРЕНИНГОВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ИГР АКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Автор параграфа - Гекман Н.А. (Барнаул)

В настоящее время научное сообщество в большей степени обращается к исследованию увлечения молодежи различными видами игр: настольными, ролевыми («фэнтези», игры активного действия), компьютерными играми и др. в большей степени этот вопрос поднимается зарубежными авторами. Так, Дж. Нахтвэй в книге «Собственно фантазия: культурные корни настольных ролевых игр (Исследования в играх)» рассматривает ролевые игры как поиск смысла и идентичности в ходе культурных конфликтов [5]. Марко Арнауто в работе «Повествование в современной настольной игре: повествовательные тенденции с конца 1960-х по сегодняшний день (исследования в играх)» анализирует большую эмоциональную вовлеченность игроков, возможность и желание принимать на себя роль персонажа игры, а также роль соавторов в интерактивном повествовании. Через призму игровых исследований и повествования – традиционные концепции повествования, применяемые к игровому миру – автор исследует синергию настольных игр, дизайнеров и игроков в сюжетно-ориентированных играх [4].

Однако, работ, посвященных возможности позитивного направления энергии и возможностей участников ролевых игр активного действия, по-прежнему не так много. Почему же настольно важно грамотное и адекватное воздействие на эту группу молодежи? С одной стороны, ролевые игры, обеспечивая рекреацию и развлечение, радость и игровое творчество их участников, развивают также и лидерские качества руководителей игровых команд, игровых групп. Эти группы входят в состав игровых объединений, клубов, которые, в свою очередь, распространяясь на больших территориях, создают игровое ролевое движение. Все разновидности ролевых игр будь то «фэнтези», историческая реконструкция или игры активного действия, нуждаются в квали-

фицированной их организации. Это требует определенного количества успешных, демократически, а не авторитарно настроенных, умелых лидеров движения ролевиков. С другой стороны, анализ практики показывает, что ролевое движение и группы любителей-ролевиков – это достаточно закрытые для внешних влияний самоорганизующиеся структуры. Они, испытывая потребность в определенном количестве умелых и успешных лидеров (это показали социологические опросы движения любителей ролевых игр в Алтайском крае), не знают как реализовать эту потребность в своем окружении, своими силами, а внешних вмешательств, в силу особенностей своей неформальной деятельности, ролевики не признают.

Нами установлено, что наибольшую потребность в успешных лидерах испытывают группы любителей игр активного действия, поскольку это командные игры соревновательного характера, где надо непременно либо победить соперников, либо проиграть им в ходе игры-квеста, связанной с приключенческим сюжетом [цит. по: 1, С. 133]. Играет в такие игры городская молодежь в возрасте от 28 до 35 лет. Как же формировать, лидерские навыки современной городской молодежи, играющей в игры активного действия, но уже закончившей учебу, то есть вышедшей из-под влияния учреждений формального образования?

Автор предлагает свой вариант развития лидерских качеств участников подобного вида игр с помощью использования тренинговых игр-упражнений.

Подбор игр-упражнений напрямую зависит от реализуемых задач, например, выявление потенциальных лидеров из числа участников; формирование лидерской позиции в команде; получение опыта взаимодействия участников программы в различных ситуациях; развитие творческого мышления, физической формы и т.д.; развитие навыков конструктивного общения и др.

Так, для выявления потенциальных лидеров из числа участников группы любителей ролевых игр активного действия возможно использовать социометрическую методiku Дж. Морено, а также тренинговые игры типа «Паутина»,

«Визитная карточка» и др., поскольку такие игры, часто используемые в тренингах на командообразование, позволяют в легкой форме не только обучить участников постановке общих целей и формированию умения коллективного выполнения различного вида заданий, но и определить потенциальных лидеров группы [цит. по: 3].

Развитие креативности и физической формы участников команды игр активного действия как одна из возможных задач, предполагает необходимость использования тренингов на внимание, умение взаимодействовать и находить нестандартные решения поставленных задач. В качестве примера рассмотрим игру «Оправдание крика» из книги С. В. Гиппиуса «Тренинг развития креативности. Гимнастика чувств», в которой участникам тренинга предлагается по сигналу ведущего закричать. Оправдание должно быть найдено не заранее, не до крика и не после крика, а в момент начала крика. В этом случае укрепляется привычка действовать целесообразно, а это не менее важно, чем простое развитие фантазии, когда оправдание придумывают после совершения действия. Главный принцип упражнения — «Я здесь и теперь» [2, С. 135]. В ходе выполнения упражнений важно обратить внимание участников на самостоятельный контроль взаимосвязанных элементов, определяющих творческое состояние, возникающее во время тренинговых игр. Под элементами творческого состояния понимаются: активная сосредоточенность, свободное от излишнего напряжения тело, правильная оценка предлагаемых в тренинговых играх обстоятельств и возникающие на этой основе желание и готовность действовать.

Необходимость тренировки лидерских игровых знаний, умений, и навыков, связанных с функциями и действиями лидера игровой группы как в игровых ситуациях, так и вне их, как одна из возможных задач, может быть решена использованием ролевых дидактических игр «Бомбоубежище», «Пиратский бриг» и «Дискуссия», а также деловых игр «Переговоры» и тренинговая игра «Богатырь на распутье» [цит. по: 3, С. 136].

Прохождение потенциальными лидерами объединения всех предложенных тренинговых игр предполагает обязательное включение их в дальнейшую деятельность объединения не только как участников, но и как руководителей игры и группы-команды.

Таким образом, проблема развития лидерских качеств участников ролевых играх активного действия, может быть решена путем использования тренинговых игр в работе с ними. Стоит отметить также, что подобная работа должна быть организована в рамках реализации соответствующей программы, которая будет являться педагогическим инструментом, помогающим системно, в короткие сроки, при минимуме ресурсов достичь намеченной цели.

Примечания

1. **Гекман, Н. А.** Педагогическое сопровождение развития лидерских качеств молодежи в неформальных объединениях любителей ролевых игр: к постановке проблемы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 5 (85). С. 129–134.
2. **Гиппиус, С. В.** Тренинг развития креативности. Гимнастика чувств. Москва : Прайм-Еврознак, 2003. 351 с.
3. **Оленина, Г. В.** Программы деятельности любителей ролевых игр: теоретико-практический анализ / Г.В. Оленина, Н.А. Гекман // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3 (65). С. 130–137.
4. **Arnaudo, M.** Storytelling in the Modern Board Game: Narrative Trends from the Late 1960s to Today (Studies in Gaming) / M. Arnaudo. McFarland, 2018. 232 p.
5. **Nachtwey, G.** Strictly Fantasy: The Cultural Roots of Tabletop Role-Playing Games (Studies in Gaming) / G. Nachtwey. McFarland, 2021. 232 p.

РАЗДЕЛ IV.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

§ 4.1. ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Автор параграфа -

Львова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Конкретизация рассуждений о перспективах развития социокультурной сферы затруднена в настоящее время отсутствием чёткости очертаний развития общества в целом. Множество нюансов, разнообразных изменений наблюдаемых объектов и противоречивых тенденций преобразуют перспективу в слабо освещенную извилистую магистраль, где непосредственному восприятию подлежит лишь то, что находится на близком расстоянии, измеряемом парой шагов. Сто лет назад в качестве перспективы поднимали на щит достижения культуры, пятьдесят-шестьдесят лет назад уповали на технический прогресс, а сегодня маяком перспективного развития стали технологии, делающие нашу жизнь комфортабельней и удобней, часто за счет не очень производительных и низко оплачиваемых работ в сфере услуг.

На этом фоне осуществляется разработка и продвижение «концепции общества знания», где «ключевой составляющей процесса информатизации становится интеллектуализация общества», где знания и новации выдвигаются в качестве «факторов экономического развития...в условиях перманентной изменчивости, рискогенности и случайности новой социокультурной действительности [3, С. 14–15]». В создавшихся условиях достаточно выпукло проявляется тенденция изменения роли университетских профессоров как носителей знаний, важных для формирования интеллектуальных способностей будущих менеджеров культуры в плане объемного трехмерного видения мира, которую обоснованно можно воспринимать как тревожную, ибо перспектива преподавателей – статус «обслуживающего персонала, создающего эффективные готовые продукты [3, С. 18]».

Технологизация целенаправленно внедряется в образовательный процесс, который рискует утратить культурно-гуманистический аспект, препятствующий формированию «когнитивного робота». Условием и процессуальной основой развития данной тенденции служат современные информационно-коммуникационные инструменты.

С рационалистской социологической позиции другой негативной тенденцией является снижение доступности культурных благ для большей части потенциальных потребителей. Как полагает экономист Т.В. Абанкина, эта тенденция может быть нивелирована за счет создания новых центров культурного развития и активного внедрения мобильных форм культурного обслуживания. В настоящее время действительно меняются подходы к оценке обеспеченности благами, услугами, объектами инфраструктуры «от распределительного и нормативно-охранительного подхода к проактивному, ориентированному на мониторинг новых форм участия граждан в культурной жизни [1, С. 5]».

Данная тенденция проявлена в том, что «с развитием цифровых технологий расширился доступ не только к культурному потреблению, но и к культурному производству [1, С. 6]». Внутри этой тенденции имеют место быть два взаимоисключающих, на первый взгляд, направления. Одно из них обуславливает «интерес к развивающемуся сектору культурных индустрий и меняющейся роли культуры в социально-экономическом развитии территорий», в другом подчёркивается «роль государства в обеспечении населения культурными благами и создании условий участия в культурной жизни [1, С. 7] ». В любом случае речь идет о стимулировании потребления посредством реализации современных технологических ресурсов.

Наличие информационно-коммуникационной компетентности и технических средств являются условиями продолжающегося внешнего расширения человека, в процессе чего «информация, как вирус, убивает пространство изменения человека, его смыслы [6, С. 28]». Психолого-педагогические характеристики проявления данной тенденции

можно выразить в коротком лозунге: меньше внутреннего пространства – больше потребления.

Однако здесь можно наблюдать и обратную связь: чем выше плотность коммуникации и активнее расширение границ человека во внешнем мире, тем более «пространство общения смещается внутрь самого человека [6, С. 33]». В этом контексте роль субъектов социально-культурного воздействия представляется весьма глобальной, направленной на «открытие человека миру или размыкание его внутреннего пространства вовне [6, С. 34]». Инструментов реализации этой перспективы достаточно, тем более при постоянном их развитии, но проблемой остается порождение смыслов. Особенности препятствия возникают в условиях, когда «мир становится сложным, нелинейным, неустойчивым, движется к глобальным переменам, вектор которых остается неопределенным из-за множества факторов, не поддающихся точному прогнозированию и зависящему от ряда случайностей», где «скорость изменений порождает ощущение движения в неопределенное будущее», где «неопределенность стала одной из главных примет общепланетарного бытия человечества [9, С. 132]».

В этих условиях единственно возможным направлением прогнозирования, которое с уверенностью может быть в дальнейшем подвергнуто проверке, является повышение роли виртуальных коммуникаций во всех имеющихся и нарождающихся практиках социально-культурной деятельности, которые нуждаются в упорядочении, но почти не поддаются структурированию в силу постоянно происходящих изменений.

Создаваемая в процессе виртуализации новая реальность, где теряет свои позиции рациональный подход к осмыслению будущего как продолжения настоящего, порождает беспокойство и тревожность, на фоне чего проблематично выстроить или хотя бы просчитать стратегию действий. В определенном смысле эта проблема встает сегодня весьма остро и перед личностью, и перед целыми отраслями, в том числе в сфере культурного производства. Тем не менее, тактические действия по осмыслению и реализации

потенциала виртуальных коммуникаций обоснованно могут выстраиваться как попытки «наметить точки роста, перспективы развития и вдохновляющую цель [9, С. 144]». Перспективы при этом могут быть сформированы и как планы, и как цели, и как точки зрения. В последнем случае феномен перспективы связан не столько с текущим и желаемым положением дел, сколько с его видением и восприятием. Если попытаться провести аналогию с пониманием перспективы в изобразительных искусствах, то сегодняшнему взгляду парадоксальным образом свойственны одновременно и линейная, и обратная, и панорамная перспективы. Но более доступной представляется так называемая воздушная перспектива, для которой характерна расплывчатость очертаний удаленных на расстояние объектов и значительная затемненность глубины по сравнению с передним планом. Исходя из такого понимания, на переднем плане оказываются трансграничные виртуальные коммуникации и конкретные инструменты, оказывающие влияние на перспективы развития социокультурной сферы.

Технологическая революция глубоко изменила многие аспекты повседневной жизни, облегчая общение, социализацию и развитие отношений на расстоянии. Культура, подверженная влиянию Интернет-коммуникаций, создает среду, в которой традиционные способы социализации меняются и заменяются новыми. В современном мире Интернет-коммуникации - потенциально более мощная сила социализации и инкультурации, чем дом или школа. В настоящее время результаты осуществившейся революции в производстве, распространении и потреблении медиапродуктов, выражены в том, что:

- во-первых, сетевая структура Интернета позволяет пользователям независимо от их статуса, местоположения или профессии напрямую подключаться к другим и обмениваться медиаконтентом без вмешательства посредников;

- во-вторых, Интернет включает в себя доступную технологию, которая может применяться для создания, редактирования, загрузки всех типов текстового и аудиовизуального контента;

- в-третьих, Интернет все чаще рассматривается в качестве основного средства сбора информации разного типа;

- в-четвертых, Интернет-среда стала пространством самореализации огромного числа пользователей с безграничной аудиторией потребителей творческого продукта.

Эта трансграничная коммуникативная площадка находится в настоящее время на этапе роста и в своём жизненном цикле ещё далека от пика, что объясняет отсутствие единого термина, определяющего сущность данного явления, в связи с чем «уже было предложено более дюжины, такие, например, как «computer mediated communication» и «electronic discourse [10, С. 12]». Подобное положение дел вполне объяснимо, поскольку «Интернет почти с самого своего появления и оформления является предметом междисциплинарных исследований, в которых объединены усилия специалистов в таких областях преимущественно гуманитарного знания, как социология, культурология, философия, «взаимодействие человека с компьютером» (Human-Computer interaction), лингвистика, этнография, психология, педагогика, политология, библиотековедение, а также (бесспорно, в первую очередь по объёму исследований) «communication science» [4, С. 81]». Гуманистическое начало сети Интернет выражается в том, что «это не только и не столько взаимосвязанные компьютеры и компьютерные сети, сколько взаимосвязанные и активно действующие в этой среде люди вместе с продуктами их активности - сообщениями, веб-страницами, каталогами и архивами данных, навигационными маршрутами, компьютерными рисунками [4, С. 83–84]».

Относительно реализации потенциала Интернет перспективные и наиболее актуальные задачи развития сферы социально-культурной деятельности отражены в докладе Департамента управления делами Минкультуры России «Информатизация отрасли культуры»: «Первая задача – это увеличение информационного присутствия учреждений культуры в сети Интернет. Вторая задача – обеспечение свободного и бесплатного доступа к культурному продукту и сервисам учреждений культуры в сети Интернет» [2]. В настоящее время учреждения социокультурной сферы и

имеющиеся специализированные сервисы, среди которых портал «Культура. РФ», платформа «Культурный стриминг», проект «Единое информационное пространство в сфере культуры», нуждаются в продвижении.

Разумеется, каждое учреждение культуры выстраивает и собственную обособленную PR-стратегию в сети Интернет, используя для этого различные платформы. Сегодня в России самой популярной и уже устаревающей платформой является социальная сеть ВКонтакте, часто служащая основным PR-каналом организаций. Еще одним традиционным, но менее активным PR-каналом учреждений культуры является Instagram. Активно подключается к процессу мессенджер Telegram, который часто используют для проведения курсов и образовательных марафонов, куда можно добавлять видео, голосовые сообщения, тесты. Разработчики контента социальных сетей включают в событийные страницы мероприятий новые технологии: VR (виртуальная реальность) и AR (дополнительная реальность). Первое понятие представляет собой полностью виртуальную реальность, которую осуществляет компьютер, и она является отличной от реального происходящего. AR – термин, который в свою структуру включает цифровые объекты, отображающиеся на гаджетах, которые никак не меняют реалии и восприятие окружающей действительности. В этом направлении развита больше всего сеть Facebook, где примером являются такие продукты как виртуальные выставки для культурно-досуговых учреждений. Благодаря этим возможностям аудитория расширяется, распределяется по группам в соответствии с интересами, проявляет активность и инициативу.

К числу стремительно набирающих популярность и имеющих огромный потенциал для продвижения платформ учреждений культуры относится сервисное приложение TikTok с его колоссальной аудиторией, исчисляемой по разным источникам на уровне миллиарда обращений в месяц, число которых увеличивается с каждым днем. Формат контента представляет собой короткие видеоролики – обычно до 60 секунд, но при определенных настройках воз-

можно до 3 минут - самого разнообразного характера. Данный формат особенно актуален в современном информационном пространстве, в котором прослеживаются явные тенденции к максимальной сжатости, емкости и яркости информации. В этом и заключается главная особенность, благодаря которой сервис стремительно набирает популярность. Сегодня развитие TikTok-аккаунтов является одним из самых перспективных направлений в digital-маркетинге учреждений культуры по ряду причин:

Во-первых, уникальным достоинством данного сервисного приложения является то, что видео может стать популярным вне зависимости от количества подписчиков в профиле. Алгоритмы этой платформы и система рекомендаций предлагают пользователям рандомные видеоролики, в том числе недавно созданных и непопулярных аккаунтов. Так, свежий ролик на пустом аккаунте гарантированно набирает около двухсот просмотров. Следовательно, это – идеальная платформа для яркого аудиовизуального контента с претензией на вирусность. Вирусный потенциал заложен в самом алгоритме: пользователь листает ленту с видеороликами, отмечает понравившиеся с помощью лайков, подписок, репостов и комментариев, а далее подбирается контент, приближенный к тому, с которым взаимодействовал пользователь. Стоит подчеркнуть, что благодаря формату платформы и ее алгоритмам здесь довольно просто набрать многотысячную аудиторию значительно быстрее, чем в таких сетях как ВКонтакте или Instagram;

Во-вторых, ниша яркого, качественного и уникального контента учреждений культуры в данном приложении еще относительно свободна, что дает массу возможностей для активного развития на этой платформе.

Уже сегодня дважды в неделю в официальном аккаунте портала «Культура.РФ» @culturno идут прямые трансляции экскурсий из музеев России: Музей Фаберже, Театральный музей им. А. Бахрушина, Мультимедиа Арт Музей, Москва, Русский музей, Музей архитектуры им. А. Щусева и многие другие. Также в ленте аккаунта @culturno регулярно появляются анонсы о ближайших мероприятиях и информационно-просветительский контент. В комментариях к тизерам

все желающие могут оставить вопросы об экспозиции, на которые во время экскурсий отвечают представители музея. На сегодняшний день профиль окончательно оформился, разработал фирменный стиль и успешно существует на платформе TikTok, объединив 107 тыс. подписчиков и получив 850 тыс. лайков. Стоит подчеркнуть, что данная практика не повсеместна, ещё многие учреждения опасаются взаимодействовать с такой платформой из-за ряда предрассудков, не осознавая перспективность данной практики. Несмотря на то, что есть уже целые гайды от специалистов социально-культурной сферы по продвижению и брендированию учреждений культуры в TikTok (например, статьи о продвижении театров от блога «radario»), данный опыт пока не находит широкого практического применения;

В-третьих, важно понимать, что аудитория TikTok и контент этой платформы крайне неоднородны. Грамотно проработанные алгоритмы и система рекомендаций позволяют любому контенту найти свою аудиторию. В данном сервисе ниша культуру-ориентированного информационно-просветительского контента развита наравне с общеизвестными челленджами или юмористическим контентом, что многие опрометчиво упускают из поля внимания;

В-четвертых, аудитория TikTok преимущественно молодежная и представлена теми целевыми группами, которые стремятся привлечь современные учреждения культуры;

В-пятых, за счет коммуникации с широким кругом контактных групп, профиль учреждения культуры здесь можно рассматривать как мощный имиджеобразующий инструмент, позволяющий решать в том числе и проблемы низкого уровня осведомленности потенциальной аудитории о деятельности учреждений. В этом смысле данная платформа может служить эффективным инструментом их решения посредством постепенного включения учреждения в актуальные общественные процессы, где условиями реализации потенциала интернет-коммуникаций являются целеполагание, регулярность, системность, а также ориентированность на удовлетворение и развитие социально-культурных интересов различных групп реальной и потенциальной аудитории.

Подобный технологический подход вызывает у многих современных исследователей энтузиазм в осмыслении всего, на что цифровые коммуникационные технологии оказывают влияние, выполняя в первую очередь мировоззренческую функцию формирования массового сознания и определенной системы ценностей. Вместе с тем функция объединения участников коммуникационного процесса может быть признана важнейшей в условиях виртуализации коммуникаций. Реализация этой функции предполагает, с одной стороны, повышение качества применения технического инструментария и – с другой – творческую деятельность по выработке духовных значений. Функциональный подход позволяет конкретизировать и задачи образовательного процесса по подготовке профессионалов социально-культурной сферы, и задачи массовой коммуникации, где ключевым является поддержание связи внутри групп и между ними.

Обеспечение профессиональных функций специалиста социально-культурной сферы в цифровом пространстве современного социума немислимо без понимания того, что коммуникационный процесс – это не просто передача информации, но и общение – то есть обмен информацией, обогащение её содержания и выработка новых значений. В условиях преобладания виртуальных коммуникаций полем практики специалистов становится организация сетевого взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности. При этом утилитарные направления общественных запросов становятся едва ли не приоритетными для провоцируемой виртуализацией платформенной экономики, под влиянием которой в том числе оказывается и социально-культурная сфера. Такого типа экономика, будучи основанной на высоких технологиях, создает в то же время рабочие места с минимумом квалификации, заработка и социальных гарантий, что влечёт изменения в количестве и структуре свободного времени. Пласт такого типа целевой аудитории социально-культурных проектов растет, а вместе с тем возрастает потребность в онлайн услугах и продуктах культурно-досуговой направленности, в которых соче-

тается удовлетворение потребностей и формирование новых интересов. Успешность реализации такой стратегии предполагает знание возможностей информационных технологий, глубокое понимание информационного контекста, создание систем мотивации для обмена знаниями между субъектами интернет-коммуникаций. Технологическая сущность процесса определяется в общедоступной базе данных как «опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений или медиафайлов, возможностью получения оперативной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к полученным файлам-сообщениям, хранящимся в ПК коммуникантов» [5]. Надо признать, что при всей многоаспектности дефиниция вполне доступна для восприятия гуманитария и не представляет сложности для понимания и практического применения.

Наибольшую сложность и важность в процессе развития виртуализации коммуникаций представляет формирование атмосферы живого общения участников. Именно это порождает желаемый эффект присутствия, для создания которого необходим режиссёрский подход в выстраивании динамичной интерактивности. Реализация этой задачи осложняется имеющимися техническими проблемами, недостаточной пропускной способностью интернет-каналов, качеством работы оборудования, уровнем технической компетентности, что в итоге ограничивает потенциал онлайн-коммуникаций. Тем не менее, имеющиеся возможности позволяют охарактеризовать современную виртуальную коммуникационную сеть как постоянно развивающуюся полифункциональную среду с присущими ей социально-культурными и психолого-педагогическими элементами, которые находят отражение в реализации трансляционной, адаптивной, коммуникативной и интегративной функций.

В условиях развития виртуальных коммуникаций в сфере культуры набирает силу так называемая «воля к вир-

туальности», где основным мотивом посещения виртуального пространства становится «создание арт-продуктов и их трансляция, использование сетей для получения вдохновения и новых практических умений»[8, с.174]. При этом преимуществами Интернета как канала коммуникации являются:

- мгновенность публикации, когда информация появляется в доступе для интернет-пользователей за считанные секунды;

- совмещение всех источников в единую систему на одной онлайн-панели;

- множество инструментов подачи информации (голосовое сообщение, видеоматериал, текстовое погружение, VR-технологии, 3D и многое другое);

- возможность фиксации откликов и интернет-активности по посещениям ссылки и охвату аудитории;

- презентация материалов на различных онлайн - площадках;

- доступность использования разнообразного иллюстративного материала.

В сети пользователей нового поколения привлекает неограниченный доступ к любым материалам, овладение информацией и обретение новых навыков в комфортной среде с любого гаджета в ситуации свободного выбора. Однако технологии – только один из инструментов в контексте перспектив развития социокультурной сферы. Производство программ и контента необходимо выстраивать на принципах экологичности и гуманистичности информационно-коммуникационной среды, позволяющих человеку быть актором позитивных изменений в собственной жизни и жизни других людей. Даже в условиях абсолютной автоматизации и алгоритмизации потенциал электронных платформ следует рассматривать именно в контексте цели развития человеческого в человеке.

Система виртуализированных коммуникационных взаимодействий в социокультурной сфере не является чем-то законченным и стабильным, её развитие сопряжено с разного рода ограничениями, в ходе преодоления которых

«получая опыт взаимодействия с окружающим миром и размышляя об этом опыте, мы можем ...задать новый горизонт для своей свободы [7, С. 214]».

В контексте перспектив развития социокультурной сферы виртуализация коммуникаций представляется фактором расширения горизонтов свободы, связанной с осознанностью, смысловой наполненностью и умением отдавать, дарить, делиться, обучаться, изменяться. Индустрия развлечений продолжит свои впечатляющие рекорды скорости и стоимости проектов, где сложнейшие инженерные идеи, многомиллионные инвестиции и грандиозные конструкции выливаются в море адреналина для посетителей. Но параллельно с этим активно набирает вес и объем тенденция, связанная с развитием внеинституциональных социокультурных инициатив и проектов, ориентированных на вовлеченность разных групп людей в разнообразные формы содержательного времяпрепровождения, самосовершенствования и самореализации. Потенциал виртуальных коммуникационных инструментов и технологий в этом процессе – необходимый элемент профессионализма менеджеров социально-культурной сферы, в программах подготовки и повышения квалификации которых необходимы специальные курсы по изучению медиакультуры и медиакоммуникаций.

Масштаб тех изменений, которыми характеризуется эта область жизнедеятельности, предполагает интерес не столько и не только к сугубо прикладным техническим вопросам, но в большей степени - к новым качественным чертам медиасреды, её смысловому, эмоциональному, эстетическому наполнению. Такой подход позволит существенно повысить конкурентоспособность проектов по реализации ценностно-ориентированной модели государственной культурной политики в ближайшей обозримой перспективе.

Примечания

1. **Абанкина, Т. В.** Динамика обеспеченности населения России культурными благами (2000–2019) / Т. В. Абанкина, Г. М. Ксынкина, Е. А. Николаенко // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 4–21.
2. **Ваньков, В. В.** Информатизация отрасли культуры - [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/44757911-Informatizaciya-otrasli-kultury.html>.
3. **Воинова, А. А.** Социокультурные основания трансформации университета в эпоху онлайн / А. А. Воинова, П. Е. Кириллов, С. В. Рябцев // Альма матер (Вестник высшей школы). 2021. № 6. С. 14–19.
4. **Войскунский, А.Е.** Интернет — новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. 2002. №. 1. С. 82—101.
5. **Интернет-коммуникация** как новая речевая формация. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://studentlibrary.ru>.
6. **Король А. Д.** Самоидентичность человека как проблема образовательного пространства и времени // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 26–35.
7. **Свендсен, Л.** Философия свободы / Пер. с норв. – Москва : Прогресс-Традиция, 2016. 264 с.
8. **Сколота, З. Н.** «Воля к виртуальности» в художественном пространстве: от нет-арта к пост-нет-арту» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 173–177.
9. **Соколова, Р. И.** Неопределенность мира и проблем российской цивилизации // Философские науки. 2021. № 2. С. 128–148.
10. **Crystal, D.** Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 272 p.

§ 4.2. ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор параграфа -

Богдан С.В., кандидат педагогических наук, доцент (Челябинск)

Одним из существенных признаков современного состояния социально-культурной деятельности является её расширение в безграничном пространстве глобальной Сети. Успешность учреждений и организаций социально-культурной сферы во многом определяют информационно-коммуникационные технологии, которые дают преимущества как в системе управления персоналом, так в расширении возможностей стратегий выхода на внутренний и международный рынок, интеграции отдельных субъектов в целостную систему социально-культурной деятельности.

Информационно-коммуникационные технологии являются с одной стороны фактором развития, появления инноваций в социально-культурной деятельности, с другой стороны представляют ресурс, который наряду с открытием новых перспектив, вызывает проблемы, связанные с социокультурным развитием личности и общества. Мы становимся участниками трансформаций социально-культурных технологий, форм, способов деятельности. Ограничительные меры, вызванные пандемией, активизировали переход различных форм социально-культурной деятельности, досуговых событий, дополнительного образования в виртуальное пространство, многие из них стали организовываться в онлайн-формате (вебинары, конференции, форумы, мастер-классы, конкурсы, фестивали, концерты, онлайн-экскурсии, выпускные вечера и др.), что позволяет привлечь сотни и тысячи участников [2]. Для этого требуются не только онлайн-платформа, высокоскоростной, качественный интернет, хорошее техническое обеспечение компьютеризированной деятельности, но владение виртуальными технологиями и особый сценарий удержания участников, анимация, качественная видеосъёмка, освеще-

ние, хороший звук, и другие приёмы, создающие виртуальное событие (лендинг на странице сайта организации или ссылка на внешнюю платформу; второй экран; платный или открытый доступ к трансляции; авторизация пользователей; онлайн-нетворкинг; чат с организаторами и т.п.).

Информационно-коммуникационные технологии изменяют структуру и содержание индивидуальной и совместной деятельности человека. Наблюдается явление киберсоциализации – локальный процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве интернет-среды [6, С. 37–41]. Это связано с увлечённостью различными виртуальными формами социально-культурной деятельности: компьютерные игры; образование при помощи компьютерных технологий и информационных коммуникаций; общение в Сети и др. Век информационно-коммуникационных технологий открывает новые возможности: быстрый поиск и неограниченный доступ к информационным ресурсам; общение и нахождение друзей в разных странах и континентах; пребывание в группах по интересам в многообразных интернет-сообществах.

Опосредованная информационно-коммуникационными технологиями социально-культурная деятельность влияет на сознание субъекта, на процессы его познания, общения, развития памяти, воображения, внимания, речи, социальной перцепции. Личность получает интегративный социальный опыт, но при этом формируется «компьютерное сознание», «компьютерный менталитет» [8, С. 18–23]. Информационно-коммуникационные технологии становятся формирующим элементом культуры, открывают большие возможности для развития человека, изменяя систему взаимоотношений между людьми. С новыми возможностями и перспективами, ангажированными компьютеризированной деятельностью, появляются новые проблемы, связанные со здоровьем и развитием личности.

Увлечённость информационно-коммуникационными технологиями в осуществлении социально-культурной деятельности приводит к редуцированию одних, сохранению

и модификации других, и появлению новых свойств психики человека в различных сочетаниях и соотношениях. Данные изменения происходят в познавательной, эмоциональной, мотивационной сферах личности, в сознательном и бессознательном, в самосознании на уровне индивидуальности. Одновременно наблюдается изменение неинформационных форм деятельности (например, перенос навыков общения в компьютерных сетях на реальное общение).

Не умоляя преимуществ, привнесённых информационно-коммуникационными технологиями и интернетом в социально-культурную деятельность, следует обозначить негативные моменты самоорганизующегося интернет-пространства и его влияние на подрастающее поколение. Прежде всего, от негативного влияния страдают подростки чрезмерно увлекающиеся компьютеризованной деятельностью. Это доминирование ценности виртуальности над реальной жизнью в сознании подростков, замещение нравственных регулятивов правилами «геймера», безнаказанность и нивелирование границ между категориями добра и зла в виртуальном мире, нарушение коммуникаций в межличностном и коллективном взаимодействии подростков. В сложившейся традиционной культуре передача знаний тысячелетиями осуществлялась от старшего поколения к младшему. Сегодня вектор передачи знаний частично направлен от подрастающего поколения к старшему, так как дети оперативнее осваивают информационно-коммуникационные технологии, в этой связи авторитетность старших в глазах детей частично снижается. Чрезмерное увлечение компьютером, смартфоном приводит к ухудшению зрения, осанки, к общей физической слабости, депрессии.

Сегодня социально-культурная деятельность включает механизмы социокультурной интеграции такие, как формы и средства интернет-сообщества и коммуникацию в них. Интернет-сообщества компенсируют высокую мобильность и территориальную разобщённость современных людей. Компьютеризованная деятельность и общение делает человека включённым в глобальные информационные процессы (межнациональные, межкультурное общение в

Интернете). Привлекательность интернет-коммуникаций объясняется отсутствием предварительной оценки партнёра по внешним данным, возможностью пробных коммуникативных действий и их коррекции, нивелируются внешние, социальные, половые, возрастные, имущественные, географические характеристики партнёра, появляются возможности коммуникативной мистификации.

С одной стороны, такая ситуация позволяет удовлетворить индивидуальные коммуникативные потребности, с другой – может произойти замена личностного общения – игровым, мистифицированным. Социально-культурная деятельность всегда вовлекала человека в процесс общения, межличностного взаимодействия, вызвала чувство сопричастности к чему-то значимому, но замена действительной реальности виртуальной, создаваемой информационно-коммуникационными технологиями приводит к тому, что человек по-прежнему остается одинок, замкнут, продолжает существовать в виртуальном мире, а следствием этого могут быть социальный аутизм и зависимость от компьютерных систем. Существует и такой негативный аспект информационных коммуникаций, как «социальный дисбаланс», проявляющийся в дисинхронном развитии интеллектуальных и коммуникационных функций человека. О. Д. Бабаев, А. Е. Войсунский [1, С. 89–100], исследуя влияния компьютеризированной деятельности на личность, выявили, что в условиях компьютеризации меняется содержание многих коммуникативных целей, исключается ряд сложных коммуникативных задач, требующих высокого уровня развития эмоциональных процессов и социальной компетентности, преобразуются способы практической реализации коммуникативных целей. Это связано, по мнению В. Л. Измагуровой [5], с чувством вседозволенности в интернет-сообществах, отсутствием субординации, анонимность субъектов коммуникации часто приводит к нарушению норм поведения в пространстве интернета и переносу, такого опыта в реальность.

Выделяют три группы личностных свойств, влияющих на успешность «компьютеризированной» социально-куль-

турной деятельности. Первая группа – необходимые характеристики, такие как терпение, настойчивость в решении задач, развитое логическое и абстрактное мышление, структурирование материала. Ко второй группе отнесены качества, способствующие взаимодействию, самодостаточность, отсутствие выраженного стремления к общению, склонность к рационализации общения. В третьей группе выделены качества, препятствующие продуктивному использованию компьютерных технологий в деятельности: невротические тенденции, эмоциональность, ориентация на общение, контакты с людьми.

Индивидуальные особенности человека могут способствовать или препятствовать освоению и эффективному использованию информационно-коммуникационных технологий в социально-культурной деятельности. В сочетании с требованиями, предъявляемыми компьютерной деятельностью к пользователю, они становятся причиной тех или иных психологических сочетаний.

Информационно-коммуникационные технологии в социально-культурной деятельности влияют на личностные особенности человека и проявляются в мотивационно-потребностной сфере. Многие исследователи отмечают, что в качестве основного мотива выступает ориентация на творчество, реализация своих возможностей и способностей. Актуализируются мотивы «соревнование с компьютером», азарт и т. д. Исследования, проведённые отечественными учёными И.В. Бурмисторовым, Ю.В. Фомичёвой, А.Г. Шмелёвым, определили, что опытные компьютерные игроки отличаются от неопытных более дифференцированным представлением о себе и недоразвитостью морального сознания [9, С. 27–39].

Многие исследователи говорят о положительном влиянии информационно-коммуникационных технологий на развитие рационально-логического, теоретического мышления, что происходит на почве увлечённости. Виртуальный формат социально-культурной деятельности, компьютерные игры способствует переходу на обобщенный уровень действий с предметом, сглаживает неравномерность развития процессов воображения, вербального интеллекта,

восприятия, логического мышления. Однако, исследования, проведённые китайскими и российскими учёными: Х. Ванг, Я. Гао, М. Янг [10, С. 27 – 39], С. О. Гапанович, В. Ф. Левченко [3, С. 4 – 16], С. А. Дружиловым [4] свидетельствуют, что в XXI веке, – в век информационно-коммуникационных технологий – уровень общей образованности молодёжи не стал выше, по сравнению с теми, кто получал образование, не прибегая к средствам компьютера и интернета, а уровень тревожности, неврозы у подрастающего поколения стали встречаться чаще.

Следует отметить, что применение информационно-коммуникационных технологий в социально-культурной деятельности положительно влияет на развитие соответствующих их содержанию способностей: от быстроты реакции до логического мышления. Причина негативных явлений возникает из-за нарушения оптимальных условий «компьютеризированной» социально-культурной деятельности: долгое пребывание за компьютером; доминирование развлекательного контента; не соблюдение морально-этических норм в интернет-пространстве; «информационная зашлакованность» и т. п.

На уровне личности информационно-коммуникационные технологии в социально-культурной деятельности обнаруживают такие изменения, как: формируется информационная культура [4]; развиваются высшие психические функции и творческие способности [8, С 18 – 23]; качественно перестраивается интеллектуальная деятельность; развивается логическое и абстрактное мышление, что является ведущим во взаимодействии с объектами и структурированием материала, условием успешного освоения компьютера [1, С. 90]. Особенности познавательных процессов (содержательная и процессуальная стороны), специфика категоризации предметов и явлений, других людей, окружающего мира, обуславливаются опытом работы в информационной среде, что вызывает доминирование логического мышления над интуитивным. Для современных подростков характерной особенностью становится изменения в читательской деятельности: преобладает рациональное прочте-

ние текстов; пользователи просматривают короткий интернет-контент; избегают длинных текстов; снижается способность к анализу прочитанного содержания; утрачиваются навыки работы с литературой (поиск информации, конспектирование), так как все можно скопировать и «загуглить». Поколение, чьи родители были представителями самой читающей нации в мире, к сожалению, зачастую не увлечены чтением художественной литературы. Как следствие этого: не достаточный уровень развития внутренней речи; косноязычность; не богатый словарный запас. Следует отметить, что краткость и сленг интернет-коммуникаций переносится в живое общение. Происходит обеднение и засорение родной речи.

К негативным последствиям относятся подавление интуиции и словесно-логического мышления. Потеря интереса к реальному миру происходит в результате чрезмерного увлечения информационно-коммуникационной деятельностью в ущерб реальному общению со сверстниками, близкими, родными, усиливаются дефекты межличностного общения. Информационно-коммуникационные технологии не способствуют развитию нравственных чувств, эмпатии.

Рационализация социально-культурной деятельности в глобальной Сети распространяется на межличностное общение, новообразование (повышение требовательности к точности формулировок, логичность и последовательность изложения, снижения значимости аффективных средств общения), возникающие при общении с компьютером переносятся на межличностные общение [4]. Это изменяет способы социальной перцепции.

Следует отметить, что информационно-коммуникационные технологии влияют на картину мира подростка. В интернете подросток сталкивается с противоречивой информацией, которую ему сложно соотнести с нравственно-этическими нормами общества, так как система ценностных ориентаций у подрастающего поколения ещё находится в стадии становления.

По утверждению М. М. Решетникова, глобализационные процессы информатизации, приводят к изменению восприятия: невозможное становится реальным; недопустимое – дозволенным. Это влияет на жизненную позицию, на поведенческие аффекты, на мировоззрение подростков [7, С. 240–260].

Влияние информационно-коммуникационных технологий в социально-культурной деятельности на систему отношений «человек – мир» имеет двойственный характер. Во-первых, возникает доминирование рационалистических ценностей, в частности приоритет интеллектуальных умений над эмоциональным опытом. Личность более заинтересована активной деятельностью в виртуальном мире, т. е. ценностью действия в виртуальном мире «правит» внутренним миром человека. Во-вторых, процессуальная сторона субъективного отношения существует и развивается все более как результат рациональной деятельности, а не единства с предметно-чувственной деятельностью. Отмеченные изменения отражаются на процессах познания и касаются практически всех аспектов деятельности. С этим явлением необходимо считаться на практике.

Информационно-коммуникационные технологии все более активно вовлекают личность в процессы алгоритмизации и структурирования опыта. Поэтому, подвижность психофизиологической системы личности, социальная незрелость, особенности личностного развития и т. п. требуют особо внимательного отношения. Негативные последствия компьютеризированной деятельности могут быть преодолены за счёт методически и психологически грамотного внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему социально-культурной деятельности. Оптимизировать детерминанты информационно-коммуникационных технологий, возможно при соблюдении следующих условий:

1. Обучить подростков безопасной компьютеризированной деятельности с точки зрения физического и психического здоровья. Техника безопасности работы за компьютером, аргументировано убеждать о последствиях компьютерной зависимости.

2. Модерация интернет-пространства социально-культурной деятельности с целью приближения его к условиям педагогически благоприятной среды для развития личности, наполнения её локусами ценной информации, побуждающей к личностному саморазвитию.

3. Развивать критическое мышление у пользователей и научить их распознавать способы интернет-манипуляций, как не стать жертвой манипуляции.

4. Информация о деятельности учреждений и организаций социально-культурной сферы в интернет-контенте должна содержать не только факты, расширять кругозор, но и быть эмоционально насыщенной, способствовать проявлению нравственных чувств, ориентировать на общечеловеческие ценности.

5. Выстраивать так работу с информационно-коммуникационными технологиями, чтоб участники социально-культурной деятельности в сети Интернет стали не просто информированными, а образованными, это происходит в результате активации всех мыслительных операций от восприятия к переживанию, пониманию, оценке и осознанию.

6. Включение личности в разнообразные виды и формы социально-культурной деятельности, как в творческую, увлекательную альтернативу компьютерным технологиям с реальным общением и интересными событиями.

Очевидно, что информационно-коммуникационные технологии открывают перед социально-культурной деятельностью грандиозные возможности в глобальной Сети, это связано и с массовостью участников, и географической масштабностью охвата аудитории, нет необходимости привязки к определенному месту, применение различных специфических эффектов IT-технологий. Создаются новые возможности для развития и творчества личности. Нужно использовать возможности и предупредить проблемы, детерминируемые информационно-коммуникационными технологиями в социально-культурной деятельности, способствовать грамотному, здоровому и гармоничному развитию личности.

Примечания

1. **Бабаева, Ю. Д.** Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский // Психологический журнал. 1996. № 1. С. 89–100.
2. **Богдан, С. В.** Социально-культурный менеджмент в глобальном пространстве / С. В. Богдан // Россия – Узбекистан: Международные образовательные, научные и социально-культурные технологии: векторы развития: сб. материалов междунар. науч. конф. / под ред. В. Я. Рушанина, И. Ж. Юлдашева, О. Х. Хамидова, И. М. Тухтасинова; сост. Б. С. Сафаралиев. Челябинск-Ташкент-Бухара-Самарканд, 2020. С. 189–193.
3. **Гапанович, С. О.** К вопросу об информационной антропоэкологии / С. О. Гапанович, В. Ф. Левченко // Принципы экологии. 2017. № 4. С. 4–16.
4. **Дружилов, С. А.** Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты / С. А. Дружилов // Психологические исследования. 2018. № 11(59). - [Электронный ресурс]. - URL: <http://psystudy.ru>
5. **Измагурова, В. Л.** Влияние информационных технологий на развитие личности. Вопросы и перспективы // МЭИ. – Национальный исследовательский университет. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://mpei.ru>
6. **Плешаков, А. В.** Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности / А. В. Плешаков // Проблемы педагогического образования сб. науч. / Под ред. В.А. Сластёнина, Е.А. Левановой; МПГУ. Москва : МОСПИ. 2005. Вып. 2. С. 37–41.
7. **Решетников, М. М.** Психология и психопатология терроризма / М.М. Решетников, М. Ф. Секач. Москва : Белый ветер, 2016. 604 с.
8. **Тихомиров, О. К.** Теория деятельности, измененной информационной технологией / О. К. Тихомиров // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 18–23.
9. **Фомичёв, Ю. В.** Психологические корреляты увлечённости компьютерными играми / Ю. В. Фомичёв, А. Г. Шмелёв, И. В. Бурмистров // Вестник Московского государственного университета. Сер.14. Психология. 1991. № 3. С. 27–39.
10. **Wang, X.** Information ecology research: past, present, and future. Information Technology and Management / X. Wang, Y. Guo, M. Yang, Y. Chen, W. Zhang. 2017. –№ 18 (1). P. 27–39. <https://doi.org>

§ 4.3. ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ВКЛЮЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ И ДОСУГОВУЮ ИНДУСТРИЮ

Автор параграфа -

Герасимова И. А., кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

В последние годы активно расширяется внедрение инновационных технологий в образовательную и досуговую сферы, повышая уровень и объем усвоения информации, изменяя место положения объекта и субъекта, стимулируя личную инициативу. Познание и включение происходит через сотрудничество и взаимодействие, от сотворчества к творческой деятельности. Важным становится предыдущий опыт, навыки личности, эмоциональная восприимчивость, которые затем ложатся в основу активной познавательной деятельности.

Применение геймификации в образовании и досуговой индустрии повышают результативность, увеличивают мотивационную самостоятельность, ускоряют самоидентификацию, улучшают адаптационные качества, влияют на формирование ценностных составляющих личности.

Применение игровых приемов в неигровых процессах позволяет создавать образовательные проекты, способные удерживать интерес потребителей, стимулировать потребность в получении знаний и приобретения социального опыта, активизировать познавательный процесс и творческое развитие личности, увеличивать объем информационного потока, подтверждать значимость (статусность) участника, получать положительные эмоции (удовольствие), повышать уровень конкурентной способности образовательной и досуговой индустрии.

О результативности применения игровых методов и технологий, приемов и элементов в образовании говорили многие ученые (Е.Г. Ананьев, П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин.), кто-то акцентиро-

вал внимание на мотивационной составляющей (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, С.Д. Неверкович, П.И. Пидкасистый, А.С. Прутченков, Г.К. Селевко), часть специалистов рассматривала игру как социально-педагогический аспект развития личности (Н.П. Аникеева, О.С. Газман, В.С. Григорьев, И.П. Иванов, Т.Е. Конникова, А.А. Люблинская, А.С. Макаренко, Н.Н. Михайлова, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, И.Б. Первин, Е.А. Покровский, В.А. Сухомлинский, М.Н. Скаткин и др.), другие говорили об игре как об основе формирования познавательного интереса (М.А. Данилов, А.К. Маркова, М.И. Махмутов, Т.Н. Шамова, Г.И. Щукина), игра интересовала как интерактивный метод развития творчества (Т.С. Бибарцева, Д.М. Генкин, Т.И. Камаева, А.А. Конович, Л.И. Новикова, А.П. Панфилова, В.Д. Пономарев, В.Я. Суртаев, Б.А. Титов), изучали педагогический потенциал игры в досуговой среде (М.А. Ариарский, Л.Г. Брылева, Г.М. Бирженюк, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, А.П. Марков, Ю.Д. Стрельцов, А.А. Сукало, В.Е. Триодин, Б.А. Титов и др.).

Следует упомянуть о исследованиях западноевропейских ученых, практиков, в которых рассмотрены различные аспекты теории мотивации, игровой техники, поведения человека в игровом пространстве (А. Маслоу, Д. Пинк, Ф. Герцберг, Ю-Кай Чоу, К. Вербах, Д. Хантер и др.).

Вопросы геймификации (игрофикации) в образовании рассматривали Е.В. Асауленко, В.А. Жильцов, А.С. Карсаков, Е.С. Кильпеляйнин, Л.Е. Малыгина, В.В. Рябкова, Е.С. Толстолес, О.Н. Шаповалова, Г.С. Яценко и др., мотивы игровой вовлеченности изучали М.А. Варзанова, Г.П. Глазков, Д.Н. Дзюба, Н.А. Иванова и др.

Большинство ученых сходятся в том, что используя игровые механики мы задействуем мотивационно-потребностные, эмоциональные и операционные компоненты образовательного процесса. Геймификация основана на естественных склонностях и потребностях человека быть лучше, сильнее, быстрее, то есть стремление личности к соперничеству, соревновательности, сотрудничеству и достижениям, успехам (как командным, так и личностным).

Мотивационно-потребностный компонент (потребность, мотив (как внутренние-убежденность, так и внешние-признание), деятельность, цель и результат, к которому стремится человек) основывается на потребности знать больше, быть лучше, получить одобрение, вознаграждение, быть включенным в процесс, выполнять выбранную самостоятельно роль. Данный компонент может выражаться в монетизации успеха, баллов (очков), виртуальных медалей (кубки, награды), бонусах, повышении статуса, новых уровнях, льготах, лидербордах (рейтинги) и т.п.

Эмоциональный компонент включает в себя удовлетворение своими достижениями, интерес к процессу и возбуждение от этапов прохождения и получения вознаграждения, уверенность в своих силах, общение и взаимодействие, радость и удовольствие, ощущение нужности и востребованности, доверие и открытость, азарт, в определенной степени стресс, снятие напряженности и боязни ошибиться, самоутверждение, возрастание уважение по отношению к себе (основанное на преодолении трудностей и достижения необходимого результата), командный дух.

Операционный компонент вбирает содержание (сюжет) и структуру, цели, правила, роли, уровни сложности (испытания, задания), тематические этапы (блочные части теории), подсказки (дополнительная и интегрированная информация), информационно-техническую оснащенность, овладение определенными компетенциями, обратная связь и т.д.

С помощью внедрения геймификации в образовательную и досуговую индустрии достаточно легко продвигать новый продукт (дисциплину, тему урока, лектории, мастер-классы) или услугу. Совершенствовать и улучшать качество, вовлекать большое количество людей, объединять и поддерживать интерес, отрабатывать различные коммуникативные и управленческие навыки (убеждения, переговоров, защиты, обоснования, выступлений), развивать когнитивную составляющую, предоставлять возможность самовыражения и самоопределения, творческое самоутвержде-

ние и т.д. По данным Фонда общественного мнения, большинство молодежи стремится к активным формам досуга, 79% заинтересованы в самообразовании [4].

Геймификация реализуется в таких формах деятельности как: квесты, конференции, событийные мероприятия, тренинги, онлайн- и офлайн-конкурсы, викторины, турниры, дебаты, лектории, интерактивные проекты, творческие лаборатории, деловой театр и другие [1].

Внедряя «глубокую» геймификацию (структура процесса обучения полностью дублирует виртуальную игру), «легкую» (некоторые элементы, моменты соревновательности, награды) или беря за основу «смешанный» (комбинированный) метод (ближе к игровому процессу) необходимо помнить о составных элементах геймификации: элементы или компоненты (баллы, рейтинги, бонусы, уровни, награды, виртуальная валюта, аватары, достижения и т.д.); механика (правила, информация, задачи, ходы, ситуации, вовлеченность, взаимодействие, обратная связь и т.п.); динамика (эмоциональное воздействие, поддержка интереса, логика событий (развитие игры), варианты взаимодействия и сотрудничества).

Работая с молодежью образовательная и досуговая индустрии предлагают большое количество интересных проектов основанных не только на получении дополнительных знаний, развитии определенных способностей, но и активной деятельности самих участников, их интересах и опыте, стремлении к самореализации и самоактуализации. Практически создавая под каждую социальную группу, личность определенный «вектор развития», который учитывает интересы, потребности, уровень мотивации, возможности участников.

Комитет общественных связей и молодежной политики Москвы запустил проектный офис «Молодежь Москвы», с помощью которого исследуются запросы молодежи, обсуждаются актуальные формы реализации данных интересов, выбираются востребованные площадки и методы работы [3]. Так появился проект, образовательная площадка «Московский диалог». Молодежь приобретает навыки публич-

ных выступлений, составления тайм-менеджмента, постигает азы бизнес-планирования, учится формулировать цель и пути достижения, повышает личную эффективность, при этом предоставляется возможность создать портфолио и заявить о себе в крупных компаниях. Мастер-классы и тренинги позволили обучить молодежь блоггерству, ораторскому искусству, уличному спорту, медиапродвижению.

Очень востребована обучающая платформа «Студенческая лига Stand-Up», где молодежь проходит интенсивы, мастер-классы, различные практики. Самые активные и способные участники получают возможность попробовать себя на более известных (топовых) площадках, сертификаты для прохождения обучения в школе стендапа, включаются в культурные мероприятия, имеют возможность непосредственно общаться с ведущими авторами, актерами, продюсерами и стендап-комиками.

Находясь в тренде инновационных услуг, был разработан проект «КиберМосква», который позволил повысить знания в области информационной безопасности, ИТ-технологий, улучшить понимание продвижения продукта или услуг в области интернета.

Не менее востребован проект «На районе», где каждый может научиться, показать себя, поучаствовать в соревнованиях в разных направлениях (рэп-батлы, стрит-данс, киберспорт). Данная площадка посвящена андеграунду, уличной субкультуре и спорту. Вовлекая молодежь в такого рода мероприятий, досуговая индустрия расширяет свой функционал, поддерживая талантливую молодежь, обеспечивая самореализацию, творческое развитие, создавая новые проекты уже самой аудиторией.

Уже не первый год молодежь активно участвует в конкурсе, а затем в Российской национальной премии «Студент года», который позволяет не только проверить свои силы пройдя через тестирования, мастер-классы, дебаты, решение кейсов, научные батлы, но и поднять свой профессиональный уровень, познакомиться с экспертами, обменяться опытом, получить выгодное предложение работы (в рамках федерального проекта «Социальные лифты для

каждого» национального проекта «Образование»). Победители получают не только памятные и ценные призы, но имеют возможность поучаствовать в мастерской управления «Сенеж» президентской платформы «Россия - страна возможностей».

В рамках просветительско-образовательного проекта Университетских суббот, уже не первый год «бьют» все рекорды образовательные и просветительные квесты организованные «Лабораторией квестов» Московского Государственного Университета Управления Правительства Москвы: «Вокруг света с чемоданом культуры», «Шаг в будущее», «Культура города Москвы», «Управлять городом», «По следам войны», «Как создать свой проект», «Герои нашего времени», «НеВозможная Физика» и другие.

Данные проекты являются яркими примерами коллаборации образования и досуга в геймификации. За счет таких площадок решается большое количество задач: профессиональная ориентация молодежи, расширение кругозора, формирование мировоззрения и ценностных ориентаций, развитие компетенций, творческая самоидентификация и реализация, умение работать в команде, управленческие навыки, знание истории и традиций, культурных кодов [2].

Участники вовлечены в активную деятельность, рождается командный соревновательный дух, при этом каждая локация – это новая информация и проверка имеющихся знаний. Новый этап позволяет погрузить в игровой процесс, спроектировать такой опыт, который поможет в дальнейшем понять уровень развития необходимых профессиональных компетенций, психологических процессов (познавательные, эмоциональные, волевые), социальной адаптации, коммуникабельности, психологической устойчивости, инициативности, сотрудничества и т.п.

Такие игровые элементы как баллы, бейджи (бонусы, статус, подарок, отличительный компонент), лидерборды (рейтинг, позиции) «разжигают» в участниках азарт, стимулируют к выполнению всех заданий, позволяют получить удовлетворение от работы в команде. В завершении происходит подсчет баллов и награждение, перевод игровых бо-

нусов в реальные оценки, подарки (сертификаты, продукция или услуги, мастер-класс, встреча со знаменитыми людьми и т.п.).

Данные проекты реализуют основные принципы игрофикации: развитие интереса, мотивации; открытие и познание, проверка себя; прохождение различных уровней сложности, повышения статуса; достижение цели, результат, вознаграждение.

Образовательные и досуговые учреждения стремятся завладеть молодежной аудиторией, выходя в онлайн-формат. Так появился проект «Зачетная Москва», в рамках которого проведен турнир онлайн-квизов, направленных на активное участие молодежи в жизни города, вовлеченность в общественную и добровольческую деятельность, популяризация образовательных и досуговых учреждений. Реализуются такие проекты как: «Субботы мужества», «Арт-суббота».

Многие социально-культурные учреждения, такие как библиотеки, музеи, творческие кластеры, культурные и выставочные центры, парки разрабатывают специальные программы основанные на игровых механиках геймификации: «Музейная Москва онлайн», «Нескучный вечер в музее», «Биоэфир», «Анатомия от макушки до пят», «БиблиоТеатронлайн», «Do It Yourself», «PRO театр/музыку/кино», «Квартирник», образовательный интенсив «Конструктор идей», «Кубок Третьяковки» и другие.

Все эти проекты успешно реализуются за счет учета факторов, которые были выделены специалистом по геймификации Ю-Кай Чу: усиление мотивации участников (игроков) к достижению (награде), стремление к лидерству; самосовершенствование; владение, обладание, накопление; избегание негатива, размеренность, безопасность; тайна, сюрприз, непредсказуемость; социальная адаптация, взаимодействие, конкуренция; ограниченность ресурсов, преодоление трудностей; чувство собственной значимости, миссия [5].

Происходящие изменения в большинстве областей нашей жизни, затрагивают и мотивационную составляющую человека, в том числе, изменяя темп жизни, уровень потребностей, объем и быстроту усвоения информации, схемы поощрения и наказания, целеустремленность и достижения, правила взаимодействия и способы получения результата, систему ценностей и т.п. Использование технологий геймификации в образовательной и досуговой индустрии позволяет привлекать и увлекать молодежь в процесс получения знаний, приобретения профессиональных умений и навыков (компетенций), повысить результаты планирования, правильно ставить и достигать цели, формировать социально-культурные ценности, осуществлять положительные перемены в жизни, увеличить личную продуктивность.

Примечания

1. **Герасимова, И.А.** Геймификация как средство повышения мотивации в образовательной и социально-культурной деятельности// Социально-культурное проектирование в городе Москве: ведущие тенденции и актуальные практики: материалы IV научно-практической конференции/ Под ред. проф. К.И. Вайсеро; Моск. гор. ун-т. упр. Правительства Москвы. Москва: МГУУ ПМ, 2020.
2. **Лаборатория квеста.** - [Электронный ресурс]. - URL:<https://mguu.ru/evgeniya-klimkovich-laboratoriya-kvesta-ne-prosto-razvlekatelnyj-proekt-a-ploshhadka-dlya-formirovaniya-lichnostej/>
3. **Правительство Москвы:** Официальный сайт. - [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.mos.ru/news/>
4. **ФОМ.** - [Электронный ресурс]. - URL:<https://fom.ru/special/panelnoe-issledovanie-traektorij-v-obrazovanii-i-professii.html>
5. Yu-kai Chou: Gamification & Behavioral Design. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://yukaichou.com/>.

§ 4.4. ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КИБЕРСПОРТА КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

*Автор параграфа -
Дмитриева А.В., кандидат педагогических наук, доцент (Краснодар)*

Проблематика, рассматриваемая в данной работе, имеет свою историю изучения. Российские и зарубежные источники, рассматривающие проблемы инновации, часто используют термины инновация, новшество, нововведение. В одном случае эти термины рассматриваются как синонимы, в другом их различают по смысловой нагрузке.

Главные теоретические схемы анализа инновационных процессов были открыты в начале XX в. Максимальный вклад в становление научных суждений об инноватике принесли Г. Тард, Н.Д. Кондратьев и Й. Шумпетер.

К концу XX столетия происходит неизменное оформление научных знаний об инновационных процессах в общую теорию инноватики.

В 1980-1990-е гг. отечественные авторы и научные коллективы удачно изучали новые типы социальных феноменов, которые образовывали инновационную реальность, формирование нового понятийного аппарата и новых социальных институтов (И.И. Лапин, Е.В. Иванцов, Э.А. Искандаров, Л.Я. Косалс, П.Н. Завлин и др.). Отечественная теория инноватики обогатилась в начале XXI в. исследованиями, которые продолжали традиции теории циклического развития общества Н.Д. Кондратьева и творчески переосмысливших устройства инновационного развития (Ю.В. Яковец, В.В. Сипачев, С.Ю. Глазьев и др.).

Инноватика продуктивно рассматривается в контексте теории сложных самостоятельно организующихся социальных систем.

В российской науке разрабатываются новые методологические подходы к изучению инноватики как главной силы социальной динамики (Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, В.Г. Федотова, В.Л. Романов,

Р.Г. Абдулатипов, Г.А. Сатаров, А.А. Аузан, В.Л. Иноземцев, С.А. Караганов и др.).

Особенности инновационной деятельности досконального рассмотрены в контексте общей теории управления и менеджмента основателями линейной парадигмы управления (О. Конт, М. Вебер, Ф. Тейлор, Г. Форд, Г. Спенсер и др.), организационной парадигмы (Г. Лебон, А. Файоль, Э. Гуссерль, А. Шютц, Т. Парсонс, В. Парето, Н. Смелзер, А. Тойнби, Э. Гидденс, Н. Луман, Ф. Варела, Дж. Форрестер и др.), системной парадигмы (Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, П. Друкер, У. Бек, К. Поппер и др.).

Так же накоплено множество теоретических трудов, которые помогли в анализе социально – культурной инноватики. Разработано научное мнение о сущности социально-культурной деятельности, а также ее закономерностях, функциях и принципах (М.А. Ариарский, А.Д. Жарков, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, В.Е. Новаторов, Е.И. Григорьева, В.С. Садовская, Ю.А. Стрельцов, В.Я. Суртаев, В.М. Чижиков, В.В. Туев, В.Е. Триодин, Н.Н. Ярошенко и др.).

Инновационный компонент отчетливо наблюдается при изучении вопросов досуга молодежи (Е.И. Григорьева, Г.Н. Новикова, Г.М. Бирженюк, М.И. Долженкова, А.П. Марков, Ю.Д. Красильников, М.С. Симноян и др.). Особенную область социально-культурных инноваций являет собой этнокультурная сфера и ее основные черты, рассмотренные в трудах Т.И. Баклановой, Т.Г. Бортниковой, М.И. Долженковой, А.С. Каргина и др.

Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных инновациям в социально-культурной сфере, проблема организации и внедрения инновационных методик в досуг раскрыта не в полной мере и требует подробного изучения, которое будет подкреплено перспективными планами и действиями, которые способны будут положительно повлиять на решение данной проблемы.

В России киберспорт стал официальным видом спорта в 2016 году. За это время не было сделано серьезных шагов

для развития сферы, отсутствие научного подхода к вопросу создает проблемы в организации досуга молодежи.

До 2017 года, в Российской киберспортивной среде активно появлялись и развивались любительские и полупрофессиональные лиги и турниры, дающие возможность молодежи удовлетворить спортивный интерес или начать развиваться в определенной дисциплине, благодаря соревновательному аспекту.

В 2017 году киберспорт стал официальным видом спорта, что должно было мотивировать владельцев и организаторов любительских лиг и турниров работать более активно, полагаясь на поддержку государства, однако хорошая новость в скором времени привела к неутешительным результатам. Описание критерий для признания дисциплин исключало возможность внесения в список, игры жанра FPS (First person shooter) и Файтинги (соревновательные игры тематики боевых искусств). Это не могло не оказать влияния на киберспортивную среду, ибо второй по популярности в России киберспортивной игрой была и есть Counter Strike. В дальнейшем ФКС (Федерация Киберспорта России) сумела отстоять эти дисциплины, и на данный момент шутеры и файтинги являются полноправными представителями киберспортивных дисциплин Российской Федерации.

На тот момент половина любительского киберспортивного сегмента оказалась не признанной и отчасти незаконной. Но даже игра «Dota 2», которая стабильно держится на первом месте по популярности в России, после признания официальности киберспорта потеряла 90% любительских и полупрофессиональных площадок[1]. Большинство организаций, предоставляющих возможность Российским игрокам участвовать и соревноваться, были зарубежными, им пришлось закрыть доступ Российскому сегменту, так как с признанием киберспорта в стране, федерация обязана создать список одобренных официальных лиг, этот список не появился и по сей день. Первое время турниров организованных федерацией не было совсем, а главными достижениями стали - Кубок России по Киберспорту и открытие студенческой киберспортивной лиги.

Экспериментальная турнирная площадка «Verba», которая была создана студентом 4 курса кафедры социально-культурной деятельности «Краснодарского государственного института культуры» Овсепяном Окопом, с целью выявления актуальности проблемы - отсутствия развития любительского киберспорта в России, а так же анализа данного рынка на способность финансовой реализации и привлечения инвестиций как со стороны государства в лице ФКС, так и частных компаний.

Для реализации экспериментального турнира была выбрана дисциплина МОБА, где основные элементы тактико-стратегические. League of Legends и Dota 2 – основные мировые игры, при взаимодействии с которыми развивается игрок, управляя своим героем или персонажем [2].

Дота 2 непростая для понимания игра, в этом заключается её «изюминка». Новичку будет сложно освоиться, но чем больше он будет узнавать и открывать для себя, тем сильнее его будет увлекать внутриигровой мир. Две команды из пяти молодых людей, где каждый игрок управляет своим героем. Одна из основных целей игры – разрушить здание «Трон», которое является главным вражеским сооружением. Карта Доты 2 представляет из себя 3 линии (коридора) по которым движутся навстречу друг другу крипы (существа- союзные, вражеские, нейтральные, управляемые компьютером). В начале игры герои распределяются по линиям и противостоят вражеским персонажам. И каждый из 5 игроков имеет свою роль, только в случае слаженной командной работе, можно выиграть. В Доте 2 присутствуют более 100 уникальных героев. Дота 2 – это одна из немногих компьютерных игр, где исход решает не только скорость реакции, но и тактические задумки. В соревновательной Доте, именно тактика и правильно подобранные герои (набор из 5 героев, которым команда играет матч) определяет исход встречи.

Целевая аудитория турнира – это школьники и студенты. Бесплатный формат позволит определить, насколько востребованы подобные площадки в настоящее время. До того как любительские турниры пропали на территории РФ, призовые составляли в среднем от 500 до 3000

рублей, и были больше поощрительной условностью, ибо у организаторов не было задачи стимулировать аудиторию к участию. Чаще приходилось ограничивать количество команд из-за большого спроса, приводящего к проблемам с контролем организации соревновательного процесса.

Организатор данного турнира так же не стал ограничивать количество зарегистрировавшихся команд. На первый организованный турнир «VerbaCup» зарегистрировалось 16 команд - 80 участников. Установленный призовой фонд составил 5 000 рублей: 1 место- 3 000 руб.; 2 место- 1 500 руб.; 3 место- 500 руб.

Учитывая те факты, что турнирная площадка не имела официального сайта и была создана в формате группы в социальной сети «Вконтакте», отсутствие какого-либо рекламного бюджета и опыта организации подобных мероприятий, число зарегистрировавшихся команд было рекордным, и актуальность проблемы отсутствия подобных инициатив подтвердилась.

Стоит так же отметить, что никто из организационного состава не получал платы за проделанную работу, люди сами откликались на призывы на игровых форумах и помогали организовывать и контролировать процесс проведения турниров.

Через неделю после первого турнира, была открыта регистрация на турнир «VerbaCup№2», на который за двое суток зарегистрировалось 47 команд – 235 участников. Большинство игроков данного мероприятия выступили с предложением смены формата турнира. Предлагалось сделать турнир платным, взнос с команды составил 250 рублей= 50 рублей с члена команды. Таким образом, данная экспериментальная турнирная площадка обзавелась собственным финансовым обеспечением, благодаря незначительному взносу за участие, но большому количеству участников призовой фонд второго турнира составил 12 000 рублей. Сумма достаточно серьезная для любительского турнира, для сравнения - призовой фонд полупрофессионального чемпионата среди команд вузов города Краснодар, организованный Федерацией Киберспорта, составляет 30 000 рублей.

С началом уже масштабного второго турнира, был поставлен вопрос о медиа распространении турнира в сети. Организаторы стали искать талантливых молодых людей интересовавшихся киберспортом для обучения комментаторскому мастерству и проведению прямых эфиров с целью освещения турнирных матчей. Данный вопрос оказался так же достаточно актуальным, так как молодежи интересен такой род деятельности, но площадок для реализации амбиций и набора опыта не было совсем. За месяц квалификационных матчей второго сезона, было подготовлено шесть человек, которые полностью прокомментировали и осветили все матчи от стадии 1/6 турнира вплоть до финала на главном игровом видео хостинге Twitch.tv.

Администрация игры «Dota2» добавила «VerbaCup» в список официальных любительских турниров на территории СНГ, что в дальнейшем дало нам возможность делать шаги к сотрудничеству с Федерацией компьютерного спорта России.

Одной из главных задач со временем, стала максимальная интерактивность по отношению к молодым участникам данного турнира. В прямом эфире организаторы брали интервью и дарили внутриигровые подарки отличившимся игрокам сезона, администрация турнира часто производила дневники команд, которые больше полюбились аудитории, так же непосредственно на странице организации и в прямом эфире часто разыгрывались различные призы, связанные с игрой. Молодые компании производящие цифровую продукцию, компании производящие технику компьютерной периферии стали предлагать сотрудничество, благодаря чему, люди, работавшие в организации турнира на энтузиазме, стали получать гонорары за проделанную работу.

Было проведено социологическое исследование на тему «Влияние игровой индустрии и киберспорта на молодежь». Цель социологического исследования заключается в изучении влияния игровой индустрии и киберспорта на молодежь.

В исследовании были использованы следующие методы сбора информации: наблюдение, опрос. Выборка была основана на привлечении к опросу молодежь 50 человек: в возрасте от 16 до 25 лет. В ходе проведения исследования были изучены и проанализированы традиционным анализом следующие документы: анкета респондентов, годовой план работы МБУК «Афипская централизованная клубная система» Краснодарского края.

Актуальность исследования состоит в том, что компьютерные игры стали неотъемлемым компонентом детской и отчасти взрослой культуры. В ряде исследований описываются сравнительно немногочисленные аспекты, связывающие психическую жизнь и компьютерные игры. Например, совершенно недостаточно проработаны вопросы, касающиеся мотивационной составляющей. Что конкретно привлекает геймеров, какие аспекты компьютерной игры стимулируют игровые процессы, как меняется мотивация геймеров в ходе игры и т.д. Эмоции в ходе игры (переживаемые эмоциональные состояния, негативные и позитивные эмоции в компьютерной игре и т.д.), познавательные процессы, (влияние компьютерных игр на память, внимание, мышление, воображение, восприятие и т.д.). Коммуникативных аспектов игровой деятельности (специфика общения геймеров, трансформация видов и способов общения и т.д.), а также наиболее, пожалуй, актуальной тематики связанной (или якобы связанной) с компьютерными играми агрессивности (жестокости и развития агрессивности в ходе компьютерной игры, переноса агрессивного поведения геймеров в реальную жизнь и т.д.).

В разных источниках можно встретить описания типов компьютерных игр. Чаще всего основным критерием классификации является жанровый критерий, например, различаются приключения, симуляторы, стратегии, ролевые, традиционные игры и т.д.

Компьютерные спортивные игры, характеризуют тренировку сенсомоторной координации, внимания, быстроты реакции. Но открыты следующие вопросы: как этот тип компьютерных игр влияет на психологическое и психиче-

ское состояние геймеров, каково влияние типа предпочитаемой компьютерной игры на эмоциональное состояние геймеров, какие психические функции развиваются или, наоборот, притупляются в ходе игры в спортивные компьютерные игры и т.д.

Опасность физических и психических расстройств. Анализ литературы показывает, что в группе подростков, занимающихся компьютером, не обнаружено серьезных нарушений психической деятельности или симптомов «компьютерной» зависимости. Имеются лишь данные о переутомлении, боли в ногах, боли в кистях рук, общей возбужденности, трудности с засыпанием.

Проблема агрессивности несовершеннолетних и связанных с ней правонарушений имеет в обществе широкий резонанс и, видимо, поэтому выступает как одна из центральных тем психологических исследований. Опубликовано большое число работ о влиянии компьютерных игр на формирование агрессивности у детей и подростков, анализ которых позволяет констатировать сильное расхождение мнений: одни авторы доказывают, что компьютерные игры агрессивного содержания повышают агрессивность пользователей, другие отрицают эту взаимосвязь.

Если же анализировать с учетом возраста испытуемых, то данные окажутся следующими: действительно, игры с агрессивным содержанием способны стимулировать агрессивность у детей, но только младшего школьного возраста (6–9 лет). Тот же факт получен при изучении влияния на детей телепрограмм и рекламных роликов с элементами насилия.

Критика компьютерных игр в средствах массовой информации и в некоторых научных изданиях уже в первом приближении представляется не совсем корректной. Разумеется, среди игр, которые популярны у подростков, имеются и игры с элементами войны и насилия. Однако утверждение средств массовой информации о предпочтении молодыми людьми игр агрессивного содержания следует считать сильным преувеличением. Структура использования свободного времени в группе компьютерных «фэнов» практически не отличается и в группе сверстников, которые

предпочитают другие виды хобби. Не подтверждается также мнение о том, что занятия с компьютером ведут к обособлению игроков, нарушению их социальных контактов: игра с компьютером практически ничем не отличается от других распространенных занятий с точки зрения негативных воздействий на психику подростков. Разумеется, в «компьютерной» группе можно обнаружить отдельных лиц с признаками зависимости или других психопатологических симптомов. Видимо, здесь компьютерная игра выступает как средство преодоления конфликтов, вызванных глубинными причинами, которые лежат в области семейных отношений и/или отношений со сверстниками. Так некоторые молодые люди посвящают компьютерной игре значительно больше времени, чем их сверстники, имеющие нормальное телосложение. Поскольку избыточный вес, как правило, негативно влияет на статус ребенка в группе сверстников, компьютерную игру можно рассматривать как средство компенсации неудач, которые происходят у него в процессе межличностного общения.

Представление о компьютерных играх как о причинах повышения агрессивности у детей и подростков также кажется во многом спекулятивным. Анализ литературы показал, что большая часть наиболее популярных игр не имеет агрессивного содержания. Таким образом, их возможное влияние на агрессивное поведение подростков следует считать сильно ограниченным. Единственным, достаточно хорошо доказанным фактом остается повышение агрессивности у младших школьников, игравших в компьютерные игры с элементами насилия. Большая же часть авторов сообщает об отсутствии связи агрессивного содержания игр с агрессивностью в поведении пользователей.

Взаимосвязь компьютерных игр с агрессивностью можно трактовать двояко: либо агрессивное поведение игрока вызвано агрессивным содержанием компьютерной игры, либо, наоборот, агрессивные дети и подростки предпочитают компьютерные игры с агрессивным содержанием. Сходную логику можно применить к данным о негативном влиянии компьютерных игр на школьную успеваемость, согласно которым азартные игроки с компьютером забывают

о домашних заданиях и, как следствие, снижают успеваемость. Однако ситуация здесь может быть прямо противоположной: трудности в освоении материала вызывают «бегство» молодого человека в мир компьютерной игры.

Основные проблемы психологической подготовки в киберспорте:

1. Коммуникация. В командных дисциплинах наиболее остро стоит проблема эффективной коммуникации, так как многие игроки попадают в команды благодаря исключительно индивидуальным навыкам и самостоятельно неспособны интегрировать их в командный процесс. Относительно низкие навыки коммуникации игроков являются отличительной особенностью киберспорта. Это обусловлено как личностными, так и социально-средовыми (киберспорт в России пока не относится к числу социально одобряемых жизненных траекторий, поэтому результативные игроки часто маргинальны и не имеют адекватного уровня образования и опыта интеграции в общественные и близкие отношения) факторами. На стадии подготовки к соревнованиям в данной области приоритетными можно назвать направления:

а) управления гневом;

б) обучаемости (отделения рационального и аффективного компонента в критике);

в) формирования общего семантического поля (выражения и словарный запас игроков нередко затрудняют коммуникацию);

г) тренировки навыков конструктивного диалога (в том числе, усвоения принципов обратной связи, принятия групповых решений).

2. Дисциплина и мотивация. Другой отличительной особенностью киберспорта является относительно слабая дисциплина игроков, связанная, среди прочего, с молодостью как самих киберспортсменов, так и отрасли в целом. Пока что отсутствуют какие-либо попытки систематизации игровой деятельности как отдельного вида спорта со своей строгой периодизацией нагрузок, сформированной диетой, базовыми требованиями и т.д. Это отражается и на поведении

игроков: несоблюдении (или даже отсутствии) режима, нарушении субординации и внутриорганизационных договоренностей.

Системный подход к психологической подготовке киберспортсменов не может в наше время быть исчерпан подготовкой к соревнованиям и сопровождением тренировочного процесса. Физиологическая основа киберспортивной деятельности также нуждается в пристальном внимании специалистов. Агрессивность, раздражительность, тревожность и истощаемость игроков в значительной мере обусловлена характерным комплексом по сути профессиональных заболеваний. Это ставит под сомнение адекватность подходов к образу жизни и тренировкам, выбранных большинством игровых организаций в России, а также обуславливает не только актуальность «киберспортивной медицины», но и системной работы в области преодоления стресса. Описанные выше трудности в области коммуникации и организации трудовых отношений значительно повышают меру хронического стресса, который вынуждено преодолевать большинство представителей киберспорта. Это выводит на важнейшее место в списке задач тренера, психологов и грамотное использование теории и практики управления стрессами, профилактики стресса и повышения стрессоустойчивости. Основная работа в киберспортивных коллективах в основном и строится на профилактике стресса, как и техник для снижения эффектов хронического и острого стресса и укрепления благополучия и здоровья человека.

При содействии Федерации Киберспорта, в одной из кибер-арен нами было опрошено 50 человек: в возрасте от 16 до 25 лет. Из них 100% имеют дома персональный компьютер или игровой ноутбук. Большая часть опрошенных подростки 16–18 лет (60%–30 чел.), 19–22 года (20% 10 чел.), 23–25 лет 20% 10 чел.).

Исходя из таблиц опроса, можно сделать вывод - максимальная заинтересованность опрошенных к самореализации в киберспортивной среде, проявляется в возрасте 16–22 года, что на прямую совпадает с периодом обучения в сред-

них и высших учебных заведениях. Активная заинтересованность во время обучения связана с организацией больших турниров для студентов. Респонденты в возрасте 23–25 лет теряют интерес непосредственно к участию в киберспортивных мероприятиях. Таким образом, наблюдается прямая связь с отсутствием турнирных площадок для любительской и полупрофессиональной сцены.

В нашей стране достаточно звездных профессиональных команд почти во всех киберспортивных дисциплинах, есть большая группа профессиональных комментаторов и аналитиков, журналистов и тренеров, но любительская сцена в течение трех лет находилась в стагнации без возможности развития, что подтвердил данный эксперимент, переросший в перспективный проект под названием «VerbaFederation». Появилась возможность открыть киберспорту множество талантливых перспективных игроков и потенциальных киберспортивных журналистов. Тысячи школьников и студентов бесцельно тратят на компьютерные игры в среднем от 6 до 14 часов в сутки, теряя связь с реальностью и обществом. Следовательно, бесплатные любительские и полупрофессиональные турнирные площадки и внедрение киберспортивного образования в учреждения культуры и спорта организуют досуг подростков, сделают компьютерные игры контролируемыми и регламентированными.

Примечания

1. **Блог о киберспорте.** - [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.egamersworld.com/blog>.
2. **Портал о киберспорте.** - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.cybersport.ru>.
3. **История развития киберспорта в России и мире.** - [Электронный ресурс]. - URL: <http://киберспорт.рф/esport/history>.
5. **РосБизнесТур:** Организация и проведение спортивных мероприятий, соревнований, турниров - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.rbtour.ru/organizatoram/organizaciya-sportivnyh-meropriyatij-sorevnovanij.html>.

**§ 4.5. ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РАЗРАБОТКЕ ИНКЛЮЗИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
КУРСОВ В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА:
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ»**

Авторы параграфа -

Акунина Ю.А., кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

Единак А.Ю., кандидат экономических наук, доцент (Москва)

Указом Президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 [3] перед отраслью культуры поставлены цели укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации и подготовки кадров для организаций культуры.

В Основах государственной культурной политики [4] и Стратегии реализации государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р [5] предусматривается совершенствование системы подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере культуры.

Права и обязанности по получению дополнительного образования иными категориями (кроме педагогических) работников отрасли культуры не отмечены в законодательных и нормативных правовых актах, что создает ряд ключевых проблем в отрасли, среди которых, в частности, недостаточный уровень квалификации ныне работающих специалистов [1, С. 41-55]., не позволяющий в полной мере обеспечить эффективность дальнейшего развития всей отрасли и затрудняющий достижение в ней прорывных результатов, а также невозможность получения работающими в отрасли профессионалами новых знаний и компетенций, необходимых для успешного функционирования отрасли в

условиях новых глобальных вызовов, технологических инноваций, актуальных тенденций в развитии искусства, запросов общества и государства.

На решение указанных проблем направлен федеральный проект «Творческие люди» национального проекта «Культура», включающий создание национальной системы профессионального роста работников отрасли культуры, основанной на принципе непрерывности образования, повышения квалификации и совершенствования профессионального мастерства.

Для создания системы непрерывного отраслевого образования в сфере культуры используется мощный потенциал образовательных организаций высшего образования, профессиональных образовательных учреждений и библиотек, подведомственных Минкультуры России, являющихся уникальными учреждениями, успешно осуществляющими образовательную, творческую, исследовательскую, научную, методическую, управленческую, экспертно-консультационную и иную деятельность, способствующую подготовке высокопрофессиональных кадров для отрасли, на базе которых созданы Центры непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры.

Центры призваны обеспечить системную работу по непрерывному совершенствованию профессионального мастерства в любом возрасте, приобретению инновационных, практикоориентированных компетенций для успешной профессиональной деятельности работников сферы культуры и искусств.

Дополнительные профессиональные программы, разрабатываемые и реализуемые Центрами с привлечением ведущих специалистов отрасли, выдающихся деятелей культуры и искусства, нацелены на сохранение и транслирование традиционного опыта и результатов творческой деятельности, актуализацию этого опыта с учетом современных потребностей отрасли, общества и государства, эффективное его применение в современном социокультурном пространстве.

Деятельность Центров предполагает активное использование технологий дистанционного обучения. Это обеспечивается модернизацией материально-технической базы в соответствии с современными требованиями к образовательному процессу по дополнительным профессиональным программам. При этом особое внимание уделяется инклюзивным программам подготовки, так как современная образовательная парадигма ориентирована на применение современных дистанционных технологий, создающих условия для включения личности в активную общественную жизнь вне зависимости от их физических и социальных различий.

Именно поэтому в Федеральный проект «Творческие люди» был включен инновационный курс «Модели дистанционного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в области художественного образования и творчества».

Курс разработан для директоров, педагогов детских школ искусств, специалистов центров творчества и социально-культурной анимации, а также руководителей творческих коллективов и нацелен на повышение уровня цифровой компетентности специалистов в процесс моделирования образовательного процесса в сфере художественного образования и творчества.

Курс включал два модуля,

первый модуль – теоретический. Психолого-педагогические основы организации дистанционного обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в области художественного образования и творчества», в котором акцент был сделан на изучении концептуальных подходов к организации дистанционного обучения;

второй модуль – практикоориентированный. Проектирование инклюзивных практик обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в области художественного образования и творчества: технологические подходы» практикоориентированный, нацеленный на изучение опыта учреждений культуры в сфере дистанционного обучения (сетевое обучение и практика инклюзивных проектов в работе

библиотек, практика центров творчества и учреждений социально-культурной сферы в проектировании онлайн-обучения посетителей с особыми образовательными потребностями и Инклюзия в общественных пространствах).

Слушатели в рамках курса познакомились с современными средствами создания онлайн курсов, технологических платформ для коммуникации, и другими технологиями передачи знаний. На практических занятиях слушатели создали онлайн курсы, которые смогут использовать в своей профессиональной деятельности, что особенно актуально для инклюзивного взаимодействия.

И в качестве итоговой аттестации слушателям было предложено разработать авторский инклюзивный проект. Ключевыми критериями которого выступили: креативный формат, дифференциация дистанционных технологий, адаптированных к формам нозологии обучающихся, но и конечно уникальность.

В ходе обучения за два года более 300 слушателей из 35 регионов Российской Федерации разработали авторские проекты, среди которых можно выделить, такие, как:

- инклюзивная программа творческого развития людей с особенностями ментального и эмоционального развития на основе музейной коллекции «Мои любимые шедевры», которая включает а) цикл дистанционных занятий, позволяющих познакомиться с коллекцией музея, не выходя из дома, и создать свои собственные творческие работы; б) интерактивные видео-экскурсии по экспозиции, дающие возможность пережить сильную динамическую эмоцию, которая создаст импульс к их активному восприятию произведений искусства и последующему творческому самовыражению; в) мастер-классы с субтитрами; виртуальная выставка; издание каталога с описанием занятий и творческими работами участников;

- проект «Раскрой себя», основной целевой аудиторией которого являются дети и подростки с ДЦП и дети без инвалидности. Идея проекта – при помощи интерактивного приложения, разработанного автором и включающем каталог онлайн анимированных масок создаются условия для

снятия психологического и эмоционального зажима, и расширения круга общения. Примеряя анимированные маски, участники общаются, выполняют задания по ролевым сценариям;

- проект: Арт-терапевтическая студия «Искусство без границ», направленный на подготовку специалистов по проектированию инклюзивной среды учреждений культуры, включая такие аспекты, как создание арт-терапевтической студии с мультисенсорным интерактивным и светомызыкальным оборудованием, оборудованием для рисования песком и красками по воде.

Таким образом, во всех проектах делается акцент именно на развитии практик социально-культурного взаимодействия участников образовательного процесса с помощью дистанционных технологий.

Технология проектирования инклюзивных программ нацелена на создание условий для включения личности в активную общественную жизнь [2, С. 107].

Процесс разработки и реализации инклюзивного арт-проекта позволяет создать необходимую доступную среду для сотворчества, где люди с инвалидностью выступают как активные партнеры в решении конкретных социально-значимых проблем средствами социально-культурной деятельности [6, С. 5-8].

Ведущими характеристиками инклюзивного арт-проект являются:

- разработка современных и актуальных форм креативных практик, отвечающих запросам целевой аудитории,
- создание среды для социально-культурного взаимодействия для различных участников.
- применение дистанционных и цифровых технологий, позволяющих замещать утраченные функции у людей с ограниченными возможностями здоровья.

Среди инновационных направлений проектной деятельности можно выделить:

- проектирование инклюзивного пространства в учреждениях культуры и различных инфраструктурных объектах города, наполненных смыслами и позволяющих преодолевать условные ограничения.

Среди инновационных направлений проектирования инклюзивной среды можно выделить э-инклюзию (применение цифровых технологий для развития инклюзивного образования в сфере творчества. При этом цифровые технологии рассматриваются как совокупность цифровых устройств и информационно-коммуникационных технологий), разработку онлайн тренажеров (Action Learning).

Action Learning имеют преимущества перед вебинарами или классическим e-Learning, потому что легко автоматизируются, обучение можно начинать в любой момент и в удобное для слушателя время, а элементы игры позволяют быстрее и легче освоить необходимый навык; а также разработку креативных практик нового формата, направленных на развитие творческого потенциала (создание авторских анимационных историй от и до: сначала участники придумывают сценарии, потом рисуют персонажей и в конце анимируют картинку и записывают звук), сказки-приложения на жестовом языке, спектакли, где родители и дети в игровой форме тренируются правильно реагировать на различные жизненные ситуации и изучают новый материал.

Таким образом, можно подвести итог, что разработка инклюзивных программ в сфере художественного образования и творчества - эффективный ресурс для успешной социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья и необходимо уделять особое внимание разработке и внедрению дистанционных технологий обучения, которые являются залогом эффективности образовательного процесса.

Примечания

1. **Единак, А. Ю.** Роль креативности руководителя (специалиста) в повышении эффективности его деятельности / Единак А.Ю., Круглова Н.Ю. // Творчество и креатив в коммуникациях: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 41–55.
2. **Мацукевич, О. Ю.** Социально-культурный подход в контексте педагогического исследования ресоциализации личности / О. Ю. Мацукевич // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4(48). – С. 105–109.
3. **О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года.** Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/74404210/>
4. **Основы государственной культурной политики:** утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 775.
5. **Стратегия государственной культурной политики** на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Правительство России. – Москва, 2016. - [Электронный ресурс]. – URL: [доступа: http://government.ru/docs/22083](http://government.ru/docs/22083).
6. **Ярошенко, Н. Н.** Социально-культурная деятельность: эпоха перемен и сценарии будущего / Н. Н. Ярошенко // Социально-культурная деятельность в проекции будущего: инновации, управленческие технологии, креативные практики : Материалы Всероссийского научного форума, Москва, 24 мая 2019 года. Москва: Московский государственный институт культуры, 2019. С. 5–8.

РАЗДЕЛ V.

СЦЕНИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

§ 5.1. ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор параграфа –

Ершова О.В., кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

На современном этапе развития российской социально-культурной деятельности занятие танцами стало одним из ведущих направлений. Средства массовой информации активно пропагандируют танцевальное искусство. На телевидении и в интернете представлены программы и видеоролики, где профессионалы и простые люди танцуют модернджаз, контемпорари, хип-хоп, аргентинское танго, хастл, свинг, буги-вуги, сальсу, бачату и другие танцы. На профессиональных и любительских сценах в учреждениях культуры осуществляются шоу-программы, концерты, пластико-хореографические программы различных жанров и форм. Они основаны на различных танцевальных жанрах, используется разнообразная танцевальная лексика и техника. Для танцевальных номеров и программ продумывается драматургия, эмоциональный характер исполнения, учитывается артистизм, творческие и физические данные исполнителей. Подбирается музыкальный материал, соответствующий замыслу постановки.

В event-проектах так же используются различные танцевальные направления и даже танцевальный интерактив. Можно сказать, что ни одна сфера индустрии досуга не обходится без танцевальной культуры.

В интернете создаются порталы любителей танцев, как участников, так и зрителей. На интернет-форумах обсуждаются выступления участников, проводятся голосования за наиболее понравившихся танцоров и т.д. На сайтах танцевальных школ и клубов ведется массированная реклама по привлечению занимающихся в свои ряды. Дается информация о наиболее популярных танцевальных направлениях активно используемых в социуме.

Танец — вид искусства, в котором художественный образ создается посредством ритмичных пластических движений и смены выразительных положений человеческого тела. Танец неразрывно связан с музыкой, эмоционально-образное содержание, которой находит свое воплощение в его движениях, фигурах, композиции [2].

Из танца и его возможностей объединения различных социальных групп складывается понятие – танцевальная культура.

В социально-культурной деятельности выделяют общие (сходные) признаки предметов и явлений, формируя их в понятия, которые отражают существенные и необходимые признаки, а слова и знаки (формулы), их выражающие, являются научными терминами [9]. Совокупность предметов, обобщенных в понятии, называется объемом понятия, а совокупность существенных признаков, по которым обобщаются и выделяются предметы и понятия – его содержанием [1, С. 9].

Понятие «танцевальная культура» можно определить, в общем виде, как способ существования танца в культуре. В культуре исторической, народной, современной и т.д. Танцевальная культура представляет собой определенную систему, главным элементом в которой выступает танец. Танец – ритмичные, выразительные телодвижения, обычно выстраиваемые в определенную композицию и исполняемые с музыкальным сопровождением [4].

С древнейших времен танец существовал как излюбленная досуговая деятельность в культурах, практически, всех народов мира. В настоящее время танцы являются не только приятным времяпрепровождением, но и выполняют функцию эстетического и морального воспитания, раскрывают человеку мир существующей красоты, что особенно важно при формировании нравственно-этических ценностей [3].

В современной культуре наблюдается неуклонный рост интереса к танцу и танцевальной активности, что обуславливает необходимость теоретического осмысления феномена танца и танцевальной культуры с позиций культурологической науки, уровень которого на данный момент не

соответствует степени практического интереса к освоению танца [7, С. 147].

Е.В. Самойленко пишет, что понимание танцевальной культуры как системы задает вектор дальнейшего анализа ее структуры. Центральным, системообразующим компонентом, или ядром, выступает танец (комплекс закрепленных в конкретной культуре его разновидностей). Периферию по отношению к собственно танцу составляет поле «вспомогательных» модусов, которые можно дифференцировать как структурные элементы «танцевальной» повседневности. Ядро и периферия танцевальной культуры, в свою очередь, не являются внутри себя однородными.

Танец как системообразующий компонент танцевальной культуры представлен следующим онтологически присутствующим ему составляющими:

- соматический (телесный) код: двигательная лексика танца – мимика, жесты, позы, движения (па), рисунок движения, отвечающая телесно-двигательной стороне феномена танца;

- семантический (смысловой) код: идеи, смыслы (в том числе лежащие вне самого танца), сообщения, наполняющие двигательную лексику; танец в этом аспекте выступает «знаковая система, которая способна объективировать культурные смыслы определенной эпохи»;

- ритмический (музыкальный) код: музыкальный, песенный и др. аккомпанемент, выполняющий функцию ритмической организации движения. Ритм – условие объединения движения и звука.

Периферия танцевальной культуры включает в себя вспомогательные феномены танцевальной культуры:

- **пространственно-временной код:** специальные помещения и площадки для танца (бальные залы, танцевальные клубы, танцплощадки и т.д.), организация танцевального пространства и его зонирование (иерархия, схемы поведения и т.п.); циклическая организация танцевальных практик, специальные танцевальные события (балы, традиционные праздники, обряды, ритуалы, танцевальные вечера и конкурсы т.п.);

- **предметный код:** танцевальные костюмы, одежда (балльная или «дискотечная» мода), атрибуты для танцев (характерны для национальных танцев, например, веер в китайском или кинжал в кавказском танцах; иногда предметный код можно отнести к обязательной составляющей танца), предметы танцевального «быта» (к примеру, балльные книжечки);

- **социальный (поведенческий) код:** аудитория танцевальной культуры, стратификация и иерархия субъектов танцевального сообщества, типичные формы поведения и модели взаимоотношений в пространстве танцевальной культуры;

- **нормативно-рефлексивный код:** система трансляции и регламентации норм танцевальной культуры и рефлексия над танцевальной повседневностью: танцевальный этикет, правила поведения во время танца и в местах их проведения, официальные постановления и предписания, касающиеся танцевальной культуры (репертуара, хронотопа и т.д.), танцевальная система образования – танцевальные кружки, танцевальные школы, книги и учебные пособия по танцам, журналы танцевальной тематики, телепередачи и т.д.; фильмы, литературные, публицистические и художественные (живопись, графика, скульптура) произведения на танцевальную тему [7, С. 149-150].

Автором ранее определены и изучены типы танцевальной культуры. С их определением можно рассмотреть их значимость и функциональность в современной социально-культурной деятельности. И использования их на практике.

1. Историческая танцевальная культура (от Древних времен до начала XXI века). Основанная на историко-бытовых танцах исследованиях ученых в области исторических наук, искусствоведения и культурологии [4].

Танцевальная культура различных исторических эпох используется в реконструкциях различных исторических событий, балов, праздников и т.п.

Зачастую event-проекты используют историческую тематику и историко-бытовые танцы.

Так же историко-бытовой танец используется в театральных постановках, культурно-досуговых и культурно-творческих программах.

В настоящее время в социально-культурной творческой деятельности России существует огромное множество клубов, студий, коллективов исторического танца. В которых участники не только обучаются историко-бытовым танцам различных эпох, но и шьют костюмы, воспроизводят атрибутику, аксессуары, реквизит различных исторических эпох. Существует сообщество реконструкторов, которое проводит международные фестивали по исторической тематике и танцевальная историческая культура в них представлена определенными танцевальными композициями того или иного времени.

2. Национальная, народно-этническая, фольклорная танцевальная культура (берущая истоки от общей культуры этноса, национальности, народности). Несет в себе общую народную культуру, зависимую от вероисповедания, правил общегражданского поведения, этикета этноса, традиций, современного определения в социальной жизни [4].

Россия – многонациональная страна. Все диаспоры, как в столице, так и в других городах нашей Родины, соблюдают сохранение своей национальной, народной, этнической культуры.

Соблюдение правил жития, обычаев и обрядов для них очень важно. Так как это является продолжением жизнедеятельности своей национальности, народности, этноса. И танцевальная культура неразрывно связана с музыкальной, вокальной и всеобщей народной культурой и сохранением национальных традиций.

Народные, национальные танцы благодаря творческой деятельности Государственного академического ансамбля народного танца имени Игоря Моисеева, Государственного академического хореографического ансамбля “Березка” имени Н.С. Надеждиной, Московского государственного академического театра танца “Гжель” и др., в нашей стране очень популярны.

При национальных диаспорах существуют свои любительские коллективы народного танца.

В учреждениях культуры – ансамбли народно-сценической хореографии.

Даже частные, коммерческие школы, центры и студии предлагают обучение и постановку народных танцев.

Создаются пластико-хореографические программы на основе танцевального фольклора.

И в фольклорных, национальных праздниках и event-проектах всегда используются народные танцы.

3. Классическая (балетная) танцевальная культура (она подразумевает под собой профессиональное исполнительское мастерство). Балет – форма искусства. Поэтому классическая, балетная танцевальная культура основывается на общекультурных ценностях, которые доносятся до зрителя в формах балетного спектакля, дивертисмента, танцевальных номеров в концертах [4].

Классический танец, балетное искусство в социально-культурной деятельности мы можем увидеть как форму культурно-досуговой деятельности в учреждениях культуры, домах и дворцах творчества. Это театры, студии, ансамбли балета и т.п. Балет – искусство профессиональное, требующее глубокого изучения, серьезного отношения к дисциплине и освоению балетных «па».

Данным искусством надо начинать заниматься с раннего детства, чтобы достичь каких-либо результатов. Но, тем не менее, в наше время существуют коллективы любительского танцевания, в которые приходят люди разного возраста, которые не смогли осуществить свою мечту о балете, по разным причинам. Seriously занимаются классическим экзерсисом у станка и на середине. И, даже, воспроизводят балетные постановки.

В Домах и Дворцах культуры и искусств, в Школах искусств, в учреждениях досугового типа функционируют хореографические студии и ансамбли, в которых балетом начинают заниматься с самого раннего дошкольного возраста и некоторые участники достигают профессиональных высот.

В event-проектах балет используется редко, только в качестве «вставных» номеров приглашенных профессиональных артистов или в пародийном жанре.

4. Салонная, бальная танцевальная культура. Берет свое начало с XV века, когда начали появляться первые танцевальные композиции во дворцах знати. Которые со временем переросли в балы для «высшего общества» [4].

Бальная танцевальная культура стала одним из основополагающих «предметов» для обучения и подготовки детей, подростков, молодежи, великосветских персон для светской жизни. Так как данный вид деятельности был эксклюзивным, появился особенный танцевальный этикет на балах. Правила поведения, определенный набор танцев, который должен был освоить ребенок высокого светского общества. А в юном, подростковом обществе прийти на бал, в сопровождении своих родственников предоставить свои танцевальные способности на обозрение всего великосветского общества.

В современной социально-культурной деятельности салонная, бальная танцевальная культура приравнивается к исторической. Ее мы описали выше.

5. Социальная (бытовая) танцевальная культура проявляется через танцы различных социальных или профессиональных групп. Это, танцы, которые соответствуют современной моде. Танцуются на вечеринках, дискотеках. Не для профессионального воплощения, а для «себя» [4].

В наше время к социальным танцам относятся:

- латиноамериканские танцы (сальса, мамбо, бачата, кизомба и т.п.);
- европейские салонные танцы (вальс, танго, фокстрот и т.п.);
- восточные танцы (различные виды «танца живота»);
- хастл («disco swing»);
- аргентинское танго;
- танцы хип-хоп культуры и др.

На их основе созданы и удачно функционируют клубы и студии социального танца.

Проводятся культурно-досуговые мероприятия: вечера, конкурсы и турниры.

6. Современная танцевальная культура соответствует тому времени, в котором, в данный момент, находится социум. Она соответствует современным музыкальным тенденциям, современной моде и потребностям общества [4].

В современной социально-культурной деятельности, современная танцевальная культура, это:

- хип-хоп танцы и их разновидности;
- модерн-джаз хореография и «ветки» ее воспроизведения;
- все направления танца XXI века: клубный танец, спортивный танец, социальный танец и т.д. А также танц-терапия, танц-релаксация и т.п.

Функция социально-культурной деятельности – это свойства системы социально-культурной деятельности выявляющиеся в процессе удовлетворения досуговых потребностей населения в целях его всестороннего и гармоничного развития [8, С. 29].

Функции танцевальной культуры аналогичны функциям социально-культурной деятельности. Потому что танцевальная деятельность является одной из самых востребованных в сфере культуры [4]. Она охватывает все слои населения от самого раннего дошкольного возраста, заканчивая глубоким пенсионным. Однако основным субъектом танцевальной культуры является молодежь [10].

На этих основаниях можно сделать вывод, что танцевальная культура, это вид жизнедеятельности человека, основанный на выразительности ритмичного движения и пластики человеческого тела под определенную музыку, который перерос в искусство, и прочно вошел в социально-культурную деятельность, обеспечивая ей художественно-зрелищное наполнение.

Примечания

1. **Жарков, А. Д.** Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: Учебник. Москва : МГУКИ, 2012. С. 456.
2. **Ершова, О. В.** Социальный танец в Росси – история зарождения в Москве и современное состояние. Статья в журнале ВАК «Искусство и образование, 2020. №1 (123). С. 44–55.
3. **Ершова, О. В.** Теория и методика пластико-хореографической подготовки будущих специалистов социально-культурной деятельности в вузе культуры и искусств: монография/О.В. Ершова. – Санкт-Петербург: Лань; Планета музыки, 2021. 236 с.
4. **Ершова, О. В.** Танцевальная культура – понятие, сущность и функции. // Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры и искусства в творческом образовании. Материалы Шестой Межвузовской научно-практической конференции, организованной институтом культуры и искусств МГПУ / Под ред. С.М. Низамундиновой. Москва, 2021. С. 309–316.
5. **Ершова, О.В.** Актуальная проблематика профессионального обучения бакалавров социально-культурной деятельности пластико-хореографическому мастерству и танцевальной культуре. // Развитие социально-культурной деятельности в условиях столичного мегаполиса: теория и практика. Сб-к научных трудов кафедры СКД ИКИ МГПУ. Москва, 2019. С. 159–170.
6. **Медведь, Э.И., Киселева, О.И.** Педагогические основы культурно-досуговой деятельности. Учебное пособие. Москва : УЦ Перспектива, 2020. С.72.
7. **Самойленко, Е.В.** Танцевальная культура: проблема, дефиниции, структура, ведущие функции // Наука и современность, 2011, №12–1. С. 147–152.
8. **Ярошенко, Н.Н.** Воспитательный потенциал современной индустрии досуга // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. 14 (44). С. 28–34.
9. **Ярошенко, Н.Н.** Ценностное содержание образования в сфере культуры и искусств: контекст межкультурного взаимодействия / Н. Н. Ярошенко // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 5(43). С. 27–34.
10. **Kashina J.V., Gluzman I.V., Oparina N.A., Gribkova G.I., Ershova O.V., Umerkaeva S.S.** Adaption of students depenoing on the type of temperament to educational activities in higher school in the conditions of online learning // International Journal of Criminology and Sociology, 2020. С. 2296–2302.

§ 5.2. ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ РЕЖИССУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ШОУ-ПРОГРАММ

Автор параграфа -

Комарова М.В., кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный деятель искусств РФ (Москва)

Технический прогресс создает новые технологии и совершенствует прежние. Среди них есть и такие, которые позволяют управлять общественным сознанием и непосредственно влияют на творческий процесс.

Современный режиссер в создании шоу пользуется всеми видами искусства и средствами их выражения. Поэтому режиссеру необходимо разбираться в различных областях жизни и искусства. Поиск новых решений, приемов и образной организации материала, а также, умение оперировать чувственно-эмоциональными средствами выразительности — вот одна из задач режиссера, показывающая степень его профессионализма [1; 3 и др.].

Каждое выразительное средство направлено на воплощение режиссерского замысла. При правильном их выборе можно добиться эмоционального воздействия на зрителя [2]. При этом основные выразительные средства оказывают большое влияние друг на друга.

Особое место занимает визуализация вашей идеи посредством экранных технологий.

С момента появления технологий в области экранного искусства, режиссер получил возможность создавать образное решение в том числе средствами кино-видеопродукции.

Возможности использования кино как выразительного средства в шоу чрезвычайно многообразны. Они сродни так называемому «вторичному», «монтажному» кинематографу, переосмысляющему и заново группирующему созданный ранее киноматериал.

Разнообразие экранного оборудования в современном мире позволяет создавать целые мультимедийные шоу-проекты.

Первоначальное использование кинофрагментов в прошлом столетии органически входит в сюжетную ткань представления. Возможности полиэкрана позволяют проводить сопоставление тех или иных знаменательных событий, сравнивать эпизоды исторического развития события, показывать одновременно начало и конец той или иной важнейшей социально-политической кампании. Тем самым создается второй ассоциативный план, который помогает участнику праздничного действия глубже осознать событие, ощутить глубину происходящих перемен.

Киноматериал позволяет усилить в нужном - сценаристу и режиссеру - направлении звучание того или иного эпизода, укрупнить его смысловую ассоциацию.

Широко распространенным приемом являлось и является до сих пор использование в построении праздничного действия фрагментов из художественных фильмов, когда герои как бы оживают, сходят с экрана.

Другим, кроме кино, хронологическим видом проекции, использовавшимся первоначально в режиссуре, являлся диапозитив. Возможность плавно перевести действие в новую плоскость, вытеснить одно изображение другим, показать орнамент, пейзаж, живопись, портрет расширяло круг выразительных средств, которыми пользовался режиссер в праздничном действе, представлении, шоу.

Сегодня возможности использования визуальных средств выразительности приобрели колоссальный масштаб. Это обусловлено не только появлением разных по технологиям изготовления и технологиям подачи материалов видеопродукции для шоу, но и возможностью корректировать и конструировать ту поверхность, на которую идет демонстрация тех или иных видов видеопродукции.

От формы поверхности зависит порой сам процесс съемки. Она влияет не только на формат и цветокоррекцию, а определяет и ряд существенных ограничений. Это в

кинематографе всегда ровная плоскость с идеальным изображением, а в шоу вам, возможно, придется делать проекции на шар, призму, волнистую поверхность, на проекционную сетку. От материалов и технологий зависит детализация изображения, а значит, они определяют возможности визуализации идей. Какие-то поверхности бессмысленно наполнять контентом с мелкими деталями, потому что видимость на них позволяет только крупные формы. В других случаях надо уходить от использования оттенков и полутонов. Изображение должно быть контрастным и четким.

В создании видеоконтента для шоу работают те же правила как в кино, но меняются цель и задачи. Все виды подчиняются общему замыслу и не существуют обособленно, при этом они самодостаточны. Видеоролики в шоу – не самоцель, а инструмент в решении сценарного хода и режиссерского приема.

Часто создаваемая видеопродукция включает в себя типичные характеристики разных жанров, переплетение разных стилей. Существует относительное деление на виды видеопродукции для шоу.

Это могут быть корпоративный видеоролик, демонстрирующий на мероприятии компании, юбилейный фильм, посвященный событию компании или одной личности.

Очень часто заказчик желает иметь игровую видеопродукцию. Таким образом, героями ролика становятся сами заказчики и известная им целевая аудитория, в итоге мы получаем – игровой фильм, основой которого является вымысел и игра актёров, в качестве которых в событийной видеографии выступают заказчики.

Фильм-биография – художественное жизнеописание личности с акцентом на событиях, сыгравших наиболее важную роль в жизни человека.

В развлекательно-игровой индустрии получило распространение видеопредставление кого-либо или чего-либо, так называемый фильм-презентация.

И еще один популярный вид – зарисовка. Это художественное видеопроизведение, состоящее из видовых кадров,

несвязанных сюжетом или действием. Зарисовки часто используются как поддерживающее видео для того или иного действия на сцене, тем не менее, имея свои особые эстетические характеристики и композиционную завершенность может рассматриваться, как отдельный вид видеопродукции.

А жанры для воплощения режиссерского общего с замысла того или иного события могут самыми различными. Жанры развиваются, видоизменяются и дополняются в ходе всестороннего развития видеопродукции. Многие видеоролики используют несколько жанров посредством заимствования и объединения их характерных особенностей.

Можно выделить несколько основных жанров и направлений. Хроника - оперативная, хронологическая, непрерывная фиксация подлинного события или факта жизни. В шоу этот жанр видео применим как самостоятельное видеоролик, который может стать или прологом действия, или специальным роликом о герое, или визуальным фоном того или иного специального тематического номера, где будут уместны именно хроникальные кадры.

Хроникальные видеоролики часто предшествуют эпизодам, играя роль некоего вступления для театрализованного номера. Иногда это продиктовано необходимостью добавить документальности идее, раскрывающейся потом в художественных образах на сцене.

Интересен для визуализации решения шоу так называемый репортажный жанр. Это своеобразный видео-рассказ о событии, который идет от собственного лица или от лица автора. Иногда режиссер такую форму видео выбирает как основной режиссерский прием и сценарный ход. Это и телемост, это и прием видео-интервьюирования, прием бекстейдж, прием блиц-контента.

Особой популярностью пользуется постановочное видео на основе драматургии по оригинальным сюжетам и сценариям. Инсценировка действительности или выдуманной реальности в художественных образах, созданных режиссером и заказчиками, которые в данном случае выступают,

как актеры, воплощающие роли, предусмотренные сценарием. Данное видео можно отнести к жанру игрового видео.

Сложным жанром является художественное видео - постановочное видео с применением всех изобразительно-выразительных средств для придания видеоряду максимально высокой эстетической привлекательности. Характерной особенностью этого жанра является создание художественного видеообраза отражаемого события. В силу своей самостоятельности такой жанр видео может стать режиссерским решением всего действия.

Предложенная жанровая схема носит относительно условный характер, но, тем не менее, она позволяет достаточно точно и легко структурировать всю создаваемую видеопродукцию по жанровой, стилистической, видовой и форматной принадлежности.

Что касается стиля. Стиль – от греч. *stilos* - манера письма, почерк. Для нас это устойчивая совокупность художественных приёмов, система изобразительно-выразительных средств, характеризующих своеобразную манеру подачи видеоряда.

Стиль позволяет очень отчётливо проследить развитие творческой мысли и технической стороны и режиссера программы, и видеографа. Это определённый набор художественных средств выражения и технических приёмов, которые используются при создании видеопродукции и решении сопутствующей художественной задачи. А также - средство, с помощью которого определяется художественная ценность, воплощенная на основе личной творческой концепции.

Самый традиционный и распространённый стиль подачи видеоряда, использующий стандартные изобразительно-выразительные средства, применяемые в любом виде экранного творчества это классический стиль. Этот стиль требует досконального знания правил съёмки и монтажа, основ драматургии, чтобы с их помощью донести до зрителя информацию, мысль, образ, общее настроение того, о чём повествует видеопроизведение.

Художественный стиль, посредством определённого набора изобразительно-выразительных средств создающий одухотворённые образы героев и подчеркивающий возвышенные отношения между ними мы называем лирико-романтическим. Его характерными особенностями считаются чувственная лирика и идеализированная красота, как самих героев, так и их отношений. На сегодняшний день почти обязательным приёмом этого стиля является замедление картинки, что придаёт визуальным образам особую лиричность и величественность.

Популярным стилем является комедийный стиль. В нем используются такие выразительные средства как пародирование, гротеск, преувеличение, фарс. Это все придаёт видеопроизведению юмористическое содержание. В таком стиле очень важна текстовая форма подачи материала. Здесь на помощь видеографу приходит автор. Искрометные фразы, отражающие тот или иной факт, снимаемый в ролике, несет мощную смысловую нагрузку. Акцент также делается на постановку комических сцен и ускорение картинки.

Футажный стиль предполагает собой наличие предварительно снятого материала, а также компьютерную графику (футажи) соответствующей тематики, создание дополненной, виртуальной и смешанной реальности. Такой графический контент, передаваемый через новые технологии, призван вызвать у зрителя эмоциональный отклик, отвечающий характеру действия.

Графический контент является частью декорации. Она добавляет декорациям динамику. Он не первостепенен, а только дополняет технологии и смыслы, которые есть в шоу. При чем графика может взаимодействовать с актерами, превращать объекты в персонажей, а не только быть фоном и определением пространства.

Активно используется такой стиль как «Живая камера», отличительной чертой которого является импровизационное движение камеры относительно объекта съёмки в противовес традиционному статичному положению камеры, искусственная имитация лёгкого «дрожания» камеры в статичных кадрах.

Стиль «Имитация» использует мотивы и стилистические приемы других видов экранного творчества. Наиболее популярна имитация старого кинематографа, имитация визуальных характеристик кинокадра за счёт специальной обработки картинки и т.п.

При создании видеопродукции видеограф стремится найти принципиально новые выразительные средства. И тогда любые новоявленные художественные воплощения становятся принадлежностью стиля «Авангард». Это совершенно аморфный стиль, которому практически невозможно дать устойчивое определение по визуальным признакам. Стиль «Андеграунд» — это эпатаж и противопоставление общепринятым социальным представлениям и художественно-стилистическим традициям.

Стилеобразующим фактором может быть художественный приём или их совокупность, конкретное техническое устройство или сюжет-идея.

Со времен появления возможностей киносъёмки и позднее видеосъёмки получает мощное распространение так называемая событийная видеография. Она является сугубо авторским видом экранного творчества, потому что весь процесс производства (творческая идея, сценарий, съёмка, монтаж, реализация) осуществляет один человек — видеограф, творческая мысль которого может найти самые разные варианты воплощения.

Жанры и стили в разных видах экранного творчества имеют свои характерные особенности в зависимости от видовой принадлежности и с течением времени подвержены изменению по целому ряду объективных причин, связанных с творческим или техническим развитием того или иного вида экранного творчества, которое условно делится на две большие категории — создание видеороликов и создание контента.

Решение о создании видеоролика как самостоятельного микрофильма режиссер принимает на основе смысловой, а также функциональной необходимости.

Визуальный фон номера, эпизода решается через контент. Вместе с декорациями контент обозначает предлагаемые обстоятельства. В зависимости от музыкальной составляющей он может служить антуражем, быть иллюстрированным и ассоциативным, помогать в решении театрализации номера или эпизода, стать одним из героев шоу, отражать настроение каждой музыкальной композиции. Синтез музыки и ее визуализации погружает зрителя в атмосферу переживаний, создаваемых историй в шоу.

Шоу сочетает в себе все виды искусств – от оперы, живописи, балета, кинематографа до компьютерной графики в виртуальном пространстве. Использует открытия и достижения современной науки во всех областях. Механизм создания шоу состоит из множества параллельных и хронологических процессов, каждый из которых должен стать важной смысловой составляющих финального результата.

Видеоролики, футаж, графический контент, другие формы видеопродукции являются для шоу визуальным идейно-эмоциональным художественным средством выразительности, которые не должны затмевать ни декорации, ни артистов, а только дополнять и выделять их. И в сочетании с техническим прогрессом в области экранного искусства постоянно находится в развитии.

Это дает возможность делать шоу, отражая нашу жизнь и нас самих, актуальным, современным, профессиональным.

Примечания

1. **Комарова, М. В.** Уличный театр в пространстве современной культуры // Культура и образование. 2017. № 4(27). С. 46–52.
2. **Мордасов, А. А.** "Всеобщая театрализация" в динамике зрелищных форм культуры // Праздник как пространство социально-художественных смыслов : Межвузовский сборник научных трудов / Министерство культуры Российской Федерации; Учебно-методический совет по режиссуре театрализованных представлений и праздников; Челябинский государственный институт культуры. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2018. С. 38–52.
3. **Рубекина, И. В.** Воспитательный потенциал театрализации // Культура и образование. 2014. № 2(13). С. 40–43.

§ 5.3. СЦЕНИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА В ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИКАХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Автор параграфа – Плехов В.Ю. (Сочи)

Опыт применения сценических искусств в области социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью выявил комплекс универсальных технологических подходов и практик, среди которых приоритетными формами являются инклюзивные спектакли, концерты или театрализованные постановки, направленные на включение зрителей в активный творческий процесс. Данный тезис находит свое подтверждение в исследованиях А.Б. Афолина [1], Р.В. Данилина [2], Н.Т. Поповой [6], Л.В. Тарасова [9], А.Н. Якупова [11], Н.Н. Ярошенко [12] и др.

Анализ отечественного и зарубежного опыта социокультурной реабилитации людей с инвалидностью посредством сценических искусств показал [8], что технологии, основанные на формах досуговой активности и рекреации, способствуют формированию уверенности, позитивных представлений о себе и своих возможностях, избавлению от чувства одиночества и социальной изоляции. Наиболее позитивно в этом зарекомендовали театры и учреждения музыкальных исполнительных искусств, а также социокультурные проекты некоммерческих организаций.

Современный театр, ориентируясь на различные аудитории, пытается разговаривать с определенной социальной группой на языке театрального искусства, который доступен ей в плане восприятия, и о темах, ее волнующих. Таким образом, можно утверждать, что инклюзивные процессы в театральном искусстве имеют отношение к поиску новых форм создания оригинального произведения, адресованного к особенному зрителю, направленного на преодоление отчуждения и гармонию с окружающим миром [3].

Однако на практике существует проблема привлечения зрителя с инвалидностью, «не привыкшего ходить в театр,

не понимающего его языка и, как ему кажется, не нуждающегося в театральном искусстве [5]». В связи с этим, проводятся дополнительные образовательные и просветительские программы по инклюзивному театру, на которые приглашаются как люди с инвалидностью, так и вполне здоровые, что является важным опытом социальной инклюзии внутри театрального пространства. Этот опыт подготавливает человека с инвалидностью к пониманию того, что он, во-первых, может прийти в театр, во-вторых, его там ждут и готовы предоставлять различные формы доступности, в-третьих, он начинает ощущать потребность в посещении театра как учреждения культуры и как источника необходимого именно ему культурного контента.

В этой связи необходим целенаправленный подход и поиск новых форм и инструментов, обеспечивающих не только физическую доступность учреждения культуры, но и самого концерта или спектакля для людей с ограниченными возможностями здоровья. «Одним из инструментов, решающих эти проблемы являются аудиовизуальные (мультимедиа) и интернет-технологии, а также методическая работа в области социализации людей с ограниченными возможностями здоровья средствами сценических искусств, разработка новых форм спектаклей и концертов для различных категорий и групп людей с инвалидностью [4, С. 127]».

Следует отметить, что в мировой практике активно развиваются сценические искусства для людей с инвалидностью. Наиболее успешные практики представлены в Австралии, Израиле, Великобритании и России, свои проекты в данном направлении есть у Франции, скандинавских государств, стран СНГ, и каждый из них имеет свои неповторимые особенности и притягательность. Первый в мире театр, в котором играют люди с тотальным нарушением зрения и слуха, был создан в 2007 году. Основала его режиссер Адина Таль в Израиле и назвала «Nalagá'at» (переводе на русский «Руками трогать»). «Руки, тактильные и сенсорные ощущения для слепоглухого человека (вне зависимости от того, является он наблюдателем или участником в данный

момент) являются важнейшим инструментом коммуникации и познания мира. В этом театре работают свыше 70 человек, подавляющее большинство из которых – глухие, слепые или слепоглухонемые люди. В труппе также 11 актеров – почти все слепоглухонемые в результате генетического заболевания (синдром Ушера), при котором ребенок рождается глухим, а с годами постепенно теряет и зрение» [3].

Британская театральная компания Graeae и её соавтор, художественный руководитель Дженни Силей реализуют различные обучающие программы, стремятся развивать инклюзивный театр. «Компания работает в тесном сотрудничестве с различными организациями, чтобы вдохновить и ввести повсеместно в практику создание и развитие доступной среды для всех театралов вне зависимости от их особенностей. Особенность работ Дженни Силей и Graeae – творческая интеграция жестового языка, применение субтитров и аудиодескрипции в спектаклях, которые позволяют смотреть их как обычным зрителям, так и зрителям с нарушениями слуха и зрения» [2].

Свой уникальный опыт создания представления с участием слепоглухих актеров есть в Австралии. В постановке «Воображаемое прикосновение» участвуют два слепоглухих актера, а зрителям выдаются темные очки и наушники, которые на некоторое время ограничивают их зрение и слух, позволяя почувствовать себя в условиях жизни слепоглухих людей. Особенность этого проекта заключается в том, что он является скорее перформансом, чем полноценной театральной постановкой.

Социальный театр – направление в театральном искусстве, акцентирующее внимание на острых общественных проблемах. Создатели спектаклей дают возможность высказаться и быть услышанными тем, кто по каким-либо причинам лишен в жизни и на сцене права голоса. Одна из таких категорий – это люди с инвалидностью, в рамках социального театра активно развивается инклюзивное направление. Именно поэтому отечественные театры начали заниматься социальной проблематикой в начале 2010-х годов. К процессу присоединились как независимые, так и государственные театры в разных регионах страны. К сожалению,

подобные постановки – небольшой процент из общего количества спектаклей, выпускаемых в России. Государственные театры, как правило, не развивают инклюзивное направление, в репертуарной политике практически нет данных спектаклей. С 2013 года благотворительный Фонд «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд» поддерживает инклюзивные спектакли, в создании которых наравне со зрячими участвуют и незрячие актеры. На их создание выделено четыре гранта. Постановки показаны в 35 городах России.

В 2014 году руководитель Театра Наций Евгений Миронов представил социокультурный проект «Прикасаемые» по интеграции слепоглухих людей в творческую среду. В проекте были затронуты важные проблемы дефицита общения, поскольку люди с нарушениями зрения и слуха претерпевают большие сложности в коммуникации. Многие сталкиваются с непониманием близких, а впоследствии полной изоляцией и уходом в самого себя. Таким образом, проект «Прикасаемые» — это «спектакль о человеческой близости, о том, что стоит протянуть руку в беззвучную или звучащую изнутри тьму, и ты найдешь друзей, живых, теплых, доброжелательных. Коснешься их и заговоришь, и тогда не страшно [10]».

Существует еще целый ряд региональных областных и районных театров, которые также работают с инвалидами. Есть много инклюзивных любительских детских коллективов и профессиональных взрослых трупп, имеющих в своем репертуаре спектакли, адаптированные под возможности разных детей.

Театр «ШедЭврика» из Санкт-Петербурга был создан в 2005 году на базе Ассоциации общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ» в партнёрстве с Английской театральной компанией CHICKENSLED. Взрослая и детская труппы театра работают в трех направлениях – вокал, хореография и актерское мастерство.

Воронежский «Театр равных», созданный в 2014 году, презентовал инклюзивную постановку «Кот на крыше». «Театр равных» вошел в число самых гастролируемых теат-

ральных проектов Черноземья. Репертуар театра насчитывает 10 спектаклей, большинство из которых стали номинантами в 17 фестивалях.

Театр-студия «Ога» возникла в 2015 году на базе екатеринбургского экспериментального театра «Шарманка». Группа театра-студии «Ога» представлена инвалидами без профессионального театрального образования, которые играют на сцене совместно с профессиональными актёрами театра «Шарманка». В 2018 году на средства Президентского гранта была создана инклюзивная театральная лаборатория, где занимаются молодые люди с нарушением слуха и зрения по направлениям развития вокала, актерского мастерства, сценической речи, пантомиме, и джазовому исполнительскому искусству.

Профессиональное театральное сообщество России относительно недавно стало развивать инклюзивные практики. Например, «Театр «Особенный ТИП», созданный в 2015 году, стал первым инклюзивным театром Новосибирска, созданный при совместном партнерстве Новосибирского отделения Союза театральных деятелей с театром «Старый дом». «Особенный ТИП» — это открытое театральное пространство для людей всех возрастов, с инвалидностью и без. Репертуар театра в настоящее время насчитывает 8 спектаклей, где задействованы не только люди с инвалидностью, но и профессиональные актёры и музыканты.

Также уникальный опыт представил в 2019 году новосибирский Театр «Глобус», подготовив адаптированные версии спектаклей для зрителей с ограничениями по слуху и зрению. Спектакли идут с субтитрами и тифлокомментированием.

Поход в театр представляет собой очень важное событие в культурном становлении личности, а до недавнего времени это было неразрешимой проблемной для людей незрячих и слабовидящих. На данный момент ситуация кардинальным образом меняется. Одним из пионеров этого движения стал Московский театр кукол. Два его спектакля начинаются не с вешалки, а с глухой поролоновой черной маски на глазах. Литовская постановщица Каролина Жерните вспомнила, что помимо слуха и зрения (на которые

ориентируется обычный режиссер), у человека есть еще много других чувств – «зрячих пальцев стыд и выпуклая радость узнавания», как сказал Осип Мандельштам.

Ранее в Литве она поставила детский спектакль «Сказки пчелки для шести чувств», то есть для зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса и пресловутого шестого чувства (назовем его интуицией). Молодая литовская художница руководствовалась скорее соображениями этики. «Мне хотелось бы придумать спектакль-утопию, такой, где звездой был бы не актер – сейчас слишком много актеров играют для себя, – а зритель. Потом я подумала, что это должен быть зритель с какими-то особенностями восприятия, например, слабо-видящий», – призналась госпожа Жерните в одном из интервью.

Зрителям с нарушением зрения отводятся на ее спектакле почетные места на сцене: восемь специальных вертящихся кресел на колесиках, катаясь на которых можно вспомнить о карусели, центрифуге или комнате страхов. У зрячих есть выбор: надеть повязку на глаза и почувствовать себя в ситуации незрячих или остаться при своем и увидеть уникальное зрелище – актеров, которые буквально травой стелются и ветром выются вокруг своей необычной публики. Это своего рода служение и самоотречение, такое неожиданное для актерской профессии. Московский театр кукол продолжил «ночную» тему – вслед за «Майской ночью» режиссер Наталья Пахомова выпустила «Сказку с закрытыми глазами «Ежик в тумане». Глаза можно открыть, но создатели спектакля настоятельно рекомендуют не делать этого, тем более что один из главных героев спектакля – кто-то, кого никогда не видно.

Эти спектакли созданы для незрячих детей, но зрячие дети, получив подобный зрительский опыт в кромешной темноте, начинают чувствовать, как просыпается их фантазия. Спектакли, которые нельзя увидеть, но можно услышать, понюхать, потрогать, задвигаться с ними в такт, становятся чем-то вроде портала для входа в другую реальность с визуальной невесомостью. В последующем на основе этих практик в Москве образовался целый независимый социальный проект «Спектакли-невидимки».

Мы полагаем, что сценические практики становятся более доступными людям с нарушением зрения благодаря технологии тифлокомментирования. Например, с весны 2018 года в Театре Наций спектакль «Цирк» могут посетить зрители с нарушением и отсутствием зрения. Восприятие постановки зрителями с нарушением зрения напрямую зависит от профессионализма тифлокомментатора. Яркий, красочный и завораживающий сюжет спектакля «Цирк» создает совсем нелегкие условия для разработки тифлокомментария, который приближает незрячих зрителей к миру равных возможностей, а главное – погружает в процесс сопереживания.

Развитие инклюзивных сценических практик, приводит к тому, что в мире организуется большое количество фестивалей и форумов [7]. На данных мероприятиях можно презентовать уникальные инклюзивные проекты и практики, а также обменяться опытом с участниками. Один из известных фестивалей это – «Unlimited», созданный для поддержки и популяризации инклюзивных искусств в Великобритании и за ее пределами. Программа фестиваля представлена различными инклюзивными проектами из большого количества стран. Презентуются различные формы, такие как танец, музыка, театр. На дискуссионных площадках проходят конференции, мастер-классы и круглые столы, на которых рассматривается особенность и перспективы продвижения инклюзивных искусств. «Многие из числа организаторов и волонтеров данного проекта так же имеют различные особенности» [2].

Безусловно подобные проекты проводятся и в нашей стране многие из них имеют статус международного фестиваля, такого, как например «Pro Театр» [6], где показывают лучшие мировые инклюзивные постановки, и заканчивая локальными фестивалями в отдельных регионах. С 2006 года в России проводится Международный фестиваль спектаклей для детей «Гаврош». Фестиваль примечателен тем, что организаторы особым образом выделяют спецпроекты для детей с ограниченными возможностями. Это принципиальная позиция и идеология фестиваля – театр для всех без ограничений.

В 2019 году Благотворительный Фонд «Искусство, наука и спорт» совместно с фондом «Соединение» и Центром «Инклюзион» организовали первый в России форум-фестиваль социального театра «Особый взгляд». Его посетили 250 участников из восьми субъектов – от Московской области до Дальнего Востока. В программу, составленную на основе открытого конкурса, вошло 12 спектаклей из шести городов. В постановках затрагивались острые социальные проблемы, например, трудового рабства или травли в школе. Кроме того, зрителям одного из спектаклей предложили завязать глаза и погрузиться в действие с помощью запахов и тактильных моделей.

Часть постановок, представленных на фестивале, номинировали на премию «Золотая маска». Свои спектакли на фестивале представили и люди из социально незащищенных групп – с инвалидностью по слуху и зрению, с двигательной инвалидностью, с расстройством аутистического спектра, воспитанники детских домов и бездомные. Их постановки – результат сотрудничества с профессиональными режиссерами, актерами, музыкантами и драматургами. Интерес к социальному театру в последние годы растет и среди зрителей, и в профессиональном сообществе. В 2020 году в ГИТИСе открылась магистратура «Социальный театр». Это партнерская программа продюсерского факультета ГИТИСа, Театрального центра имени Вс. Мейерхольда и Центра творческих проектов «Инклюзион». В рамках программы студенты изучают театроведение, менеджмент, педагогику, курирование социальных и инклюзивных проектов в области театра. Они также проходят практику – работают над театральными проектами для разных групп зрителей. Одной из задач своей деятельности благотворительный Фонд «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд» ставит развитие социального театра в России. Проекты по данному направлению проходят в тесном сотрудничестве с Центром творческих проектов «Инклюзион».

Подводя итоги сравнительному анализу отечественной и зарубежной практик реализации инклюзивных театраль-

ных проектов, нами сделан вывод, что педагогический потенциал сценических искусств в социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья представляет собой ресурс, в основе которого использован синтез различных видов исполнительских искусств, с целью приобщения людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью к социально-культурной деятельности, познанию мира посредством саморефлексии и эстетических переживаний и развития познавательной активности [7].

Примечания

1. **Афонин, А. Б.** Модель Центра театральной деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья или зачем инвалиду искусство // Искусство как творчество социальности и проблемы социокультурной реабилитации: сб. ст. по материалам науч.-практической конф. С международным участием (Москва, 12–13 мая 2010 г., Институт философии РАН, Московский городской психолого-педагогический университет). Москва, 2010.
2. **Данилин, Р. В.** Возможности инклюзивного театра в интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в социум / Р.В. Данилин, И.А. Ахметшина // Педагогические исследования и разработки 2019: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса/ под общ. редакцией В.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 44–47.
3. **Искусство как творчество социальности и проблемы социокультурной реабилитации:** Сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием/ Отв редактор А.Ю. Шеманов. Москва : ООО «Принтберри», 2013. 360 с.
4. **Плехов, В. Ю.** Социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами сценических искусств: от доступности к инклюзии/ В.Ю. Плехов// Современная индустрия досуга: Векторы модернизации: материалы Межвуз. научн.-практ. конф., выпуск 2/ под общ. редакцией Н.Н. Ярошенко. Москва : МГИК, 2020. С. 126–132.
5. **Плехов, В. Ю.** Кукольный спектакль в полной темноте покажут в Сочи // БезФормата: [сайт], 2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sochi.bezformata.com/listnews/kukolnij-spektakl-v-polnoj-temnote/68257809>.

6. **Попова, Н. Т.** Роль театральной деятельности в формировании инклюзивной социокультурной среды // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. МГППУ 2011. С. 53 -54.
7. **Социально-культурная реабилитация инвалидов:** от терапии искусством к творческому развитию личности: материалы Международного симпозиума «Социально-культурная реабилитация инвалидов: от терапии искусством к творческому развитию личности» (5–8 октября 2015 года, г. Москва) / научный редактор Н.Н. Ярошенко; редакторы: О.Ю. Мацукевич, Ю.А. Акунина, Т.В. Золотцева, Л.В. Тарасов. Москва: Московский государственный институт культуры, 2015. 358 с.
8. **Социальный театр и его имена** // Театр: журнал о театре. 2016. № 24–25. 165 с.
9. **Тарасов, Л.В.** Социокультурная анимация: истоки, традиции, современность. Москва : Одухотворение, 2008. 129 с.
10. **Театральный проект** как пространство для всестороннего развития слепоглухих людей и людей с другими особенностями здоровья: Методическое пособие по организации инклюзивных театральных школ. Москва : АНО «Инклюзион», 2018. 100 с.
11. **Якупов, А.Н.** О социально-культурной реабилитации инвалидов в сфере искусства [Текст]: научно-практическое пособие / А. Н. Якупов ; М-во культуры Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Российская гос. специализированная акад. искусств". Москва : Научная библиотека, 2014. 63 с.
12. **Ярошенко, Н.Н.** Социально-культурная анимация. Учебное пособие. Москва : МГУКИ, 2005. 126 с.

РАЗДЕЛ VI.

ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 6.1. ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ТИПА В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ДОСУГА

*Автор параграфа -
Жаркова А.А., доктор педагогических наук, профессор (Москва)*

В современной социокультурной ситуации деятельность учреждений культурно-досугового типа постоянно усложняется, что требует постоянного поиска новых технологий, позволяющих эффективно достичь воспитательных целей, реализовать новую логику ценностно-мотивационного развития личности.

Позитивным моментом в данной социокультурной ситуации является индустриализация учреждений культурно-досугового типа, их техническая оснащенность звуковой и световой аппаратурой и т.д. Все эти факторы оказывают огромное влияние на ценностно-мотивационное развитие личности в условиях индустриализации досуга.

Однако современные изменения добавляют некоторую неопределенность в психолого-педагогических исследованиях, прежде всего при определении исходной позиции в понимании развития личности.

В теории педагогики ведущие ценности государства рассматриваются как объективный фактор, ибо они приняты большинством общества и характеризуется интеллектуальным поведением, точнее культурным поведением, культурной одаренностью А.Р. Лурия считал, что «степень культурного развития выражается не только в приобретенных знаниях, но и в умении человека пользоваться предметами внешнего мира, и, прежде всего, пользоваться рационально своими собственными психологическими процессами. Умение владеть своим натуральным богатством, выработка и применение наилучших приемов их использования – вот в чем сущность культурной одаренности [5, С. 221]».

Личность, обладающая культурной одаренностью может успешно осуществлять ценностно-мотивационное развитие

на основе личностно-ориентированного подхода. Именно в учреждениях культурно-досугового типа смысловая ценность становится конкретной характеристикой предмета деятельности. Предмет деятельности в учреждениях культурно-досугового типа избирается на основе мотива и овладения им контролируется сообществом во всех проявлениях на всей дистанции ценностно-мотивационного развития.

Должно пройти определенное время овладения предметной деятельностью, определенное пространство. Время-пространство создают организационно-педагогический условия для ценностно-мотивационного развития личности.

Это в свою очередь позволяет личности рефлексировать каждое действие в ценностно-мотивационном развитии на основе личностно-ориентированного подхода. Поэтому автор статьи рассматривает предметную деятельность в учреждениях культурно-досугового типа как пространство-время для самопознания собственного ценностно-мотивационного мира.

В данном контексте рефлексия становится реальностью, представляя собой психолого-педагогический процесс в учреждении культуры.

Прав А.В. Карпов, что рефлексия может быть представлена в качестве процесса, свойства и состояния, но в том, что именно синтез указанных модусов и составляет ее качественную определенность [7, С.45-57].

Как видим, рефлексия — это феномен, обладающий огромным педагогическим потенциалом.

Анализируя психолого-педагогические исследования отечественных ученых можно выделить как наиболее интересные следующие.

«Рефлексия — это диалогическое отношение к себе как к человеку, как к субъекту, а такое отношение может строиться лишь через отношение к другому [3, С. 134-144]» считает И.Е. Берлянд.

Г.М. Андреева с позиций социальной психологии рефлексии понимает как осознание ведущего партнера, с позиций воспринимающего партнера по общению», уточнив, что «здесь слово «рефлексия» употребляется... в несколько условном смысле [1, С. 145]».

Это значит, что база, фундамент заложен в ценностно-мотивационном развитии личности в учреждениях культурно-досугового типа, как модель, где личность направляет свой мысленный взор в себя анализируя себя как объект. А если рефлексия становится способом понимания себя через другого, то она становится социальной.

В учреждениях культурно-досугового типа рефлексия успешнее проявляются в таких формах деятельности.

На наш взгляд механизм рефлексии целостный по своей природе. Это процесс осмысления и переосмысления личностью своего сознания, проявляющегося в поведении и всей совокупности отношений к себе и всем видам человеческой деятельности.

Большинство ученых считают, что назначение рефлексии состоит в осознании личностью значения деятельности и каждого действия в процессе – цель, средства – результат, как целостного образования. Результаты в механизме (процессе) рефлексии позволяют правильно проанализировать все действия, поведение и сделать соответствующие выводы.

В процессе ценностно-мотивационного развития личности в учреждениях культурно-досугового типа можно структурировать на какие компоненты.

1. Предметная деятельность с точки зрения рефлексии есть компонент структуры направления деятельности.

2. Рефлексия в контексте закономерностей организации коммуникативных процессов в процессе всех видов деятельности учреждений культурно-досугового типа.

3. Важен анализ рефлексивных механизмов в структуре совместной деятельности участников художественной самодеятельности многочисленного общественного актива и посетителей. С педагогической точки зрения рефлексия со-

ставная часть организации предметной деятельности, подготовки и проведения культурно-досуговых программ, необходимо анализировать как результат осмысления всех действий.

4. Личностно-ориентированный подход позволяет рефлексии рассматривать как способ мыследеятельности.

Конкретизируя значение рефлексии в деятельности учреждений культурно-досугового типа необходимо помнить, что речь идет о воспитании социально значимых мотивах развития личности в учреждениях культурно-досугового типа. Интегратором процесса ценностно-мотивационного развития личности в данном контексте является ценностно-ориентированное интеллектуально-смысловое наполнение репертуара актуальным становится освоение военно-исторической тематики, имеющей многолетние традиции в отечественном, профессиональном искусстве. В литературе, музыке, изобразительном искусстве, в театре и кино создано огромное число гениальных произведений, которые учреждения культурно-досугового типа могут использовать в различных культурно-досуговых программах.

Внедрение в деятельность учреждений культурно-досугового типа личностно-ориентированного подхода позволяет значительно расширить функции педагогов и участников по отбору репертуара, что дает возможность точнее ставить педагогические задачи по ценностно-мотивационному развитию личности. Это позволяет при создании драматургической основы постановки культурно-досуговой программы усилить смысловую нагрузку содержания сценария.

Здесь наиболее эффективно проявляется познавательная мотивация. Наличие в коллективе художественной самодетельности любого типа и жанра одного или двух человек, обладающих способностью к литературному творчеству, подает надежду на плодотворное развитие коллектива. Авторство всегда было в почете, мотивация у исполнителей всегда была запредельной.

Итак, развитие личности в учреждениях культурно-досугового типа обусловлено индивидуальными особенностями, обеспечивающими ей возможность успешного освоения предметной деятельностью есть одаренность. От этого зависит не только творческая, но и культурная одаренность личности.

Мотивация на творчество и культуру связана с эмоциями личности.

У каждого «конкретного человека мотивация социального порядка может срастись с его эмоциональной структурой, если социальные факторы смогут обуславливать его мотивацию. Ценность цели требует выше энергоуровень для ее материализации. Истинно значимые ценности, глубинные и высокоэнергетичные, не те, которые актуализируются из-за страха запрета или опасений вследствие труднодостижимости, а те, что позволяют раскрепостить запасы внутриорганизменной живой энергии [6, С. 108–109]».

Другим важнейшим структурным элементом ценностно-мотивационного развития личности является направленность на обучение, коммуникабельность, осознание их значимости. И здесь особенно важен социальный интерес, который закрепляется только при наличии у личности гражданского сознания. Это позволит личности определить линию развития, в зависимости от ее социального развития, позволив ей понять свое значение в построении своей биографии.

Здесь логика развития личности обуславливается конкретной социокультурной ситуацией и общим уровнем индустрии досуга, что позволяет личности рефлексировать себя, свои действия и место в системе социально-культурной деятельности.

В современной социокультурной ситуации деятельности учреждений культурно-досугового типа постоянно усложняется. Поэтому необходима новая логика ценностно-мотивационного развития личности. Телевидение как одно из эффективных образований индустрии досуга оказывает

огромное воздействие на ценностно-мотивационное развитие личности. Телевидение обеспечивает огромный выбор реальных смысловых, ценностных ориентаций.

Приоритет учреждений культурно-досугового типа состоит в обеспечении взаимоотношений личности с другими людьми, в конкретных жизненных ситуациях с целями и мотивами деятельности.

Индустрия досуга в учреждениях культурно-досугового типа на основе личностно-ориентированного подхода индивидуализирует узел всех характеристик аудитории с их внутренней связью, структурой культурно-досуговой программы. Это позволяет рассматривать аудиторию программы-формы как «совокупность смысловых отношений и установок человека в мире, которые порождаются в ходе жизни человека в обществе при наличии необходимых антропологических предпосылок, обеспечивающих ориентировку в иерархии ценностей и овладение поведением и ситуации борьбы мотивов, и воплощаются через деятельности и общение в продуктах культуры, других людях, себе самом ради продвижения, являющегося ценностью для данного человека образа жизни [2, С. 74]».

Особенно этот вывод известного ученого актуализировался в условиях пандемии и индустриализации досуга. Права и Л.И. Божович, что это способ действий, формирующий новый мотив на основе «внутренней позиции» и переживаний личности зависит от конкретных условий, когда мотив становится целью.

По А.Н. Леонтьеву «цель – мотив» - это движение зависит от особенностей предметов деятельности. Проведенные в учреждениях культурно-досугового типа многочисленные исследования показали, что предметная деятельность является единственным побудителем продуктивной деятельности. Это доказывает положение о том, что ценностно-мотивационное развитие личности становится ядром движения к конкретной цели.

При этом гармония ценности и мотива в предметной деятельности стабильна в различных педагогических усло-

виях. В условиях индустриализации досуга ценность и мотив, то есть предметное побуждение с позиций деятельностного отношения, соотносимое с понятием «активирующий стимул».

Автор статьи рассматривает деятельность профессионалов и любителей с широким спектром мотивации каждого участника процесса происходящих в учреждениях культурно-досугового типа. А мы знаем, что каждая деятельность (по А.Н. Леонтьеву) должна быть осмысленной и мотивированной.

Кроме этого А.Н. Леонтьев, в структуру предметной деятельности включает такие процессы как целеполагание; мотивации; целедостижения; анализ оценки и коррекция действий.

А.В. Бручилинский отмечал, что «всякая деятельность человека как субъекта включает в себя те или иные психические процессы и регулируется ими. Только в такой деятельности реализуется отношение человека к окружающему миру - к другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь и т.д. Это отношение проявляется в мотивах человека и в его личностных установках [4, С. 31]».

Актуально в индустриализации досуга деятельность учреждений культурно-досугового типа требует постоянного поиска новых технологий, позволяющих эффективно достичь воспитательных целей. Для этого необходим постоянный анализ влияния конструктивных и деструктивных факторов на технологический процесс. Появление большого разнообразия воздействий технических средств повышает эффективность каждого действия.

В этом плане примером могут служить учреждения культурно-досугового типа Санкт-Петербурга, которые традиционно участвуют в подготовке и проведении традиционного праздника «Алые Паруса».

Поскольку в деятельности учреждений культурно-досугового типа огромное число стратегических и тактических задач. Поэтому всем специалистам, сотрудникам, педагогам, огромному активу, участников коллективов актуальна позиция А.Г. Асмоловой и в условиях индустриализации

досуга, где он предлагает методологический подход к поиску инновационных технологий ценностно-мотивационного развития личности. «Изучая личность как субъект деятельности, мы исследуем то, как личность преобразует, творит предметную действительность, в том числе и саму себя, вступая в активное отношение к своему опыту, к своим потенциальным мотивам, к своему характеру, способностям и продуктам своей деятельности [2, С. 88]».

Пандемия внесла огромное влияние на образ жизни людей во всем мире, в том числе и в нашем обществе. Необходимо было принимать в данный конкретный момент неординарные решения на всех государственных уровнях. И для каждого человека в отдельности мотивация оказала влияние как на сознание, так и на поведение личности.

Перед личностью все больше возникает вариантов выбора, тем очевиднее становится то, что личность делает свой выбор на ценностно-мотивационной основе, которая затем определяет ее деятельность.

Примечания

1. **Андреева, Г. М.** Современная социальная психология. Москва, 1981.
2. **Асмолов, А. Г.** Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва ; Воронеж, 1996.
3. **Берлянд, И. Е.** К постановке проблемы рефлексии как проблемы общения // Методологические проблемы личности: Сборник статей. Москва, 1981.
4. **Бручилинский, А. В.** Взаимосвязь процессуального и личностного аспекта мышления (методологический анализ). // Мышление: процесс, деятельность, общение. – Москва, 1982.
5. **Выготский Л. С., Лурия А. Р.** Этюды по истории поведения. Москва - Ленинград, 1930.
6. **Жаркова, Л. С.** Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении. Монография. Москва : МГИК, 2015.
7. **Карпов, А. В.** Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5.

§ 6.2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ КАК РЕСУРС ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Авторы параграфа -

Баландина Г.А., кандидат социологических наук, доцент (Пермь);

Юсуфкулова Х.С. (Пермь)

Для реализации стратегических задач государственной культурной политики необходимым является использование различных ресурсов, в том числе, общественных социальных и культурных инициатив молодежи. В «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» подчеркнута необходимость «содействия формированию гармонично развитой личности, способной к активному участию в реализации государственной культурной политики», создания «условий и возможностей для всестороннего развития, творческой самореализации [9, С. 31] ».

Общественные инициативы являются способом проявления активности молодежи, представляют собой добровольную деятельность в интересах общества, различных социальных групп или отдельных личностей. Гражданские инициативы молодежи отличаются «разной степенью новизны, интеграцией автономности и конвенциональности (партнерства), направленностью на решение проблем конкретной местности или корпорации в целях улучшения качества жизни [7, С. 18–19]».

Молодежные инициативы могут быть нацелены на оказание разносторонней помощи людям, защиту их прав, на установление социальных связей или просветительскую деятельность [8]. Нельзя не согласиться с мнением Л. М. Андреевой, которая отмечала, что молодежная инициатива является формой личного примера молодого человека, характеризует его общественную и политическую активность, проявляется в различных видах и формах деятельности [1, С. 8–9].

А. Ш. Ибатулин подчеркивал, что «способность молодого человека проявлять инициативу является показателем

уровня его готовности к социальной активности в дальнейшей жизни [3, С. 3]».

Таким образом, общественная инициатива молодежи – это важное начинание, самостоятельное, добровольное участие молодых людей в различных направлениях и формах общественно полезной деятельности.

Участвуя в реализации общественных инициатив, молодые люди проявляют свою творческую активность, развивают интеллектуальные, физические, творческие и иные способности, реализуют свой творческий потенциал, который определяется как «совокупность способностей, черт и качеств, содействующих успешной мыслительной деятельности, как специфическое индивидуальное свойство, которым определяется мера возможностей для самореализации, как система способностей личности, которые дают возможность для применения различных действий согласно новым условиям [6, С. 411]».

Творческое развитие молодого человека является сложным, динамичным процессом, предполагает познание, преобразование и совершенствование себя, окружающей действительности. Как отмечает А.Ю. Мухин, это происходит путем создания особого, творческого продукта, который внутренне творчески изменяет молодого человека [5, С. 10].

Одной из форм реализации общественных инициатив молодежи является социально-культурное проектирование. Внедрение проектных технологий «создает условия для развития самых разных качеств личности и способствует творческой самореализации молодежи [2, С. 126]». Молодые люди разрабатывают и реализуют социально-культурные проекты по различным направлениям, проявляя при этом инициативу, творческий подход, раскрывая свои творческие способности и таланты.

Специалисты указывают на необходимость эффективной социально-педагогической поддержки, создания условий для реализации молодежных инициатив в условиях региона, к которым, прежде всего, относят научно-методическое обеспечение, обучение молодежного актива [4], развитие молодежного самоуправления, обеспечение социально-

правовых гарантий реализации молодежных проектов [1, С. 9–10].

В настоящее время в общественные социокультурные инициативы молодежи реализуются в различных субъектах РФ. Не остается в стороне и Пермский край. Так, в г. Перми развиты волонтерское, спортивно-оздоровительное, студенческое, просветительское, экологическое и другие направления молодежных инициатив. Успешно работает автономная некоммерческая организация «Молодежный эксперт», являющаяся центром социально-гуманитарных технологий, специалисты которого занимаются реализацией молодежных проектов различной направленности, оказывают консультационные услуги, обучают молодежь основам социально-культурного проектирования, организуют молодежные форумы и пр.

В январе – марте 2021 года авторами при участии студентов направления подготовки «Социально-культурная деятельность» ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры» было проведено конкретно-социологическое исследование с целью изучения отношения молодых людей к проблеме реализации общественных молодежных инициатив в г. Перми. Использовался метод анкетирования, в опросе приняли участие 242 человека в возрасте 18–25 лет, из них студентов вузов – 65,7 %, студентов колледжей – 13,3%, работающих – 17,3%. Указали, что временно не работают и не учатся 3,7% респондентов.

Прежде всего, исследователей интересовал вопрос о направлениях и формах проявления общественных инициатив молодежи. Получены данные о том, что это, прежде всего, участие молодежи в организации и проведении концертных выступлений в хосписе, интернатах и детских домах (64,9% ответов респондентов), в общественных работах по благоустройству территорий, посадке деревьев (63,3%), в сборе одежды, игрушек и продуктов питания для нуждающихся (61,1%). Важной формой общественных инициатив молодежи респонденты назвали уход за престарелыми людьми, оказание помощи инвалидам и людям с ограниченными возможностями здоровья (47,1%), уход за животными (43,4%), участие в добровольных работах по ремонту

помещений социально-культурного назначения (23,6%) (поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов получилась больше 100,0%).

В результате опроса получены данные о достаточно высокой активности респондентов, об участии молодых людей в реализации различных общественных инициатив. Так, было выяснено, что респонденты участвовали в организации и проведении концертов, театрализованных представлений, фестивалей (56,6%), праздничных массовых гуляний, ярмарок (43,0%). В проведении образовательных и просветительских мероприятий (семинары, лекции, «круглые столы», конференции, выставки) принимали участие 40,9% респондентов. Почти половина респондентов (41,7%) участвуют в работе молодежных общественных организаций, объединений, движений. Планируют включить в такую деятельность 11,2% респондентов. Важным направлением молодежных общественных инициатив является физкультурно-спортивное направление. В марафонах, спартакиадах участвовало 33,0% респондентов. Кроме того, молодые люди привлечены к проектной деятельности, участвовали в разработке и реализации различных социально-культурных проектов для молодежи (24,0% респондентов), в подготовке и проведении игровых программ, чемпионатов по интеллектуальным, настольным и компьютерным играм (20,2%). (Поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов получилась больше 100,0%).

Исследователей также интересовал вопрос о том, какие общественные инициативы молодежи являются самыми эффективными. По мнению респондентов, это, прежде всего, вовлечение молодежи в творческую деятельность (61,2% ответов), в инновационную деятельность, научно-техническое творчество (55,0%), создание новых рабочих мест для молодежи (54,1%), приобщение к занятиям спортом и здоровому образу жизни (44,2%). Важными формами реализации общественных инициатив молодежи являются профориентационные мероприятия (43,0% ответов), разви-

тие молодежного самоуправления (38,8%), организация взаимодействия с общественными организациями и движениями (35,1%).

Участвуя в реализации различных общественных инициатив, молодые люди получают новые знания, практический опыт (так ответили 54,1% респондентов), их привлекает возможность встреч с интересными людьми, новых знакомств (57,0% ответов), возможность реализовать свои творческие идеи, способности, проявить инициативу, таланты, попробовать себя в разных ролях (49,0% ответов). (Поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, сумма ответов получилась больше 100,0%).

Таким образом, на основе изучения теоретических источников и проведенного конкретно-социологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Реализация общественных инициатив является актуальным направлением в организации работы с молодежью, играет большую роль в формировании личности молодого человека, способствует его творческому развитию, реализации творческого потенциала.

2. Молодые люди достаточно активно участвуют в различных направлениях и формах реализации общественных инициатив. Следует рассмотреть возможности дальнейшего привлечения молодежи к творческой и инновационной деятельности, научно-техническому творчеству.

3. Необходимым является организационно-педагогическая поддержка молодежных инициатив, сопровождение процесса разработки и реализации социально-культурных проектов молодежи, проведение культурологических и педагогических исследований по данной проблематике.

Примечания

1. **Андреева, Л. М.** Социально-педагогические условия поддержки молодежных инициатив в регионе : автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Андреева Лариса Михайловна. Кострома, 2007. 24 с.
2. **Григорьева, Е. И.** Проектирование в социально-культурной сфере как основа творческой самореализации студенческой молодежи

- //Социально-культурная деятельность в проекции будущего: инновации, управленческие технологии, креативные практики: Материалы Всероссийского научного форума (Москва, МГИК, 24 мая 2019 года) / Сост. и науч. ред. Н. Н. Ярошенко; Московский государственный институт культуры; Факультет государственной культурной политики; Кафедра менеджмента и технологий социально-культурной деятельности. Москва : МГИК, 2019. С. 120–126.
3. **Ибатулин, А. Ш.** Формирование молодежных инициатив в социокультурной деятельности студенческого педагогического отряда : автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ибатулин Аскат Шарифович. Челябинск, 2008. 24 с.
  4. **Любимова, Л. А.** Развитие творческого потенциала участников молодежных социокультурных объединений : автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Любимова Лариса Александровна. Тамбов, 2006. 24 с.
  5. **Мухин, А. Ю.** Развитие творческой активности студентов в культурно-досуговой деятельности вуза культуры : автореферат дис. на соиск. учен. степ. кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Мухин Алексей Юрьевич. Челябинск, 2017. 25 с.
  6. **Мухина, М. А.** Сущность и содержание понятия «творческий потенциал» // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 411–413.
  7. **Оленина, Г. В.** Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи : автореферат дис. на соиск. учен. степ. доктора педагогических наук : 13.00.05 / Оленина Галина Владимировна. Барнаул, 2011. 47 с.
  8. **Сергеева, Е. М.** Социально-культурные инициативы как способ проявления общественной активности населения // Культура и образование. Март 2015. № 3 - [Электронный ресурс]. - URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/03/3475>
  9. **Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года:** утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326. - [Электронный ресурс]. - URL: [http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVA\]noBuKgH0qE\]A9I xP7f2xm.pdf](http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVA]noBuKgH0qE]A9I xP7f2xm.pdf)

§ 6.3. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Автор параграфа -

Каверга В.А., кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Современные детские развлекательные центры сегодня чаще представлены в виде многофункциональных пространств: семейных и тематических развлекательных центров, активити-парков, игровых комнат, батутных комплексов, городов профессий, тематических аркадных парков, семейных кафе, авто- и игровых городков и т.д.

Организация и функционирование подобных центров связаны с определёнными правовыми и техническими особенностями, которые стоит рассмотреть в контексте понимания методологии деятельности подобных досуговых учреждений.

Необходимо обозначить, что детский развлекательный центр – это некое ограниченное пространство, оборудованное для проведения свободного времени детьми разной возрастной категории.

Независимо от возраста, организация досуга в детских развлекательных центрах должна базироваться на общих принципах.

1. Всеобщая доступность для всех детей. Недопустимо ограничение посещения детского развлекательного центра по каким-либо признакам.

2. Индивидуальный подход к интересам каждого ребёнка – необходимо идентифицировать интересы и наклонности каждого посетителя детского развлекательного центра, чтобы максимально внимательно отнестись к развитию присущих именно этому ребёнку способностей.

3. Поддержка самостоятельности детей, их живой, творческой инициативы, независимо от сферы в которой она проявляется.

4. Систематичность и целенаправленность деятельности – необходимо планировать проведение мероприятий с учетом особенностей каждой возрастной категории.

5. Преемственность – знания, навыки и личные достижения, полученные детьми в результате посещения детских развлекательных центров, должны ими использоваться в дальнейшем.

6. Занимательность – необходимо понимать, что проведение времени в детском развлекательном центре не является обязанностью. Создание непринужденной творческой атмосферы, в которой детям будет интересно находиться, проведение мероприятий, в которых детям будет интересно поучаствовать – одна из основных задач, стоящих перед организаторами и педагогами.

Планируемые мероприятия, в общих чертах, можно охарактеризовать следующим образом:

- свобода от обязательств – дети не должны быть обременены какими-либо обязанностями;

- возможность выбора – необходимо создать условия, при которых ребенок будет иметь возможность реализовать именно свои индивидуальные идеи и желания;

- неутилитарность результатов творческой деятельности – не следует искать полезность в результате творчества детей;

- гедонистичность творческой деятельности – дети должны получать удовольствие от общения со сверстниками-единомышленниками и от результатов своей деятельности;

- компенсационность времяпрепровождения в детском развлекательном центре – попадая в особую среду, общаясь с единомышленниками, реализовывая свои или участвуя в реализации чужих идей, дети компенсируют неудачи и негативный опыт, полученный в школе или быту [1, С. 232].

Таким образом, формируется четыре основные группы видов времяпрепровождения детей в детском развлекательном центре.

Созерцание – в этом случае детям предлагается просмотреть или прослушать какую-либо интересную для них информацию, тему обязательно они выбирают самостоятельно, а затем обдумать, сделать выводы или ответить на предложенные вопросы. В случае созерцания необходимо учитывать, что младшую возрастную категорию необходимо подготовить для подобного мероприятия.

Деятельность – в этом случае, можно говорить о какой-либо работе, которую выбирают дети, стремясь воплотить свои или чужие идеи. Важно понимать, что деятельность – это результат мыслительного процесса, т.е. на каком-то этапе идея возникла и абсолютно не важно что ребёнок получит в итоге – предмет, знания, навык или эмоцию. Важно, чтобы кто-то оценил результат его деятельности и если сверстники окажутся равнодушны к достигнутому результату, то педагог должен поддержать и похвалить создателя.

Время для свободного выбора – попадая в детский развлекательный центр, ребёнок должен иметь возможность выбора сферы самореализации, потому что подобные пространства всегда предполагают обширную функциональность.

Последнее предполагает интеграцию описанных выше групп. Подобная неопределенность присуща ищущим натурам, которые стремятся попробовать всё, что предлагается. Организаторам, аниматорам и педагогам, необходимо быть готовыми к тому, что дети будут интересоваться всем и сразу. Важно не препятствовать этому, ведь они пришли не в школу или кружок по интересам. Детский развлекательный центр предполагает многопрофильность, как деятельности, так и поведенческих моделей посетителей. Только методом естественного отбора, постепенно, можно сгруппировать детей по интересам [5, С. 31].

Основываясь на описанных принципах и методах организации деятельности детских креативных центров, рассмотрим особенности которые необходимо учитывать при организации подобных пространств.

Во-первых, детский развлекательный центр не является учебным или воспитательным учреждением, поэтому на

него не распространяются требования Министерства просвещения. Лицензия на осуществление деятельности развлекательного центра не требуется. В качестве организационной формы может применяться как индивидуальное предпринимательство (ИП), так и юридическое лицо (ООО). Система налогообложения – упрощенная (УСН). Во время регистрации необходимо правильно выбрать коды ОКВЭД, например: 85.32 – предоставление социальных услуг детям, 92.51 – открытие учреждения клубного типа – более подробно следует проконсультироваться с юристом, 92.34.3 – прочая зрелищно-развлекательная деятельность. Подбирая помещение, необходимо руководствоваться требованиями СЭС (СанПин 2.4.1.3049-13), Роспотребнадзора и Госпожнадзора (ППБ 01-03). Детский центр запрещено размещать в полуподвальном или подвальном помещении, а также цокольном этаже здания. Помещение должно быть оборудовано отдельным и запасным входом. Следует обратить внимание и на наличие безопасного подъезда и оборудованной автомобильной парковки [4, С. 9].

Во-вторых, каждая возрастная группа требует индивидуального материального обеспечения, в виде наглядных пособий, информационных носителей, инвентаря и инструмента, мебели и предметов интерьера в организации пространств. По этой причине, целесообразно создавать детский развлекательный центр под отдельную возрастную категорию детей – это позволит сосредоточиться на имеющихся знаниях и навыках, а также потенциале данной возрастной категории. А также проще будет подобрать коллектив педагогов и аниматоров для организации работы с детьми.

В-третьих, детский развлекательный центр требует аналогичного подхода и к своему функционированию. Подбор и поддержание квалификации сотрудников развлекательного пространства для детей требует нетрадиционного подхода. Поэтому, необходимо заранее оценить наличие специалистов необходимой квалификации, а возможно придётся специально обучать педагогов и аниматоров, имеющих потенциальные способности.

Очевидно, что для практической реализации всего вышеуказанного, кроме помещения и персонала, необходима ещё и значительная материальная база, от костюмов и атрибутов для постановочных игр до интерактивных средств визуализации и средств художественного самовыражения.

Определить форму, содержание, характер и направленность культурно-досуговой деятельности могут ее принципы, отражающие специфику всех отношений. Принципы - наиболее общие положения, которые отражают объективно существующие, внутренне обусловленные, необходимые и устойчивые связи и отношения, складывающиеся в процессе создания, освоения, сохранения и распространения ценностей культуры [3, С. 115].

Принцип добровольности определяет особенности, сущность культурно-досуговой сферы, ее отличие от других сфер жизнедеятельности. Данный принцип исключает различного рода регламентации и контроль, необходимые в сфере образования и в профессионально-трудовой сфере.

Принцип общедоступности предполагает наличие возможности включения различных категорий населения в культурно-досуговую деятельность. В условиях коммерциализации культуры данный принцип имеет противоречивый и ограниченный характер. Посетить данное учреждение может любой желающий ребенок с родителем или без (с 7 лет). В данном случае принцип общедоступности зависит от материального положения семьи и желания родителя потратить деньги на ребенка. Деятельность учреждения доступна для определенной возрастной категории детей.

Принцип дифференциации воздействия на различные целевые аудитории определяет необходимость реализации информационно-просветительских, игровых, художественно-зрелищных технологий и методик культурно-досуговой деятельности с учетом особенностей целевой аудитории.

Принцип комплексной реализации функций культурно-досуговой деятельности подразумевает необходи-

мость интеграции нескольких других функций (рекреативной, социализирующей, просветительской, коммуникативной и креативной функций) культурно-досуговой деятельности. Интеграция данных функций находит отражение в культурно-досуговых технологиях и содержании культурно-досуговых форм. Данный принцип определяет необходимость идейно-эмоционального воздействия на чувства и поведение человека на основе использования информационных, художественных, технических и визуальных средств и включения в формы, направленные как на развитие, так и на развлечение. На основании функций культурно-досуговой деятельности можно сделать вывод, что в практике развлекательного центра находит отражение и данный принцип.

Принцип инициативы и самостоятельности отражает сущность и природу культурно-досуговой деятельности. Самостоятельность как сущностное свойство личности обеспечивает высокий уровень достижений в любой индивидуальной и коллективной деятельности. Принцип самостоятельности основывается на творческой активности, увлеченности и инициативе целевой аудитории. Принцип инициативы и самостоятельности определяет как организацию отдельно взятого мероприятия, так и организацию деятельности досугового коллектива. В рамках реализации деятельности развлекательного центра происходит поддержание детских инициатив и развитие креативности [6, С. 173]. Именно для этого на территории детского развлекательного центра рекомендуется размещать множество игротек с различными направлениями деятельности.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы об особенностях организации деятельности детских развлекательных центров — на сегодняшний день, они во многом призваны объединить технологии досуга с возможностью творческой реализации родителей и детей при их совместном времяпрепровождении [2, С. 126]. Немаловажную роль играет и тот факт, что для всестороннего и полноценного развития детей необходимо применять основные принципы культурно-досуговой дея-

тельности в практике развлекательных центров. И, пожалуй, наиболее ценным и важным свойством современных детских развлекательных центров является их способность быстро подстраиваться под постоянно меняющиеся потребности подрастающего поколения.

Примечания

1. **Ильин, И.П.** Психология творчества, креативности, одаренности / И.П. Ильин. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 434 с.
2. **Кавера, В.А., Деханова, А.И.** Потенциал культурно-досуговых технологий в организации деятельности детских креативных центров / В.А. Кавера, А.И. Деханова // Культура и образование: Научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2020. – № 2(37). С. 121–126.
3. **Литвинцева, Г.Ю.** Культурология досуга: учебное пособие / Г.Ю. Литвинцева. Санкт-Петербург: Культ-ИнформПресс, 2018. 268 с.
4. **Семенская, Ю.А.** Актуальность и особенности проектирования современных детских досугово-развлекательных центров в Санкт-Петербурге и Ленинградской области / Ю.А. Семенская // Наукovedение: Интернет-журнал. 2017. Том 9, № 6. - [Электронный ресурс]. – URL:<https://naukovedenie.ru/PDF/28tvn213.pdf>.
5. **Сычева, М. П.** Социально-психологические факторы совместно-творческой деятельности / М.П. Сычева // Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. Москва: Чайка, 2007. 224 с.
6. **Хрящева, Н. Ю.** Креативность как фактор самореализации личности в изменчивом мире / Н.Ю. Хрящева // Психологические проблемы самореализации личности. Санкт-Петербург: Чайка, 1998. С. 171–175.

§ 6.4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Автор параграфа -

Павлова В.А., кандидат педагогических наук, доцент (Москва)

Деятельность муниципальных учреждений культуры обладает такими отличительными чертами как стремительность изменений в процессах творческо-производственной деятельности, постоянный поиск новых технологий раскрытия и реализации потенциальных возможностей и творческих способностей человека.

Социальные, воспитательные, творческие и культурные преобразования, задают вектор необходимости постоянной корректировки форм и методов содержания жизнедеятельности каждого индивидуума общества [3, С. 87]. В этой связи возникает необходимость поиска оптимальных способов решения и модернизации работы муниципальных учреждений культуры для создания необходимых условий для поддержки и развития культурной жизни населения страны. Необходимо определить, что представляют собой муниципальные учреждения культуры, и какую они несут миссию в современном социокультурном пространстве.

Теоретическое изучение деятельности муниципальных учреждений культуры в социокультурном пространстве достаточно полно представлено в научных трудах по теории, методике и организации социально-культурной деятельности.

Так, например, Ю.Д. Красильников и Т.Г. Киселева определяют муниципальные учреждения культуры как субъект социально-культурной деятельности [2]. В.М. Чижиков и В.В. Чижиков раскрыли теоретические и практические проблемы социокультурного менеджмента, в том числе и на уровне муниципальных учреждений культуры [8]. Г.Н. Новикова раскрывала специфику деятельности муниципальных учреждений культуры в контексте развития соци-

ально-культурных технологий [6]. Н.В. Шарковская развивает идеи педагогики досуга в контексте анализа социально-культурных технологий, которые реализуются в муниципальных учреждениях культуры, в гуманистически ориентированной среде отраслевых институций культурного профиля [9, С. 106–113].

Основные направления совершенствования системы управления в деятельности муниципальных учреждений культуры исследователи связывают с формированием новых параметров современного социокультурного пространства [3; 4 и мн. др.].

В структуру социокультурного пространства входят институализированные субъекты культуры, такие как клубы, развлекательные учреждения, детские учреждения, кинотеатры, музеи, библиотеки, парки, культурные центры, учебные заведения и др.

Муниципальные учреждения культуры – это муниципальные организации, которые имеют статус юридического лица, созданы и функционируют на основе нормативно-правовой базы, где правовой статус определяется законами и правовыми актами, в которых определены права и обязанности профессиональной деятельности работников сферы культуры и искусства, а также роль и миссия государства.

Один из значимых приоритетов деятельности муниципальных учреждений культуры связан с приобщением населения к культуре и формированием на этой основе позитивных социальных, психологических и межличностных контактов, что способствует положительным изменениям в территориальной социокультурной системе.

Под муниципальным учреждением культуры понимается организация, основной деятельностью которой является представление населению услуг социально-культурного, просветительского и развлекательного характера, создание условий для занятий любительским художественным творчеством [5].

Муниципальные учреждения культуры систематически организуют социально-культурную населения, руководствуясь следующими принципами:

- гуманистический характер деятельности муниципальных учреждений культуры (главными являются ценности культуры, укрепляющие традиционную российскую идентичность);

- содействие в сохранении единства культурного пространства страны (поддержка и развитие региональных и местных культурных традиций в условиях многонационального государства).

При соблюдении указанных принципов деятельности муниципальных учреждений культуры обеспечит изменения в финансовой, организационной, управленческой и структурной деятельности в интересах населения.

Основными видами деятельности муниципальных учреждений культуры являются:

- создание и поддержка работы коллективов, студий, кружков, любительских объединений, народных театров, филармоний, музеев, клубов по культурно-познавательным, историко-краеведческим, научно-техническим, природно-экологическим, культурно-бытовым, коллекционно-сборительским и иным интересам;

- проведение городских, региональных мастер-классов, выступлений, фестивалей, конкурсов, массовых театрализованных праздников и представлений, народных гуляний, спектаклей, концертов, театрально-зрелищных и выставочных мероприятий, обрядов и ритуалов в соответствии с местными обычаями и традициями; в том числе с участием профессиональных коллективов, исполнителей и авторов;

- организация разнообразных форм социально-культурной деятельности - тематических вечеров, циклов творческих встреч, вечеров отдыха и танцев, в том числе консультаций и лекториев, школ и курсов прикладных знаний и навыков, спортивно-оздоровительных клубов и секций, туризма и здоровья;

- формирование благоприятных условий для неформального общения посетителей муниципальных учреждений культуры;

- предоставление в рамках возможностей муниципальных учреждений культуры разнообразных платных услуг

социально-культурного характера населению с учетом его запросов и потребностей.

Основная функция муниципальных учреждений культуры заключается в объединении людей, организации их совместной деятельности по удовлетворению культурных потребностей и решению конкретных социально-культурных задач.

Среди основных видов деятельности муниципальных учреждений культуры в современном социокультурном пространстве мы выделяем информационно-просветительное, художественно-публицистическое и культурно-развлекательное направления. Они взаимосвязаны, но каждое из них имеет и свою специфику.

Информационно-просветительное направление деятельности учреждений культуры — это система социально-культурного просвещения, которая имеет собственные формы, методы и выразительные средства. Информационно-просветительная деятельность муниципальных учреждений культуры направлена на активное привлечение населения страны к государственной и общественной жизни, призвана информировать, просвещать, разъяснять, помогать людям по общеобразовательным и специализированным программам. Это могут быть исторические, патристические, духовно-нравственные, правовые, научные и другие направления деятельности работы.

Художественно-публицистическая деятельность использует реальные и художественные образы позволяющие усиливать воспитательное воздействие с помощью средств искусства.

Культурно-развлекательная деятельность позволяет снять психологические стрессы, перегрузки, усталость и переутомление. Она также способна удовлетворить разнообразные духовные потребности посетителей учреждений культуры на основе получения положительных эмоций. Культурно-развлекательная деятельность «проводится не только для посетителей, но и с их помощью» [1, С. 21.]. Это доказывает, что реализация деятельности муниципальных учреждений культуры должна основываться на активном,

добровольном участии населения в подготовке и проведении массовых праздников, торжеств, вечеров отдыха, массовых гуляний и других форм.

Учредителями муниципальных учреждений культуры могут быть любые социальные институты, а также отдельные частные лица, и в принципе любой гражданин Российской Федерации [7]. Учредители создаваемого учреждения культуры подают в муниципальные органы по территориальному местонахождению заявку с указанием состава организационного комитета, предоставляют устав учреждения культуры, его структуру, положения, и другие необходимые документы в соответствии с требованиями и законодательством. Контроль за деятельностью муниципального учреждения культуры и соблюдением им действующего законодательства осуществляют государственные органы, зарегистрировавшие устав.

Рассмотрим классификацию муниципальных учреждений культуры:

1. По основному профилю деятельности – многопрофильные и специализированные, которые осуществляют различные виды досуговых занятий. Работа проводится по реабилитационным и коррекционным, художественно-эстетическим, спортивно-оздоровительным, научно-техническим программам.

2. По социальной ориентации: дошкольные, детские, подростковые, молодежные и так далее. Очевидным становится, что без учреждений культуры не может быть реализована эта работа, которая включает в себя образовательную, развивающуюся, творческую, развлекательную, оздоровительную и другие виды деятельности в социокультурной пространстве.

Муниципальные учреждения культуры являются местом концентрации социальной деятельности людей, где каждый человек приобретает навыки самоутверждения, самоуправления, самореализации, лидерства.

Таким образом, на деятельность муниципальных учреждений культуры в современном социокультурном про-

странстве возлагается особая миссия по воспитанию граждан, осознающих долг перед своей страной. Учреждения культуры – это хранители, преемники и посредники в передаче исторической и культурной памяти народа, где осуществляется становление образовательного общества с сохранением прошлого, и активным участием в формировании будущего страны.

Примечания

1. **Жаркова, Л. С.** Деятельность учреждений культуры: Учебное пособие. 3-е изд. испр. и доп. Москва : МГУКИ, 2003. 234 с.
2. **Киселева, Т. Г., Красильников, Ю. Д.** Социально-культурная деятельность: Учебник. Москва : МГУКИ, 2004. 539 с.
3. **Комлева, Н.А.** Социокультурная деятельность как вектор развития личности и общества // Идеи и идеалы. 2014. №4 (22). С. 88–96.
4. **Лето, Я. В.** Учреждения культуры в муниципальном образовании как объект управляющего воздействия. // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 445–449.
5. **Методические указания** по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов. Утверждены Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 25 мая 2006 г. N 229. - 128 с.
6. **Новикова, Г.Н.** Технологические основы социокультурной деятельности: Учебное пособие. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва : МГУКИ, 2010. 158 с.
7. **Федеральный закон** от 13 июля 2015 года N 224-ФЗ "О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660
8. **Чижилов, В. М., Чижилов, В. В.** Теория и практика социокультурного менеджмента: учебник. Москва: МГУКИ, 2008. 608 с.
9. **Шарковская, Н. В.** Функции социально-культурных технологий в отраслевых институтах культурного профиля: деятельностный подход // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6(98). С. 106–113. – DOI 10.24412/1997-0803-2020-698-106-113.

§ 6.5. ПРОБЛЕМЫ БРЕНДИРОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА

Авторы параграфа –

Сафаралиев Б. С., доктор педагогических наук, профессор (Челябинск);

Черезова Л. В. (Республика Башкортостан).

В ситуации глобальных процессов регионы активно занимаются поиском уникальной конкурентной ниши, которая бы способствовала притоку туристов. Одним из условий, снижающих последствия глобализации, является формирование региональных брендов, в том числе культурных. Региональные культурные бренды должны основываться на историко-культурных личностях, памятниках или на историко-культурных событиях, которые имеют отношение не только к культуре и истории данного региона, но и имеют значительный вес в историко-культурном наследии страны.

В современной науке понятие «бренд» традиционно употреблялось лишь в бизнесе и маркетинге. Поэтому актуально рассмотреть понятие применительно к этой сфере и выявить определение «бренда», относящееся уже к сфере культуры

Обратимся к определению базовых понятий исследования. Существует не один десяток определений бренда, приведём только некоторых из них.

Так, И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин интерпретируют бренд как известную марку, идентифицирующую и положительно представляющую во внешней среде тот или иной объект, который благодаря стимулированию его благожелательного восприятия становится авторитетным и популярным [2, с. 15].

Г.Л. Тульчинский в своём труде трактует бренд как имиджево-репутационную составляющую рыночной стоимости марки [5, с. 19].

А.Н. Чумиков утверждает, что «Бренд – это графический и смысловой образ субъекта, получившего высокоую

степень известности, лояльности, и, как следствие, эмоционального доверия, не требующего рациональной аргументации» [9, с. 62].

«Бренд» – это множественные связи между организацией и посетителями, которые положительно влияют на репутацию учреждения культуры, служат гарантией качества и создаются при помощи бренд-коммуникаций и фирменного стиля продукта. Такое определение дает нам возможность выявить особенности и специфику брендинга в учреждениях культуры.

С помощью использования технологии SWOT-анализа, данных социологических и маркетинговых исследований, анализа информационного поля, постараемся выявить основные проблемы брендинга в учреждениях культуры на примере МБУ Дуванский дом культуры Республики Башкортостан.

Использование технологии SWOT-анализа

SWOT – анализ включает в себя оценку сильных и слабых сторон учреждения, а также его возможностей и угроз исходя из состояния внешней среды. В самой методике SWOT – анализа основные факторы, влияющие на деятельность организации, рассматриваются в двух аспектах: внутреннем и внешнем, положительном и отрицательном.

Среди факторов внутренней среды выделяют сильные и слабые стороны организации. Сильные стороны – это те преимущества, которые отличают данное учреждение от других организаций. Слабые стороны – те сложности, которые имеются у организации. К факторам внешней среды относятся возможности и угрозы: Возможности – это те области, в которых сильные стороны работы учреждения используются недостаточно, не в полной мере. Угрозы – это факторы, которые могут нанести ущерб деятельности учреждения культуры.

Результаты SWOT – анализа продвижения деятельности Дуванского социально-культурного центра в современных условиях представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

№	S (Strengths) Сильные стороны – преимущества организации	W (Weaknesses) Слабые стороны – недостатки организации	O (Opportunities) Возможности – факторы внешней среды, использование которых создаёт преимущества организации	T (Threats) Угрозы – факторы, которые могут потенциально ухудшить положение организации
1	Богатое культурно-историческое наследие	Недостаточное финансирование	Организация и проведение маркетингового мероприятия фестиваля шансона «Гуляй, душа!»	Сокращение численности населения в лице молодежи
2	Высокая репутация у населения	Низкая степень присутствия в интернет-пространстве	Строительство нового здания	Изменение потребностей населения с учётом роста современных тенденций
3	Квалифицированные специалисты	Нет продажи билетов через Интернет	Выгодное географическое расположение в центре села	Отсутствие специальных курсов подготовки необходимых специалистов
4	Разнообразие культурных мероприятий	Отсутствие внутрикорпоративной культуры	Работа с дополнительными группами населения	
5		Слабый имидж, отсутствие фирменного стиля	Возможность сочетать несколько видов кружковой деятельности	
6		Недостаточный брендинг территории, как интересной площадки для посещения туристов	Повышение привлекательности края	
		Недостаток маркетинговых мероприятий по продвижению социально-культурного центра	Формирование у детей чувства патриотизма	

SWOT – анализ показал, что учреждение обладает следующими конкурентными преимуществами: заинтересованность жителей села в развитии социально-культурного центра; популярность у населения уже реализованных проектов: маркетингового мероприятия «Фестиваль шансона Гуляй душа»; богатое культурно-историческое наследие.

Также, на основе проведённого SWOT-анализа выделим основные факторы, препятствующие продвижению Дуванского социально-культурного центра в современных условиях: отсутствие единой маркетинговой политики, направленной на продвижение социально-культурного центра; недостаточное финансирование; недостаточный брендинг территории, как интересной площадки для посещения туристов; сокращение численности населения в лице молодёжи.

Исследование целевой аудитории МБУ Дуванский дом культуры Республики Башкортостан

В ходе исследовательской работы мы провели очное и заочное анкетирование. Заочное анкетирование проводилось на платформе Google Form. Цель социологического опроса – анализ эффективности продвижения социально-культурного центра как «бренда» и выявление актуальных проблем брендинга в современном региональном социально-культурном центре. В социологическом опросе в общей сложности было проанализировано 174 анкеты, которые включают в себя 41 анкету очного анкетирования (личный опрос) и 133 анкеты заочного анкетирования (интернет-анкетирование). Для опроса было подготовлено 13 открытых и закрытых вопросов.

Подготовка и проведение опроса включало включала следующие этапы: определение численности выборки; разработка анкеты; проведение анкетирования населения и контроль качества данных; обработка полученной информации; было проведено предварительное редактирование. Неправильно заполненные анкеты не приняли участие в дальнейшей обработке данных.

Результаты социологического опроса

В социологическом опросе приняло участие 174 человека, которые распределились по возрастным категориям: младше 20, 21-30, 31-50 и старше 50. Из подсчитанных данных мы определили, что в очном анкетировании большую заинтересованность в Дуванском доме культуры занимает возрастная категория старше 50 лет, а меньшую заинтересованность от 21 до 30 лет. Но совсем обратная ситуация происходит в заочном анкетировании: большую заинтересованность в Дуванском учреждении культуры занимает категория от 21 до 30, а меньшую старше 50. Это можно объяснить тем, что концерты посещают люди, вышедшие на пенсию, которые ищут дополнительное времяпрепровождение, а вечера отдыха от 21 до 30. Очное анкетирование проводилось на концертных мероприятиях, поэтому больший интерес вызывают такие культурные события у возрастной категории «Старше 50». На втором месте в очном анкетировании – возрастная категория «Младше 20», куда входят школьники и студенты, участвующие в мероприятиях. Однако совсем не малый процент в заочном анкетировании посещают люди в возрасте от 31 до 50 лет.

Посещает учреждение культуры больше женская категория населения. Деятельность социально-культурного центра интересна, в основном, жителям, проживающим на территории Дувана. Но также интересуются те, кто переехал в город по тем или иным причинам: поступление в высшие учебные заведения, а также на дополнительные заработки денежных средств из-за отсутствия рабочих мест на селе.

Следующий вопрос «Ваш род деятельности» дал однозначные ответы в очном и заочном анкетировании: Большая часть населения – работающие люди. На втором месте в очном анкетировании – это люди на пенсии.

На вопрос «Как часто Вы посещаете Дуванский дом культуры» респонденты ответили следующим образом: очное анкетирование: 1-2 раза в месяц – 22 человека; заочное анкетирование: 2-3 раза в год – 49 человек, 1-2 раза в месяц – 43 человека. Таким образом, посещение Дуванского дома культуры на данный момент довольно низкое. Следующий вопрос в социологическом опросе отвечает своими ответами на предыдущий. Посещение 1-2 раза в месяц указывает на

то, что именно концерты проводятся в социально-культурном центре с таким интервалом.

Следующие вопросы, которые были заданы респондентам, касались оценки эффективности продвижения Дуванского социально-культурного центра как «бренда» в новых условиях.

В новом социально-культурном центре целевая аудитория охотно посещала бы следующие мероприятия: очное анкетирование – концерт местных коллективов (39 человек), театральные спектакли (38 человек), народное гуляние (33 человека); заочное анкетирование – вечера отдыха (59 человек), просмотр кинофильмов (58 человек), концерт местных коллективов (55).

Решающим фактором посетить культурное событие для респондентов является: заочное анкетирование – культурное развитие (58 человек), возможность дополнительного общения (51 человек), уникальность и зрелищность (49 человек). Были представлены добавления респондентами: возможность открытия нового, безысходность и взять книги в библиотеке. Очное анкетирование – Культурное развитие (41 человек), уникальность и зрелищность (41 человек), высокая техника организации и исполнения (35 человек). Из представленных результатов видно, что в очном и заочном формах анкетирования респонденты сошлись во мнении.

По данным анализа девятого вопроса выяснилось, что социальные сети являются актуальной площадкой информирования, где можно узнать подробные и достоверные сведения о социально-культурном центре. С этим согласились 145 человек из общего количества опрашиваемых людей. Но также удобными для освещения событий явились такие площадки, как: официальный сайт и в очном анкетировании – печатная продукция.

Следующий вопрос звучал таким образом: «Оцените перспективы продвижения нового Дуванского социально-культурного центра как бренда». Очное анкетирование – высокие (21 человек), заочное анкетирование – наполовину (55 человек).

Чтобы выявить, каким представляется в глазах респондентов новый социально-культурный центр, был проведён направленный ассоциативный эксперимент. Испытуемым было предложено написать по 3 прилагательных, с которыми будет ассоциироваться новый Дуванский социально-культурный центр. В результате анализа были разработаны категории оценочных реакций, в которые распределились предложенные слова респондентов об учреждении культуры. Многие хотят видеть социально-культурный центр как «современный, красивый, новый, творческий, интересный, культурный, познавательный, молодёжный», при этом предложены такие слова, которые встречаются по одному разу, но обозначают пожелания Дуванскому социально-культурному центру и отношение населения к открывающемуся учреждению культуры: «доступный, сплочающий, перспективный, посещаемый, динамичный, родной, долгожданный, разработанный, креативный, многообещающий, народный» реакции «классический, традиционный, незаменимый».

Следующий вопрос был направлен на выявление того, что хочет видеть население в новом социально-культурном центре. Ответы распределились следующим образом: очное анкетирование – детские игровые комнаты (29 человек), сквер культуры и отдыха (26 человек), павильоны для вечеров отдыха (13 человек); заочное анкетирование – павильоны для дискотек (93 человек), тренажёрные залы (88 человек), сквер культуры и отдыха (88 человек), детские игровые комнаты (88 человек).

И последний вопрос «Какое нововведение обеспечит продвижение Дуванского социально-культурного центра как бренда» заставил задуматься целевую аудиторию, что на их взгляд сделает учреждение культуры наиболее популярным. В очном анкетировании респонденты решили, что «Создание брендового мероприятия» послужит посылком к продвижению бренда, а в заочном анкетировании – «Введение новых кружковых мероприятий». Население села Дуван возлагает на Дуванский социально-культурный центр большие надежды, который станет в глазах общественности учреждением современности.

Таким образом, в ходе проведённого исследования были выявлены проблемы, которые могут отрицательно влиять на формирование образа бренда Дуванского социально-культурного центра: незаинтересованность социально-культурным центром у целевой аудитории, если ожидания населения не оправдаются; отсутствие продуманной совокупности элементов, которые обеспечат единый образ Дуванского учреждения культуры; предпочтения целевой аудитории постоянно меняются, особенно у молодёжной аудитории, поэтому целесообразно продумать ряд маркетинговых мероприятий, которые способствовали удержанию и привлечению новых потребителей услуг.

Эти проблемы определили следующий этап, связанный с анализом информационного поля вокруг Пермского театра и разработкой проекта по брендингу: вовлечение целевой аудитории в коммуникацию с брендом «Дуванский социально-культурный центр».

Анализ информационного поля Дуванского социально-культурного центра

В своём исследовании мы использовали методику М.Р. Душкиной, приведённой в работе «PR – продвижение в маркетинге», чтобы оценить информационное поле МБУ Дуванский дом культуры Республики Башкортостан.

Оценка эффективности информационного поля: интенсивность освещения – оптимальный показатель количества публикаций в месяц или за полгода; рейтинг активности освещения событий СМИ – оптимальное соотношение публикаций в СМИ; рейтинг активности ньюсмейкеров и экспертов – оптимальная доля высказываний ньюсмейкеров в общем объёме высказываний; соотношение оценочных публикаций – оптимальная доля оценочных публикаций, а также оптимальная разница между позитивными и негативными материалами; соотношение жанров публикаций – оптимальное соотношение между новостными и аналитическими материалами [1, с. 172].

В ходе проведённого контент-анализа была выявлена периодичность выхода публикаций в СМИ за период 2012 по

2018 год. Данные показывают, что самое большое упоминание в СМИ приходится на период второй половины 2018 года. Это говорит о том, что интерес подогрелся со стороны СМИ с началом строительства нового социально-культурного центра. Было выявлено, что преобладают в большей мере публикации, освещающие мероприятия большого масштаба. Первое место по числу публикаций занимает районная газета «Дуванский вестник». Таким образом, информационное пространство представляет собой разветвленную систему каналов коммуникации. Большая часть всех материалов транслируется аудитории посредством Интернет-изданий.

Можно сделать вывод, что публикации всегда привлекают внимание к объекту, тем самым быстрее складывается образ бренда учреждения, но упоминание в СМИ должно быть частым. Сотрудники социально-культурного центра сами являются брендом, так как их профессионализм и должен продвигать учреждение и сегодня считается основной формирующей частью бренда социально-культурного центра.

Ещё одной формой работы с аудиторией, помимо влияния через СМИ, является организация специальных мероприятий, введение на рынок новых проектов. Любая организация стремится, чтобы её «детище» было необычным, ярким и запоминающимся. В этом плане возможности театра действительно неисчерпаемы и позволяют вкладывать в создание и продвижение событий весь свой творческий потенциал.

Таким образом, проблемы, которые были выявлены при SWOT-анализе, анализе результатов социологического опроса и публикаций в средствах массовой информации, стали опорной точкой для создания проекта по брендингу.

По итогам проведенного исследования, связанного с необходимостью брендинга деятельности учреждений культуры, даны следующие рекомендации: обмен рекламой по типу «бартера» с другими учреждениями; участие в выставках, семинарах, конференциях; информирование постоянных посетителей; публикация пресс-релизов на сайте учреждения и в социальных сетях; взаимодействие с

местной прессой; работа с отзывами клиентов; создание для разных категорий населения удобных и выгодных программ лояльности, а также различные акции, конкурсы и подарки.

Примечания

1. **Душкина, М. Р.** PR и продвижение в маркетинге: коммуникации и воздействие, технологии и психология / М.Р. Душкина. СПб.: Питер, 2010. 560 с.
2. **Рожков, И.Я.** «Бренды и имиджи / И.Я. Рожков, В.Г. Кисмерешкин. Москва : «Рип-холдинг», 2006. 256 с.
3. **Сафаралиев Б.С., Черезова Л.В.** Бренд в учреждениях культуры: Монография. Душанбе — Челябинск, 2019. 90 с.
4. **Сафаралиев Б.С., Черезова Л.В.** Бренд и брендинг как продуцирования имиджа организации// История цивилизаций и шелковый путь в Азии: Сб. мат-лов Междунар. науч.- практ. конф. 21августа 2019 г. Самарканд, СамГИИЯ, 2019. С.322-328.
5. **Тульчинский, Г. Л.** PR в сфере культуры: Учебное пособие / Г.Л. Тульчинский. Санкт-Петербург — Москва — Краснодар, 2011. 576 с.
6. **Черезова, Л. В.** Сущность и функции бренда учреждений культуры // Культурные инициативы: материалы 50 Всерос. с междунар. участием науч. конф. молодых исследователей (Челябинск, 5 апреля 2018 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул ; отв. за вып. С. Б. Синецкий. Челябинск: ЧГИК, 2018. С.177-179
7. **Черезова, Л. В.** Формирование бренда в учреждениях культуры // Инновационные и технологические подходы к организации учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования : проблемы и решения: Сборник материалов научно-теоретической конференции 26 октября 2018 г. Бухара : БухГУ, 2018. С. 12–14.
8. **Черезова Л.В.** Современный бренд культурного продукта учреждений культуры / Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 января 2019 г, г. Самара). В 3 ч. Ч. 2/ Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. С. 216–220.
9. **Чумиков, А. Н.** Имидж-репутация-бренд: традиционные подходы и новые технологии: сб. статей/ А.Н. Чумиков, Москва - Берлин: Директ-Медия, 2015.

§ 6.6. ПРАЗДНИК КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Авторы параграфа -

Баладина Г.А., кандидат социологических наук, доцент (Пермь);

Юсуфкулова Х.С. (Пермь)

Праздник — это особое ощущение мира, радостный эмоциональный подъем, взявшие за душу какие-либо торжественные события. В человеческой жизни личное и социальное, тесно переплетаются. Праздник всегда осуществлял значимые социальные функции, он имел глубокое значение, в нем человек чувствовал себя ячейкой коллектива.

Календарь праздников изменяется, так как изменяется история, традиционные праздники остаются неизменными, заинтересованность в которых в настоящее время существенно возросла. И это не просто любопытство. Знание нравов и обычаев народа приходит на помощь в понимании истории страны, судеб поколений.

Социальная значимость проблемы заключается в том, что праздник — это особая форма коллективного единства, где выражается общее настроение и чувства участников. Это связано с динамикой социальной жизни, в которой отдельные периоды жизни осознаны и проживаются людьми особенно эмоционально, диктуют им способ работы и деятельность, отличную от повседневной жизни, предлагая непосредственное участие в праздновании.

В обстановке нарастающего кризиса духовной жизни всего социума, в том числе подрастающего поколения, достоинства содержания и методы организации форм отдыха, оздоровительных мероприятий, способствующих формированию и развитию личности, приобретают смысл особый — социально-педагогический.

Известный исследователь праздников И.М. Снегирев отмечал, что «праздник — это свобода от будничных трудов, соединенная с весельем и радостью. Праздник есть свободное время, антитеза будней с их трудом и заботами; это проявление особой празднично-свободной жизни, отличной от жизни будничной [3, С. 5]».

А.И. Мазаев считается известным исследователем в области праздничной культуры и функционала праздника. В работе «Праздник как социально – художественное явление» говорится, что «праздники всегда были и остаются до сих пор важным средством формирования и утверждения общности, способствуют социализации человека, и, конечно, определенные связи существует между ними и искусством [1, С. 104] ».

Значение праздников в жизни народов трудно переоценить. Праздник как элемент народной культуры существовал в жизни общества всегда, он обеспечивал передачу традиций, способствуя духовному и эстетическому развитию общества. Праздник характеризуется как «многоаспектное общественное явление, развитие которого обусловлено взаимоотношениями людей в обществе в определенный период времени [2, С. 364] ».

Обратимся к опыту Пермского края. В Пермском крае утвержден план по реализации стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Во второй раздел «Обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений» включены мероприятия по проведению торжественных мероприятий, приуроченных к праздничным и памятным датам в истории народов России, в том числе, посвященных Международному дню родного языка, реализации мероприятий по поддержке и развитию этнографического туризма.

В 2017 году утверждена государственная программа Пермского края «Общество и власть», одной из целей которой является проведение мероприятий, способствующих сохранению традиций народов, проживающих на территории края.

В Пермском крае проживают представители более ста национальностей, этнических групп. Творческие коллективы, жители сел и городов участвуют в фестивалях и конкурсах, праздниках и встречах, которые отражают неповторимое разнообразие многонациональной палитры Пермского края. Стало доброй традицией проведение Дней славянской письменности и культуры, Рождества, масленицы,

народных праздников татар и башкир – Сабантуй, Бардазиен, Курбан-байрам, Мавлид, праздники удмуртской, марийской, коми-пермяцкой, еврейской культур и др. Праздники проводятся в рамках Всероссийского форума национального единства, (2018, 2020 г.), межрегионального форума «Русский мир» (проводится ежегодно), Дней славянской письменности и культуры.

Например, в Чайковском городском округе (это юго-западная часть Пермского края), профессиональный состав русского населения был очень пестрым. Здесь сконцентрировались православные и староверы разных согласий (часовенные, беловееры, голбешники). Русские сохранили многие обычаи, традиции, праздники. Праздник, посвященный встрече Нового года, назывался Васильев вечер, входил в цикл святочных празднеств. Он был наполнен различными обрядовыми действиями, ритуалами.

С давних времен расселились на пермской земле татары и башкиры. Говорят, чтобы лучше узнать народ, надо побывать на его праздниках. В старину девушки и юноши собирались на посиделки «Тула омэсе («Отбивание шерсти»)), чтобы помочь друг другу очищать шерсть для холста, прясть пряжу. Работа сопровождалась песнями, шутками, играми, плясками. Посиделки продолжались почти всю ночь. Молодые перенимали опыт и традиции, хозяева проверяли работу, потчевали национальными блюдами. А молодые незамужние девушки здесь могли встретить своего суженого. Такие вечера проводятся и сегодня.

Марийцы компактно проживают в Суксунском, Октябрьском городских округах. Сылвенские марийцы сохранили свой язык, песни, знают свои праздники и обряды. Они уважительно относятся к природе. Почитают деревья, воду, животных. Марийский обряд «Сюрем ужо» (защита от злых духов) проводится в марийской деревне Красный Луг Суксунского городского округа, собирается вся деревня.

В Куединском муниципальном образовании проживает исторически сложившаяся группа – куединские (буйские) удмурты. Они сохранили национальные черты материальной культуры (жилище, одежда, рецепты блюд, утварь) и

духовной культуры (обычаи, семейные традиции, некоторые языческие обряды). Красочно проходят удмуртские свадьбы.

Обычаи и традиции, основы праздничной культуры, особенности семейного уклада, технологии ремесла являются основой национальных культур. Накоплен богатый содержательный и методический материал, разработаны десятки успешных мероприятий, в основе которых самобытные прикамские традиции. Не случайно в 2018 году Пермский край стал площадкой для проведения XXIII международной научно-практической конференции «Славянская традиционная культура и современный мир» под эгидой Министерства культуры России, Государственного Российского дома народного творчества им. В. Д. Поленова, по итогам которой издан научный альманах «Традиционная культура».

Активной работой занимаются в Пермском крае 88 национально-культурных объединений. Можно отметить работу таких центров национальной культуры, как «Шауба» (татарское национальное общество, деревня Аитково Лысьвенского городского округа), армянское национальное общество (г. Пермь), удмуртское национальное общество (Кудединский район), автономия татар Пермского края, Марийский культурный центр (г. Пермь), Башкирский курултай (Чернушинский городской округ), Славянский культурный центр, Русский национально-культурное общество (г. Пермь) и др. Совместно с национально-культурными объединениями культурно-досуговые учреждения проводят национальные праздники народов Пермского края – форум «Русский мир», краевой Сабантуй, праздник грузинского народа «Георгий-Победоносец» и др. Этнические традиционные праздники поддерживаются администрацией губернатора Пермского края, Министерством культуры Пермского края.

Успешно ведут свою работу, участвуют в подготовке и проведении праздников творческие объединения казаков Прикамья, такие, как «Пермская застава» (Р. Хозеев), казаки хутора Юго-Камска (С. Макурин), творческий коллектив ЗАТО Звездный и другие объединения.

В подготовке и проведении праздников участвуют ведущие национальные творческие любительские коллективы – коми-пермяцкий ансамбль песни и танца «Шондибан», удмуртский народный фольклорно-этнографический ансамбль «Тюрагай», народный ансамбль татарского танца «Гузел Чулман», ансамбль песни и танца «Узоры Прикамья», башкирский ансамбль народного танца «Дуслык», ансамбль песни и танца «Россияне», фольклорный коллектив "Чишмэ» и многие другие.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: праздники играют важную роль в сохранении традиций и обычаев народа, способствуют передаче их от поколения к поколению; практический опыт проведения национальных праздников нуждается в осмыслении и обобщении.

Следует отметить, что в муниципальных районах не хватает специалистов для организации и проведения праздников (особенно хореографов, инструменталистов, специалистов по вокалу, по костюмам).

Участие культурно-досуговых учреждений края в конкурсах социально-культурных проектов способствовало бы привлечению финансовых средств для проведения праздников в муниципальных образованиях.

Примечания

1. **Мазаев, А. И.** Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. Москва : Наука, 1978. 392 с.
2. **Рукавишников, Ю. С.** О празднике как способе сохранения традиций этнической культуры (на примере народов Приенисейского края) // Вопросы студенческой наук. 2020. № 2 (42). С. 363–366.
3. **Снегирев, И. М.** Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып.1. Москва, 1837. 276 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ МОНОГРАФИИ

Ярошенко Николай Николаевич,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», Председатель УМС по направлению «Социально-культурная деятельность» Федерального учебно-методического совета по УГСН «Культуроведение и социокультурные проекты», e-mail: yaroch@mail.ru

Азарова Юлия Александровна,
кандидат педагогических наук, заместитель декана факультета искусств по воспитательной работе, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, e-mail: juliayazarova@rambler.ru

Акунина Юлия Аркадьевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», e-mail: akunina@yandex.ru

Андреенок Анна Владимировна,
аспирант кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова», e-mail: ann-andreenok@yandex.ru

Баландина Галина Александровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий и туризма ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», e-mail: balandina-galina@rambler.ru

Богдан Светлана Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры», e-mail: bogdansveta@gmail.com

Вайсерио Константин Иванович,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и истории права ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», e-mail: VayseroKI@edu.mos.ru

Васильева Елизавета Евгеньевна,

преподаватель кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», e-mail: vasil-liza@yandex.ru

Воеводина Лариса Николаевна,

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», e-mail: lvovodina5@mail.ru

Востряков Лев Евгеньевич,

доктор политических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», e-mail: lev-vostriakov@yandex.ru

Гекман Наталья Анатольевна,

старший преподаватель кафедры художественной культуры и декоративно-прикладного творчества ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», e-mail: heckmann89@yandex.ru

Герасимова Ирина Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства Обороны РФ, e-mail: gerasimova-ira@mail.ru

Григорьева Елена Ивановна,

доктор культурологии, профессор кафедры философии и социальных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», e-mail: grigorev_tmb@list.ru

Дмитриева Анна Вячеславовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Краснодарский государственный университет
культуры и искусств», действительный член
Международной Академии детско-юношеского туризма
и краеведения (МАДЮТК), учёный секретарь
Краснодарского филиала МАДЮТК,
e-mail: annmarina@mail.ru

Единак Анатолий Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета государственной культурной
политики ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры», e-mail: anatoiyedinak@yandex.ru

Ершова Ольга Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»,
доцент департамента социально-культурной
деятельности и сценических искусств Института
культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет», e-mail: olli65@mail.ru

Жаркова Алёна Анатольевна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»,
e-mail: kdd007@bk.ru

Ивлиева Ирина Анатольевна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный институт
культуры», e-mail: irina@ivelen.spb.ru

Кавера Виктория Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный институт
культуры», e-mail: kavera@list.ru

Комарова Марина Викторовна,
кандидат педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель искусств РФ, заведующая
кафедрой режиссуры театрализованных представлений
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт
культуры», e-mail: gkd-komarova@mail.ru

Курапина Екатерина Валерьевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Орловский государственный институт культуры»,
e-mail: shaden26@bk.ru

Львова Елена Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социально-культурной деятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
институт культуры», e-mail: lvlen@mail.ru

Мацукевич Ольга Юрьевна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»,
e-mail: olgamats@yandex.ru

Павлова Виктория Андреевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
классического танца ФГБОУ ВО «Московский
государственный институт культуры»,
e-mail: vikapavlova2801@yandex.ru

Плехов Владимир Юревич,

заместитель руководителя программы «Особый взгляд»
Благотворительного Фонда «Искусство, наука и спорт»,
основатель Центр социокультурных проектов
«Неограниченная жизнь» Частного учреждения
культуры «Артикон» г. Сочи, e-mail: pleh-off@mail.ru

Погорелова Наталья Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный институт культуры»,
e-mail: pogorelova_work@mail.ru

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич,

доктор педагогических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный институт культуры»,
e-mail: bozorsafaraliev@mail.ru

Северова Людмила Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»,
e-mail: mila.234@mail.ru

Семенова Елена Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный институт культуры»,
e-mail: selenavik@mail.ru

Степанова Татьяна Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный институт культуры»,
e-mail: slami74@mail.ru

Сукало Александр Александрович,

доктор педагогических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный институт
культуры», e-mail: sukalo@mail.ru

Суминова Татьяна Николаевна,
доктор философских наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»,
e-mail: tsuminova@yandex.ru

Тихонова Анна Юрьевна,
доктор культурологии, профессор, заведующая
кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н.Ульянова»,
e-mail: TikhonovaAU@yandex.ru

Черезова Людмила Викторовна,
художественный руководитель Дуванского социально-
культурного центра Дуванского района Республики
Башкортостан, e-mail: lyudmilafefelova@gmail.com

Черников Иван Александрович,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
«Военный учебно-научный центр Военно-воздушных
сил «Военно-воздушной академии имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: tchernikowivan@yandex.ru

Шарковская Наталия Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО
«Московский государственный институт культуры»,
e-mail: 7948493@mail.ru

Юсуфкулова Хамдия Сабировна,
старший преподаватель кафедры социально-
культурных технологий и туризма ФГБОУ ВО
«Пермский государственный институт культуры»,
e-mail: hamdiya.sab@gmail.com

Научное издание

**Социально-культурная деятельность в современном
гуманитарном дискурсе**

Коллективная монография.

Составитель и научный редактор -
доктор педагогических наук, профессор

Н. Н. Ярошенко

978-5-94778-610-1